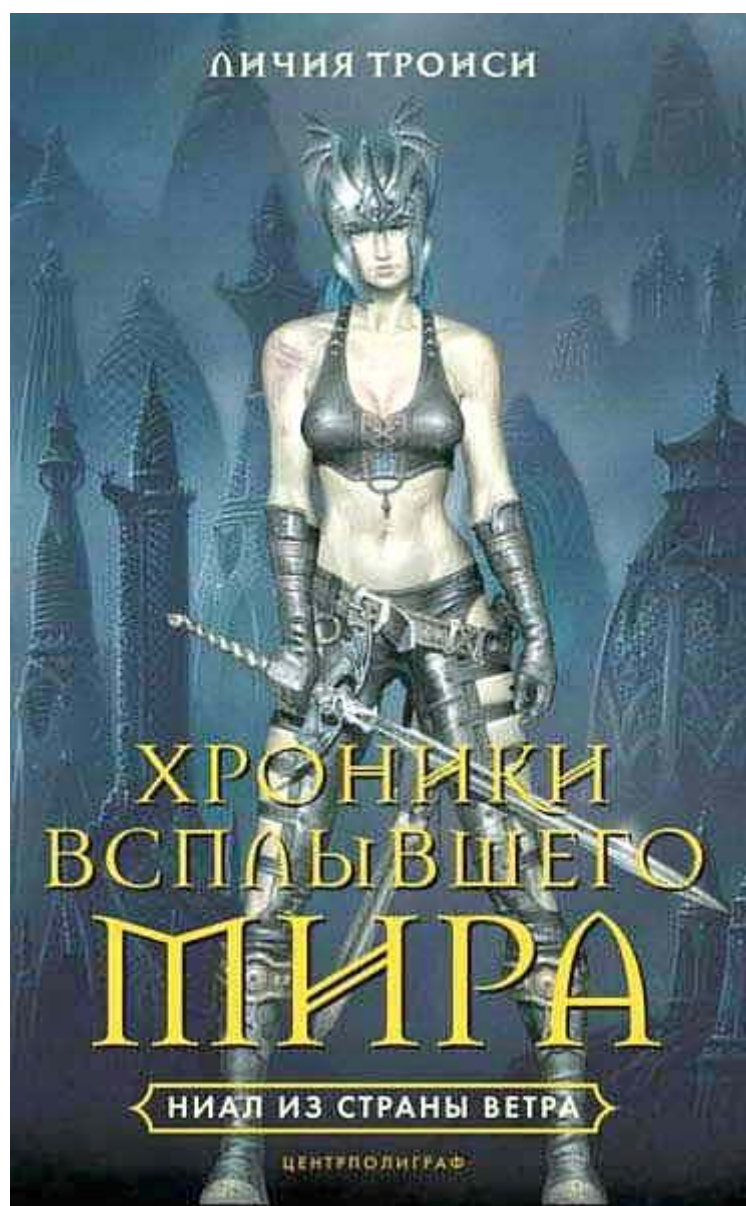

Личия Троиси Ниял из Земли Ветра

Хроники Всплывшего Мира – 1

Аннотация

Несчастье грозит всплывшему миру. Страна за страной попадают под иго Тирана и его армии монстров. Только одна девочка способна предотвратить гибель мира: Ниял, Всадница Драконов из Страны Ветра. Ниял — особенная. Наверное, нет никого более, кто мог бы уподобиться ей: большие фиолетовые глаза, острые уши и синие волосы. Ее воспитал воин, живущий в Стране Ветра в Городе Башен. Она играла со своими друзьями, те даже выбрали ее своей предводительницей за силу и ловкость. Детство Ниял прошло беззаботно, только ее странные мысли бросали тень на нее. Почему же она так отличается от других? Почему никто не говорит о ее матери, о которой она ничего не знает?

НИАЛ ИЗ ЗЕМЛИ ВЕТРА

МАЛЫШКА

<...> это самая маленькая страна Всплывшего Мира. Она расположена на западе и ограничена с одной стороны Саар, Великой Рекой. С другой стороны над страной нависла угроза Большой Земли. Здесь нет ни одного уголка, откуда бы не было видно высоченную башню Рока, обитель Тиранно. Цитадель — мрачная угроза для всех местных жителей — возвышается над окрестностями, напоминая, что нет места, до которого не смог бы добраться Тиранно. Страна все же пока отчасти независима.

Ежегодный отчет Совета Магов, фрагмент.

Земля Ветра характеризуется необычной архитектурой городов, построенных в виде огромных башен, высоко организованных и самодостаточных. Городское население занимается торговлей и ремеслами. В центре каждой отдельной башни располагается открытая площадь, на которой трудятся земледельцы. Башня-город Салазар — последний аванпост Земли Ветра перед Чащей, огромным лесом, по которому проходит граница с Землей Скалы <...>

Неизвестный автор, из потерянной библиотеки города Еनावар, фрагмент.

Глава 1 САЛАЗАР

Равнину заливало солнце. Осень выдалась на редкость мягкой: деревья до сих пор были зелеными, и листва легко колыхалась на фоне городских стен, словно море во время штиля.

На верху башни, на террасе, Ниал наслаждалась утренним ветерком. Она забралась на самое высокое место во всем Салазаре: отсюда открывался отличный вид на бесконечную равнину. Да и город среди степей представал во всей красе — выделялись пятнадцатиярусные дома, торговые лавки, конюшни. Одна необъятная башня вмещала маленький пятнадцатитысячный город, возвышавшийся на тысячу двести метров над землей и битком набитый людьми.

Ниал нравилось бывать здесь, наверху, одной, нравилось, когда легкий ветерок развеивал ее длинные волосы. Она сидела на камне, скрестив ноги и закрыв глаза. На боку, как у настоящего воина, висел деревянный меч. Здесь, наверху, к Ниал всегда приходило чувство умиротворенности, она могла сосредоточиться на самых тайных мыслях. Порой девочка предавалась смутной меланхолии, которая на нее находила время от времени, и слушала отдаленные голоса: те звучали у нее в голове с самого рождения.

Но этот день не был похож на остальные. Сегодня предстояло сражение, и Ниал смотрела на равнину как военачальник, готовый ринуться в бой.

Их было десять — ребята десяти лет от роду и старше. Все мальчишки, лишь одна девочка — Ниал.

Она стояла в центре, остальные сидели вокруг. Она была командиром: хрупкая и решительная девочка с выразительными лиловыми глазами, длинными густыми волосами ярко-синего цвета и забавными заостренными ушами. Глядя на нее, трудно было подумать, что она сильная. Но остальные ее слушались.

— Сегодня сражаемся за заброшенный дом. Сейчас там хозяйничают фаммины. Они ничего о нас не знают и не ждут нашего появления — мы нападём на них внезапно и сокрушим силой наших мечей.

Ребята внимательно слушали.

— Какой у нас план? — спросил самый толстый.

— Спустимся все вместе до этажа выше торговых лавок, затем проберемся в технические ходы внутри стен. Оттуда попадем прямо в их логово. Застанем врасплох — если они не услышат, как мы подкрадываемся, все будет просто, как в детских играх. Я стану

во главе отряда. За мной пойдет штурмовая команда. — Пара ребят с серьезным видом кивнула в знак согласия. — За ними пойдут лучники. — Трое мальчишек с рогатками в руках также согласились. — Последними поднимутся пехотинцы. Все готовы?

Все хором ответили: «Готовы!»

— Ну что же, в путь!

Ниал взмахнула мечом и прыгнула в откидной люк на полу, который вел с террасы внутрь башни. За ней последовали остальные.

Ребята двигались по коридорам, пронизывающим Салазар, сопровождаемые любопытными и раздраженными взглядами горожан. Те прекрасно знали, чем обычно заканчиваются баталии Ниал и ее команды.

— Добрый день, военачальник!

Ниал повернулась. Говоривший был ростом с нее: коренастый, лицо спряталось за бородой. Гном. Он смешно изогнулся в поклоне.

Ниал остановила команду и поклонилась в ответ:

— И тебе доброго дня.

— Сегодня снова охотишься на врагов?

— Как обычно. Сегодня мы должны выбить фамминов из башни.

— Ну, как обычно... Я бы на твоём месте, в наши-то времена, не стал так спокойно произносить такие слова. Даже если это всего лишь игра.

— Мы не боимся! — прокричал мальчишка из отряда Ниал.

— Да, мы не боимся, — подтвердила Ниал, дерзко улыбнувшись. — И потом, какое тебе дело? Никто не испытывает симпатии к фамминам, к тому же Земля Ветра пока свободна.

Гном усмехнулся, прищурившись, и еще раз взглянул на Ниал:

— Делай как знаешь, военачальник. Удачной битвы.

Ребята переходили с одного этажа башни на другой, четко чеканя шаг, строем, как настоящие солдаты. Они двигались среди домов и торговых лавок, среди разноцветного хаоса разноязыких и разноплеменных обитателей Салазара, обходили по кругу коридоры каждого этажа, и солнце с равными интервалами целовало их затылки, заглядывая в открытые окна над центральным огородом. Во всех башнях Земли Ветра в центре были колодцы. Они служили для того, чтобы жителям хватало света, чтобы лучи солнца падали на небольшую возделываемую часть земли, которую занимали многочисленные огороды и фруктовые сады.

Ниал уверенно свернула в боковой переулочек и открыла древнюю, покрытую плесенью дверь. За ней стоял сумрак.

— Добрались, — торжественно заключила Ниал. — Отсюда и дальше, как всегда, мы пойдем без всякого страха. Наша великая цель не позволяет бояться.

Ребята с серьезными лицами нырнули в подземный ход.

Поначалу ничего не было видно. В ноздри ударили затхлый воздух и запах плесени. Но скоро глаза привыкли к сумраку и стали различать скользкие каменные уступы, выплывающие из темноты.

— А нет вероятности, что сегодня сюда кто-нибудь придет? Говорят, что на западных стенах будут заделывать трещины... — спросил один из ребят.

— Мы уже их прошли, — отозвалась Ниал. — Хороший военачальник должен все предусмотреть, даже это. Хватит прохлаждаться, вперед!

Их шаги снова зазвучали в темноте, отражаясь от стен туннеля. Затем опять наступила тишина.

— Пришли, — едва слышно шепнула Ниал.

Она всегда вела себя так перед атакой — сердце готово было выпрыгнуть из груди, кровь пульсировала в висках. Ниал нравились напряжение и страх перед решительным боем. Она нащупала на стене деревянную дверь, приложила к ней ухо и прислушалась. Несмотря на расстояние, ей удалось разобрать голоса ребят по ту сторону.

— Всегда мы. Мне надоело быть фаммином.

— Хватит говорить об этом! В прошлый раз из-за Ниал я был весь в грязи.

— А мне она выбила зуб...

— Когда командиром был Барод, мы, по крайней мере, время от времени менялись местами.

— Да, но с Ниал намного интереснее. Черт, мне нравится, когда мы сражаемся! Я чувствую себя как... как настоящий солдат!

— К тому же она сильнее всех, это справедливо, что она командует.

Ниал отошла от двери и молча обнажила оружие. Через мгновение ударом ноги распахнула дверь, и ее отряд с криком ворвался внутрь.

Комната была просторная, полная пыли. Огромная паутина на окне качалась как занавеска. Заброшенный дом некогда богатых жильцов. Впрочем, как и все жилища этого этажа. На полу сидело шестеро ребят, у каждого в руках — по деревянному топору. Несмотря на то что их застали врасплох, все шестеро сразу вскочили на ноги. Битва началась.

В Ниал словно бес вселился — она с яростью набросилась на врагов, ее меч рубил как сумасшедший, не останавливаясь ни на секунду. В пылу сражения соперники перемещались из комнаты в комнату и, не заметив, как прошли через весь дом, вывалились в наружный коридор.

Ребятам с топорами пришлось несладко. От тех, кому доставались крепкие удары, слышались только охи.

— Отступаем! — прокричал глава фамминов.

Кому посчастливилось уцелеть, ринулись вверх по лестнице.

— За ними! — заорала Ниал и бросилась вслед за убегающими неприятелями.

Боец из ее отряда схватил Ниал за руку:

— Наверх, к лавкам, не нужно, Ниал! Если отец поймает меня там еще раз, он забьет меня до смерти.

Ниал оттолкнула его руку:

— Мы ничего там не натворим, будем их преследовать, а потом разберемся с ними на центральном огороде.

— Ага, а потом дома отец будет ждать меня со сковородой в руке... — недовольно пробормотал мальчик, но вздохнул и последовал за своим командиром.

Ребята бросились вверх по лестнице, затем, разгоряченные, выбежали с оружием на этаж с лавками. У большинства из них на улицу выходили дверь да крошечная витрина, но в овощных лавках, в коридорах теснились прилавки и повозки. Ребята налетели на один из таких прилавков и сбили с ног нескольких покупателей.

— Проклятые недотепы! — заорал продавец. — Ниал! На этот раз я все расскажу твоему отцу!

Но Ниал гналась за отступающими. Когда у нее в руках был меч, она чувствовала прилив жизненных сил. Передовые бойцы ее отряда уже настигли фамминов. Осталось поймать их главаря.

— С ним я сама разберусь! — крикнула Ниал и, будто у нее открылось второе дыхание, ринулась вслед за врагом. Мальчик уже слышал дыхание Ниал у себя за спиной. Он бросился к лестнице, но споткнулся и упал на два этажа ниже. Несмотря на боль, поднялся и, убедившись, что находится на нужном этаже, прыгнул в окно.

Ниал выглянула наружу — они так долго спускались, что внизу остались только конюшни. Под окном, в самом центре одного из огородов центрального сада башни, лежала ее добыча. Она спрыгнула, встала на ноги и с обнаженным мечом устремилась к врагу. Тот поднял руки.

— Я сдаюсь, — проговорил он, тяжело дыша.

— Мои поздравления, Барод, — приободрила его Ниал. — Ты стал резвым!

— Еще бы. Когда ты хочешь сделать из меня отбивную...

— Тебе больно?

Барод взглянул на свои содранные колени.

— Я не так проворно прыгаю, как ты, — проговорил он. — Думаю, в следующий раз надо сделать главарем фамминов кого-нибудь другого, мне надоело — я и так из-за тебя весь в синяках...

Ниал засмеялась, но тут совсем рядом послышался разъяренный вопль:

— Опять ты! Проклятье, мне уже так все это надоело!

— Ой-ой! Баар! — заволновалась Ниал.

Она помогла Бароду подняться, и они побежали через кусты салата.

— И не пытайтесь убегать, я все равно знаю, кто вы! — крикнули им вслед.

Когда они добежали до конца огорода, Ниал остановилась.

— Слушай, беги домой. О нем я сама позабочусь, — проговорила девочка.

Барод не заставил просить себя дважды.

Ниал улыбнулась самой милой улыбкой, на какую была способна, и стала ждать появления крестьянина — беззубого старика, у которого гнев бил из каждой глубокой морщины.

— Я уже говорил твоему отцу, что, если поймаю тебя тут еще хоть раз, ему придется заплатить мне за убытки! Сегодня вы испоганили три куста салата, вчера патиссоны... Не говорю уже о яблоках, которые вы у меня поворovali!

— Сегодня я ни при чем, Баар! — заявила Ниал с выражением явного раскаяния на лице. — Просто мой друг упал из окна, оттуда, сверху, видишь? Я всего лишь спустилась, чтобы помочь ему.

— Всю жизнь твои друзья только и делают, что падают из окна на мой огород, а ты спускаешься им на помощь! Если не можете прямо стоять на ногах — не подходите близко к окнам!

— Ты прав, прости меня, — стыдливо проговорила Ниал. — Этого больше не повторится.

Она смотрела на Баара с таким ангельским выражением лица, что тот забыл про гнев.

— Ладно, проваливай, — ворчливо проговорил он. — Но скажи Ливону, что ему придется за это еще раз заточить мои садовые инструменты.

— Почему бы и нет?

Девочка послала крестьянину воздушный поцелуй и побежала прочь.

Ливон жил на этаже торговцев, прямо над конюшнями у входа в Салазар — у тяжелых деревянных двустворчатых ворот с огромными железными накладками по бокам и внушительными петлями высотой больше десяти локтей.¹ На потертой древесине были видны следы барельефов, вырезанных много лет назад. Фигуры были достаточно странными. В прихотливых переплетениях резьбы выделялись несколько рыцарей и пара драконов, остальное различить не удавалось.

Как у других торговцев, дом Ливону служил одновременно и лавкой — это позволяло экономить время и деньги за наем помещения. Единственным неудобством, пожалуй, был беспорядок — неизбежное следствие отсутствия женской руки. К тому же Ливон был оружейных дел мастером — потому дом был полон инструментов, оружия, глыб металла и кусков угля.

Ниал распахнула дверь.

— Я вернулась! — прокричала она. — Я умираю от голода!

Ее слова утонули в грохоте: в углу Ливон колотил огромным молотом по куску раскаленного железа, от которого разлетались миллионы искр и каскадом падали на пол. Ливон, крепкий мужчина, почти всегда был перемазан сажей, с космами черных волос на

¹ Локоть — древняя мера длины, длина локтя колебалась от 37 см (в Древней Сирии) до 555 мм («царский локоть» в Вавилоне).

голове, только глаза у него светились, словно два уголька.

— Старик! — что есть сил заорала Ниал.

— А, ты здесь... — проговорил Ливон, стирая со лба пот. — Я уже было подумал, что ты не придешь, и решил взяться за завтрашнюю работу.

— Хочешь сказать, ты ничего не приготовил поесть?

— А разве мы не договорились, что раз в неделю готовишь ты, Ниал?

— Да, но... я так устала!

— Подожди, подожди. Не говори мне ничего, дай-ка я угадаю. Ты, как всегда, играла с этими ненормальными сорванцами.

Ниал промолчала.

— И, как всегда, вы играли на этаже заброшенных домов.

Ниал не ответила ни слова.

— И скорее всего, игра в очередной раз закончилась на огороде Баара...

Тишина становилась напряженной. Ниал открыла кладовку и взяла яблоко.

— Как бы то ни было, тебе не стоит беспокоиться. Я съем это, — сказала девочка и отошла подальше от Ливона.

— Черт возьми, Ниал! Сколько раз я тебе говорил не играть на огородах! Ко мне то и дело приходят люди, жалуются и просят бесплатно починить им инструменты!

— Просто когда мы сражаемся... — начала было притихшая Ниал.

Ливон фыркнул, теряя терпение, и достал из кладовки овощи.

— Не рассказывай мне эту чушь! Если хочешь играть — играй. Но так, чтобы это никому не мешало.

Ниал подняла глаза к небу: всегда одно и то же...

— Отстань со своим занудством, Старик...

— Может, все-таки будешь время от времени называть меня папой? — Ливон бросил на нее недовольный взгляд.

— Ну же, папа! — Ниал лукаво улыбнулась. — Я же все равно знаю, что тебе нравится, что я так хорошо управляюсь с мечом...

Ливон поставил на стол тарелку с сырыми овощами.

— Это обед? — поинтересовалась Ниал.

— Это то, что едят девочки, которые упрямо не хотят перестать озорничать. Если бы ты соблюдала договор и приготовила сегодня обед, мы бы поели чего-нибудь горячего.

Он сел за стол и начал есть.

— Не то чтобы я был совсем уж недоволен! — проговорил он, немного подумав.

Ниал улыбнулась. Ливон продержался еще несколько секунд и рассмеялся:

— Ну ладно! Ты права. Я люблю тебя такой, какая ты есть, но другие... Тебе уже тринадцать... Знаешь, все девушки рано или поздно выходят замуж!

— Кто это сказал? У меня и в мыслях нет запереть себя дома и заняться вязанием. Я хочу быть воином!

— Женщин-воинов не бывает, — покачал головой Ливон, но в глазах его светилась гордость.

— Тогда я буду первой.

Ливон улыбнулся и погладил дочку по голове.

— Ты и правда невыносима! Я иногда задумываюсь, чего бы хотела твоя мать...

— Ты не виноват в том, что мама умерла, — прервала его Ниал.

— Нет, — проговорил Ливон, покраснев. — Нет...

Жизнь жены Ливона была окутана тайной. Ниал с ранних лет заметила, что у всех в Салазаре есть папа и мама, а у нее — только папа. Совсем маленькой она стала задавать вопросы, на которые Ливон отвечал растерянно и неясно. Мама умерла, и не было известно когда и как. «Какая она была?» — «Красивая». — «Да, но какая?» — «Как ты, лиловые глаза и ярко-синие волосы». Как только разговор о маме заходил дальше, Ливон замолкал и начинал вздыхать, и со временем Ниал перестала беседовать с ним на эту тему.

— Ты всегда говорил, что хочешь, чтобы я стала сильным человеком и сама принимала решения... Я стараюсь быть именно такой.

Ливон трепетно относился к своей дочке, и эти слова заставили его прослезиться.

— Иди сюда, — прошептал он и обнял Ниал сильно-сильно.

— Старик, ты сейчас меня задушишь...

Ниал попыталась освободиться. Девочке не хотелось показывать, насколько ей приятно это объятие.

Вечером Ливон, как всегда, принялся ковать оружие. Он был не просто лучшим оружейником во всем мире — он был настоящим художником. Его мечи получались необычайно красивыми, от их блеска дух захватывало, это оружие как влитое лежало в руке хозяина и вдохновляло на подвиги.

Оружейник делал заостренные, словно острие иглы, пики. А лезвия его были остры, как бритвы, и украшены затейливыми узорами, которые совсем не утяжеляли оружие, а только придавали ему неповторимый вид. Ливону удавалось совместить в своем оружии пользу и красоту. Он возился со своими творениями, как с детьми. Ливон обожал свою работу за то, что она позволяла ему выражать творческие порывы, а те, казалось, были неисчерпаемы. К тому же ему нравилось бросать вызов своему мастерству.

Каждое его творение было вызовом ремеслу, и поэтому от раза к разу он предпринимал смелые эксперименты, использовал новые материалы, отливал сложнейшие формы и находил оригинальные технические решения.

Слава Ливона гремела далеко за пределами Салазара, у него никогда не было нехватки в работе. Он любил, когда Ниал ему помогала. Пока она подавала молот или раздувала меха, Старик раскрывал ей военные премудрости.

— Оружие — это не простая вещь, для воина меч — все равно что рука, лучший друг, с которым он не расстанется никогда. Свой меч он никогда не променяет ни на что на свете. А для оружейника меч как ребенок, словно живое существо этого мира, которое он создает из огня и железа. — Договорив, Ливон громко расхохотался.

Не стоит удивляться, что у отца, который жил оружием и среди постоянных покупателей которого встречались солдаты, всадники и авантюристы, дочь выросла взбалмошной и совсем не женственной.

Они как раз занимались очередным мечом, когда Ниал задала вопрос, мучивший ее довольно давно:

— Старик?

— М-м-м...

Ливон с грохотом опустил молот на раскаленное железо.

— Я хотела спросить...

Очередной удар.

— Когда ты дашь мне настоящий меч? — поинтересовалась девочка как бы невзначай.

Молот Ливона застыл в воздухе. Он глубоко вздохнул и вновь принялся колотить сталь.

— Сожми щипцы крепче.

— Не уходи от разговора, — заявила Ниал.

— Ты еще слишком маленькая.

— Ах так? Зато не такая уж я и маленькая, чтобы искать мне жениха, да?!

Ливон положил молот и устало опустился на стул.

— Ниал, мы уже говорили об этом. Меч — это не игрушка.

— Я это прекрасно знаю, и я знаю, как с ним обращаться, причем намного лучше, чем все остальные ребята во всем городе!

Ливон снова вздохнул. Он часто думал о том, чтобы подарить Ниал один из своих мечей, но всегда боялся, что она может пораниться. С другой стороны, он знал, что со своим деревянным мечом Ниал творит чудеса. Пару раз она уже держала в руках настоящее оружие и показала, что знает все его возможности и все таящиеся в нем опасности.

— Старик? Ну же? — продолжала Ниал, заметив, что отец в замешательстве.

— Посмотрим, — загадочно проговорил Ливон, глядя в сторону.

Он встал и направился к шкафу, в котором хранились его лучшие работы: оружие, которое он сделал не на продажу, а просто так, для души. Достал кинжал и показал его Ниал.

— Я его сделал пару месяцев назад... — тихо сказал оружейник.

Это был прекрасный кинжал — рукоятка была выкована в форме корня дерева с маленькими корешками на конце и двумя медными изогнутыми ветвями, которые выступали вперед. Другие ветви обвивались вокруг рукояти до самого лезвия.

Глаза у Ниал загорелись.

— Он мой? — спросила она.

— Твой, если ты меня побьешь. Но если выиграю я, ты будешь целый месяц готовить и убирать дом.

— Договорились! Но ты большой и сильный, а я пока еще маленькая, правда? Ты сам всегда так говоришь! Поэтому, чтобы уравнивать шансы, ты должен двигаться в пределах трех досок на полу.

— Думаю, это справедливо, — пробормотал Ливон.

— Итак, давай мне меч! — Ниал не терпелось скорее почувствовать в руке сталь.

— Нет, так не пойдет! Лучше я тоже возьму деревяшку.

Они вышли в центр комнаты — Ниал со своим деревянным мечом в руке и Ливон с деревянным посохом.

— Готова?

— Еще бы!

Схватка началась.

Ниал не встретила сильного сопротивления. Ее техника была далека от совершенства, но у нее была хорошая интуиция и фантазии — хоть отбавляй. Девочка отбивала каждый удар, выбирала верный момент для атаки и с чрезвычайной проворностью прыгала то налево, то направо. Она знала, что в этом было ее преимущество.

Ливон почувствовал гордость за эту синеволосую озорницу. Острие деревяшки ударило его в руку, и его посох полетел в угол.

Ниал приставила свое оружие к его горлу:

— Ну как, Старик? Я хорошо усвоила то, чему ты меня учил? Ты позволил девчонке себя обезоружить!..

Ливон отстранился от ее меча, взял кинжал и протянул его Ниал:

— Бери, ты его заслужила.

Ниал долго вертела кинжал в руках, взвешивая его и пробуя пальцем острие, стараясь скрыть, что рада до безумия — ведь это было ее первое настоящее оружие!

— Но помни: никогда не насмехайся над поверженным противником. Это дурной тон.

— Спасибо, Старик. — Ниал плутовато посмотрела на отца.

Она уже достаточно хорошо научилась хитрить, чтобы понимать, когда ей поддаются.

Глава 2 СЕННАР

С малых лет Ниал водилась с компанией мальчишек, носилась взад-вперед по Салазару, проказничала на каждом шагу. И хотя поначалу к ней относились с недоверием — то ли из-за того, что она была девочкой, то ли из-за ее странной внешности, — она довольно быстро сумела стать своей.

После пары дуэлей стало понятно, что, несмотря на то что Ниал девочка, она ничем не уступает другим сорванцам из их банды.

Со временем Ниал добилась все больших успехов. Вскоре в одной из схваток она победила Барода, бывшего предводителя, и с этого момента ей стали поклоняться, как идолу, и сделали ее своим командиром.

Ниал никогда не была одна, и все же иногда ей становилось одиноко. В такие моменты она поднималась на верхушку Салазара и смотрела вдаль с широкой террасы, которая выходила на степь, — просторы открывались бескрайние, лишь вдалеке виднелась вездесущая Цитадель Тиранно и едва заметные контуры других городов.

Глядя на бесконечные пространства, Ниал успокаивалась, и на время ее воинственный пыл умолкал. Странно — когда загорался закат, заливая огнем небо и степь, Ниал совершенно ни о чем не думала. Она слышала только шепот, который шел из самой души, бормотание на непонятном языке.

С тех пор как Ниал завоевала у Ливона кинжал, она стала еще более великолепна — теперь она расхаживала с висящим на боку оружием, чувствуя себя сильной, как настоящий всадник. Несколько раз она ставила кинжал на кон во время дуэлей и гордилась тем, что до сих пор ни разу его не проиграла.

Однажды утром своей тринадцатой в жизни осени Барод пришел к Ниал как раз по этой причине: какой-то мальчик, которого никто никогда раньше не видел, бросил ей вызов, желая завладеть кинжалом. Ниал не надо было повторять дважды, она отважно отправилась на верхушку Салазара, где проходили все дуэли.

Когда девочка увидела своего соперника, она чуть не умерла со смеху — высокий, тощий, года на два постарше, с растрепанными рыжими космами. Ниал было достаточно одного взгляда на противника, чтобы понять, что победа у нее в кармане. Мальчик был далеко не так подвижен — на нем был надет нелепый плащ до самых пят, украшенный на груди вышивкой геометрической формы. Как он мог сражаться в такой одежде?

Единственным секретным оружием этого типа могла бы быть хитрость, которую Ниал с легкостью могла разгадать, но она не придавала этому никакого значения — девочка уже побила немало коварных соперников.

— Это ты просил меня позвать? — спросила Ниал.

— Именно я.

— И ты хочешь бросить мне вызов?

— Точно.

— А ты не слишком-то разговорчивый. Я раньше никогда тебя не видела, откуда ты?

— Я пришел с окраины Чащи, но моя родина — Земля Моря. Меня зовут Сеннар.

Ниал не понимала, почему этот тип был настолько уверен в себе, — он знал о ее славе, иначе зачем бы ему было вызывать ее на дуэль? Значит, он не мог ее недооценивать.

— Кто тебе рассказал обо мне и почему ты хочешь со мной сразиться?

— Здесь все говорят о демоне с заостренными ушами и синими волосами, который дерется лучше всех. Кстати, ты не жалеешь, что родилась девочкой?

Ниал сжала кулаки. Она знала, что нельзя выходить из себя перед сражением, а Сеннар со своим насмешливым тоном и саркастической улыбкой на губах добивался именно этого.

— Это мое личное дело, к тому же ты так и не ответил, почему решил бросить мне вызов.

— Слушай, мне совершенно не интересны все эти штуки о славе и чести, которыми забиты головы детишек, бросающих тебе вызовы. Мне нужен твой кинжал, потому что он прекрасен и потому что его сделал Ливон — лучший оружейник всего Всплывшего Мира. Если для того, чтобы получить его, мне надо поиграть с тобой, я готов.

У Ниал руки чесались сбить с него спесь, но она сдержалась. Они договорились о правилах схватки. Начавшись, дуэль могла продолжаться сколько угодно.

Решили драться на посохах. Первый, кто окажется безоружным или упадет на землю — проиграл. Кинжал, главный приз, торжественно передали самому младшему из зрителей.

— Боюсь, я могу порвать твою одежду.

— Ничего... Итак, если ты не будешь чувствовать себя униженной оттого, что тебя побил человек в такой одежде...

Ниал больше не могла сдерживаться. Битва началась.

Как и ожидала Ниал, Сеннар был не слишком силен и не так ловок, как она. К тому же

он уступал ей и в технике. Так почему же он чувствовал себя так уверенно?

Ниал быстро завоевала преимущество — она передвигалась стремительно, не переставая дезориентировать своего противника. Ребята вокруг поддерживали ее криками и свистом. Мало-помалу сражение захватывало ее все больше, пока все круто не переменялось.

Она наращивала темп, отразила очередной выпад Сеннара, повернулась, ударила его в ногу и приготовилась разбить в щепки посох противника, который тот поднял вверх, защищаясь от удара.

«Вот и конец!» — победоносно подумала Ниал.

И как раз в этот момент победа вильнула хвостом и ускользнула у нее из рук.

Сеннар холодно посмотрел ей прямо в глаза, усмехнулся и пробормотал что-то непонятное.

Как раз когда Ниал была готова обрушить на Сеннара всю мощь своего оружия, она почувствовала, как ее посох стал скользким и начал извиваться у нее в руках. Она подняла глаза и увидела у себя в руках вместо оружия огромную змею, которая извивалась и шипела.

Ниал закричала и разжала руки. Этого мига Сеннару хватило, чтобы перехватить инициативу. Подножка — и девочка упала на землю, впервые в жизни побежденная.

— Кажется, я победил.

Сеннар взял кинжал из рук малыша, который его охранял.

Сначала Ниал словно окаменела. Затем пришла в себя и осмотрелась вокруг. От змеи не осталось и следа.

— Трижды проклятый мошенник, ты же маг! Ты мне об этом не сказал! Это нечестно! Верни мой кинжал! — закричала она.

Ниал вскочила на ноги и приготовилась к прыжку, она хотела растерзать своего обидчика, но Сеннар остановил ее жестом:

— Вместо того чтобы орать, могла бы поблагодарить меня за урок. Разве ты спрашивала меня, маг я или нет? Разве ты сказала, что не сражаешься с магами? Или ввела в правила дуэли условие не использовать магию? Так что, раз уж ты проиграла, в этом только твоя вина. Сегодня ты научилась: перед тем как сражаться, надо хорошо узнать своего противника. Сила без рассудка ничего не стоит. А сейчас хватит хныкать — Ливон наверняка сделает тебе новый кинжал. Как бы то ни было, ты действительно сильна, тут мне сказать нечего, — добавил он, удаляясь.

Сеннар ушел так же спокойно, как и пришел.

Ниал оставалась неподвижной.

— Мне жаль, Ниал, но этот тип действительно прав, — нарушил общее молчание Барод.

Вместо ответа Ниал ударила его в нос и убежала в слезах.

Она бежала что было сил к низу башни, расталкивая прохожих, задевая за прилавки, не заметив, свалила кувшин масла перед какой-то гостиницей. Ей хотелось только одного: чтобы Ливон утешил ее. Старик наверняка поймет и защитит ее, согласится с тем, что этот мальчишка поступил подло, и даст ей кинжал в тысячу раз красивее, чем тот, который она только что потеряла.

Ливон молча выслушал историю, которую ему выложила Ниал сквозь слезы.

— И что? — Такой ответ оказался для Ниал неожиданным.

— Что значит «и что»? — Она почувствовала себя совсем обиженной. — Он меня обманул!

— Я так не думаю. Просто он схитрил, а ты оказалась слишком наивной.

Ниал хотела возмутиться, но Ливон ее перебил:

— Сегодня ты выучила два урока. Первый: если ты чем-то дорожишь, не надо ставить этого на кон.

— Но...

— Второй: когда с кем-то сражаешься, нужно все четко знать про своего противника.

Это были те же слова, которые она услышала от обманувшего ее мальчишки.

— Потери — часть нашей жизни, Ниал, будет лучше, если ты к ним привыкнешь. Ты должна научиться принимать поражения.

Ниал обиженно опустила на стул:

— Ну тогда дай мне меч...

— Меч? Моей вины нет в том, что ты потеряла кинжал, который я тебе дал. В следующий раз будешь более бдительной.

— Но он же ведь достался мне с таким трудом! И потом, у тебя столько мечей...

Ливон жестом заставил ее замолчать. Он вдруг сделался серьезным.

— Я больше не хочу слышать ничего подобного, ясно?

Ниал обиженно вздохнула, от досады горячие слезы покатались по ее щекам.

Всю ночь Ниал не могла уснуть. Боль поражения сжигала изнутри, но еще больше она ненавидела саму себя за то, что позволила себе заплакать. Она снова и снова переворачивалась в кровати. Девочку не покидала ясная мысль: она должна смыть свой позор! Она была готова искать этого рыжеволосого наглеца где только можно, даже на краю земли.

Когда она размышляла о мести, ей в голову пришла новая идея: случившееся лишний раз подтверждало, что воин должен хоть немного владеть магией. Значит, ей срочно нужно было научиться колдовству.

На самом деле Ниал никогда раньше не интересовалась магией. Очарование меча было для нее намного привлекательнее, чем самое искусное колдовство. Сейчас она стала понимать, что магия может оказаться для нее полезной. И потом, победа над этим канальей на его собственном поле дала бы ей высшую степень удовлетворения.

Ниал уже представляла себе, как это будет: Сеннар, поверженный чарами могущественного заклинания, которым она овладеет, умоляет ее о прощении и протягивает в знак примирения кинжал...

Да, все будет именно так. Возможно, на изучение магии у нее уйдут годы, но какая разница? Ниал была готова найти Сеннара и через сто лет.

А значит, оставалось найти мага, который согласился бы ее учить. Ниал пока не была знакома ни с одним колдуном, но в лавку всегда приходило столько народа, что Ливон уж точно должен был знать кого-нибудь, кто согласился бы взять ее на обучение.

Следующим утром Ниал рассказала о своем решении отцу, которому новость пришлась совсем не по нраву.

— Почему ты постоянно забиваешь себе голову такими абсурдными мыслями? Это же просто ребячество! Я тебе уже говорил, что ты должна научиться проигрывать, и чем раньше ты этому научишься, тем лучше.

— Это не ребячество, — обиженно отозвалась Ниал. — Я на самом деле хочу стать воином, великим воином, и для этого мне нужно овладеть магией. Ну что тебе стоит назвать мне имя кого-нибудь, кто возьмется меня учить?

— Я таких не знаю, — буркнул Ливон.

Оружейник начал терять терпение. Он надеялся, что на этом их разговор закончится.

— Неправда, — не спешила сдаваться Ниал. — Я прекрасно знаю, что время от времени ты продаешь оружие в обмен на заклинания. Потом ты передаешь эти заклинания кому-нибудь еще, разве не так?

Загнанный в угол, Ливон разозлился еще больше и изо всех сил стукнул кулаком по столу.

— Проклятье! Я не хочу, чтобы ты изучала магию!

— Но почему?

— Я не намерен давать тебе объяснения! — отрезал он и упрямо замолчал.

— Если ты мне не поможешь, я сама буду искать магов!

— В Салазаре ты их не найдешь.

— Тогда я пойду в какую-нибудь другую башню. Я не боюсь путешествий!

— Хорошо, делай как знаешь, убирайся! — заорал Ливон.

Ниал почувствовала, как слезы наполняют глаза. Не только потому, что через столько лет мирного и счастливого существования они впервые поссорились. Она вдруг обнаружила, что ее не понял даже Ливон, которому она всегда доверяла, Старик был единственным человеком, всегда понимающим ее мысли и поступки. Сейчас же он обращался с ней как с капризной девчонкой.

Она сдержала слезы и взглянула на огромную спину отца, искривленную старостью.

— Отлично! — раздраженно проговорила Ниал и направилась к двери.

Но когда она уже собралась уходить, Ливон ее остановил.

— Подожди... — буркнул оружейник, поворачиваясь. — Ниал, я просто за тебя переживаю. Ну вот, я сказал. Я боюсь, что ты уйдешь. Пока ты просто хотела стать воином, я всегда был рядом. Но изучать магию... — Ком в горле не дал ему договорить. — Ты с ума сошла? Куда ты собралась идти? В этом мире у меня есть только ты!

— Старик, ты всегда будешь моей семьей. — Ниал обняла его.

Ливон растрогался, но эти слова не успокоили его душу. Он крепко прижал Ниал к себе.

— Один маг все-таки есть, — нерешительно проговорил Ливон.

— Я знала! Здорово! — Ниал просто светилась от радости. — Где же он?

— На границе с Чашей.

— А...

Чаща была единственным лесом Земли Ветра. В этой земле степей и широких полей единственный лес наводил ужас на всех обитателей — в Салазаре не было ни одного человека, который бы не боялся этого места. И Ниал не была исключением.

— Да, в общем, там есть один дом. В нем живет твоя тетка.

Ниал была в замешательстве. За свои тринадцать лет она ни разу не слышала ничего о своих родственниках.

— Ее зовут Соана. Это моя сестра. Она очень могущественный маг.

— У нас есть такие интересные родственники, а ты мне никогда раньше не рассказывал? Зачем все эти тайны?

— Тиранно не хочет, чтобы кто-нибудь практиковал магию в его или близлежащих землях, — ответил Ливон почти шепотом. — Твоей тетке пришлось уйти из Салазара. Скажем, она... очень хорошая подруга врагов Тиранно...

Ниал была в восхищении. Настоящая заговорщица!

— Черт возьми, Старик!

— Не стоит говорить, что ты не должна рассказывать об этом. Никому. Понятно?

— Я? Да за кого ты меня принимаешь?

Глава 3 СОАНА

Ниал с нетерпением ждала, когда она отправится в путь. В дорогу она взяла небольшой мешок с вещами и кое-что из еды: хлеб, сыр и фрукты. Еду навязал Ливон, хотя дорога была короткой.

Стоя посередине лавки, она в сотый раз слушала наставления отца.

— Тебе нужна дорога, которая ведет из города на юг, не ошибешься, — повторял Ливон.

— Да, ты мне уже говорил.

— Веди себя хорошо. Соана очень строгая и не будет спускать тебе с рук все проказы, как я.

— Ничего не случится, я буду хорошо учиться и потом распрямлю каким-нибудь заклинанием твою спину. Договорились?

— Хорошо. — Ливон поцеловал ее в лоб. — А теперь иди, пока я не передумал.

— Пока, Старик. Когда вернусь, с помощью колдовства приберу в доме!
По пути к двери Ниал как бы невзначай прихватила меч из кучи недавно выкованного оружия.

— Ниал?

— Да? — Девочка повернулась, как будто ничего не произошло.

— Меч, Ниал. Не думаю, что я разрешал тебе его взять.

— Неужели ты хочешь отправить меня в дорогу совсем одну и даже без оружия, которым я могла бы защитить себя?

Ливон глубоко вздохнул и сдался.

— Потом вернешь, — пробормотал он.

— Конечно! — ответила Ниал и вприпрыжку выбежала из лавки.

Дорога, которую выбрала Ниал, была верной — она не могла ошибиться. На боку у нее красовался новый меч, и чем дальше она уходила в степь, тем более спокойно себя чувствовала. Она даже забыла о мести.

Ниал шла по высокой траве в пелене легкого утреннего тумана и чувствовала, как ее пробирает осенняя сырость. Но природа заставляла ее успокоиться. К тому же, как всегда, когда она бывала одна, на нее накатывала легкая меланхолия и слышались голоса, исходящие изнутри, от которых она никак не могла избавиться. Так и сегодня, пока Ниал пробиралась сквозь туман, единственными звуками, которые ее сопровождали, были потрескивание сухих листьев под ногами и далекие зовущие голоса. Но к этим спутникам Ниал давно привыкла, а потому ни о чем не беспокоились — она научилась любить этот шепот, как люди любят старых друзей.

Через несколько часов вдалеке показалась Чаща. У самой кромки леса Ниал увидела убогую лачугу. Дом был построен из досок и определенно маловат. Девочка была разочарована — от дома, как говорил Ливон, могущественного мага она ожидала чего-то большего.

Побаиваясь, приблизилась к двери. Какое-то время постояла у входа. Изнутри не доносилось ни звука, Ниал даже подумала, что никого нет дома. Она переборолла свою нерешительность и все-таки постучала:

— Кто там? — донеслось из дома.

— Это Ниал.

Послышался звук приближающихся легких шагов, заскрипела открывающаяся дверь.

Перед Ниал стояла очень красивая женщина. Высокая, женственная, с темными волосами и бледным лицом, подчеркивающим ее величественность, с черными как уголь глазами и полными розовыми губами. На ней была длинная мантия из красного бархата.

Неужели это ее тетя? Возможно ли, чтобы эта женщина была сестрой Ливона?

Женщина посмотрела на Ниал с загадочной улыбкой.

— Ты выросла. Ну же, входи, — проговорила Соана.

Внутри домика был образцовый порядок.

Входная дверь вела в большую комнату, к которой примыкали две маленькие спальни. Кто знает, может быть, помимо тети у Ниал был еще и дядя... Большая комната почти полностью была заставлена шкафами. У одной стены все полки в шкафах были забиты книгами, у другой — многотомными фолиантами вперемешку с банками, заполненными травами и странными смесями. В комнате небольшой камин, а в центре — стол, заваленный книгами.

На Ниал вдруг напал страх, то ли из-за тети, то ли из-за того, что этот дом слишком отличался от внушающей доверие лавки Ливона.

— Присаживайся, — предложила женщина.

Ниал послушалась, Соана опустилась на стул вслед за ней.

— Думаю, тебя прислал Ливон.

Девочка кивнула.

— Ты меня помнишь? — поинтересовалась Соана.

Ниал почувствовала себя совсем растерянной. Оказывается, они уже были знакомы, ничего себе!

— Когда твоя мама умерла, я какое-то время помогала Ливону ухаживать за тобой. Но это нормально, что ты не помнишь. Я ушла, когда тебе еще не было и двух лет, эти темные времена не дали мне быть рядом с тобой.

Она помолчала. Ниал предпочла бы, чтобы к ней отнеслись как к незнакомке. К тому же эта женщина была настолько красива, что Ниал чувствовала себя рядом с ней как-то неловко. Вдруг та причина, по которой она сюда пришла, показалась Ниал бесконечно глупой.

— Скажи мне, Ниал, — вновь заговорила Соана. — Что тебя привело ко мне?

— Ну, я пришла, потому что... — Ниал набралась храбрости, — потому что я бы хотела, чтобы ты меня учила.

— Понятно.

— На самом деле я бы хотела стать воином... В будущем... — решила прояснить Ниал.

— Я знаю. Ливон мне много о тебе рассказывает.

Ниал еще больше занервничала — она даже не знала о существовании этой женщины, в то время как та знала о ней все.

— Поэтому я бы хотела изучить также и магию, потому что мне кажется, что это было бы полезно. В смысле для воина.

Соана оставалась невозмутимой.

— А могу я узнать, почему ты так решила?

Ниал вопрос показался непростым, но она решила сказать правду. Она рассказала Соане историю, слегка приукрасив для правдоподобности. У нее появилось странное чувство, что все рассказанное было не новостью для Соаны.

— А тебе не кажется, что это довольно глупая причина, чтобы изучать магию? — холодно поинтересовалась Соана, когда Ниал наконец закончила свой рассказ.

Ее тон был такой жесткий, что Ниал начала жалеть, что вообще сюда пришла.

— Важно, чтобы твой мотив был сильным, Ниал, потому что изучать магию тяжело. Кроме того, маг владеет мощными силами и поэтому должен быть мудрым и использовать свои возможности лишь для великих целей. Тиранно стал таким как раз потому, что использует колдовство во зло.

— Я не хочу изучать магию, чтобы творить зло или просто по глупости, — попыталась защититься Ниал. — Просто я хочу стать полноценным воином. — По крайней мере, это ведь так?

— Я не совсем уверена, но хочу дать тебе возможность доказать мне, что ты говоришь правду. Скоро сюда придет Сеннар.

— Как так Сеннар? — Ниал подскочила на стуле.

— Он мой ученик. Я хочу, чтобы ты пожала ему руку и пообещала не устраивать вендетту с использованием магических чар.

Ниал бросило в жар — вот откуда Соана уже знала все об этой истории! Как она могла быть такой глупой! Да, Сеннар говорил, что живет на окраине леса. Этот мерзавец пригнулся в ее семье.

Девочку вдруг охватило смятение.

— Это ты тогда послала его бросить мне вызов? — спросила Ниал.

— Почему? Я лишь недавно узнала обо всем, когда Сеннар мне признался. Я никогда не вмешивалась в дела детей.

Ниал испугалась, что тетя обидится. Было так сложно понять, о чем она думала...

— Ему следовало бы быть уже здесь, — проговорила Соана, выглянув в окно.

Ниал осталась наедине со своими мыслями. Конечно, пожать руку Сеннару было бы признанием поражения, тогда бы она просто возненавидела сама себя. С другой стороны, отказаться — значило признать, что все, что она наговорила Соане, простая выдумка.

В конце концов Ниал решила согласиться — пусть это будет лишь временное

обещание. Вендетта случится, когда придет время.

Сеннар появился с ворохом трав в руках.

— Я собрал все, что тебе нужно, Соана. Надеюсь, теперь ты позво... — От удивления Сеннар остался стоять на пороге, раскрыв рот. Но в следующий момент он вновь обрел дар речи. — О, привет! — радостно воскликнул он. — Ты пришла за моей головой?

— Ты ошибаешься, Сеннар. Ниал пришла, чтобы стать моей ученицей и помириться с тобой. Разве не так, Ниал?

Девочка переборола неприязнь и приготовилась пойти на величайшую жертву в своей жизни. Она нехотя поднялась на ноги, посмотрела Сеннару прямо в глаза и жестко пожала ему руку.

— Без обид, я проиграла в честной битве, — сказала Ниал. «Вот теперь я до дна выпила эту горькую чашу», — подумала она.

— Хорошо. Такой ты мне нравишься куда больше. Пойду разберу травы, — сказал Сеннар и удалился из комнаты.

Ниал сделала глубокий вдох, и Соана наконец-то ей улыбнулась:

— Ты поступила правильно. Теперь ты сможешь выдержать испытание.

Испытание? Разве только что она не выдержала настоящее испытание?

Ниал начала сомневаться в правильности своего выбора.

— Но об этом мы поговорим в свое время.

Еду волшебница готовила сама.

Позади дома находились небольшой огород и курятник.

Соана собрала немножко свежей зелени и принялась варить суп. Ниал наблюдала за ней — сейчас, когда ее тетя разделявала цукини, она казалась вполне нормальной женщиной. Ниал пришлось по-настоящему удивиться, только когда Сеннар подошел к очагу, вытянул руку, пробормотал несколько странных слов, и полено загорелось само собой.

— Ничего себе! А я тоже так смогу?

— Возможно, Ниал. Возможно.

Обед прошел в молчании. Соане не было ни до чего дела, а Сеннар только и делал, что переводил взгляд с девочки на волшебницу и обратно. Ниал же упорно смотрела в свою тарелку.

Соана догадалась, что присутствие Сеннара нервнует ее гостью, и послала его на улицу тренироваться в заклинаниях. Они остались наедине — по разные стороны стола. Ниал готова была сквозь землю провалиться от смущения.

Дом погрузился в вечернюю тишину, и волшебница принялась задавать гостье вопросы. У нее вдруг проснулся живой интерес к племяннице, и она увлеченно ее слушала.

Ниал решила, что если хочет узнать хоть что-нибудь о своей маме, то сейчас — самое время.

— Что ты знаешь о моей маме?

— Не слишком много. Она жила с нами недолго...

— Папа никогда мне о ней не рассказывал.

Соана, казалось, не слишком-то стремилась отвечать на этот вопрос. Так всегда было, когда Ниал начинала говорить о своей маме. Но почему?

— Мне было бы достаточно знать, какой она была, я ведь, наверное, очень на нее похожа.

— Она была очень молода, намного моложе твоего отца, и очень красива. — Соана говорила не глядя на девочку, ее взгляд затерялся где-то в Чаше. — Она умерла спустя несколько дней после твоего рождения.

— А эти волосы, эти глаза? Эти чертovy заостренные уши?

— Люди с такими чертами, как у тебя и у твоей мамы, рождаются очень редко. Говорят, раз в тысячу лет. Тебе сильно повезло.

Соана рассмеялась, и Ниал не могла не улыбнуться в ответ.

Остаток вечера они провели в разговорах о детстве Соаны и Ливона в Салазаре. Ниал

эти рассказы очень забавляли. Волшебница была сдержанной и умело скрывала свои эмоции, но временами чувства выплескивались наружу, тогда она краснела то от умиления, то от радости. В такие моменты Ниал замечала, насколько сильно тетя похожа на своего брата.

Сеннар вернулся, когда было уже темно. Ниал и Соана вместе приготовили ужин. Это было довольно забавно: когда Ниал брала в руку меч, ей не было равных, но на кухне ее каждый раз поджидала настоящая катастрофа.

За ужином теплые отношения, которые установились между тетей и племянницей, разлетелись в пыль — волшебница только и делала, что говорила с Сеннаром о магии, и Ниал было ужасно скучно. Казалось, Соана была способна на проявление чувств только в редких и исключительных случаях.

Когда пришло время ложиться спать, случилась настоящая трагедия.

— Разделишь комнату с Сеннаром, — сказала Соана. — Он любезно уступит тебе свою кровать, а сам ляжет на полу.

— Я сплю одна. — Ниал покраснела, как спелый помидор.

— Слушай, я не кусаюсь... — ответил мальчик, устраивая на полу подстилку.

— Спокойной ночи, Ниал. Спокойной ночи, Сеннар.

Соана проследовала в свою комнату. Вопрос был закрыт.

Ниал села на кровать Сеннара и чуть не разрыдалась от ярости.

— Тебе надо переодеться? Хочешь, чтобы я вышел? — спросил мальчик у Ниал.

— Я сплю в одежде. — Ниал бросила на него испепеляющий взгляд.

— Ну а я-то нет. Тебе не составит труда отвернуться?

Ему не пришлось просить дважды. Девочка уткнулась лицом в подушку.

— Готово!

Когда она повернулась, Сеннар уже растянулся на полу под покрывалом. Комнату приятно освещал голубой огонь, сверкавший в центре. Ниал не могла отвести глаз от этого волшебного огня.

— Он тебе мешает?

Ниал не ответила.

— Что ж, тогда я не буду его гасить. Спокойной ночи.

Какое-то время Сеннар лежал молча, но вскоре заговорил.

— Слушай, я знаю, что ты меня ненавидишь, — начал он. — Ты ведь пожала мне руку только потому, что тебе сказала Соана. Тем не менее ты меня удивила — я думал, ты будешь требовать вернуть кинжал. Я и предположить не мог, что ты решишь изучать магию.

Ниал упрямо молчала.

— Ну ладно, я признаю — я воспользовался твоей слабостью, это подло. Довольна? Но кинжал мне необходим — существует множество заклинаний, для которых нужен клинок. Может быть, я тебе покажу какие-нибудь из них.

Ниал молчала как рыба. Но Сеннар не сдавался. Он сбросил с себя покрывало и сел, скрестив ноги.

— Слушай, у меня бессонница. Если я тебе надоел, скажи.

С этого момента он не замолкал ни на секунду.

Сеннар рассказал, как сильно любит тоскливую осень; какой странной бывает Соана, как часто она говорит о Ниал и о всяких пустяках.

Ниал молчала и старалась не обращать внимания на его болтовню, но у нее не получалось. Отчасти — ей хотелось побольше узнать о своей тете, отчасти — Ниал пришлось признать, что ей нравится слушать этого мерзавца, забрасывающего ее анекдотами и шутками.

Через какое-то время она решила прервать монолог Сеннара.

— Подожди минутку, ты хоть понимаешь, что сделал? — заговорила наконец Ниал. — Почему тебе захотелось унижить меня перед всеми?

— Почему? — серьезно ответил Сеннар. — Потому, что ты играешь в войну, не зная ее, Ниал.

— А что ты сам знаешь о войне?

— Я родился и вырос на полях сражений между Землей Моря и Большой Землей. Поверь мне, война совсем не такая, какой ты ее себе представляешь. Она совсем не похожа на игру и не имеет ничего общего с развлечениями.

Ниал не знала, что можно ответить на эти слова.

— Как бы то ни было, уже довольно поздно. Завтра тебе придется пройти испытание, лучше выспаться. Спокойной ночи. — Мальчик с рыжими волосами завернулся в покрывало и замолк.

Ниал еще какое-то время слушала в темноте его ровное дыхание.

Глава 4 ВЕЛИКАЯ ЧАЩА

Когда Ниал проснулась, небо было ясным, солнце сияло вовсю. Это был один из тех дней, когда кажется, что природа пытается побороться с осенью, но тщетно: холод приближающейся зимы не отступает.

Сеннара в комнате не было, и Ниал облегченно вздохнула — она еще помнила, как больно ее укололи слова мальчика.

Девочка еще пару минут повалилась в кровати, затем встала и обнаружила Соану в гостиной. Волшебница сидела за столом, погрузившись в чтение. Рядом с ней стояла глиняная чаша, из которой шел пар. Рядом с чашей лежал ломоть черного хлеба.

— Добрый день, Ниал. Садись, позавтракай.

Похлебка была отличная и просто таяла во рту, а хлеб был еще теплым. К Ниал быстро вернулось хорошее настроение.

— Если ты готова, я расскажу об испытании, — проговорила Соана.

Ниал сосредоточенно слушала.

— Чтобы принять решение, учить тебя или нет, мне надо узнать твой потенциал. Отчасти магия каждому дается с рождения, и, если у тебя нет достаточных врожденных способностей, я ничему не смогу тебя научить. Понимаешь, Ниал, маг — тот тот, кто умеет достичь гармонии с природным духом первозданности, откуда он потом берет свою силу и способности. Он просит о помощи жизненную силу, которая пронизывает мир и, если умеет заставить себя слушать, получает ее в дар. Способность поддерживать связь с природой можно развивать и укреплять, это правило настоящих маэстро, но такая способность дается от рождения. Цель испытания — измерить, насколько велика сила магии в тебе.

Заинтригованная Ниал нетерпеливо спросила Соану:

— Ты хочешь сказать, что маг — только потому маг, что духи природы этого хотят? — спросила Ниал.

— Вначале это так, — ответила волшебница, довольная любопытным блеском, появившимся в глазах девочки. — Формулы простейших заклинаний — не что иное, как просьбы, обращенные к духам природы. К этой категории относятся заклинания, исцеляющие легкие ранения, и некоторые простые заклинания защиты. Когда научишься применять их не думая, перейдешь в следующую фазу. — Голос Соаны стал совсем серьезным. — Конечная цель — научиться управлять природой и подчинять ее своей воле, чтобы не было больше духов, управляющих рукой мага, потому что он управляет стихией по собственной воле. К этой категории относятся все формулы заклинаний атаки, включая те, которые накладывают на оружие. Только тот, кто владеет заклинаниями атаки, удостоивается чести называться магом.

— И на это уходит много времени?

— По-разному. Сеннар стал моим учеником, когда ему было всего восемь лет, но он пока не готов. Хотя из всех магов, которых я знаю, ни у кого нет такой явной предрасположенности к колдовству. Я и сама до сих пор учусь, потому что природа — это бесконечная книга, полная загадок и неизведанных сил.

Эти слова воодушевили Ниал, заставив забыть о том, что Соана говорила о годах обучения. Она чувствовала, что готова на все.

— Хорошо, скажи мне, что это за испытание.

— Ты должна пойти в Чашу и там, в самой глуши, искать в себе общность с природой. Я дам тебе два дня и две ночи, если у тебя не получится за это время, можно будет сказать, что магия не для тебя, и тебе придется отказаться. Если ты пройдешь испытание, начнем обучение.

Вся решимость Ниал растаяла, будто снег на солнце. Она понимала, что испытание будет сложным, но то, что ей сказала Соана, было ужасно. Девочка вспомнила все истории, которые слышала про этот лес. Никто и никогда не возвращался оттуда живым. Вспомнила об ужасных злобных духах, которые там жили. Не говоря о преступниках и прочих подонках, которые заправляли в Чаше.

— Ну, если мы будем вместе... — успокоилась было Ниал.

— Нет, Ниал. Ты будешь одна.

— Но... но почему я должна быть одна? — Ужас вновь овладел девочкой. — О Чаше ходят дурные слухи, и я, в общем...

— Думаешь, что я, сестра твоего отца, пошлю тебя в опасное место? Поверь мне, Чаша — одно из самых безопасных мест во всей округе, страх этот живет среди злодеев и честных людей, и там нет ни одного недружелюбного создания. То, что ты слышала, — просто детские страшилки. Я не могу быть рядом с тобой — ты должна быть одна, чтобы лучше сконцентрироваться.

— Я не... прошу тебя... — пролепетала Ниал.

— Ну же, наберись храбрости и пройди это испытание как настоящий воин, — засмеялась Соана.

Стали готовиться к дороге. Соана собрала мешок со всем необходимым и после долгих уговоров Ниал позволила взять ей с собой меч.

Они отправились в путь.

Солнце пробивалось сквозь редкие ветви, и солнечные зайчики прыгали по кустам. Ниал все еще не могла избавиться от страха. Лес был полон теней и шелеста, которые быстро возвращали Ниал к мыслям о страшных рассказах.

Ниал стало казаться, что ее окружают тысячи глаз, даже листья бросали на нее злобные взгляды. Она поворачивалась на каждый звук и нерешительно шагала позади Соаны, которая шла быстро и уверенно. Несколько раз Ниал хотелось заявить, что она отказывается — и от магии, и от всего остального, ничто на свете не стоит таких жертв. Но гордость была выше страха.

Они шли уже целый час. Наконец, вышли на небольшую круглую лужайку с источником кристально-чистой воды. В центре лужайки стояла скамейка из грубого камня.

— Вот мы и пришли, — улыбнулась Соана.

У Ниал душа ушла в пятки. Она посмотрела вокруг.

— Но что я должна делать?

— Садись на скамейку, освободи сознание от всех забот и думай только о жизни, которая тебя окружает. Может быть, ты почувствуешь, как она струится в твоём теле, — это будет знак, что ты слилась с природой. Увидимся через два дня. — После этих слов волшебница направилась в обратный путь.

— Подожди! А потом? — спросила Ниал, пытаясь задержать тетю как можно дольше.

— Потом я приду и попрошу тебя показать мне твои возможности. Вот и все. До скорого свидания, Ниал.

Девочка пыталась позвать ее, но Чаша уже поглотила волшебницу. Ниал упала на колени, ей было так грустно, что она не могла сдержать слез.

Девочка осталась одна. Ей было страшно. Такого она не переживала еще ни разу в жизни.

Безлистные деревья казались ей скелетами, которые нападут при первой же

возможности, а лужайка — деревянной клеткой. Если на нее накинута злые духи, кто услышит ее крики в этом диком месте? Ниал проплакала почти час. Потом успокоилась, но, скорее, из-за усталости.

Недалеко от нее отставший от выводка птенец пил из лужи у источника, делая смешные движения головой. Эта сцена немного отвлекла Ниал от страхов. Стараясь создавать как можно меньше шума, она дотянулась до сумки и достала оттуда хлеб. Отломив небольшой кусочек, бросила его птенцу — должно быть, он был маленьким иностранцем, прилетевшим из далеких стран. Вначале птенец испугался, но затем убедился, что опасаться нечего, и набросился на хлеб.

Тогда Ниал положила несколько крошек на ладонь и протянула птенцу. Тот пару минут с подозрением ее разглядывал, прежде чем прыгнуть на руку. Девочка подумала, что, если в лесу живут такие создания, возможно, злые духи не такие многочисленные и страшные, как говорили. Впрочем, она бы все равно не могла вернуться назад, она не знала дороги.

К тому же ей очень хотелось выдержать испытание.

Когда птенец улетел, Ниал вновь осталась одна. Она устроилась поудобнее на скамейке и положила рядом с собой меч, готовясь к любым неожиданностям.

Девочка пыталась сконцентрироваться, но это оказалось не так-то просто — она вскакивала при каждом шорохе и хваталась за оружие. К сожалению, Чаща была полна разных звуков. Как только Ниал закрывала глаза, ей слышались крадущиеся шаги, и тогда, чтобы успокоиться, она открывала глаза и оглядывалась. Такой способ войти в контакт с природой вряд ли можно было назвать удачным, потому что Ниал сама природа казалась враждебной.

К обеду она окончательно обессилела.

Попыталась поесть, но у нее не было аппетита.

Девочка постаралась уснуть, потому что чувствовала себя смертельно уставшей, но у нее ничего не вышло — страх не давал передышки.

Тогда она легла на траву и посмотрела на небо над лужайкой. Ниал представила, что она птица, способная улететь отсюда далеко, навстречу необычайным приключениям. А потом вновь начала тихо плакать — ей нужен был сейчас хоть кто-то, с кем можно было бы поговорить.

«Воины не плачут, воины не знают страха», — повторяла Ниал про себя, и мало-помалу эта литания ее успокоила.

Она решила, что храбро примет испытание.

Ниал вновь устроилась на скамейке и попыталась сконцентрироваться. Дела пошли лучше — она уже привыкла к шорохам и больше не придавала им значения. Девочка начала замечать, как живет природа, но ей казалось, что эта жизнь проходит мимо, даже не касаясь ее.

Когда стало смеркаться, она поняла, что не может разжечь огонь. Мрак беспощадно и неумолимо надвигался, и Ниал с каждой минутой чувствовала себя все более растерянной. Девочка терла глаза в надежде хоть что-нибудь увидеть, но могла окутывала ее со всех сторон.

Вдруг раздался треск, отличающийся от всех предыдущих. Ниал прислушалась. Шаги. Она схватила меч и приготовилась к бою.

— Кто там? — неуверенно спросила Ниал.

Ответа не последовало, но шаги приближались.

— Кто это? — спросила она громче.

Ответом была тишина.

— Кто здесь, черт побери? — Ее охватила паника. — Отвечайте! Отвечайте! — заорала девочка во все горло, когда звук шагов раздался уже в нескольких метрах от нее.

— Замолчи, Ниал, это я!

Сеннар. Это был его голос.

Ниал отбросила в сторону меч и в слезах бросилась навстречу. Она изо всех сил

принялась колотить мальчика в грудь, но когда почувствовала его руки на своих плечах, зарыдала и крепко его обняла, совсем позабыв, что это ее злейший враг.

— Ну же, ну же, не плачь. Сейчас я здесь, рядом. Все уже закончилось.

Первым делом Сеннар разжег огонь. Вначале он собрал немного сухих веток и сложил их в кучу, затем вытянул над ними руку. Ветки засветились, и вскоре затрещал костер. Ниал уже успела вытереть слезы, но все еще казалась растерянной.

— Я пришел тайком. Не думаю, что Соана одобрила бы мой визит, — сообщил Сеннар. — Зная, насколько люди из Страны Ветра боятся Чащи, я представил, как тебе тяжело. Извини, что напугал тебя, я не хотел.

— Спасибо. — Ниал слегка приободрилась.

— За что? Враги должны заботиться друг о друге!..

Девочка улыбнулась. Она была рада, что больше не одна. Огонь вселил в нее уверенность, и теперь лужайка казалась вполне дружелюбной.

Сеннар принялся готовить ужин.

— Тебе нечего бояться, Ниал. Поверь мне, в природе нет ничего враждебного — ни злых духов, ни чудовищ. Только люди могут творить зло. Природа станет враждебной, только если ты поведешь себя с ней так же. Когда ты перестанешь ее бояться, она примет тебя в свои нежные объятия. В этом и есть суть испытания.

Он протянул ей кусок жареного мяса, которое оказалось удивительно вкусным. Ужин и слова Сеннара подняли девочке настроение.

— Ты тоже проходил это испытание? — поинтересовалась она.

— Нет, — ответил Сеннар, еще не прожевав. — У меня не было такой необходимости.

Ниал стало так любопытно, что она позабыла обо всем.

— Как это не было необходимости? И почему ты решил стать магом? Ты такой загадочный!

— Итак, ты хочешь услышать мою историю.

Ниал кивнула.

— Тебе повезло — нельзя сказать, что моя жизнь была скучной, — пошутил рыжеволосый мальчик. — Ничего необычного, но мне посчастливилось прилично попутешествовать.

Сеннар скрестил ноги и принялся рассказывать:

— Как ты уже знаешь, я родился в Земле Моря и долго прожил на поле битвы. Мой отец был оруженосцем у Всадника Дракона, а моя мать была единственной женщиной во всем гарнизоне.

— Она была женщиной-воином! — перебила его Ниал, ее глаза горели от счастья.

— Нет, она была простой влюбленной, — рассмеялся Сеннар. — Она знала моего отца, потому что они жили в одной деревне, а когда он решил стать оруженосцем, она последовала за ним. Так что я с малых лет рос среди оружия. Почти как и ты. — Он улегся на траву: небо было чистым и звезды ярко светили. — Ты когда-нибудь видела дракона?

Ниал покачала головой.

— Это самое невероятное создание, которое только можно себе вообразить, — такой вид змеи с чешуей ярчайшего синего цвета, которая на свету мутнеет и становится почти зеленой. И... они летают. И... они необычные! — рассказывал Сеннар. — Он смотрел в небо так, будто там летело целое полчище драконов. — Ну, если короче, я обожал драконов. И к тому же умел с ними общаться. Все уверены, что только всадники могут разговаривать со своими драконами, но я тоже мог, и даже играл с их детенышами. Я мог входить в контакт со всеми животными. Однажды, когда мне было восемь лет, Соана пришла в наш лагерь. Не знаю уж для чего. Она входила в Совет Магов, который руководит сопротивлением против Тиранно. Уже почти сорок лет Тиранно воюет с Землями Моря, Воды и Солнца...

— Неужели ты думаешь, что я этого не знаю? — возмущенно воскликнула Ниал.

— Смотрите, какая обидчивая! — Сеннар продолжил рассказ. — Итак, Соана меня заметила и решила поговорить с моими родителями — она сказала им, что увидела во мне

невероятную магическую силу и что, если они разрешат мне пойти с ней, она сделает из меня могущественного мага. Это решение было нелегким для моих родителей, но все-таки они разрешили мне пойти с волшебницей. В конце концов, поле боя не слишком подходящее место для ребенка. За всю свою жизнь я только и видел что оружие, смерти, раны, страдания. Вначале идея жить с Соаной мне не слишком-то нравилась. Но когда я начал наслаждаться мирной жизнью здесь, в Стране Ветра, все изменилось. Конечно же мне не хватало моего отца, матери и сестры Калы... Но в то же время я был рад, что больше не вижу, как люди вокруг меня умирают. Когда мне исполнилось десять, Соана дала мне право выбора: остаться с ней и продолжить обучение или вернуться домой и забыть про магию.

— А ты?

— Я, прежде чем выбрать, попросил у нее разрешения вернуться в Страну Моря, чтобы повидаться с семьей. — Сеннар замолчал и глубоко вздохнул. — То, что я увидел, было ужасно. Гарнизон моего отца был практически стерт с лица земли. Почти все, кого я знал, были убиты. Мой отец, как мне рассказали, своим телом заслонил Парсела, всадника, у которого он был оруженосцем, и спас ему жизнь.

Сеннар замолчал. Ниал смотрела на него, не говоря ни слова.

— Я пролил все свои слезы. Меня пытались успокоить, говоря, что я сын настоящего героя, — но мне-то что с того? Мой отец мертв, и я больше никогда его не увижу. — Голос мальчика надломился. — В итоге я решил вернуться к Соане и изучать магию. Когда я стану могущественным магом — направлю свою силу на служение миру и стану бороться с Тиранно за моего отца и за всех невинных жертв этой войны. Понимаешь теперь, почему я тогда с тобой спорил? Война — это не игра, это смерть, и только мир может ее победить.

Ниал восхищенно смотрела на Сеннара — этот мальчик вдруг стал казаться ей таким сильным, взрослым и мудрым, как настоящий воин.

— Удивлена? — Сеннар подмигнул ей. — Думала, что я очередной дурачок, способный лишь спорить, а на самом деле встретила повидавшего жизнь человека с грустной историей за спиной.

Оба расхохотались.

— А как насчет тебя? Расскажи мне немного о себе. Почему ты хочешь стать воительницей?

Ниал тоже вытянулась на траве. Над ней на небе раскинулись бескрайние звездные просторы.

— Я хочу стать воительницей, чтобы пережить множество приключений. Хочу ездить по миру, увидеть разные народы и познакомиться с интересными людьми. И потом, мне нравится сражаться: когда у меня в руке оружие, я чувствую себя уверенно, чувствую силу. Когда я сражаюсь, я чувствую себя легкой, словно воздух. В этом моя свобода. Не знаю, за кого я буду сражаться, но знаю точно, что мир прекрасен для всех, и поэтому я буду сражаться за мир. И потом, я хочу быть воительницей для Ливона, он для меня все. Отец, мать, брат.

Сеннар вновь уселся на траве и с интересом посмотрел на Ниал.

— Сегодня ночью я останусь с тобой, чтобы ты спокойно могла выспаться, — проговорил он. — Но завтра утром уйду — в конце концов ты ведь должна пройти испытание! А сейчас постарайся заснуть, завтра будет тяжелый день.

Ниал улеглась на мантию Сеннара, из которой он соорудил для нее подобие постели.

Она совершенно успокоилась.

Прежде чем заснуть, девочка еще раз поблагодарила Сеннара, но когда он ей ответил, Ниал уже крепко спала.

— Да брось ты. Мы одни на этой земле и можем идти дальше, только помогая друг другу... Спи крепко, Ниал, — проговорил Сеннар и укрыл ее мантией.

Глава 5 СНЫ, ВИДЕНИЯ И МЕЧИ

Ниал оказалась там, где никогда прежде не была, но чувствовала себя спокойно, ей казалось, что она на своей родине. Она была в большом городе и непринужденно прогуливалась по его площадям и проулкам. Немыслимое число народа, сотни пересечений улиц, хаос голосов и разных звуков. Ее окружали толпы людей, но она не видела ни одного знакомого лица... Возможно, она была тут с кем-то, кого давно знала.

В начале очередной необычайно широкой улицы девочка увидела башню из кристалла, блестящую в лучах утреннего солнца. Высокая и прозрачная, она поднималась так высоко, что, казалось, вот-вот проткнет небо.

Вдруг люди вокруг нее принялись кричать.

По мостовой стало растекаться темное пятно, похожее на чернила. Ниал присмотрелась получше. Это была кровь, алая, липкая. Кровь покрывала все, заливала город и башню.

У ее ног разверзлась бесконечная пропасть, и Ниал начала падать. Она кричала изо всех сил.

Она падала на дно, но знала, что дна нет и это падение будет вечным. Пока Ниал летела, в ее голове гремели нескончаемые крики и плач детей. Отомсти за нас! Отплати за свой народ! Она не хотела слушать, но голоса не отступали. Убей его! Уничтожь это чудовище!

Видение смерти исчезло так же скоро, как появилось.

Ниал оказалась на летящем драконе. Ветер обдувал ее лицо, она чувствовала себя свободной. На ней были черные доспехи, волосы — коротко подстрижены. Позади сидел Сеннар. Ей казалось, что она нашла его через много-много лет. Девочка была счастлива и чувствовала к новому другу какую-то странную привязанность.

Внезапно в сознании все помутнело.

Ниал открыла глаза. Наступило утро следующего солнечного дня, она все еще была на лужайке. Значит, все это ей приснилось. Но кто были эти люди? Что с ними случилось? И почему она летела на драконе? К тому же с Сеннаром! Наверное, она задавала себе слишком много вопросов, в конце концов, это был всего лишь сон.

Девочка потянулась, села и хотела громко зевнуть, но так и замерла с раскрытым ртом, потому что вся лужайка была полна созданий размером чуть больше ладони с разноцветными волосами. Они порхали в воздухе на своих радужных крыльях.

Ниал не верилось, что то, что она видит, происходит наяву. «Я все еще сплю», — сказала она себе и несколько раз моргнула.

Один из малышей подлетел к ней, внимательно осмотрел Ниал своими синими беззрачков глазами.

— Ты человек? — поинтересовалось синеглазое создание.

— Конечно человек, — быстро ответила Ниал.

— Странно, мне казалось, что люди совсем другие. Ты такая маленькая, а уши размером с целого меня!

— А мне она кажется похожей на... — заговорило другое существо, но тут же запнулось. — Понял, что я имел в виду?

— Не может быть! Их больше не осталось, — послышался голос третьего. — Тиранно их всех...

— Тихо! — заорал тот, который был ближе к Ниал, и все тут же замолчали. — Возможно, она на самом деле человек. В Стране Ветра живет много таких странных людей!

Ниал начала потихоньку приходить в себя.

— Кто ты? И все эти другие... создания, такие же, как ты? Что вы здесь делаете?

— Синьорина, поосторожнее со словами, — рассерженно ответило существо. — Мы не «создания». Мы фоллеты,² духи воздуха. Меня зовут Фос, я глава здешней общины. Кстати,

² Фоллет — в дословном переводе — дух воздуха, чертенок, шалунишка. (Здесь и далее примеч. пер.)

мы тут живем, если ты не против. А как насчет тебя? Разве вы, люди, не боитесь Чащи?

— Меня зовут Ниал, я из Салазара. А сижу я тут потому, что хочу стать волшебницей. Я должна пройти испытание.

— А, вот в чем дело! — буркнул Фос. — Ты одна из учеников Соаны.

При этих словах среди духов воздуха прокатился гул одобрения.

— Что ж, ты наш друг. Хороший человек эта Соана. Должен признаться, когда мы тебя увидели, сильно испугались. К тому же вчера вечером ты так шумела!

Фос сделал пируэт в воздухе и подлетел к уху Ниал.

— Многие из нас скрываются от преследования Тиранно, и мы теперь больше никому не доверяем.

Ниал начал нравиться этот чужак — он был смешной и говорил с ней так, будто они знали друг друга уже сто лет.

— Слушай, не знаю, как ты, а я проголодалась, — призналась Ниал. — У меня тут есть кое-какая еда, если хотите — ты и твои друзья можете позавтракать со мной.

Фос и его команда не заставили себя упрашивать.

Лужайка наполнилась голосами и смехом. Фоллеты летали повсюду, и многие даже гладили Ниал по голове. Девочка посадила Фоса к себе на колено.

— Так, значит, ты главный из всех духов воздуха.

— Ну, не из всех, но из живущих в Чаще — да. Знаешь, наша община самая большая во всем Всплывшем Мире. Теперь леса исчезают прямо на глазах, так что нашим собратьям приходится или переезжать на новое место, или попросту спасаться бегством.

— Почему? Вы живете только в лесах?

— Шутишь? Мы и есть леса! Фоллет без леса — все равно что рыба без воды. Некоторые из нас пытались жить где-нибудь еще, даже с людьми, но мало-помалу мы... увядаем, вот. И в конце концов умираем, потому что, не видя леса и не чувствуя запаха деревьев, мы не можем жить. Что может быть прекраснее леса? Зимой мы играем в прятки среди голых веток и поем колыбельные спящим зверям. А летом мы наслаждаемся тенью листвы и купаемся в теплых дождях.

— Мне кажется, что лес в отличном состоянии! — проговорила Ниал.

Глаза Фоса при этих словах погрузнели, и он прижал уши, словно побитая собака.

— Это все Тиранно. Он вырубает леса захваченных земель, чтобы делать оружие. И его слуги, проклятые фаммины, нас ненавидят. Многих из нас брали в плен и заставляли быть у них скоморохами. Знаешь, это печальный конец. Мы свободны, как ветер, и все, что нам нужно, — немножко зелени, чтобы жить.

— Как я тебя понимаю! Я тоже хочу быть свободной и летать от приключения к приключению... — воодушевленно заявила Ниал. — Знаешь что? Я воительница — или, лучше будет сказать, я стану воительницей! Я буду сражаться с Тиранно! Стану защитником всех фоллетов, соберу войско, освобожу вас от гнета, и вы снова вернетесь в леса.

Фос недоверчиво посмотрел на Ниал:

— Было бы здорово, но мир, такой, каким мы его знали, давно ушел в прошлое. Все, что мы можем, — прятаться тут и бороться за свое существование.

Скрестив ноги на колене у Ниал, Фос смотрел вдаль, и в его глазах словно отражалась старая Чаща. Девочка почувствовала странную близость к этому несчастному народу. На мгновение ей показалось, что ее внутренние голоса плачут в унисон с сердцем несчастного духа воздуха.

— Возможно, ты и прав. Но зло не может быть вечным. В будущем обязательно найдется место для твоего народа.

Фос улыбнулся, и уже через секунду к нему вернулась жизнерадостность и хорошее настроение, будто этого разговора и вовсе не было.

— Так все-таки почему ты здесь? Ты что-то говорила об испытании...

— Соана сказала, что я должна войти в контакт с природой и заставить ее себя слушать.

— В каком смысле войти в контакт с природой?

— Ну, почувствовать, как она струится в сердце... По крайней мере, мне так кажется.

— И все? Для нас, духов воздуха, это в порядке вещей.

— А как у вас это получается?

— Никак, просто чувствуешь ее — и все.

Ниал обескураженно вытянулась на траве.

— Черт возьми, — проговорила она, — Соана сказала, что я должна сконцентрироваться, но у меня не получается. Все эти шорохи... На самом деле — я боюсь.

— Боишься? — Фос принялся хохотать.

— Отлично! У меня проблема, а ты смеешься!

— Ну ладно. — Фос взял себя в руки. — Ты симпатичная и предложила нам завтрак — я тебе помогу. Мы попросим деревья и траву помочь тебе. Тебе же просто нужно... Как ты сказала? А, да, сконцентрироваться.

Ниал принялась его благодарить.

Фос созвал всех своих. Когда собрание закончилось, все фоллеты разлетелись, и Фос приободрил Ниал жестом.

На лужайке наступила тишина.

Ниал уселась на скамейку и попыталась сконцентрироваться — она была уверена, что теперь уже никто и ничто ее не потревожит.

Это было сложнее, чем казалось на первый взгляд. Несмотря на помощь фоллетов, Ниал ничего не слышала, кроме обычных звуков леса — ветра среди деревьев, шуршания птичьих крыльев, журчания воды в источнике. Мало-помалу ей начало казаться, что в этих звуках есть какая-то скрытая музыка. Вначале она подумала, что у нее просто разыгралась фантазия. Но музыка становилась все более явной — звуки природы, казалось, следовали своей мелодии. Ветер среди веток играл бас и задавал ритм, как барабан. Рябь, покрывающая воду в источнике, звучала как арфа. Щебетание птиц было песней. Даже трава участвовала в этой симфонии — Ниал слышала, как она растет.

Чуть позже Ниал услышала внутри себя ощущение скалы, затем — земли. Она чувствовала их ритмичную пульсацию. Будто бы ее всю пронизывали невидимые артерии, пульсирующие в такт сердцам, которые бились в каждой ветке.

Природа говорила на тайном языке, которого Ниал не понимала, хоть ей и был ясен его скрытый смысл. Мир вокруг пел, что все есть одно и одно есть все. Что все начинается и заканчивается в красоте природы. Что все создания в мире являются частями одного огромного живого тела.

Ниал казалось, что сквозь нее проходят бесчисленные лучи света, согревающие изнутри. Она чувствовала, что ее сердце не в силах вместить всю эту сверхъестественную красоту, и боялась потеряться. Но словно материнская рука держала ее, ободряла и учила тому, что в сиянии красоты каждый занимает свое собственное место, чтобы быть частью невидимого. И Ниал начала летать по ветру на облаках всевозможных форм.

Она видела земли, где леса были нескончаемыми и все вокруг было покрыто зеленью. Затем ей показалось, что трава и цветы тянут свои нежные лепестки к лучам солнца. А потом появилось дерево, и Ниал услышала, как его листва тянется в небо, как колышутся на ветру листья. Были фрукты и птицы, рыбы и животные. И в конце — голая земля, откуда все получает жизнь и откуда все произошло.

На мгновение ей показалось, что она поняла смысл мироздания.

Ниал почувствовала себя так, будто ей была тысяча лет и она многое повидала.

Ей казалось, что она рождалась, жила и умирала миллиарды раз в каждом существе Всплывшего Мира.

Она чувствовала, что жизнь бесконечна.

Ниал открыла глаза и внезапно вернулась на землю.

Была поздняя ночь. Неподвижно сидя на скамейке, она совершила путешествие к сердцу природы, которое продолжалось целый день. Она без сил откинулась на спинку

скамейки и только тогда заметила, что ее ноги окружили фоллеты. Все они светились разными цветами. В центре стоял Фос, улыбающийся до ушей.

— Ну, как ты?

— Великолепно, — ответила Ниал, хотя все еще и не пришла в себя после увиденного. Об ужине позаботился Фос.

— Тебе лучше остаться здесь, — сказал девочке дух воздуха. — Мы поищем чего-нибудь пожевать.

Сказав это, Фос стремительно поднялся в воздух, сопровождаемый своей свитой. Когда фоллеты вернулись, на огромном куске натянутой материи, который они держали все вместе, лежали лесные дары осени.

Они уже до отвала наелись фруктов. Фос протянул Ниал пиалу, до краев наполненную густой прозрачной жидкостью:

— Попробуй.

Ниал застыла в нерешительности.

— Попробуй, я говорю. Это вкуснятина, и к тому же снимает усталость.

Ниал поднесла пиалу к губам. Вкус действительно был отменный.

— Это амброзия, смола Отца Леса, самого большого дерева во всем лесу. Не плохо, верно?

Ниал допила амброзию до дна под одобрительный шепот Фоса и других фоллетов. Затем улеглась на траву и хотела было посмотреть на звезды, но тут же уснула.

В эту ночь ей уже ничего не снилось.

На следующее утро она проснулась совершенно отдохнувшей. Фос был рядом с ней.

— Сегодня ты уйдешь? — спросил он.

Ниал потерла глаза.

— Думаю, да. Соана должна прийти и забрать меня.

— Теперь мы друзья, правда?

— Конечно друзья!

— У меня для тебя кое-что есть, в знак дружбы.

Дух леса протянул ей самоцвет — он был белый, но изнутри сверкал всеми цветами радуги. Ниал с восхищением рассматривала его со всех сторон.

— Это слеза, — объяснил Фос. — Такие можно найти у корней Отца Леса — когда амброзия засыхает, получают такие камни. Это природный катализатор, который усиливает и продлевает действие магии. Я подумал, что это будет неплохим подарком для тебя, раз уж ты решила стать волшебницей. К тому же это опознавательный знак — деревья, такие как Отец Леса, есть в каждом лесу, поэтому слеза — символ нашего народа. Куда бы ты ни отправилась, фоллеты везде примут тебя как друга.

— Спасибо, Фос. Она... Она прекрасна.

Ниал была растроганна. Она хотела подарить Фосу что-нибудь в ответ, но у нее не было ничего подходящего. Затем она вспомнила о своем мече, который до сих пор стоял прислоненный к скамейке.

— У меня нет с собой ничего стоящего, чтобы подарить тебе, — сказала Ниал. — Но мой меч — самое дорогое, что у меня есть. Я попрошу отца выковать из его части меч, подходящий по размерам, и подарю тебе.

Фос воодушевленно захлопал крыльями.

— Вот увидишь, я научусь владеть мечом и стану самым сильным фоллетом во всем Всплывшем Мире, — ответил Фос, и они вместе рассмеялись. — Соана уже идет, — проговорил фоллет, прислушавшись. — Лучше, чтобы она меня не видела. Она не слишком обрадуется, если узнает, что я тебе помогал.

Дух воздуха еще раз улыбнулся Ниал и умчался прочь, словно молния.

Вскоре появилась Соана в сопровождении Сеннара. Сегодня она была даже красивее, чем обычно. На ней переливалась роскошная фиолетовая мантия с рунами и магическими символами, вышитыми черными и золотыми нитками.

— Как дела? — поинтересовалась Соана.

— Хорошо, — ответила Ниал, предвкушая свой триумф. — Я вошла в контакт с природой. Это было просто фантастично.

— Посмотрим. — Соана загадочно улыбнулась и подала Сеннару знак.

Юный маг достал из мешка шесть камней, разложил их по порядку на земле и сконцентрировался. В воздухе появилось шесть ярких лучей, попарно соединивших камни и образовавших звезду. Затем он поместил руку в центр. Вспыхнул огонь.

Поле этого Соана подошла ближе. Она закрыла глаза и развела руки в стороны, направив ладони к небу.

— Воздух и вода, море и солнце, дни и ночи, огонь и земля, призываю тебя, первородный дух, потому что душе моей ученицы предстоит пройти испытание языками твоего огня.

Пламя стало еще ярче.

Соана открыла глаза и пристально посмотрела на племянницу:

— Погрузи руку в огонь, Ниал.

— Извини? — Ниал не поверила своим ушам.

— Я сказала, погрузи руку в огонь, — серьезно повторила Соана.

— Как это руку в... — Ниал была в ужасе.

— Ниал, слушайся.

Взгляд Соаны был требователен и тверд. У Ниал дрожали губы, и рука отказывалась слушаться. Она закрыла глаза и принялась отчаянно просить природу принять ее. «Все есть одно и одно есть все, огонь не будет жечь, потому что он часть меня и я часть него», — повторяла она, протягивая вперед руку. Когда она почувствовала близость тепла, смелости у нее убавилось. Во рту пересохло, сердце стучало как сумасшедшее. «Все есть одно и одно есть все. Все есть одно и одно есть все... Сейчас или никогда!» Ниал, затаив дыхание и едва сдерживая слезы, быстро погрузила руку в огонь.

Боли не было. Не было и тепла, которое она чувствовала раньше.

Когда Ниал набралась смелости открыть глаза, она изумилась — ее рука была охвачена языками пламени, огонь окружал ее, словно перчатка.

Соана хлопнула один раз в ладоши, и огонь исчез, все стало как прежде.

Ниал зачарованно смотрела на руку — с рукой все было в порядке.

— Это чудо... — пробормотала Ниал себе под нос.

— Нет, Ниал. Это магический огонь. Если бы ты мне солгала, сейчас твоя рука превратилась бы в пепел. Ты и впрямь справились, моя ученица. — Соана обняла ее и одобительно похлопала по спине.

И Ниал почувствовала, что победила.

Пришло время обучения.

Тяжелое, но увлекательное время. Мало-помалу Ниал научилась понимать магию. Каждое новое заклинание казалось ей частью жизни, пульсирующей в каждой вещи, жизни, которую она почувствовала на лужайке.

Конечно, медитация ей надоедала и тысячи подготовительных упражнений, необходимых для овладения новыми приемами колдовства, ее порядком нервировали. Но в то же время ее начинало все это привлекать, и в душе у Ниал появилось спокойствие, которое было для нее непривычным.

И все-таки у нее получалось не так уж и много. Было ясно, что ее судьба не в этом. Ниал училась с легкостью, но ей не хватало предрасположенности к магии, типичной для великих магов, которой у Сеннара было хоть отбавляй.

С той ночи, когда они с Сеннаром разговаривали в лесу, их отношения заметно улучшились. Время от времени Ниал не сдерживалась и кидала в сторону Сеннара испепеляющие взгляды, но это продолжалось не долго. Постепенно она перестала видеть в Сеннаре злейшего врага.

Дети все время проводили вместе, Ниал даже перестала навещать свою банду в

Салазаре — в этом парне с рыжими волосами она нашла друга, которого ей всегда не хватало.

Обучаясь у Соаны, они начали сознавать, что отличаются от остальных: он был магом, но Тиранно истреблял всех магов, а она — воительницей, но, по общему мнению, уделом женщины были дом, дети и угождение мужу. Они чувствовали себя мятежниками, делали что в голову взбредет и сочиняли сказки о своих будущих приключениях. Теперь Ниал была окончательно уверена: когда-нибудь она вретится с войсками, сражающимися против Тиранно.

Соана и Сеннар часто говорили о Тиранно — о том, как он силой узурпировал власть во Всплывшем Море и ввел свои ужасные порядки; о том, как на сопротивляющиеся земли пришли упадок и нищета; о том, что он ненавидел все народы и хотел наслаждаться только своей единоличной властью.

В последнее время в мастерской Ливона все чаще появлялись незнакомцы, которые, скорее всего, были приспешниками Тиранно и короля Дарнела. Ливон бесплатно делал для них уйму оружия. Кузнец, похоже, боялся их и каждый раз, когда они приходили, прятал Ниал, которая была вынуждена молча наблюдать за тем, как эти незнакомцы врываются в лавку и грубят ее отцу. В такие моменты она приходила в бешенство, и рука сама тянулась к мечу.

Было и кое-что новое. Ниал, как и обещала, выпросила у отца выковать меч для Фоса, который ждал его с нетерпением.

Тогда же девочка отдала Ливону слезу, которую подарил ей Фос.

— Старик, ты сделаешь для меня новый меч, на котором можно будет закрепить эту слезу?

Ливон не заставил просить себя дважды. Во время отсутствия дочки у него было много времени, чтобы подумать. Было очевидно, что Ниал повзрослела, и было бы не правильно подрезать ей крылья только потому, что ему хотелось, чтобы она всегда была рядом. До этого момента он следовал инстинкту. Ливон помнил кипящий в Ниал дух свободы, который вдыхал в него жизнь, когда она была еще маленькой, помнил, как часто она перечила отцу. Он понял: сейчас будет правильнее отпустить Ниал и приглядывать за ней издалека, готовясь прийти на помощь в трудную минуту.

Ливон хотел показать дочке, что он решил ее отпустить, и ему казалось, что новый меч для этого подходит.

Ливон не спешил. Он хотел сделать не обычный меч, а такой, который мог бы выручить Ниал в любой ситуации и который всегда бы напоминал ей об отце.

По счастливой случайности один из его поставщиков, хитрый гном, хваткий на дела, продал ему по умеренной цене огромный осколок черного кристалла — древнейшего из материалов, существующих во всем Всплывшем Море. Найти его можно было только в Земле Скал, из этого материала была построена Цитадель Тиранно. Ливон никогда не работал с такими кристаллами, но тайны ремесла знал. К тому же сама идея сделать черный меч его воодушевляла, осталось только взяться за дело.

Оружейник размышлял о Ниал, о ее жизни, о том, что ей нравилось, и наконец решил сделать меч с изображением дракона — ему казалось, что это животное как нельзя лучше воплощает характер его дочери. К тому же Ниал нравились всадники, а самыми могущественными во Всплывшем Море были Всадники Драконов.

Кузнец продумал каждую деталь будущего меча, теперь осталось только вытесать его из кристалла. Он работал долго, в основном по ночам, чтобы сделать Ниал сюрприз. Ливон проводил долгие часы, сгорбившись над черным кристаллом с резцом в руках. Чтобы скорее закончить, оружейник использовал каждую минуту, когда его не видела Ниал, совсем позабыв о другой работе, и теперь покупатели все реже заходили к нему в лавку.

— Что-то ты стал слишком медлительным, — временами подшучивала над ним Ниал. Но потом вновь становилась серьезной. — Нужда помощь, Старик?

Ливон качал головой, отвечая, что очень серьезная работа требует от него

сосредоточенности. Он не мог сказать ей, что все это было для нее и что он не мог доверить работу никому другому.

Каждый оружейник, каждый ремесленник и художник с упоением ждут в своей жизни того, что Ливон испытал, когда увидел рождение нового оружия.

Меч из кристалла стал его шедевром.

Однажды утром Ливон позвал Ниал. Он был изможден и грязен, потому что работал всю ночь.

— Ты в порядке? — встревоженно поинтересовалась Ниал.

— Я никогда прежде не чувствовал себя так хорошо. Сегодня лучший день в моей жизни, — ответил Ливон и протянул ей сверток из кожи.

Когда Ниал развернула кожу, у нее замерло сердце. В ярких лучах утреннего солнца сверкал длинный черный меч, блестящий, как стекло. Плоское лезвие было отточено, словно бритва, и изящно переходило в рукоять, вокруг которой обвивался дракон. На черной поверхности меча красовалась слеза, подаренная Фосом. Пасть у дракона была широко раскрыта, а огромные крылья направлены в сторону клинка — они были сделаны рельефными, такими, чтобы были видны даже вены, и настолько тонкими, что казались почти прозрачными.

Это было великолепное оружие. Ниал даже побоялась взять его в руку. Ливон и раньше делал очень красивые мечи, но этот был просто произведением искусства.

— Ты просила у меня меч, — сказал Ливон. — Вот он. Это не игрушка, это твой меч, я сделал его специально для тебя. С этим оружием можно и обороняться и нападать — настоящий меч для настоящего воина.

Ливон улыбнулся — и Ниал посмотрела на него горящими от счастья глазами.

— Ну же, возьми его в руку!

Когда Ниал наконец подняла меч, она была удивлена тем, как точно он лег в ее руку и каким был легким и податливым.

— Это не какая-нибудь там стекляшка! — с улыбкой заговорил Ливон. — Это черный кристалл, древнейший из всех известных материалов. Вот увидишь.

Оружейник взял меч из рук Ниал и положил его на верстак. Затем поднял молот и с силой ударил по крыльям дракона.

На мече не осталось даже царапинки.

— С таким мечом можешь искать приключений сколько хочешь, — засмеялся Ливон.

Ниал бросилась отцу на шею и крепко его обняла. Затем взяла в руку свой новый меч и подняла высоко над головой.

— Это мой меч! И я никогда с ним не расстанусь!

— Ну, значит, я могу умереть спокойно. — Ливон снова рассмеялся.

Ниал, улыбаясь, смотрела на сверкающий клинок.

Меч стал ее постоянным спутником — не было ни дня, когда она не брала бы его с собой. Ниал упражнялась с мечом одна, потому что рядом не было никого, способного составить ей пару в дуэли. Сеннар был слишком занят обучением, и, даже когда соглашался немного потренироваться на мечах, его умение не шло ни в какое сравнение с умением Ниал. Пару раз девочка сражалась с Ливоном, но и его она побеждала без особого труда. К тому же почти всегда она спала в доме Соаны.

Во время перерывов в обучении Ниал ходила в лес и пыталась упражняться с помощью Фоса — фоллет был таким стремительным, что девочка то и дело била воздух или рубила сухие ветки. Не бог весть какая тренировка, но и развлечением это тоже можно было назвать с трудом. По крайней мере, у нее была возможность заниматься, и она становилась более ловкой, а удары ее делались еще сильнее. Ниал пыталась убедить себя в том, что этих занятий вполне хватает, но у нее возникало жуткое желание тренироваться как можно больше.

Ей пришлось долго ждать, прежде чем выпал счастливый случай.

Глава 6

ВСАДНИК ДРАКОНА

Прошло уже два года с тех пор, как Ниал впервые отправилась в Чашу, чтобы познакомиться с Соаной и попроситься к ней в ученики. Два года, за которые она повзрослела и узнала много нового, пролетели как один день. В первую очередь благодаря Сеннару — другу, которому она могла доверять и с которым у них было столько общего, а кроме того, сильному во всех отношениях магу.

Церемония возведения в сан должна была пройти перед Советом Магов, ожидалось, что она будет очень торжественной, потому что Сеннар решил продолжать обучение, чтобы стать советником.

Совет Магов устраивал собрания каждый год, и каждая Земля по очереди должна была их принимать. Совет состоял из восьми самых могущественных магов — как по магической силе, так и по знаниям, — по одному от каждой из восьми Земель.

Это было все, что осталось от демократии Всплывшего Мира. В прошлом они управляли культурной и научной жизнью, но теперь уже сорок лет Совет помогал собранию правителей свободных Земель, организовывал и руководил войной сопротивления против Тиранно.

Совет руководил также сообществом магов всего Всплывшего Мира, поэтому каждый маг должен был представиться, чтобы вступить в сан. С тех пор как Тиранно заявил о себе, все прекрасно понимали, что, если на поле сражения в войске есть хотя бы один маг, владеющий боевыми заклинаниями, в самых отчаянных случаях стоит сражаться с помощью магии.

Для Ниал это было первое настоящее путешествие в ее жизни. Не то чтобы она всю свою жизнь провела среди стен Салазара — она иногда сопровождала Ливона к его поставщикам и бывала в некоторых других башнях Земли Ветра, но никогда прежде девочка не отдалялась от дома больше чем на полдня пути и к закату всегда возвращалась.

На этот раз все было иначе — они спали на открытом воздухе, шли все дальше и дальше и наконец добрались до Земли, которую она никогда прежде не видела, но о которой слышала много рассказов.

Новые виды воодушевил Ниал, и отличное настроение сохранилось у нее до конца путешествия. Километры за километрами исчезали под ногами, они отдыхали вечерами у огня, усталые и опустошенные. Ниал думала о том, что ей нравится такая жизнь, полная путешествий из одной Земли в другую, с тысячами приключений и мечом в руках.

Сеннар размышлял о другом. Сейчас, когда он был на пороге перемен, он думал лишь о предстоящем посвящении. Мальчик не знал, что было в нем сильнее — желание как можно скорее стать магом или боязнь обряда. С одной стороны, Сеннар боялся оказаться не на высоте, с другой — не мог дожидаться того момента, когда получит сан.

Но была еще и Соана, чье поведение казалось довольно странным. Она, обычно такая загадочная и размеренная, стала необычайно веселой и радостной и смеялась по каждому поводу. Ниал довольно хорошо ее знала и даже любила, но лишь несколько раз видела, чтобы волшебница так открыто показывала свою радость. Казалось, она ждала чего-то и от этого будто светилась изнутри. Этот свет делал ее еще красивее.

На десятый день они подошли к границе.

Земля Ветра, хоть и с некоторыми оговорками, до сих пор считалась для свободных земель дружественной территорией. Поэтому на границе не было никакого контроля, и обычные люди, как и некоторые торговцы, могли проходить свободно.

Ниал шла рядом с остальными, погруженная в свои обычные мысли о внутренних голосах, когда вдруг ее внимание привлекла огромная тень, которая двигалась слишком быстро, чтобы быть тенью от облаков. Девочка инстинктивно посмотрела на небо, и то, что она увидела, заставило ее остановиться как вкопанную, с головой, задранной в небо, и глазами, светящимися восхищением.

Не слишком высоко над ними кружил дракон. Животное лениво описывало в воздухе круги. Утреннее солнце освещало его тонкие крылья. Он выглядел прямо как дракон на мече Ниал — те же мощь, сила и красота. На драконе была золотистая сбруя и такого же цвета седло, в котором сидел человек, полностью покрытый сверкающими доспехами.

После очередного круга, более широкого, чем все предыдущие, дракон спланировал и приземлился на траву, недалеко от путешественников. Ниал смотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее отвлекла Соана: спокойная и рассудительная, она вдруг побежала к всаднику.

Всадник легко спрыгнул с дракона, снял шлем, взял руку Соаны и поцеловал ее.

— Мой любимый, — улыбнулась Соана.

— Наша разлука показалась мне вечностью. — Всадник с нежностью смотрел на волшебницу.

Соана, способная заставить любого отвести взгляд, на этот раз была вынуждена сама потупить взор.

— Дракон! Ты видела? Дракон!

Возглас Сеннара вернул Ниал к действительности. Юный маг, полный решимости, направился к огромному животному.

Немного замешкавшись, Ниал последовала за ним. По мере того как она приближалась к дракону, ей открывались новые детали. У него были пронзительные красные глаза, которые многое повидали, сложенные крылья прикрывали могучие бока. Гигант застыл, словно величественная скульптура. Дракон был ярко-зеленый, но в некоторых местах цвет менялся: сбоку головы зеленый переходил в красный, около позвоночника становился совсем темным, как и прожилки на крыльях, а внушительная грудь выглядела совсем светлой.

Ниал поняла, что в мире не было ничего более красивого и сильного, ничего столь же величественного и огромного. Ей захотелось научиться летать на драконе, услышать биение его сердца, взмыть вместе с ним в небо...

Сеннар принялся гладить дракона по морде.

— Осторожнее, мальчик! — забеспокоился всадник.

— Не волнуйся, — спокойно ответил Сеннар.

Всадник продолжал наблюдать, готовый в любую минуту спасти юного мага от опасности, но, к его удивлению, дракон оставался спокойным. Более того, казалось, дракону нравится, что его гладят.

Ниал не могла больше ждать. Она подошла чуть ближе и, в свою очередь, протянула руку к животному, но голос Соаны заставил ее остановиться.

— Нет, Ниал! — крикнула Соана. — Дракон принадлежит только своему всаднику и не подпускает к себе никого, кроме него. Сеннар может его гладить только из-за своей магической силы.

Ниал разочарованно опустила руку — она больше всего на свете хотела погладить это создание. Всадники Драконов олицетворяли все то, что ей было нужно от жизни. Они были воинами, сильнейшими во всем Всплывшем Море, и сражались со свободными Землями против Тиранно. К тому же они летали в небе, слившись в телепатическом контакте в единое целое со своими драконами.

— Ребята, это Фен, командующий Всадниками Драконов из Страны Солнца. Фен, позволь представить тебе Сеннара, моего ученика. А это Ниал... Ниал?

Сейчас, когда перед ней был настоящий дракон, Ниал просто не могла отвести от него взгляда. Она была словно зачарована и почти не замечала, что говорила Соана.

Тычок Сеннара заставил ее оторваться от дракона и взглянуть на всадника.

Ниал словно ударило током.

Фен был достаточно молод, но уже далеко не мальчик. Высокий и очень красивый. Таких красавцев Ниал прежде никогда не видела. Под доспехами угадывалась стройная, мощная, как у атлета, фигура. Каштановые волосы завивались в локоны. Овал лица был

идеален, губы — пухлые, красивой формы, изогнутые в дерзкой улыбке, ярко-зеленые глаза. Эти глаза были цвета весеннего леса, цвета всех изумрудов Всплывшего Мира.

Ниал этот всадник показался красивым, сильным и смелым, как настоящий герой. Она вдруг покраснела и попыталась что-то пробормотать, но язык ее совершенно не слушался.

Фен улыбнулся ребятам.

— Приятно с вами обоими познакомиться, — проговорил всадник. — Соана частенько мне о вас рассказывала. И должен тебе сказать, Сеннар, что никогда прежде не видел, чтобы кто-то гладил Гаарта, будто бы он котенок! — Затем вновь обратился к Соане: — Путешествие оказалось долгим?

— Ничуть. Мы отдыхали. На дворе ведь прекрасное лето.

— Мне не нравится, что ты путешествуешь пешком в такие времена.

— Поверить не могу! — воскликнула волшебница, всплеснув руками. — Ты ведь знаешь, что я могу сама за себя постоять.

— Как бы то ни было, теперь я провожу тебя до самого королевского дворца.

Всадник, не сказав больше ни слова и не обращая внимания на протесты Соаны, взял ее за руку и галантно помог сесть в седло Гаарта, будто бы она была амазонкой.

— Для вас, ребята, я приготовил двух лошадей — мой оруженосец ждет вас с ними на границе.

— А можно я тоже сяду на дракона? — К Ниал внезапно вернулся дар речи.

— Мне жаль, Ниал, но Гаарт может нести только двух человек.

— Просто... он такой красивый... — пробормотала Ниал и тут же пожалела, что вообще может говорить.

— Слышал, Гаарт? — Фен засмеялся. — Сегодня твой счастливый день! — Затем он обратил внимание на меч Ниал. — То же самое я могу сказать и о твоём мече — он великолепен.

— Какой... какой меч?

— Этот, — сказал всадник, дотронувшись рукой до рукояти её меча.

Когда рука Фена оказалась у её бедра, Ниал почувствовала, что её уши горят.

— Соана мне говорила, что ты хочешь стать воительницей. Как ты умеешь обращаться с мечом?

— Кто, я? — Ниал растерянно смотрела на всадника.

Сеннар поднял взор к небу и еще раз ткнул подругу локтем в бок.

— Нормально, — ответила она наконец на вопрос Фена.

— Отлично! Ладно, когда будем в Лаодамее, в королевском дворце, обменяемся парой ударов. Тогда и покажешь мне, что умеешь.

Фен запрыгнул на Гаарта, обнял Соану, и они взмыли в воздух.

Ниал показалось, что к ней после долгого удушья наконец вернулось дыхание.

Сеннар положил руку ей на плечо.

— Лошади там, нам нужно пойти и взять их, это лучше, чем идти пешком, — проговорил он.

— Конечно, конечно... — ответила Ниал, пытаясь успокоиться.

Пока они скакали к сердцу Земли Воды, Ниал только и думала о Фене. Даже Гаарт на его фоне отходил на второй план.

Ниал не переставала размышлять, что же все-таки с ней случилось. Черт возьми, ведь за свою жизнь она видела гораздо больше мужчин, чем женщин. И Фен не был не кем иным, как простым воином. И все же она только и думала о его глазах...

— Не про твою честь, — проговорил Сеннар, хитро ухмыльнувшись.

— Что, прости?

— Думаешь, я не заметил, как ты смотрела на Фена? Это был взгляд, полный желания, поверь мне, — заключил он иронично.

— Но... Какого черта ты говоришь? — Ниал покраснела. — И какое ты имеешь право? Я смотрела на дракона!

— Ну же, скажи правду своему сердечному врагу...

— Я не смотрела на Фена! — протестовала Ниал. — Просто он Всадник Дракона... А я хочу стать воительницей... И к тому же его дракон великолепен... И его доспехи... Оружие... — Она перешла на неразборчивое бормотание.

— Слушай, я не хотел ссориться — он и правда высокий, симпатичный, сильный. Он всадник, можно сказать, герой, разве нет? Конечно, ты не могла не обратить на него внимания!

Ниал не удостоила его ответом — она лишь покрепче взялась за поводья и попыталась подумать о чем-нибудь другом. Но стоило ей закрыть глаза, как она снова видела Фена, и сердце вновь начало выпрыгивать из груди.

После нескольких минут молчания Ниал наконец заговорила:

— Твой отец был оруженосцем у всадника, что ты знаешь об Ордене?

— Дракона, которому служил мой отец, звали Лазурный — он был другим, меньше по размеру, похожим на огромную змею. Фен принадлежит к Ордену Всадников Земли Солнца, это древнейший Орден. Их драконов выращивают только в Земле Солнца, но когда-то все было иначе — драконы были в разных Землях, и всадники не подчинялись власти. Они были связаны лишь со своими драконами и с Орденом и сражались как наемники, продавая свои силы тому, кто предложит лучшую цену. Во время Двухсотлетней Войны почти в каждой войске был Всадник Дракона.

Ниал внимательно слушала.

— Когда установился мир, Орден, казалось, распался. Некоторые всадники остались в Земле Солнца, чтобы создать Академию, в то время как другие покинули Всплывший Мир — отправились через потоки Саар или пересекли Великую Пустыню. С тех пор как началась война против Тиранно и все свободные Земли объединили свои войска в одну огромную армаду, Всадники Драконов заняли места военачальников и командиров в этих войсках. Сегодня они служат Совету Магов. Вот все, что я знаю. И все же, можно дать тебе совет? На твоём месте я бы не думал о Фене...

Но эти последние слова Сеннар произнес впустую.

Ниал вновь грезила о Всаднике Дракона.

Глава 7 В ЗЕМЛЕ ВОДЫ

Изумление становилось все больше. Проскакав порядочное расстояние в глубь Земли Воды, они не заметили сильных изменений в местности — те же степи, может быть, только чуть зеленее, чем окружавшие Салазар. И все же перед ними был широкий, волнующийся океан зелени.

Откуда ни возьмись начали появляться ручьи. Казалось, они били из земли, словно кровь, струящаяся из раны. Сначала это были просто ручейки шириной с руку, не слишком глубокие, но вскоре ручьи разрослись в широкие потоки воды и превратились наконец в настоящие реки.

Вода была настоящей хозяйкой этой местности — всюду виднелись реки и прозрачные озера и еще — маленькие, быстрые, как ящерицы, ручейки. Вода была чистая, словно кристалл. Разноцветные рыбы резвились среди камышей, а длинные водоросли, лежащие на дне, колыхались от течения. Перед ними было царство зелени и воды — чистейшая земля, вымытая тысячами рек и пахнущая миллионами деревьев.

Ниал смотрела вокруг широко раскрытыми глазами. Она вспомнила то видение, которое приснилось ей на лужайке, — может быть, именно в этой Земле душа природы обрела всю свою мощь, здесь, где леса были нескончаемыми.

— Закрой рот, Ниал, — пошутил Сеннар, но и он сам был зачарован тем, что их окружало.

Постепенно начали появляться первые деревни — они стояли поодаль друг от друга, в

изгибах рек, некоторые дома высились на сваях прямо над водой. Казалось, в этой Земле люди нашли органичный способ сосуществования с роскошной природой.

Сеннар и Ниал не переставали восхищаться, но еще большее удивление ожидало их впереди. Проведя четверть дня в седле, двое путешественников наконец оказались у самого необычного дворца, который когда-либо видели.

Это был замок, довольно массивный, сделанный из квадратных камней, которые словно спадали каскадом. Сверху по ним стекали миллионы струек, которые книзу объединялись в шестьдесят ручьев, а те, в свою очередь, вливались в озеро необычайно синего цвета.

Главный вход был как раз в середине каскада. Там их уже ждали Фен и Соана.

Прибывших встретили несколько пажей, поприветствовали и проводили в комнаты, все они располагались в ряд, и из каждой открывался вид на каскад.

От панорамы, открывающейся из окна, просто дух захватывало. Ниал, выглянув наружу, даже не поняла, было это озеро или небо, которое по воле богов решило зачем-то спуститься на землю.

Девочка так и стояла у окна словно зачарованная, пока Соана не постучала в дверь ее комнаты — пришло время познакомиться с правителями Земли Воды.

Соана проводила Сеннара и Ниал в самое сердце королевского дворца — круглый зал с полусферическим потолком из кристалла, по которому снаружи каскадом спадала вода.

Казалось, они очутились в совершенно другом мире. Сеннар и Ниал, задрав голову вверх, смотрели на стекающую по кристаллу воду. Когда в зал вошли Галла и Астрея, они оказались застигнуты врасплох.

Ниал никогда прежде не видела водяную нимфу. Астрея шагала легко, словно не касаясь земли, — она была босая, а ее худенькое тело покрывали невесомые одежды. Волосы у Астреи были прозрачными, совсем как чистая вода, и свободно развевались по воздуху. Становилось понятно, что она не из человеческого мира. Королева Земли Воды являлась настоящим олицетворением природы, ее истинным детищем.

Галла держал ее под руку. Король был обыкновенным человеком — из-за мягкости черт лица он казался очень молодым, но рядом с нимфой выглядел обычным закоренелым жителем суши.

В Земле Воды с начала времен жили оба народа.

Долгое время народы старались как можно меньше общаться друг с другом — люди жили в красивых поселениях среди равнин или на сваях в воде, нимфы — в своих лесах.

Свадьба Астреи и Галлы стала первым смешанным браком в Земле Воды и положила начало новой эре.

Галла был членом королевской семьи. Хотя два народа и жили на одной территории, у них не было никакой общей организации — Землей Воды правили люди, которые заседали в Совете Королей, в то время как у нимф была только королева, которую люди едва знали. Так было до тех пор, пока Галла из-за своего плохого, как говорили, вкуса не влюбился в Астрею.

Объединению противились обе стороны. Родители Галлы причитали, что до сих пор во всем мире не было ни единого человека, который женился бы на таком дьявольском создании. К тому же Астрея не являлась ни королевой, ни принцессой. Она родилась простой нимфой и полуголой носилась по лесам.

Нимфы со своей стороны всячески запрещали Астрее любые контакты с Галлой — он был человеком, грубым и неспособным жить в гармонии с духом первозданности.

Но Галла и Астрея продолжали встречаться, несмотря на запреты, и нарушили все неписаные правила сосуществования нимф и людей.

В день их свадьбы многое изменилось.

Король и королева установили, что две расы должны объединиться. Они даже приказали построить несколько деревень, в которых бы люди и нимфы жили вместе. Эксперимент удался — вначале два народа смотрели друг на друга с подозрением, но жизнь в одной общине мало-помалу заставила их подружиться.

— Моя волшебница, — обратилась Астрей к Соане, — я рада, что после столь долгого отсутствия ты нас навестила. Моему народу и Совету нужна твоя мудрость — ходят ужасные слухи и мое сердце подсказывает, что сила Тиранно неустанно растет.

После этих слов король взял Астрею под руку и нежно на нее посмотрел.

— Благодарю, королева, — заговорила в свою очередь Соана. — Но ты прекрасно знаешь, что мой вклад в решения Совета не столь значителен. Поэтому я привела сюда своего лучшего ученика, Сеннара. У меня было время, чтобы увидеть и усилить его неизмеримые возможности. И я уверена, что он принесет огромную пользу нашему миру, угнетаемому Тиранно.

Галла с симпатией взглянул на Сеннара.

— Верю, что ты права, Соана, — проговорил король. — Возможно, этот молодой человек — как раз то, чего так долго не хватало Совету с тех пор, как его покинул Рейс. Лидер, сильный и уверенный, знающий, как достичь свободы.

— Сейчас я надеюсь лишь на то, — подал голос молодой маг, — что смогу внести свой вклад в борьбу всех свободных Земель против Тиранно. Не знаю, что предрешило судьбой, но я счастлив видеть то доверие, которое вы мне оказываете.

Во время этого разговора внимание Астреи было приковано к Ниал. Нимфа разглядывала ее с таким любопытством, что девочке стало не по себе.

— А эта малышка, которая тебя сопровождает, Соана... — Королева не договорила, потому что Соана взглядом попросила ее замолчать.

Девочка была в полной растерянности. Она думала о том, что имела в виду королева и почему так ее разглядывала. Ниал хотела было попросить объяснения у Соаны, но разговор был уже закончен, и все сидели за длинным столом, накрытым посередине зала.

Ниал шла за остальными, все еще обдумывая случившееся, но вид стола, ломившегося от яств, разогнал все докучные мысли. За столом осталось одно свободное место, рядом с Феном.

У Ниал засосало под ложечкой, а сердце забилось так часто, что она даже испугалась, что это заметят окружающие. Она с искусственной размеренностью подошла к своему месту, но не успела присесть, как Фен одарил ее лучезарной улыбкой.

«Чертовы уши, — подумала Ниал, почувствовав, что покраснела до самых кончиков своих заостренных ушей. — И проклятые колени. Какого дьявола они дрожат?».

Сеннар, сидевший напротив, подмигнул Ниал, и это сразу же привело ее в чувство.

С другой стороны от Фена села Соана. Весь обед она только и делала, что говорила с Астреей и Галлой о войне и Тиранно. За все время она только несколько раз обратилась к всаднику, который оказывал ей всяческие знаки внимания. Он наполнял Соане бокал, улыбался и гладил под столом ее колено.

Ниал пыталась заставить себя успокоиться. Она устала глаза в тарелку и принялась сосредоточенно есть. Девочка не чувствовала вкуса пищи. Не участвовала в обсуждении. Ее волновало лишь то, что рядом с ней был всадник. Ее бросало в жар, будто она сидела вплотную к костру. К тому же она чувствовала его запах — это был не какой-то особенный аромат, просто запах его кожи.

Ниал не удалось избежать взгляда Фена в течение всего обеда.

— Ну так что, откроешь мне свой секрет?

Ниал дожевала то, что было у нее во рту, запила глотком воды и повернулась к всаднику. Сейчас она выглядела как ягненок, стоящий перед волком.

— Какой... Какой секрет?

— Тот самый, о твоём мече. Откуда взялось такое красивое оружие?

— Откуда взялось?

— Послушай-ка. — Фен принялся хохотать. — Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

— Да... То есть нет... Не всегда... Иногда...

— Я понял, просто ты не хочешь называть мне имя своего оружейника. Но это

правильно. У каждого воина свои тайны.

— Конечно... — забормотала Ниал, но голос Соаны положил конец этой странной беседе.

— Ниал, Сеннару этой ночью понадобится помощник, — заговорила волшебница. — Он будет медитировать, чтобы подготовиться к завтрашнему испытанию, и ему нужен кто-то, кто знает немного магию, чтобы помочь. Я подумала о тебе. Что скажешь?

Ниал не могла дожидаться, когда этот мучительный обед наконец закончится.

— Да, да, конечно. Я с удовольствием помогу, — ответила девочка.

— Значит, сегодня вечером нам придется поторопиться, чтобы успеть немного помахать мечами, — заключил Фен.

Уши Ниал опять стали пунцовыми.

Закончив обед, Астрей и Галла попрощались со всеми, гости разошлись. Пока они шли по длинному коридору, ведущему к комнатам, Сеннар всю дорогу подкалывал Ниал:

— Так и?..

— Так и что?

— Готова немножко вздремнуть?

— Конечно, а что?

— Да нет, ничего. Просто сегодня нас ждет бессонная ночь, поэтому сейчас нам нужно отдохнуть. И мне бы не хотелось, чтобы ты со всеми твоими мыслями...

— Слушай, у меня сейчас будет самый безмятежный сон в моей жизни, — не выдержала Ниал. — И у меня нет абсолютно никаких мыслей.

— Так-то лучше, — улыбнулся Сеннар. — Если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти.

Ниал зашла в свою комнату и захлопнула дверь прямо перед носом своего злейшего друга.

Если бы этим вечером Ниал принялась стучать в дверь к Сеннару, это не было бы новостью. За то время, пока они жили в Чаше, девочка уже не один раз искала по ночам своего друга, забыв о гордости.

Ей часто снились кошмары, такие же, как в первую ночь, и она слышала тысячи отчаянных голосов.

От этих снов она просыпалась в поту. Первое время Ниал молча плакала в темноте, но однажды ночью она набралась храбрости и пошла к Сеннару. С того времени она всегда приходила к другу, чтобы пережить мучительные моменты, хотя она так и не раскрыла ему всей правды о своих видениях.

Но в тот вечер Ниал не потребовалась помощь Сеннара — она так и не смогла сомкнуть глаз.

Фен назначил ей встречу через несколько часов, и сейчас она не могла думать ни о чем другом. Ниал будет сражаться с Всадником Дракона, сильнейшим во всем мире, — пришло время проверить, из чего она сделана. Но это было не единственное, о чем она думала. «Может быть, Сеннар прав и я на самом деле влюбилась? — спрашивала она себя. Но это казалось ей невозможным. — Воители сражаются, а не впадают в романтическое состояние».

И все же девочка не переставала думать о Фене и о том, как он улыбнулся, когда она садилась за стол.

Ниал так и не смогла уснуть, но в назначенный для дуэли с Феном час она все же оказалась не готова — оруженосец всадника, мальчишка еще меньше Ниал, постучал в ее дверь, чтобы позвать в оружейный зал дворца.

Всадник, готовый к дуэли, уже ждал ее там. Он стоял посередине зала в золотистых доспехах, не хватало только шлема. От его прежнего настроения не осталось и следа. Улыбка исчезла с губ, и в глазах была абсолютная сосредоточенность.

Рядом с этим человеком Ниал почувствовала себя маленькой и одинокой. У нее даже появилось желание удрать, но она успокаивала себя, повторяя, что для воина главное — храбрость.

— У тебя нет никаких доспехов? — спросил Фен, увидев Ниал.

— Нет. Просто до сих пор я еще ни разу не сражалась. Я имею в виду всерьез, — ответила Ниал.

— Очень плохо. Тебе придется положиться на свою ловкость.

Ниал согласилась. В горле у нее стоял ком, а в мыслях был полный хаос.

— К бою! — крикнул Фен.

Ниал ничего больше не осталось, как защищаться.

Девочка попыталась успокоиться и вспомнить все, чему научилась за свою короткую жизнь. Она с трудом успела подготовиться к атаке.

Нападение Фена было стремительным и неожиданным. Он сражался блестяще, постоянно старался сбить с толку и измотать свою соперницу. На самом деле это было не сложно — Ниал была измучена, растерянна и плохо сконцентрировалась. Мало того, она не могла отвести взгляда от лица Фена. Девочке казалось, что свет клином сошелся на этом мужчине, который точными движениями прорывался все ближе к ней с мечом в руке.

Ниал отступала. Ей не удалось ни одна контратака — после пары ударов меч вылетел из ее рук, а сама Ниал упала на землю.

— Ну и что же? — Фен удивленно смотрел на Ниал. — Ты будешь сражаться — или что? Не говори мне, что это все, что ты умеешь!

Ниал почувствовала, что вот-вот заплачет.

— Соана мне говорила, что ты молодец! — продолжал всадник. — По ее словам, ты смелая и ничего не боишься. Покажи мне, на что ты способна.

«Не думай ни о чем. Сражайся. Сражайся, и все! — Ниал встала на ноги и успокоилась. Закрыла глаза. Освободила сознание. — Кто сейчас стоит перед тобой, Ниал? Враг. Никто иной, как враг. Он красивый, конечно, и, может быть, ты даже его любишь. Но это не имеет никакого отношения к сражению. Хочешь его ударить? Ну же, покажи ему, как ты умеешь обращаться с мечом. Ты ведь знаешь, что ты молодец. Ты молодец. Просто покажи это ему».

Ниал стояла с закрытыми глазами, пока не почувствовала приближающийся удар. Теперь она была по-настоящему готова. Девочка в последний момент ушла в сторону и начала защищаться. Она не парировала, не атаковала. Ниал просто точно уклонялась от каждого нового удара Фена.

Она снова закрыла глаза и прислушалась к шагам своего противника. Они были такими ритмичными, что было понятно, насколько они привычны для всадника. Затем она стала атаковать.

Слабым местом Фена была его предсказуемость — как раз из-за того, что он обладал безупречной техникой. Вскоре Ниал стала угадывать его следующие движения. Затем она принялась сама двигаться быстрее. Парировала каждый удар. Стала атаковать широкими рубящими ударами, заставила Фена отступать. Тут Ниал сделала пару ложных ударов и вплотную приблизилась к сопернику, заставив его высоко поднять меч. Только это ей и было нужно — девочка присела на колени и хотела было ударить снизу. Но ей не удалось застать всадника врасплох. Ниал не заметила, что какое-то время он уже держал меч одной рукой. Свободной рукой он в долю секунды схватил девочку за руку и сильно сжал запястье, так, что ей пришлось выпустить меч.

На какое-то время они словно застыли. Вдруг Ниал пришла в себя и поняла, что ее губы всего в нескольких сантиметрах от губ Фена. Она покраснела, высвободила руку и быстро отошла на безопасное расстояние.

— Ну, Соана была права! — проговорил Фен, вытирая со лба пот.

Ниал гордо улыбнулась. Ей понравилось сражаться с этим мужчиной. Он оказался не таким уж и предсказуемым. Он был точен. Всегда оставался спокойным. И был готов на все ради победы.

— Готова продолжать? — спросил всадник.

— С удовольствием, — ответила Ниал, поборов страх.

Соперники провели весь вечер, непрерывно упражняясь с мечом в руках. Ниал

чувствовала себя свободной и счастливой — она ни о чем не думала, тело двигалось само по себе. Энергия и пыл Фена ее восхищали. И чем больше они сражались, тем больше Ниал это нравилось. Она была так увлечена, что даже не заметила, что Сеннар уже какое-то время наблюдал за их дуэлью из-за угла. В конце концов оба противника уселись на пол, прислонившись к стене, измученные и обессиленные.

— С кем ты обычно тренируешься? — спросил Фен.

— Ни с кем.

— То есть как это — ни с кем?

— Ну, знаешь... Сеннар с мечом в руке — это просто трагедия...

— Ладно, Ниал. У меня к тебе предложение, — улыбнулся всадник. — У тебя настоящий талант, который нельзя зарывать в землю. Соана часто меня навещает. Я бы хотел, чтобы ты тоже приезжала и училась у меня.

Сердце девочки чуть не остановилось от волнения.

Она представила себе, как они с Феном будут проводить вместе тысячи подобных вечеров.

Ниал страшно обрадовалась, но все же попыталась скрыть чувства.

— Я... думаю, что я смогу приезжать, — ответила она наконец.

Фен довольно улыбнулся. Затем протянул Ниал руку и помог подняться на ноги.

Так Ниал начала карьеру воительницы.

Ей не терпелось рассказать обо всем Сеннару, но, к своему удивлению, она встретила его прямо у дверей оружейного зала. Он был бледен и взволнован.

— Сеннар, ты даже представить себе не можешь, только что...

— Прекрасно представляю, — прервал ее Сеннар. — И позволь мне сказать: тебе не стоит этого делать.

— Какого дьявола ты говоришь?

— Ниал, тебе не стоит строить планы на Фена.

— Ах так? А еще что? Все уже решено!

— Послушай, если здесь и есть кто-то, у кого все решено, то это не ты, — заявил Сеннар.

— А что, даже если это и так? — буркнула девочка.

— Ниал...

— Ты всегда бурчишь, что я поступаю, как парень. Что я выбрала не тот путь, что я веду себя не так, как подобает хорошей девушке...

— Ниал, послушай меня...

— Что мне нужно найти себе мужа! — заключила Ниал, засияв улыбкой.

— Слушай, Ниал. Я хочу быть с тобой честным. Фен любит Соану. И Соана любит его.

Улыбка исчезла с лица девочки.

— Мне жаль, — продолжал маг. — Не знаю, как ты этого не заметила. Но это действительно так, поверь мне.

Ниал вдруг почувствовала себя необычайно глупой. Действительно, как она могла этого не заметить? Это было ясно с первого взгляда. Радость Соаны во время путешествия. Их встреча. Рука Фена на колене волшебницы во время обеда.

Девочка не сказала в ответ ни слова. Она только сжала в руке меч и, высоко подняв голову, удалилась в свою комнату.

Ночь перед посвящением Сеннара была длинной и бессонной.

Ниал старательно помогала другу. Она старалась не думать ни о чем лишнем и всегда быть рядом с Сеннаром, но к рассвету уже не могла сдерживаться.

— Сеннар, можно задать вопрос?

— Спрашивай.

— Ты когда-нибудь был влюблен?

— Ну... Думаю, да.

— И как?

— Это для всех по-разному, но, если постоянно думаешь о том, кто тебе нравится, теряешь аппетит, сердце выпрыгивает из груди... Дело такое. Разве ты сама не знаешь?

— Сеннар...

— Ниал, пожалуйста! Дай мне сконцентрироваться!

— Да, я знаю, ты прав.

Церемония посвящения проходила за закрытыми дверями, к огромному сожалению Ниал, которой было очень любопытно посмотреть, что же там происходит. Но ей пришлось довольствоваться беглым взглядом на зал Совета. Пока Сеннар переступал порог, она успела увидеть, что это был темный зал, в котором восемь магов, мужчин и женщин разных народов, величественно сидели на восьми отдельных каменных возвышениях.

Затем дверь закрылась, и Ниал осталась снаружи, наедине со своими мучительными размышлениями.

Девочка не знала, что делать. Ей не хватало храбрости пойти искать Фена. Она совсем не знала эту Землю, поэтому не решалась даже прогуляться. В конце концов Ниал вернулась в свою комнату и вновь предалась мучительным размышлениям о любви.

Сама мысль о том, что у Фена была женщина, оказалась для Ниал мучительной, она даже обронила несколько слез неразделенной любви. Но эта боль была чем-то сладка, и Ниал продолжала размышления. Она вдруг поняла, что ей нравится любовь. Ей нравилось быть влюбленной.

Мысль о том, что ей придется забыть Фена, потому что он — возлюбленный Соаны, ее ничуть не смущала. В этот вечер Ниал ревниво заперла чувства, подпитываемые надеждой, снами, легким разочарованием и возбуждением, внутри себя.

Церемония возведения в сан прошла успешно. Члены Совета Магов были поражены огромной магической силой, которой обладал высокий худощавый парень.

Сеннар вышел из зала изможденным, бледным, в поту, но с этого момента он был магом. Ему вручили черную мантию, с которой он теперь никогда не расставался, — такого же покроя, какую он носил, когда был учеником, но украшенную вышивкой, — тысячи красных стежков на животе образовывали изображение огромного глаза.

— Черт возьми! От этого взгляда точно ничто не укроется! — смеясь, прокомментировала Ниал.

Соана, Сеннар и Ниал в тот же вечер попрощались с Астреей и Галлой и отправились в обратный путь.

Перед входом во дворец под шум водопадов Соана и Фен еще раз обнялись.

Сеннар и Ниал уже отошли на несколько шагов, когда среди грохота воды послышался голос всадника:

— Ниал!

Девочка обернулась.

— До скорого! — прокричал Фен. — Продолжай упражняться с мечом!

Глава 8

КОНЕЦ СКАЗКИ

Когда они вернулись в Землю Ветра, все пошло как и прежде: Ниал с изрядной долей равнодушия постигала азы магии, Сеннар учился с утра до ночи.

Восемь магов постановили, что мальчик еще на год останется у Соаны, чтобы изучить обязанности и задачи члена Совета. Потом Соане предстояло сделать доклад о возможностях своего ученика, чтобы Сеннар стал полноправным советником.

С того момента, как его посвятили в маги, мальчик был полностью поглощен новой ролью. Он проводил часы, сгорбившись над книгами, и когда прочитал всю библиотеку Соаны, принялся путешествовать по Земле Ветра в поисках новых томов.

Побывав в Земле Воды, Ниал не могла больше выносить монотонной жизни в Салазаре. Девочка жаждала новых путешествий. Поэтому она всегда сопровождала Сеннара в его

коротких походах, говоря, что ему может потребоваться помощь.

Ниал поражало упорство Сеннара. Ей и самой хотелось быть такой же — целеустремленной, сильной, ясно смотрящей в будущее. Она не была создана для магии, но девочке хотелось изучить хотя бы те заклинания, которые могут быть полезны настоящему воителю. С особым рвением она изучала заклинания исцеления, применяемые при ранениях, и некоторые простые формулы нападения — они помогали спасти шкуру в безнадежных ситуациях. Соана, к ее удивлению, разрешила ей овладеть этими заклинаниями при соблюдении важного условия: Ниал будет изучать их как следует и не будет забывать о контакте с духом природы.

Фен занимался с Ниал раз в месяц. Обычно она вместе с Соаной ездили его навещать, но пару раз всадник сам делал им сюрприз. Когда он появлялся без предупреждения, у Ниал был настоящий праздник.

Чем больше проходило времени, тем больше девочка влюблялась. Она обожала каждый его жест, знала все его выражения. Ниал была уверена, что будет любить его вечно — даже если они никогда не смогут быть вместе. «Любовь не зависит от возможности быть вместе, — говорила она себе, — любовь не основывается ни на чем. Я его люблю».

Казалось, что Фен не замечает настроений своей ученицы. Было очевидно: он проводил эти тренировки с Ниал, только чтобы угодить Соане. Но вскоре ему самому стало это нравиться — сражаться с такой малюткой было забавно. К тому же благодаря тренировкам он чаще виделся с волшебницей.

Ниал многому научилась. Маэстро не жалел себя, а ученица впитывала все, как губка. Она слушала советы, училась, овладевала техникой и сдобривала все своей незаурядной фантазией: придумывала новые движения, изобретала новые удары, приспособливала искусство сражения к особенностям собственного тела.

Фен был сражен тем, как вела себя эта девчушка, и не жалел похвал — в бою она исполняла настоящий смертельный танец. Никогда прежде он не видел, чтобы кто-нибудь так сражался.

Ниал это льстило, но где-то в глубине души она надеялась, что когда-нибудь он заметит ее в другом качестве и поймет, что хоть она сражается лучше любого мужчины, все равно остается девушкой. Временами Ниал чувствовала себя героиней какого-нибудь представления, влюбившейся по ошибке, но не терявшей присутствия духа и настойчивости. Она знала, Сеннар прав — Соана и Фен были одним целым. В присутствии всадника глаза волшебницы сверкали как бриллианты, а в его взгляде было столько нежности, о которой мечтала Ниал! Видеть их вместе было настоящим мучением, и время от времени в полном одиночестве Ниал проливала море слез, но никогда и никому не рассказывала о своих чувствах.

Если и был кто-то, кто мог бы соперничать с Феном в снах Ниал, это был Гаарт.

С драконом дела обстояли еще хуже, чем с его всадником. Однажды вечером Ниал попробовала к нему приблизиться: сначала он со скучающим видом за ней наблюдал, затем занервничал и наконец изверг через ноздри несколько клубов пламени.

Ниал раз и навсегда поняла: не стоит настаивать, но не избавилась от желания когда-нибудь стать всадником своего собственного дракона.

С этого дня она не приближалась к Гаарту, но продолжала любоваться им с почтительного расстояния и фантазировала о бесконечных полетах.

— Зачем ты ходишь тренироваться к этому странному типу? Что в нем такого особенного? Разве тебе меня мало?

Ливон не слишком хорошо отнесся к рассказам о всаднике. Он не хотел даже вспоминать, что в свое время сам решил позволить Ниал выбирать свой путь.

Когда Ниал оставалась в Салазаре, оружейнику казалось, что все стало как прежде — его дочка была все еще маленькой девочкой и помогала ему в мастерской, перемазавшись в угольной пыли.

Но затем дочка вновь уходила к Соане, и он ужасно по ней скучал. Ему не хватало

маленькой девочки, которую он вырастил. И сейчас Ливону хотелось, чтобы девушка, которой стала Ниал, всегда была рядом с ним.

Через год после посвящения Сеннара жизнь в Земле Ветра продолжала идти так же спокойно. Торговцы торговали, виноделы разливали вино, дети всех народов носились туда-сюда по городам-башням.

Но были и тревожные знаки, заставлявшие народ волноваться. Король Дарнел всеми способами угождал Тиранно: налоги, которые и так были высоки, подняли еще больше, огромная часть урожая отправлялась в амбары угнетателей, а многие земли оставались невозделанными, потому что Тиранно забирал людей в свои войска, чтобы продолжать вечную войну против свободных Земель.

Во время путешествий с Сеннаром Ниал заметила: простые люди начали беднеть. Жители Земли Ветра верили, что благодаря покорности Дарнелу они останутся в безопасности хотя бы еще какое-то время и продолжали жить мирно.

Но однажды случилось то, что заставило всех беспокоиться.

В городе появился старый крестьянин, облаченный в лохмотья. Он слонялся по Салазару и сквозь слезы орал, что фаммины разграбили его деревню и многие близлежащие поселения, забрали всех детей и убивали любого, кто вставал у них на пути.

Когда кто-нибудь пытался с ним заговорить, он повторял: «Лада, моя бедная Лада...», будто не понимая, о чем его спрашивают.

Многие принимали его за сумасшедшего и не обращали на старика внимания, но Сеннар и Ниал всерьез беспокоились и решили рассказать о нем Соане.

Волшебница сразу решила отправиться к границе и удостовериться, есть ли опасность.

В первый раз с тех пор, как они были вместе, Соана пошла без ребят.

— Хорошо, что в городе есть кто-то, способный в случае чего защитить его. Я в тебя верю, Ниал, — сказала с улыбкой тетя. — Судьба Салазара отчасти и в твоих руках.

Соану сопровождал Фен. Ниал была расстроена и довольна одновременно — мысль о том, что волшебница будет путешествовать с мужчиной ее мечты, не слишком-то радовала девушку, но в то же время она была преисполнена гордости от того, что ее назначили защитником города.

На следующий день после того, как Соана уехала, Ниал и Сеннар, как всегда, встретились на верхушке Салазара.

Друзья взяли в привычку приходить сюда по вечерам, чтобы отдохнуть и насладиться закатом, медленно затухающим над степью. Они сидели на террасе и наблюдали, как солнечный диск менялся от желтого к красному, окрашивая в кроваво-красный цвет все небо, и постепенно тонул в зелени равнины. Ребята болтали о том о сем, обменивались мнениями, шутили.

Но в тот вечер Ниал была сама на себя не похожа. Она серьезно, украдкой, поглядывала на Сеннара. Когда маг это замечал, девочка как ни в чем не бывало поднимала глаза к небу.

— Ну ладно, Ниал. Дело прошлое. Поэтому мне не кажется, что...

— Я когда-нибудь говорила тебе, что любила приходить сюда еще задолго до того, как мы познакомились? — не дала ему договорить Ниал.

— Вроде нет. А что?

— Сеннар, есть кое-что, о чем я тебе никогда не рассказывала. Я ни с кем раньше об этом не говорила.

— Что бы это могло быть? — с любопытством поинтересовался юный маг.

— Я слышу голоса.

На какое-то время Сеннар словно потерял дар речи, затем принялся хохотать.

Ниал была в бешенстве.

— Слушай, тут нет ничего смешного! Если хочешь меня выслушать — хорошо, если нет — тем лучше, закроем тему!

— Нет, нет, прости меня! Просто знаешь, «слышу голоса»... Ладно, расскажи мне, я

тебя слушаю.

Ниал рассказала ему обо всем: о странной меланхолии, которая временами на нее находила, когда она оставалась одна, о далеких голосах, которые, казалось, ее звали, о видениях смерти, которые часто приходили во сне. Она не знала, почему решила довериться Сеннару именно сейчас. Всю свою короткую жизнь Ниал не могла разгадать тайну этих голосов, но сегодня вечером она решила, что именно Сеннар сможет дать ей ответ.

Когда девочка закончила рассказ, маг какое-то время сидел молча, а потом заговорил:

— Я в замешательстве, Ниал. Даже не знаю, что сказать. Может быть, ты провидец и твои сны — это предсказания. В то же время я не вижу никаких подтверждений того, что ты мне рассказала, поэтому... Я не знаю... Может быть, будет лучше поговорить об этом с Соаной...

— Да, я об этом уже думала, просто... — Ниал не договорила, потому что заметила на горизонте какую-то черную точку. — Что это? — шепотом спросила она.

На самом краю степи виднелась узкая темная линия, будто кто-то провел карандашом черту, чтобы обозначить край горизонта. Линия была длинная и извилистая и постепенно разрасталась, пока наконец не превратилась в пятно — будто на лист бумаги пролили чернила. Постепенно чернота, словно темная простыня, накрыла землю.

Ниал и Сеннар продолжали вглядываться в даль, но заходящее солнце их ослепляло. Мало-помалу в их души начали закрадываться страх и тревога... А потом они поняли...

Перед ними было войско. Бесчисленное войско черных, как смола, воинов.

Ребята были ошеломлены — происходящее напоминало конец света, но по какой-то необъяснимой причине все, что они видели перед глазами, завораживало. Это был спектакль, прекрасный и ужасный одновременно, — миллиарды врагов шли к городу. Темная гладь долины была усеяна сотней миллионов копий, сверкающих на солнце, и на фоне этой орущей толпы возвышалась крылатая фигура — огромный черный дракон, на котором сидел человек, покрытый темными доспехами. В закатной тишине начали раздаваться далекие отзвуки диких криков, которые преддрекали смерть.

Ниал почувствовала, что где-то все это видела. Будто она пережила это даже не один, а тысячи раз. Голоса звучали в ее сознании, словно гром. Девочка вскрикнула и закрыла уши руками.

От ее крика Сеннар пришел в себя. Он схватил ее и принялся трясти, чтобы заставить себя услышать.

— Это Тиранно, Ниал! Это Тиранно пришел захватить Салазар! Мы должны предупредить народ, надо сказать всем, чтобы спрятались!..

Ниал растерянно смотрела на мага. Эхо голосов все еще грохотало у нее голове. А крики войска были все ближе.

— Ты меня поняла, Ниал? Беги!

И Ниал побежала. Она прыгнула в люк, который вел с террасы внутрь башни, и изо всех сил помчалась вниз. Она бежала по лестнице, пытаясь избавиться от ледящего страха, сковавшего ее сердце. Такого страха она прежде никогда не испытывала!

— Пришел Тиранно! — орала она изо всех сил. — Его войско у ворот города!

Но новость уже успела облететь весь город, потому что они с Сеннаром были не единственными, кто видел приближение врага.

В Салазаре царила паника. Город был переполнен криками и плачем, народ толпился в переулках и на лестницах. Куда ни глянь — отчаянные лица людей, пытающихся спастись.

В считанные минуты коридоры заполнили орущие люди, они толкались, пытаясь спастись, но уже были отрезаны от свободного мира. Ниал никогда прежде не видела на улицах города столько народа, даже когда сам король приезжал с визитом. Но этот хаос не мог спасти, скорее, он вел к смерти. В общем шуме ничего нельзя было разобрать — голоса женщин, мужчин, детей, словно грохот горного ручья, отражались от стен.

Одни требовали успокоиться. Другие призывали сражаться, старались организовать сопротивление. Но реальность была беспощадна: все пути к спасению были отрезаны. Любое

сопротивление было бесполезно. Дарнел отдал свое войско в услужение Тиранно многие годы назад, а жители Салазара — военные беженцы из других Земель, люди, спасшиеся от ужаса войны, — что они могли сделать? Может быть, только умереть с честью, пытаясь защищаться? Но для чего, если в итоге им все равно придется расстаться с жизнью?

Поэтому каждый пытался найти хоть какую-то возможность спастись, хоть это и было невозможно — стремительная, всепоглощающая мгла уже накрыла равнину — войско было у стен и окружало город.

В башне царил ужас — женщины кричали от безысходности, пытались спрятать своих детей, кто-то выбрасывался из окон, несколько отважных безумцев пробирались через толпу с оружием в руках.

Ниал пыталась добраться до Ливона. Им нужно было спастись вместе. Она знала все улочки Салазара, где годами играла, пока была маленькой. Вместе они смогли бы найти путь к бегству. Да-да, они обязательно спасутся. Она не должна бояться. Нужно быть спокойной и сохранять благоразумие.

До лавки Ливона было совсем недалеко, но Ниал оказалась в самой гуще толпы. Она слышала крики войска за стенами и чуть позже — грохот тарана, которым враги пытались пробить главные ворота Салазара.

Спасения нет, думала девочка, но всеми силами старалась избавиться от этой мысли и продолжала пробираться вперед, хотя толпа уже сдавила ее со всех сторон.

Удар, еще удар.

Еще всего пара метров. Уже видна вывеска.

Треск — ворота города рушатся.

Огромная стальная решетка согнулась, словно сплетенная из травы.

Тысячелетние деревянные ворота разлетелись на огромные щепки.

Солдаты Тиранно со звериными воплями наводнили Салазар.

Ниал ворвалась в лавку:

— Нужно спастись, Старик! Пойдем скорее!

Ливон уже собрал тюк с одеждой и теперь сгребал в охапку свои мечи. Он посмотрел на Ниал и указал ей на заднюю комнату.

— Подожди, тебе нужно накрыть голову. Возьми плащ, — сказал оружейник.

— Да что ты такое говоришь? Пойдем скорее!

— Они не должны тебя видеть, Ниал!

— У нас нет времени, ты не понимаешь? — крикнула девочка. — Нам нужно спастись, мы должны прятаться!

— Это ты не понимаешь! — воскликнул Ливон. — Если они тебя заметят — конец! Они тебя убьют!

Снаружи послышался громкий возглас, сопровождаемый взрывом смеха и нечеловеческими гортанными звуками. Солдаты были уже в городе.

Ниал не знала, что делать. Ей казалось, что Ливон сошел с ума. Девочка решила, что пора заканчивать с шутками, — она бросилась на отца, стараясь вытащить его на улицу.

— Пойдем же! Проклятье! Старик, пойдем!

Слишком поздно. Дверь лавки с грохотом распахнулась.

На пороге появилось два ужасного вида чудовища — у них были длинные изогнутые клыки, торчащие из нижней челюсти, сами создания были покрыты рыжевато-серой шерстью. Руки и ноги у них были одинаковы, на каждой по четыре пальца, увенчанных острыми когтями. У одного — топор, у второго — огромных размеров меч. А их голоса, казалось, звучали из самой преисподней.

— Смотрите, смотрите! Какой сюрприз! Старик и медзельфа!³ Что ты еще делаешь на этом свете, кошелка?

³ Медзельф — в дословном переводе — полуэльф.

Ниал не слушала. Все ее тело приготовилось к атаке. Она положила руку на рукоять меча. Девочка уже готова была броситься на фамминов, но Ливон схватил ее за руку, поднял в воздух и отшвырнул в дальний угол.

Она упала, больно ударившись головой. На миг Ниал потеряла сознание. Было темно. Где-то слышался звон клинков. Когда она вновь открыла глаза — увидела Ливона, он сражался с жуткими созданиями. Девочка вскочила и кинулась к отцу.

Ливон снова с силой оттолкнул ее в сторону.

— Беги, Ниал! Беги! — прокричал он.

Всего одно мгновение. Она и глазом не успела моргнуть, как один из фамминов разрубил Ливона надвое.

Ниал увидела, как ее отец безжизненно рухнул на пол.

Кровь растеклась по полу.

Демон вытащил меч из тела Ливона.

Ниал ничего не слышала. Просто наблюдала за происходящим, вытаращив глаза, словно парализованная.

Затем ее охватило отчаяние, сменившееся животным бешенством. Такого она никогда прежде не испытывала. С нечеловеческим криком она бросилась на убийцу своего отца. Хватило одного удара, чтобы его голова скатилась с плеч.

На мгновение второй фаммин словно окаменел, но тут же пришел в себя и принялся размахивать из стороны в сторону топором. Ниал слышала звук рассекаемого лезвием воздуха. Она увернулась от удара и спряталась за верстаком, но фаммин не отступал. Рыча и описывая топором круги в воздухе, он продолжал приближаться. Вскоре верстак разлетелся в щепки.

Монстр был огромен, но Ниал удалось схватить молот, которым всегда работал Ливон. Девочка присела и изо всех сил ударила фаммина в колено. Демон взревел от боли, и тут Ниал не упустила свой шанс и насквозь пронзила его мечом. Этого удара хватило, чтобы прикончить ужасное создание.

Только тогда Ниал почувствовала странное ощущение в левом боку. Металлический холод и тепло, разливающееся по ноге. Она взглянула на бок — на теле была глубокая рана. Кровь лилась сильно. Девочка посмотрела на Ливона — он лежал на земле с закрытыми глазами, будто спал.

Она легла рядом с ним. Закрыла глаза. Ей нужно было отдохнуть. Ниал начала терять сознание, когда крик с улицы заставил ее снова прийти в себя — ей нужно было идти, нужно было спастись.

«Думай, Ниал. Дыши. Думай. Найди хотя бы один путь к спасению. Тебе нужен путь к спасению».

Трубопровод! Она была еще совсем маленькой, когда, играя, наткнулась на трубопровод. Он проходил как раз за лавкой и использовался для ремонта — темный и душный туннель, проходящий внутри городских стен.

Девочка снова взяла огромный молот, только что спасший ей жизнь. Ей понадобилось много сил, чтобы еще раз поднять его, но когда она бросила молот в стену, та с грохотом развалилась — туннель все еще был на месте. Ниал собралась с силами и принялась спускаться по уступам.

Было темно. В глазах у нее все помутнело, сердце бешено стучало в груди. Из раны продолжала сочиться кровь. Каждый шаг давался с невероятным трудом. Сквозь стену доносились крики солдат, мучительные стоны женщин, плач детей, стук падающих на землю тел, свист топоров.

Вскоре уступов стало меньше. Боль в боку усилилась и стала почти нестерпимой. Ниал начала плакать. Слезы текли из глаз, девочка уже не могла их сдерживать. Туннель повернул в неизвестном направлении. С каждым шагом становилось все жарче.

Ниал больше не понимала, где находится, — туннель то шел вверх, то вновь уходил вниз. Ей было нечем дышать, и она теряла сознание. Желание упасть на землю и дать врагу

найти себя, чтобы скорее избавиться от мучений, было очень сильным.

Девочке казалось, что, если она сделает еще хоть шаг, просто умрет от боли. Но она продолжала двигаться вперед в полной темноте, привлекая левую ногу.

Ниал нужно было идти вперед, не останавливаясь и не думая. Ливон отдал свою жизнь, чтобы спасти ее. И она должна была выжить.

Она не знала, сколько прошло времени. Час? Несколько минут? Почувствовав на лице дуновение свежего воздуха, инстинктивно ускорила шаги. Еще несколько минут или целый час. Но ее уже не догонят.

В стене была трещина, которая вела наружу, к спасению. К свободе. Ниал приблизилась и выглянула — внизу протекала речка с нечистотами. Девочка собрала последние силы. Она расчистила проход от камней, чтобы можно было протиснуться. Затем, набрав в легкие побольше воздуха, просто упала вниз.

Удар об воду оказался болезненным. Ниал чувствовала себя совсем ослабевшей, ей было холодно. Ноги не слушались. Ей не хватало воздуха. Наконец она перестала барахтаться и отдалась на волю течения. Пару раз девочка оказывалась совсем близко к берегу, но у нее уже не осталось сил, чтобы выбраться из воды. Ей хотелось только плыть с закрытыми глазами. Отдыхать. Забыть обо всем.

Вдруг она почувствовала, что ее схватили за руку.

«Ну вот. Все кончено, — сказала она себе. Наконец-то все кончено».

Кто-то вытаскивал ее из воды, но она не могла рассмотреть, кто именно. Перед глазами словно висел туман.

— Ниал!

Ей показалось, что голос доносится откуда-то издалека.

— Это Сеннар, Ниал!

Девочка закрыла глаза.

— Ливон... Ливон погиб, — прошептала она.

Потом все было как во сне.

Она легла на спину и погрузилась в темноту.

СРАЖАТЬСЯ

Когда он вступил в Совет Магов, он был еще совсем юн. Рожденный в Стране Ночи и одаренный необычайной магической силой, он казался молодым мудрецом, преданным добру и справедливости. Его приняли единогласно. Лишь когда его назначили Главой Совета, он показал свою истинную сущность и стал отдалять советников от самых важных решений.

Его изгнали с позором, но молодой маг идеально все продумал. Он сам возглавил атаку на зал Совета, с людьми и оружием, которые предоставили смещенные Намменом короли, страстно желающие вновь завладеть своими землями.

Лишь немногим магам удалось спастись, и они укрылись в Стране Солнца, но на этом все не закончилось — Тиранно всего за несколько часов стал повелителем половины Всплывшего Мира. Мало-помалу он отстранил от власти и тех правителей, которые его поддерживали, захватив в итоге контроль над четырьмя Землями — Землей Дней, Огня, Скал и Ночи. С тех пор война между Тиранно и четырьмя свободными Землями не прекращается.

Из анналов Совета Магов, фрагмент.

Глава 9 ПРАВДА

Она не могла даже пошевелиться. Не понимала, где находится, и не помнила, что произошло. Лишь смутно слышала что-то похожее на литанию. Тепло в боку. Потом только

свет. И ничего больше.

Когда Ниал проснулась, был рассвет. Слабый свет пробивался через окно рядом с ее лежанкой. Она почти ничего не помнила. Долгий путь по какому-то узкому и темному проходу, бегство от чего-то.

Память возвращалась медленно, обрывками. Девочка вспомнила, как убегала от какого-то войска, ее поймали, но комната, где она сейчас лежала, не была похожа на тюрьму. Ниал попыталась повернуть голову и увидела кого-то сидящего рядом с кроватью. Она попробовала рассмотреть лицо сидящего, но в глазах все расплывалось. Наконец она его узнала.

— Ниал, ты проснулась!

Сеннар выглядел бледным и измученным. Ниал хотела задать ему несколько вопросов, но не смогла произнести ни звука.

— Ш-ш-ш... Ты в доме Соаны, бояться нечего. Постарайся отдохнуть, поговорим, когда тебе станет лучше.

Ниал закрыла глаза и провалилась в глубокий сон без снов. Так она проспала весь день и всю ночь.

Когда на следующий день девочка открыла глаза, солнце было уже высоко. Солнечный свет показался ей странно-тусклым. Потом Ниал поняла. Воздух был пропитан едким запахом гари, все небо затянули густые клубы дыма — после мародерства враги сожгли Салазар.

Она чувствовала себя ужасно уставшей, но уже успела все вспомнить.

«Ливон погиб». Это была ее первая мысль. В памяти снова пронеслось все, что произошло. Тело, упавшее на пол, монстр, вытаскивающий из него меч. Девочка закрыла глаза, ее сердце разрывалось на части — Ливон погиб.

Сеннар по-прежнему сидел рядом с ней.

— Как ты? — поинтересовался юный маг.

— Не знаю, — ответила Ниал и сама удивилась тому, насколько слаб ее голос.

— Рана была очень серьезная. Это чудо, что ты еще жива.

— Как ты сумел спастись? — Ниал повернулась к другу.

— С помощью магии, Ниал. Но это было нелегко.

Сеннар рассказал Ниал, как прочитал заклинание невидимости и как пробирался по переулкам города. Салазар казался сумасшедшим термитником, солдаты Тиранно были повсюду — он ничего не мог сделать. Маг был уверен, что Ниал отправилась к Ливону, и попытался ее догнать, но заклинание требовало слишком больших сил. Сеннар спрятался в какой-то гостинице. Там был солдат. Мертвый. Мальчик переоделся в его одежду и взял оружие.

— Я добрался до лавки слишком поздно. Увидел Ливона и двух фамминов... Потом заметил брешь в стене и все понял. Я побежал к запруде на реке. Когда я тебя выловил, с трудом поверил, что ты еще дышишь. — Сеннар улыбнулся подруге. — Знаешь, тебе повезло, что ты такая маленькая. Я завернул тебя в свою мантию и понес на спине, как мешок, прямо сюда, в дом Соаны. Хотя дорога была длинная, нам никто не встретился. Войско двинулось на восток, они даже не заходили в Чашу. — Сеннар потер покрасневшие от усталости глаза. — Как только мы пришли, я испробовал все известные мне заклинания исцеления. Я надеялся, что войско Тиранно расположится на ночлег в Салазаре и не придет сюда. Затем вернулась Соана — они с Феном были на границе Земли Ветра, когда увидели наступающее войско, и сразу поспешили назад. Фен — чтобы собрать свои войска и идти на защиту нашей земли, Соана — чтобы предупредить народ. Они не успели, но это ты уже знаешь.

— Сколько я пробыла без сознания?

— Три дня, Ниал. Три дня без признаков выздоровления. — Сеннар замолчал и серьезно посмотрел на подругу. — Я боялся, что ты умрешь.

Соана появилась к вечеру. Казалось, от прежней прекрасной волшебницы, которую

помнила Ниал, не осталось и следа. По красным глазам было видно, что она плакала, лицо и волосы у нее были перемазаны сажей, одежда помята. У тети был изможденный вид, она потратила много сил, устанавливая магический барьер вокруг дома, чтобы войско Тиранно не могло их увидеть. Если бы даже солдаты прошли рядом, они видели бы лишь частый лес, и неведомая сила заставила бы их уйти прочь.

Соана села рядом с кроватью и попыталась улыбнуться.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась волшебница у Ниал.

— Кто такие медзельфы? — холодно спросила девочка.

— Если ты отдохнешь, скоро тебе станет лучше и...

— Почему эти два чудовища назвали меня медзельфой? — Ниал повысила голос.

Соана глубоко вздохнула. Слеза скатилась по ее измазанной сажей щеке.

— Хорошо. У тебя есть право знать, — сказала она и начала рассказ. — Шестнадцать лет назад я еще не входила в Совет, я была всего лишь помощницей одного из мудрейших его членов — мага Рейса из расы гномов. Мы поехали с дипломатической миссией в Землю Моря и решили посетить то, что осталось от общины медзельфов. Но то, что мы увидели, было ужасно...

Повсюду была кровь.

Даже в воздухе чувствовался ее металлический запах. Стояла звенящая, напряженная тишина.

Ни дуновения ветерка, ни голоса, ни шелеста листвы или далекого пения птиц. Повсюду царил смерть.

Даже под длинной одеждой Рейса было заметно, как дрожат его маленькие кулачки. В глазах горела ненависть. Это никогда не закончится!

Два мага стали осматривать жертвы, лежащие на земле, обошли каждый дом вырезанной деревни. Они шли словно во сне, стиснув зубы и глядя на то, что было просто невыносимо, — везде были мертвые, тела лежали на земле повсюду.

Потом послышался звук, слишком слабый, чтобы быть просто плодом воображения.

Соана обернулась, напряженно прислушалась. На несколько секунд воцарилось молчание. Затем снова раздался плач. Она бросилась к телам погибших, стала их переворачивать.

— В чем дело? — холодно спросил Рейс.

— Голос! Здесь кто-то еще жив!

Мало-помалу, пока она приближалась к источнику плача, звук становился все четче. Это были не стоны раненого. Не отчаянные причитания уцелевших очевидцев кровавой резни. Плач был громким и полным жизни. Это был крик младенца.

Под телом одной женщины Соана заметила сверток материи, который чуть шевелился. Она осторожно перевернула бездыханное тело — перед ней лежала совсем юная женщина, убитая топором в спину.

Ее руки не разжимали сверток с совсем крошечной малышкой. Девочка только что родилась. Она кричала во всю мощь, как обычно кричат дети, когда хотят есть или чтобы их переодели. Соана подняла ее, развернула залитую кровью пеленку. Туника, в которую была одета малышка, была чиста — ребенок был невредим.

— Она ранена? — спросил подросший Рейс.

Он, как всегда, был холоден и прямолинеен. Лишь когда гном говорил о Тиранно, его глаза наполнялись ненавистью.

Соана, не веря собственным глазам, смотрела на малышку: как могла жизнь начинаться так, со смерти?

— Кажется, она в порядке, — ответила волшебница.

Рейс схватил руку Соаны, заставил ее наклониться и долго рассматривал малышку. Выражение лица гнома внезапно изменилось.

— Видишь что-нибудь? — нерешительно спросила Соана.

— Малышка, живая и невредимая среди мертвых, — это знак. Я должен проверить

свои записи, только потом я смогу сказать тебе точно.

Соана вновь поднялась и принялась убаюкивать дитя, нашептывая ласковые слова, чтобы успокоить.

Рейс осмотрелся.

— Нам больше нечего здесь делать, — сказал он. — Мы не должны мешкать — фаммины могут вернуться с минуты на минуту. Укрой малышку так, чтобы ее не было видно. Возвращаемся в Совет.

Соана послушалась, и двое магов покинули деревню.

Соана замолчала и посмотрела на Ниал, которая слушала, не проронив ни слова.

— Эта малышка была единственной уцелевшей из целого народа — последний медзельф во всем Всплывшем Мире. Мы решили отвезти ее в Страну Ветра, ведь там никто не стал бы придавать значения ее внешности...

Сердце Ниал бешено застучало.

— У нее были огромные лиловые глаза, заостренные уши и синие волосы. Этой малышкой была ты, Ниал.

Тишина в комнате казалась бесконечной.

Соана напряженно ждала вопроса, который рано или поздно должен был прозвучать.

— Но... Ливон... — произнесла едва слышно Ниал.

— Ливон был исключительным человеком. Когда я принесла тебя к нему, он взял тебя без колебаний и поклялся защищать тебя даже ценой собственной жизни. Сначала мы с ним заботились о тебе вместе, но потом многое изменилось. Рейс покинул Совет. В Салазаре поползли слухи, меня окрестили ведьмой. Тогда я решила перебраться в этот дом. Ливон стал заботиться о тебе один. Он любил тебя, как собственную дочь, Ниал. Знай это.

Соана протянула руку, чтобы погладить девочку по щеке, но та недовольно отстранилась:

— Почему вы мне никогда об этом не рассказывали? Почему держали меня в неведении?

— Потому что хотели, чтобы ты жила свободно и беззаботно как можно дольше. Шестнадцать лет я надеялась, что ты сможешь жить нормальной жизнью. Рейс увидел в тебе что-то... Что-то значимое для будущего всего Всплывшего Мира, о чем он так никогда мне не рассказал. Я надеялась, что он ошибся и что никакая особая миссия тебе не уготована. Но Рейс никогда не ошибался... Я не хотела, чтобы ты узнала обо всем вот так. Мне жаль, Ниал.

Но Ниал уже не слушала.

Девочка думала о Ливоне, который, даже не будучи ее отцом, посвятил ей всю свою жизнь. И в конце концов расстался с жизнью, чтобы Ниал жила.

Ниал вспоминала, сколько раз она мечтала о своей маме.

Думала о своем народе, которого больше не существовало.

Об уничтожении целого рода.

Вот откуда взялись все эти голоса и сны. Это были крики о кровной мести. И этой мести требовали от нее, последней оставшейся в живых, за весь погибший народ, за весь Салазар и, может быть, за нее саму, потому что она бы скорее предпочла тысячу раз умереть вместе с Ливоном, чем лежать сейчас в этой кровати.

Соана погладила Ниал по голове, убрала прядку волос со лба.

Затем встала и ушла, не сказав ни слова.

Глава 10

БЕГСТВО

Следующие четыре дня Ниал не произнесла ни слова. Она лежала в кровати и молча смотрела в окно. Боль в боку была ее единственным другом.

Ей нужно было подумать. Ниал казалось, будто ее жизнь вдруг заменили на жизнь какого-то другого человека. До этих страшных дней девочка просыпалась от грохота молота,

которым Ливон ковал мечи, и видела его сгорбившуюся от работы спину. Она познакомилась с Соаной, чтобы изучать магию, и разговаривала о будущем с Сеннаром. Дралась на мечях, играла в войну и всегда была уверена в завтрашнем дне. Все изменилось в один миг. Она убила двух врагов — меч больше не был игрушкой. И еще — она больше никогда не увидит Ливона живым, будет помнить его безжизненное тело. И в этом была ее вина.

Кто так жаждал сражений? Она. Кто вел себя как ребенок и воображал, что смерть — это тоже просто игра? Она. И разве она сама не навлекала на всех окружающих опасность, будучи единственной оставшейся в живых из целого народа, который Тиранно стер с лица земли? Разве не ее хотели убить фаммины, когда ворвались в мастерскую?

Ниал чувствовала себя виновницей несчастий.

Девочке всегда казалось, что ее внешность — шутка природы. В действительности же она оказалась представителем другого народа. Сны рассказывали ей о невероятной жестокости, будто бы она была очевидцем истребления целого народа. Рассказ Соаны это подтвердил. Девочка снова и снова вспоминала о страшной резне.

Все четыре дня каждую ночь голоса ее народа мучили Ниал, призывая к мести.

В последнюю ночь сны были те же — все снывшиеся ей казались знакомыми, девочка знала о них все и в их немых отчаянных взглядах читала, что случившееся непоправимо. Среди них был и Ливон, его глаза были полны грусти.

— Я умер из-за тебя, это твоя вина, Ниал... — услышала она во сне.

Девочка проснулась в поту, закричав от страха.

Сеннар сразу прибежал к ней.

— Еще один кошмар? — спросил он.

Ниал кивнула.

— Я одна, Сеннар. Мое место не здесь, среди живых, а рядом с моим народом. — Она посмотрела в окно. — Почему я жива? Почему Ливон отдал свою жизнь за меня?

До этого момента Сеннар предпочитал не разговаривать с подругой. Он был уверен, что она должна решить, как жить дальше. Мальчик еще помнил, как в свое время солдаты пытались его утешить — лучше уж ничего не говорить. Но, увидев Ниал в слезах, он не смог больше молчать.

— Я не знаю, Ниал. И я не знаю, почему Тиранно истребил всех медзельфов. Но сейчас ты здесь. И должна жить дальше. Ради себя и ради Ливона, потому что он любил тебя и хотел, чтобы ты была счастлива.

— Это так трудно. — Ниал покачала головой. — Я все время думаю о нем, о том, что он для меня сделал, и особенно о том, чего я не сделала для него. Это моя вина. Ливон хорошо владел мечом, он мог бы побить фамминов, мог бы. Но я его отвлекла. Это я его убила. Я была так глупа... Я...

Ниал заплакала. После того сражения до этого самого дня она не проронила ни слезинки. Сеннар прижал ее к себе, так же как в Чаше в тот вечер, который, казалось, миновал сотни лет назад.

На следующий день Ниал заметила в окне маленькое испуганное личико. Это был Фос. Сеннар впустил его в дом, и фоллет уселся на кровать Ниал. Он хотел поговорить.

Солдаты Тиранно через несколько дней после вторжения в Землю Ветра пришли и в Чашу, чтобы запастись древесиной. Они обнаружили фоллетов и устроили на них охоту. Это было ужасно. Многих взяли в плен, многих убили.

Фос собрал вместе всех фоллетов, которых смог отыскать, и повел их в единственное надежное укрытие — к Отцу Леса. Стоило фамминам приблизиться к огромному дереву, как Отец Леса встал на их защиту. Своими ветками дерево схватило и задушило четверых или пятерых огромных монстров, остальные кинулись прочь. Фос со своими друзьями прятались еще несколько дней, пока не перестали слышать вокруг крики и хохот солдат. Когда они вышли наружу, лес был наполовину вырублен. От их огромной общины не осталось и половины.

— Потом я встретил Сеннара, и он мне обо всем рассказал. Поэтому я решил тебя навестить, — объяснил Фос. — Я подумал, что, если мы поплачем вместе, нам станет лучше.

Фоллет начал всхлипывать. Ниал взяла его в ладони и прижала к щеке.

— Мужайся, — заговорила девочка. — Вы переберетесь в другую Землю и найдете новое место для жилья.

— Ты не понимаешь. Мы не можем переехать. Если нас заметят — тут же схватят, и тогда нам конец.

— Слушай, Фос, — перебил его Сеннар. — Вскоре мы уезжаем — Соана обессилела и не сможет долго удерживать барьер вокруг дома, я тоже уже на пределе. Мы пойдем в Землю Воды, где Ниал будет в безопасности. Пойдете с нами, мы вас спрячем. Там полно фоллетов, заживете вместе.

Фос поднялся в воздух и описал круг над Сеннаром.

— Спасибо, спасибо... Как я могу отблагодарить вас?

— Нам бы не помешали лошади. И амброзия в путь, — сказала Ниал. — Иначе, думаю, вам придется отправить меня побираться. — К Ниал постепенно начала возвращаться сила духа.

Начали собираться в путь. Решили, что Сеннар наденет одежду солдат Тиранно, которую украл в день вторжения, чтобы не вызывать подозрений, и что они будут осторожны — Фос должен был разведывать путь. Осталось назначить день отъезда.

Ниал до сих пор не вставала с кровати. Перед отправлением ей нужно было подняться на ноги. Сначала было трудно. У девочки кружилась голова, ноги совершенно не слушались, но она ни разу не пожаловалась. Сеннар был прав — им нужно было уходить. Если они умрут здесь, это будет просто бессмысленная смерть. На выживших очевидцев всегда охотятся.

Они вышли ночью, на небе висел маленький обломок луны.

Вокруг была крошечная темень. На Сеннаре была надета военная форма солдат Тиранно, Ниал от посторонних глаз пряталась под черной мантией, а Соана надела плащ из джута.

Вдруг во мгле засверкали яркие огоньки — это были фоллеты. Ниал удивилась, как мало их осталось — всего несколько десятков. Все — в полной экипировке. У всех — испуганный вид.

— Я сумел найти только эту, всех других забрали фаммины, — сказал Фос, указывая на дохлую клячу.

Сеннар с трудом подошел к лошади. Он казался ужасно неуклюжим в доспехах, и Ниал не переставала удивляться, как он вообще может в них ходить.

— Сойдет. Спасибо, Фос, — сказал юный маг.

Фоллеты спрятались в тюки, которыми навьючили клячу, после чего в седло забралась Ниал. Рана, хотя почти зажила, все еще сильно болела. «Дьявол! Мы еще даже не отъехали, а мне уже плохо!» Девочка выпила немного амброзии.

Караван отправился в путь.

Они пробирались через лес. Фос, спрятавшийся под мантией Ниал, был начеку. Ночь выдалась темная, стояла полная тишина. Не было даже слышно шелеста листьев. Все было в трауре, Ниал чувствовала: природу охватило горе.

Шли всю ночь. Сеннар впереди, Соана и Ниал рядом. Время от времени из тюков раздавалось бормотание и наружу высывалась чья-нибудь яркая голова. В тюках было нечем дышать, поэтому фоллеты по очереди выбирались наружу, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Соана еле передвигала ноги, потому что в последнее время она только и делала, что читала заклинания. А для Ниал рысистая походка лошади была настоящей пыткой.

С первыми лучами солнца они затаились — безопаснее было двигаться ночью и отдыхать днем. Они по очереди стояли на страже, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох. На закате проснулись и продолжили путь.

Лишь следующей ночью увидели Саар. Великая река разлилась так широко, что не было видно другого берега. Из-за быстрого течения над водой стоял оглушительный грохот. Немногие смельчаки отваживались переправиться через поток, и почти никому не удалось остаться невредимым — река казалась темной и злобной бестией, готовой проглотить любого, кто осмелится бросить ей вызов.

На берегах не было растительности — ни одна другая форма жизни не рисковала существовать в царстве Госпожи Воды. Это была та самая река, из которой брали свои воды бесчисленные каналы Земли Воды, но здесь она показывала себя с худшей стороны.

— Мы видны как на ладони, — безапелляционно заявил Фос. — Если пойдем быстро, сумеем проскочить через пустошь Земли Ветра за одну ночь.

Они приготовились к быстрому переходу.

Они шли долго и вдруг заметили яркую вспышку — враги подожгли очередную башню. В огне просматривался ее черный силуэт. Это была такая же башня, как Салазар, и она тоже пала жертвой войска Тиранно.

Путешественники ускорили шаг. Их сердца сковал страх. Горящий город означал: враги совсем рядом. Пустошь казалась нескончаемой, а первые отблески зари уже начали освещать небо.

Они обессилели. Нужно было найти какое-нибудь убежище, но на километры вокруг было совершенно некуда спрятаться. Потом, когда солнце уже поднялось над горизонтом, вдали показался заброшенный дом.

Сеннар отправился на разведку. Когда он вернулся, на нем лица не было.

— Здесь не стоит останавливаться. Пойдем дальше, — тихо сказал юный маг.

Ниял пришпорила лошадь.

— Нет, Ниял! Вернись!

Но девушка галопом понеслась к дому, не обращая внимания на крики Сеннара.

Зрелище было печальным: брошенная утварь, невозделанный огород, пустой хлев. Ниял с трудом спрыгнула с лошади и направилась к входу в дом. Дверь была приоткрыта и, когда девушка ее толкнула, со скрипом отворилась.

Внутри сгустилась темнота. В ноздри бил запах смерти. С потолка свисал труп мужчины, на полу в собственной крови лежали бездыханные тела женщины и маленькой девочки.

Ниял окаменела — ей показалось, что мрак дома наполнился людьми из ее снов, и ей снова начали слышаться крики и стоны. История повторялась, ее преследовала смерть. Ниял закричала и упала на колени.

— Отойди. Не смотри туда. — Соана наконец добралась до Ниял.

— Нет, это нужно видеть! Нужно запомнить, что Тиранно делает с нашим миром! — гневно прокричала Ниял.

Волшебница взяла девушку за руку и вытащила наружу.

Они похоронили невинных жертв, надеясь, что враг не заметит могилы, и решили поспать в хлеву. Но уснуть оказалось не так-то просто — мысли снова и снова возвращались к смерти.

Несмотря на протесты Сеннара, Ниял тоже решила нести караул. Девушка взяла свой меч и уселась у порога. От вида разоренных земель, на которых еще недавно трудилась погибшая семья, у нее словно ком встал в горле.

День прошел спокойно.

К закату Ниял стала засыпать в обнимку со своим мечом. В первый раз с тех пор, как она узнала, что она медзельфа, ей не снились кошмары. Даже наоборот — ей приснилось, что Фен прилетел, чтобы забрать ее с собой. И потом перед каскадом дворца Астреи и Галлы он подарил ей долгий поцелуй.

«Все уже кончилось, Ниял, теперь я с тобой», — говорил ей во сне Фен.

Когда девушка проснулась, она удивилась, как в такой драматический момент ей мог присниться такой красивый сон. Ниял больше не думала о всаднике, но знала, что любовь

еще не прошла. Кто знает, где он был сейчас, за кого сражался, был ли невредим...

Они снова отправились в путь. Друзья добрались до леса, и теперь деревья надежно укрывали их от чужих глаз. Несколько фоллетов вылетели из тюков, чтобы хоть немного размять затекшие крылья.

Фос обрадовался, обнаружив, что в этом маленьком лесу нет следов фамминов.

— Может быть, у нас еще есть надежда! Не все леса вырублены!

Сеннар снял шлем и жадно вдохнул полной грудью свежий воздух.

— Ниал, здесь тебя никто не увидит, — сказал юный маг. — Скинь мантию.

— Нет. — Девушка покачала головой. — Я не хочу подвергать вас опасности.

Бледная, осунувшаяся, вся в черном, Ниал была похожа на персонажа загробного мира. На миг Сеннар даже испугался за нее. Это была не та девочка, которую он знал в Салазаре. Она изменилась, но маг пока еще не мог сказать, в какую сторону.

Эта ночь также прошла без проблем. Они остановились на отдых незадолго до рассвета. После того, что им пришлось пережить прошлым днем, отдых на траве был просто восхитителен.

Ниал решила нести караул первой. Она воспользовалась случаем, чтобы немного прогуляться, — ей хотелось как можно скорее восстановиться после ранения. Девушка рассматривала окружающий ее пейзаж — ее удивляло, что среди ужасов войны мог уцелеть этот райский уголок. Ниал вспомнила дни, проведенные в Чаше во время испытания, — казалось, это было в другой жизни.

Хруст сломанной ветки вернул ее к реальности. Ниал мгновенно повернулась на звук — это была Соана. Они не разговаривали с того самого дня, когда девушка узнала правду. Сейчас к Соане вернулись силы и она снова была красивой, как раньше.

— Тебе лучше? — поинтересовалась волшебница.

— Да, лучше.

— Никак не можешь меня простить? — Соана решила перейти к делу.

— Нет, — коротко и искренне ответила Ниал.

Девушка не хотела сделать волшебнице больно, но ничего не могла поделать с той досадой, которая разрывала ее изнутри.

— Ты права. Я понимаю, что ты чувствуешь, понимаю, что Ливона уже не воскресить. Но я хочу, чтобы ты знала, что и мне тоже больно. Ливон был моим братом, Ниал.

— Тебя не было там, когда он погиб.

— В твоих глазах я вижу все, что там случилось.

Девушка долго молчала, стараясь побороть слезы.

— Я бы хотела перестать злиться на тебя, Соана, но у меня не получается. Я злюсь на весь мир. И на саму себя. Я ненавижу себя за то, кто я есть.

— Знаю, Ниал. — Волшебница склонила голову. — Я тоже себя ненавижу — я не сумела спасти Землю Ветра, позволила умереть своему брату, не уберегла тебя от этой боли... Знаешь, я приняла решение. Когда мы доберемся до свободных Земель, я уйду из Совета. Сеннар займет мое место. Никто даже не вспомнит обо мне.

— Как же так? — Ниал не поверила собственным ушам. — Ты нужна Совету!

— Моей работой было присматривать за Землей Ветра, предугадать нападение Тиранно и уведомить Совет. Я не справилась, Ниал. Я переоценила свои возможности. Или недооценила силу черной магии Тиранно. В любом случае я совершила непростительную ошибку.

— И что ты будешь делать дальше?

— Отправлюсь искать Рейса. Я должна знать, Ниал, что он тогда увидел в тебе. Это важно для всего Всплывшего Мира, но больше всего для тебя.

— Ты всегда была для меня наставником. — Ниал посмотрела волшебнице в глаза. — Но сейчас я словно разрываюсь на части. Может быть, я никогда больше не смогу относиться к тебе как прежде, но я хочу, чтобы ты знала, что я желаю тебе только добра.

— Ты повзрослела, Ниал. — Соана погладила девушку по голове.

На четырнадцатую ночь пути друзья были все еще далеко от границы, но их путешествию, похоже, пришел конец. Вдалеке показался свет костров вражеского лагеря — больше двадцати палаток, хаотично разбросанных на небольшом поле. В центре стояла палатка чуть больше остальных — скорее всего, военачальника гарнизона.

— Кажется, наше путешествие закончится здесь, — проговорил Сеннар, снимая шлем.

Ни у кого не было хоть какой-нибудь идеи, как пересечь линию фронта. Лишь Соана не теряла бодрости духа.

— Если здесь есть вражеский лагерь, значит, где-то поблизости должно располагаться войско наших союзников, — сказала волшебница. — Нам ничего не остается, как попытаться с ними связаться. — Она уселась на землю. — Сеннар, мне нужны магические камни.

— Может быть, эта штука и полезна, но она просто ужасна, — проговорил маг, освобождаясь от кирасы, в которой больше просто не мог находиться.

Сняв доспехи, он порылся в своем мешке и извлек оттуда шесть камней с высеченными руническими символами. Соана разложила камни так, чтобы каждый из них оказался на концах лучей воображаемой звезды, совсем как когда Ниал проходила испытание огнем. Через мгновение в центре вспыхнул голубой огонь. Волшебница прочитала заклинание, и из звезды появился клуб ярко-синего дыма, который стремительно поднялся в воздух.

— Мы так общаемся с Феном, когда находимся далеко друг от друга, — пояснила Соана. — Не знаю, где Фен сейчас, но он вполне может оказаться на этом фронте. Я сказала ему, где мы. Когда мы проберемся через вражеский лагерь, он будет ждать нас в условленном месте.

— Когда мы проберемся через их лагерь? — Сеннар непонимающе взглянул на волшебницу. — Как? Там полно часовых!

— Часовые падут жертвами сна, Сеннар, и ты прекрасно знаешь каким образом. Начнем действовать не раньше, чем получим вести от Фена. Ты проникнешь в лагерь, скажешь, что доставил сообщение, после чего усыпишь врагов. Фоллеты могут преодолеть опасную зону по воздуху, мы с Ниал пойдем пешком.

Сеннару не слишком-то нравилось быть героем, но ему пришлось согласиться: это был их единственный шанс пробраться дальше.

Через два дня ожидания все начали сомневаться, что Фен получил сообщение. Только Соана сохраняла уверенность.

— Он ответит, — повторяла волшебница.

Утром третьего дня прилетел голубь, к одной из его лап была привязана записка. На листе бумаги каллиграфическим почерком была выведены бессмысленные символы, занимающие несколько строчек, и нарисованы непонятные рунические знаки. Ниал ничего не приходило в голову, кроме того, что Фен, должно быть, хотел направить Соане личное сообщение. «Сны обманчивы», — подумала девушка про себя.

— Будем действовать сегодня ночью, — сказала Соана. — Сеннар, приготовься идти.

Всю свою жизнь маг мечтал, что совершит подвиг, чтобы освободить Всплывший Мир от гнета Тиранно, но это оказалось страшнее, чем он думал.

Немного помедлив, Сеннар наконец набрался смелости, забрался на лошадь и отправился прямо к вражескому лагерю.

— Сеннар! — закричала ему в след Ниал. Впервые за последние дни она улыбнулась. — Удачи тебе. Возвращайся целым и невредимым.

Сеннар обернулся и подмигнул подруге.

— Это будет просто прогулка! — крикнул он в ответ и скрылся из вида.

Затея была не из лучших. Ниал не могла избавиться от мысли, что ее друг может погибнуть. Сеннар был единственным из ее окружения, кто относился к ней с такой заботой. Девушка провела весь день в размышлениях.

— Ниал! Не грусти! — Фос пытался ее приободрить. — Думай о том, что мы скоро отправимся в путь! Я не могу дождаться, когда мы наконец окажемся в Земле Воды! Реки, бесконечные леса, другие фоллеты, мир...

Но Ниал его не слушала. Она то нервно грызла ногти, то постукивала пальцами по рукояти меча.

Со стороны лагеря противника не слышалось ни звука, и это был хороший знак. Если бы Сеннара раскрыли, там бы уже поднялась шумиха.

Потом пришла ночь.

Друзья договорились с Феном встретиться на рассвете, когда проберутся через лагерь, на берегу Великой Реки Саар. Фоллеты поднялись высоко в воздух, чтобы их маленькие огоньки были не так заметны. Соана и Ниал шли пешком.

Когда они подошли к лагерю, Ниал прочла заклинание и сотворила небольшой огонек — это был сигнал для Сеннара. Затаив дыхание, она ждала ответа. Девушке показалось, что прошла целая вечность, прежде чем маг, целый и невредимый, появился из палатки. Ей хотелось броситься к нему навстречу и крепко обнять, но она держала себя в руках.

— Все спят? — коротко поинтересовалась Ниал.

— Думаю, да. На это ушла уйма времени — лагерь просто огромен. Но зато я кое-что нашел...

Сеннар достал из-под накидки два длинных меча — один для себя, второй для Соаны.

Хоть все враги спали, друзья до самого рассвета старались как можно меньше шуметь. Ниал второй раз в жизни увидела фамминов — они храпели, лежа вокруг кострищ. Среди них встречалось много людей и пара гномов. В руках спящих еще были зажаты бокалы, наполненные сидром. Видно, прежде чем Сеннар их усыпил, эти чертовы прислужники Тиранно праздновали смерть невинных обитателей Земли Ветра.

У Ниал было огромное желание убить всех в этом лагере, но она взяла себя в руки: «Не сейчас. Не торопись. Время еще придет».

Лагерь казался нескончаемым. Они медленно продвигались вперед, наконец вдали показался последний аванпост. Осталась последняя преграда, а потом — Фен, спасение. У Ниал было полно времени, чтобы подумать о том, что вскоре она снова увидит всадника.

— Проклятый маг! Изменник! — Этот вопль, как нож, разорвал ночную тишину.

Из темноты показались два фаммина. Они были еще далеко, но приближались угрожающе быстро.

— Разве они не должны все спать? — воскликнула Ниал.

За долю секунды девушка оценила ситуацию: прятаться не было смысла, надо было их дезориентировать. Ниал выхватила меч и побежала к врагам.

Фаммины тоже бросились навстречу Ниал, но она не испугалась. Девушка продолжала бежать и лишь в последний момент, когда первый фаммин приготовился нанести удар, присела и разрубила его надвое снизу вверх.

Но второй враг успел подготовиться. После пары ударов Ниал принялась отступать. Те немногие силы, которые она успела собрать после ранения, уже начали ее покидать. «Ничего не получается. — Ее бок вновь пронзила боль, меч стал неподъемным. — Я не справлюсь».

В тот самый момент зеленоватый огненный шар пролетел мимо Ниал, и фаммина охватило пламя. Ниал обернулась.

Неподалеку стоял Сеннар и с ухмылкой смотрел на девушку.

— Не волнуйся, думаю, у тебя еще будет возможность отплатить мне — я ведь уже второй раз спасаю тебе жизнь!

— Говори поменьше, никудышный ты маг! — с улыбкой ответила Ниал. — Мне бы не хотелось, чтобы впереди нас ждали еще какие-нибудь сюрпризы.

Соана и ребята побежали прочь из вражеского лагеря.

Они бежали без оглядки, пока наконец не добрались до берега Саар, где их ждали фоллеты. От боли в боку Ниал едва могла дышать.

— Дай посмотреть, — сказал Сеннар.

Маг раскрыл ее мантию. На бинтах проступила кровь.

Несмотря на протесты Ниал, друг уложил ее на землю и принялся читать непонятные заклинания. Она расслабилась, дыхание стало спокойным, и вскоре ее наполнило

блаженство.

— Спасибо, Сеннар. За все.

Сквозь приоткрытые веки девушка смотрела на небо — оно постепенно окрашивалось в розовый цвет. В проблесках зари она заметила три зеленые точки, которые постепенно становились все больше. Драконы.

Фен со своими друзьями нашел их.

Они были спасены.

Чуть позже всадник что-то прошептал Ниал. Девушка сидела на Гаарте, но она была слишком уставшей, чтобы понять — что. Во время своего первого полета на драконе она просто спала.

Глава 11

РЕШЕНИЕ НИАЛ

Ниал и ее друзей привезли в деревню в Земле Воды, неподалеку от границы. Соана настояла, чтобы их разместили в каком-нибудь простом месте — она больше не чувствовала себя членом Совета и не хотела быть гостем Астреи и Галлы в Лаодамее.

Деревня называлась Лоос и была одним из тех немногих поселений, где нимфы и люди жили вместе. Приятное местечко, созданное специально для того, чтобы сделать удобным сосуществование двух разных народов.

Людям нужны были дома, а нимфы укрывались на ночь в деревьях. Поэтому часть деревни была занята маленькими домишками, стоявшими на сваях прямо в воде, а другая — засажена деревьями.

Вначале Ниал не слишком понравился зеленый хаос Лооса.

Ее вместе с Соаной поселили в доме рыбака. Мужчина не скупился на внимание к Ниал. Когда он увидел, что девушка очень устала с дороги и плохо себя чувствует, он уложил ее в кровать и два дня заботился о ней, не давая даже пальцем пошевелить. Каждую ночь ей снились одни и те же сны, а утром боль возобновлялась. Ниал решила восстановить силы как можно скорее и, как только боль в ноге стала проходить, начала выбираться на улицу и гулять по необычному месту.

К тому же там был Фен.

Его лагерь находился недалеко от деревни, и всадник часто приезжал, чтобы навестить Соану. Ниал с трепетом ждала этих встреч. Ее мало волновало, что он приезжает не к ней, а к женщине, которую любит. Все, что у нее осталось, — фантазии, и они помогали ей не вспоминать о прошлом.

Всадник относился к Ниал с достаточной нежностью, они разговаривали, но больше всего ему нравилось с ней сражаться. Во время дуэлей девушка забывала обо всем. Это было куда лучше любых фантазий. Ниал брала в руку свой черный меч, в котором до сих пор жила частичка Ливона, и ее тело начинало двигаться само по себе, увлекая за собой сознание.

Сеннар был помешан на учебе. Он не поддерживал решение Соаны. Конечно, маг был бы рад так быстро войти в Совет, но только не таким способом — он высоко ценил свою наставницу и ни при каких обстоятельствах не хотел, чтобы она отреклась от своего места. Но волшебница была непоколебима, и Сеннар принял решение: раз уж ему предначертано стать советником, по крайней мере, он должен максимально расширить свои знания.

Целыми днями он просиживал в Королевской библиотеке и возвращался в Лоос только к вечеру, уставший и изможденный. Часто он был настолько усталым, что даже не заходил к Ниал. Их некогда ежедневные беседы на закате случались все реже, но маг не забывал о девушке.

Как-то вечером Ниал отправилась потренироваться в лес, в котором поселились Фос и его друзья. У фоллетов дела шли не слишком-то хорошо.

— Нимфы относятся к нам как к слугам, — жаловался Фос. — Тебе они кажутся красивыми и грациозными, но уверяю тебя, эти гарпии просто невыносимы! «Принеси мне

вот это и сделай еще вот это!» Мы не для того проделали весь путь, чтобы превратиться в прислугу!

Из разговоров с Фосом Ниал понимала, что вскоре им придется искать новое место для жилья.

Но в тот день в лесу никого не было. Лишь Ниал в полном одиночестве отрабатывала удары мечом. Сеннар появился тихо, как обычно, но девушка уже научилась чувствовать его присутствие.

— Сегодня никаких занятий? — поинтересовалась она.

— Никаких занятий. Посмотри... — Маг протянул подруге скрученный пергамент. — Вообще-то я случайно это нашел...

Страница была сильно помята и местами обуглена. На ней сохранился большой рисунок — множество синеволосых медзельфов, занятых обычными делами в городе с высоченными постройками, над которыми возвышалась белая башня.

Под рисунком каллиграфическим почерком было написано: «Город Сеферди, Земля Дней».

— Красиво, правда? Это единственное свидетельство существования твоего народа, которое я нашел в библиотеке. Я подумал, что тебе бы хотелось иметь этот рисунок...

Ниал не ответила. Она продолжала рассматривать потрепанный временем листок. Ее глаза наполнились слезами.

— Какой же я идиот! — воскликнул Сеннар, увидев ее слезы. — Прости меня, я не думал, что тебе будет больно...

Но Ниал прижала рисунок к груди и улыбнулась другу сквозь слезы.

В тот вечер они говорили о том о сем: о решении Соаны, о предстоящем возведении Сеннара в сан советника, об этой зеленой земле. Друзья болтали так, будто все было как прежде, когда Ниал была еще девочкой и не была помешана на идее стать воительницей, а Сеннар не был подающим большие надежды учеником Соаны.

— Ну так что? — Сеннар успел хорошо узнать свою подругу.

— Ты о чем?

— Ниал, ты можешь обмануть кого угодно, только не меня. О чем ты думаешь?

— Ни о чем.

— Слушай, ты из всех сил пытаешься поскорее восстановить силы и не упускаешь ни одной возможности потренироваться с Феном. Ты проводишь вечера, размахивая мечом в лесу. Могу я знать, что ты надумала?

Ниал в очередной раз удивилась тому, насколько хорошо Сеннар ее понимал.

— Я хочу сражаться, — ответила девушка.

— Я так и думал. — Сеннар покачал головой.

— Нет, послушай. Я не хочу просто броситься в бой, чтобы погибнуть, если уж мне суждено умереть, я хочу, чтобы это случилось после того, как я отомщу за Ливона и свой народ.

— И как же, если не секрет, ты собираешься это сделать?

— Я решила стать Всадником Дракона.

— Ты, наверное, шутишь, ведь так?

— Нет, я совершенно серьезно.

— Ниал, Орден Всадников Драконов Земли Солнца — самое могущественное войско во всем Всплывшем Море.

— Я знаю. Поэтому я решила стать его частью.

— Должен сказать, что до сих пор еще ни одной женщине не разрешили вступить в столь важный Орден.

Ниал знала, что Сеннар прав, — это будет непросто. Орден Всадников Драконов был древним и влиятельным.

Даже мужчине, усердному и способному, было сложно вступить в Орден, не говоря уже о девушке. Поступив в Академию, было сложно окончить обучение — Всадников

Драконов насчитывалась всего пара сотен во всей Земле Солнца, и ежегодно лишь четыре-пять кандидатов добивались заветной мечты. Но она приняла решение и не откажется от него, пока не окажется на поле сражения, сидя на спине своего дракона.

— Я не женщина, Сеннар. И я больше не ребенок. Я воительница. В том, что я выжила, должен быть смысл. И смысл моей жизни — в сражении. Это не каприз — это жизненная необходимость, я должна сражаться за тех, кто уже мертв, и за тех, кто еще умрет.

Сеннар посмотрел на подругу. Девушка, стоявшая перед ним, и вправду была настоящим воином. И огонь, горевший в ее глазах, говорил о том, что она знает, что делает. Маг глубоко вздохнул, потом пожал ей руку.

Ниал больше была не одинока в своем решении.

Спустя десять дней после того, как они приехали в Лоос, девушка полностью восстановила силы. Жизнь в деревушке была безмятежной, но для Сеннара, Соаны и Ниал пришло время покинуть эту Землю. Их целью была Земля Солнца, где в этом году заседал Совет Магов.

Каждого из друзей впереди ожидало много неизвестного.

Соане нужно было объявить, что она отрекается от своей должности, чтобы как можно скорее отправиться в путь искать Рейса. Сеннар готовился стать советником и не переставал задаваться вопросом: сумел ли он в свои едва исполнившиеся двадцать лет достичь необходимых высот, чтобы справиться с заданием. А Ниал думала лишь о войне — о той, в которой она будет биться на поле сражения, и о той, которая до сих пор шла у нее внутри, когда девушка боролась с отчаянием.

Они отправились в путь на рассвете.

У Фена выдалось несколько свободных дней, и он решил проводить друзей. Соана собиралась ввязаться в черт знает что, и он хотел воспользоваться возможностью провести время рядом с ней.

Ниал была этому рада. Ей хотелось обсудить с Феном свое решение.

Они уже ушли далеко от Земли Воды, когда девочка начала разговор. Друзья остановились в лесу, чтобы немного перекусить и отдохнуть.

— Я... Ну, я хотела кое о чем рассказать вам, — заговорила Ниал, набравшись храбрости. — Я много об этом думала и наконец решила стать Всадником Дракона. Когда мы доберемся до места, мне бы хотелось, чтобы Фен проводил меня в Академию.

Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба.

После нескольких секунд гробовой тишины Фен, всадник, ее учитель и наставник, заговорил первым:

— Но ты хоть понимаешь, что говоришь? Пока речь идет о тренировках — это нормально. Но сейчас речь идет о войне. О настоящей войне.

Ниал почувствовала, как почва уходит у нее из-под ног. Ей казалось, что всадник с радостью воспримет ее решение.

— Я больше не играю в игры...

Одного взгляда Соаны хватило, чтобы Фен изменил тон. Его лицо вновь расплылось в обычной улыбке.

— Я не это имел в виду, — сказал всадник.

Но в его тоне Ниал услышала нотку снисходительности, которая ее задела.

Глаза девушки наполнились слезами.

— Ниал, послушай, давай все обсудим...

Ниал вскочила на ноги:

— Я сама со всем разберусь. Мне не нужна ничья помощь.

Затем она взяла меч и убежала в лес. Ей не хотелось, чтобы ее видели в слезах. Ниал бежала вперед, надеясь, что никто за ней не последует, и не переставала думать, почему Фен так с ней обошелся, почему именно он. Это было предательство, попытка разбить ее мечты.

Она села под деревом, обхватив руками колени. Ниал мечтала, что Фен ее найдет и скажет, что просто беспокоится о ней, потому что любит, потому что хочет быть с ней.

«Кого я пытаюсь обмануть? — Слезы рекой потекли по щекам. — Фен любит Соану, а я просто девчонка».

Когда ее нашел Фен, Ниал уже вытерла слезы.

— Я не хотел тебя огорчать, — сказал всадник.

Ниал даже не взглянула на него.

— Я твой учитель и знаю, что у тебя огромный потенциал. Просто обучение очень длительное, а ты девушка. Вот и все.

— Я знаю, что я девушка. И не нуждаюсь в постоянных напоминаниях об этом, — отрезала Ниал, не поднимая взгляда.

— Я хочу сказать, что тебе придется пройти через многие трудности.

— Это я тоже знаю.

— Ты точно уверена, что это именно то, чего ты хочешь?

Ниал решительно кивнула.

— Хорошо. — Фен глубоко вздохнул. — Я представлю тебя Равену, Верховному Главнокомандующему. И попрошу принять тебя в Академию. Ты довольна? — Всадник нагнулся, потряс ее за плечо. — Ну же, я не люблю смотреть, как девушки плачут.

Ниал взглянула на всадника — в его улыбке больше не было жалости.

— Спасибо, — тихо сказала Ниал.

Фен протянул ей руку, чтобы помочь подняться, и Ниал не выдержала — как только она встала, крепко его обняла.

Остаток пути они проделали быстро — лошади были быстрыми, и уже через пять дней друзья оказались в Земле Солнца. Ниал ожидала увидеть великолепное и удивительное место, но Земля Солнца оказалась густонаселенной и хаотично застроенной.

Повсюду виднелись переполненные людьми города, в которых дома стояли один на другом, образуя запутанные лабиринты.

Но Земля была богата и густыми лесами, так что Ниал это место показалось идеальным для народа Фоса.

Земля была очень богата, здесь никто не стеснялся этого показывать — жители ходили в роскошных одеждах, дома были украшены необычными узорами.

Каждый город, большой или маленький, был построен вокруг квадратного дворца — здания городского правления. Там заседали делегаты и правители. Перед дворцом была огромная площадь, на которой каждый день открывался рынок. Ряды ломились от товаров. Такие площади были единственным просторным местом во всех городах Земли Солнца, в остальном города состояли из улочек, переплетавшихся в запутанные лабиринты, чуть более широких извилистых бульваров и крошечных площадок, иногда встречавшихся в лабиринтах между домами. Повсюду виднелись позолоченные статуи, переполненные водой фонтаны и огромные толпы людей.

Ниал раздражало, что во время войны здесь царят роскошь и изобилие. Нищету можно было встретить лишь в самых темных переулках, где в крошечных бараках селились беженцы из Земель, захваченных Тиранно. Глядя на них, Ниал невольно задумалась о своем народе: может быть, когда-то и медзельфы были вынуждены жить в нищете и просить милостыню у людей, купающихся в золоте и не обращающих внимания на надвигающуюся трагедию.

На пути им встречались тысячи городов, и Ниал уже начало казаться, что они никогда не закончатся. Но наконец они добрались до Макрата, столицы Земли Солнца, где заседал Совет Магов и находилась Академия Ордена Всадников Драконов.

Мнение об этой Земле, сложившееся у Ниал, утвердилось — беспорядочно построенные дорогие дома, толпы народа, нищие, докучавшие прохожим на каждом шагу. Это было царство хаоса.

Фен указал на здание, необычно простое по сравнению со всеми другими постройками Земли Солнца — корпус Академии. Ниал обрадовалась. Она решила, что уже завтра Фен представит ее Равену.

Той ночью друзья спали в гостинице. Комнат было немного, и Ниал вначале надеялась, что сможет ночевать в одном помещении с Феном.

Но ей пришлось делить комнату с Сеннаром. Кровать была одна, так что маг вынужден был провести ночь на полу.

Ни к одному из друзей не шел сон.

— Спишь? — первым нарушил молчание Сеннар.

— Нет.

— Я все думаю о том, что завтра может поменяться все. Что, если мы с тобой все-таки выберем разные пути?

— Я не имею ни малейшего желания терять своего лучшего друга. — Ниал улыбнулась. — Ну же, советник... Разве тебе будет так сложно иногда меня навещать?

— Между чтением заклинаний и другими делами... Постараюсь найти время...

Ниал огрела друга подушкой.

Ниал вместе с Феном отправились в здание Академии рано утром, пока улицы Марката были пусты.

Всадник был в плохом настроении. Он выглядел напряженным, и девушке казалось, что он надеется, что по дороге она все-таки откажется от своей абсурдной затеи. Временами Фен украдкой смотрел на Ниал, но она продолжала решительно идти вперед, сконцентрировавшись на том, что предстояло.

На Ниал была длинная черная мантия, из-под которой выглядывал только меч. Капюшон полностью закрывал лицо. Остальная одежда, скрытая под мантией, была такой же мрачной — кожаный казакин и абсолютно черные штаны. Словно призрак мести. Ниал поклялась, что до тех пор, пока не закончится ужас Тиранно, она будет носить такие траурные наряды.

Здание Академии было квадратным и примыкало к широкой площади. У входа, рядом с огромной двустворчатой дверью, на страже стояли два молодых человека, вооруженные алебардами.

— Мы пришли сюда, чтобы встретиться с Верховным Главнокомандующим Ордена, величайшим Равеном, — сказал Фен.

Ниал думала о том, что все это по-настоящему, — разве то, чего она хотела добиться, могло быть лишь игрой?

Один стражник отправился доложить о посетителях и тут же вернулся.

— Верховный Главнокомандующий сможет вас принять. Подождите в зале аудиенций.

В этом помещении Ниал стало не по себе — привыкшая к маленьким комнатам Салазара, в этом огромном зале она чувствовала себя крохотной, как насекомое. Зал делился на три нефа двумя рядами необъятных колонн. Все здесь было сделано так, чтобы заставить ожидавшего аудиенции почувствовать себя маленьким и ничтожным.

Им пришлось ждать почти час, и Ниал начала нервничать.

— Что за человек этот Верховный Главнокомандующий? — поинтересовалась она.

— Вспыльчивый, высокомерный, лишенный всякого сочувствия, — коротко ответил Фен.

— Хорошее начало... — попыталась пошутить девушка.

Она не успела больше ни о чем спросить, потому что в зале, как привидение, появился загадочный Равен.

На нем сияли золотые доспехи, инкрустированные бриллиантами. Ниал даже задумалась: как он собирается сражаться в этой штуковине? В руках у Главнокомандующего была маленькая пушистая собачка, которую он гладил не переставая.

Верховный Главнокомандующий уселся в кресло в конце зала.

— Мое почтение, Фен, — сказал Равен надломленным голосом. — Мне льстит, что такой герой, как ты, пришел меня навестить. Я узнал, что на фронте Земли Ветра дела идут на лад. Я рад. Новость о падении этой Земли нас очень взволновала. Нам повезло, что Орден может положиться на всадника, такого, как ты.

Фен быстро поклонился. Было лучше сразу перейти к делу.

— Благодарю, Главнокомандующий. Вы слишком высокого обо мне мнения. Я потревожил вас потому, что мой молодой ученик хочет вступить в Орден. Я нахожу его многообещающим. Вот почему я осмелился...

Равен явно был доволен такой почтительностью.

— И правильно сделал, мой дорогой Фен, — прервал его Главнокомандующий. — Ты же прекрасно знаешь, что никто не может поступить в Академию без моего одобрения. Но если он действительно так хорош, как ты говоришь... Думаю, кандидат — тот парень рядом с тобой, скрытый мантией.

Настал момент открыться. Ниал глубоко вздохнула. Затем сняла капюшон и сбросила мантию.

Верховный Главнокомандующий вмиг переменился в лице, увидев перед собой тощую девушку с синими волосами и заостренными ушами. Сомнения сменились гневом. Руки Равена сдавили жалобно заскулившую собачку.

— Это шутка? — прошипел Главнокомандующий.

Фен набрался решимости:

— Это не шутка, Верховный Главнокомандующий. Эта девушка владеет мечом лучше всех, кого я когда-либо встречал.

Равен в бешенстве вскочил на ноги:

— Я никогда не ожидал от тебя такой глупости, Фен! Притащить сюда девчонку и выдавать ее за воина! Ты что, забыл о чести Ордена?

Фен попытался извиниться. Он взял Ниал за руку, чтобы вывести на улицу. Ситуация казалась ему безумием, но в то же время он желал лучшего этой девушке и был в ней уверен.

Но Ниал не собиралась уходить.

— Вы должны говорить со мной.

— Ты, кто дал тебе право открывать рот? — прошипел Равен.

— Я кандидат и речь идет обо мне. Поэтому вы должны обращаться ко мне.

Лицо Главнокомандующего побагровело. Он повернулся к Фену:

— Скажи что-нибудь этой интриганке! Я не потерплю такого панибратства!

— Вы должны верить Фену, если он говорит, что я хорошо владею мечом, — не унималась Ниал. — Испытайте меня.

— Малышка, здесь мы обучаем воинов, которые защищают свободные Земли. Найди себе другое место для игр.

Ниал ничуть не испугалась. То, о чем она мечтала, было очень важным. Почему этот спесивый Главнокомандующий не давал ей достичь своей цели? Она посмотрела Равену прямо в глаза.

— Я не малышка, — спокойно ответила девушка. — Я воин. И прошу дать мне возможность доказать это. Вы всегда мешаете кандидатам показать, на что они способны?

Равен встал и направился прочь из зала.

— Я последний медзельф! — закричала Ниал ему вслед. — Я здесь, чтобы сражаться и отомстить за свой народ. Вы не можете отказать мне в одном испытании!

Главнокомандующий обернулся и окинул Ниал взглядом.

— Мне не важно, кто ты и откуда. Среди Всадников Дракона нет ни одной женщины. Разговор окончен.

Верховный Главнокомандующий уже почти ушел, когда в зале прозвучали последние слова Ниал:

— Я не уйду, пока вы не позволите мне пройти испытание. Клянусь!

Глава 12

ДЕСЯТЬ ВОИНОВ

Ниал не двигалась с места, несмотря на все попытки Фена переубедить ее и вытащить с

собой на улицу.

— Я приняла решение, — просто отвечала девушка.

Она села на пол посередине зала, скрестив ноги, положила перед собой меч и приготовилась ждать.

Сначала ее никто не трогал — наверное, Равен не воспринял ее всерьез. Но уже через десять часов пришли двое стражников. Они попытались силой вытащить ее на улицу, но Ниал не дала им к себе приблизиться — после короткого боя оба стражника остались безоружными.

Время от времени кто-нибудь пытался ее прогнать, но конец всегда был один — пара ударов мечом — и стражники безоружны.

На четвертый раз Ниал потеряла терпение. Она запрыгнула на внушительную статую, символизирующую воина, проворно вскарабкалась статуе на голову, и никто уже не мог ее достать.

Чуть раньше полуночи появился Равен.

— Ты все еще тут, девчонка? Посмотрим, что ты будешь делать, когда проголодаешься.

— Вы увидите, на что я способна, если я приняла решение! — ответила Равену Ниал.

У Ниал действительно была проблема с едой, живот уже время от времени начинал урчать. Ниал прислонилась спиной к стене, прижала колени к груди и задремала.

Ее разбудил странный шум — ритмичный и настойчивый.

Ниал настороженно всмотрелась в темноту. Она увидела — большая птица, появившаяся из ниоткуда, летала по залу между колоннами.

Девушка протерла глаза, но птица не исчезала. Более того, птица летела прямо к ней и, когда оказалась совсем близко, бросила к ногам девушки сверток. Птица исчезла так же быстро, как и появилась.

Ниал развернула пакет — хлеб, сыр, фрукты, маленькая фляга с водой. И пергамент.

Привет, воительница!

Когда мне рассказали о твоём выступлении перед Верховным Главнокомандующим, у меня даже живот заболел от смеха. Представляю себе его лицо. Как бы то ни было, знай — я с тобой. Стой на своем — и победишь!

Твой обожаемый Фен впечатлен твоим поступком — говорю тебе это, потому что знаю, что тебе нравится, когда он доволен. Соана ничего не сказала, но по ней видно, что ей все это не очень-то понравилось. Делай то, что хочешь, только я тебя понимаю...

Я нашел кое-что, чтобы утолить твой голод — вот тебе кое-какие припасы, ты должна пережить осаду.

Приятного аппетита и спокойной ночи.

Твой маг.

Под письмом красовался неумелый рисунок, изображавший что-то вроде мага. Ниал рассмеялась, благодаря друга за помощь. Она была бы куда более благодарна, если бы знала, что в этот момент самому Сеннару куда больше была нужна помощь.

В тот же день, когда Ниал отправилась в Академию, Соана предстала перед Советом. Большинство его членов пытались разубедить волшебницу. Соана не ожидала, что ее решение будет так воспринято, но все равно стояла на своем — она сказала, что не может больше занимать свое место в Совете и что ей очень важно найти Рейса. Затем она предложила Сеннара в качестве своего правопреемника. Совет был в замешательстве, и Дагон, Старейшина Совета, решил поговорить с Соаной наедине.

— Сеннар очень молод, Соана. Его магическая сила очень велика, я этого не отрицаю, но он должен повзрослеть. У него еще будет время стать выдающимся магом и служить на благо Совета. Ты хорошо знаешь, что спешка в выборе нового члена может быть губительной, — говорил Дагон.

— У него, может быть, и будет еще время, а у Всплывшего Мира — нет, — настаивала Соана. — Важно использовать все имеющиеся у нас силы, и Сеннар — это одна из наших выигрышных карт. Другая — медзельф. Поэтому я прошу тебя принять Сеннара в Совет и

разрешить мне отправиться на поиски Рейса. Только он может пролить свет на тайну жизни Ниал.

Дагон долго раздумывал, прежде чем ответить на слова волшебницы.

— Да будет так. Пусть все члены Совета, включая меня, проэкзаменуют твоего ученика, и, если все будут согласны, мы его примем. Что касается тебя — при всем моем желании я не могу тебе мешать, — делай, как считаешь нужным.

Сеннар приступил к испытаниям. Его проэкзаменовали всего двое советников, но к вечеру он был уже без сил. Ему задавали вопросы о его происхождении, о его ожиданиях и мечтах. Его знания, полученные за долгие часы, проведенные за книгами, были подвергнуты подробнейшей проверке. Сеннар должен был доказать свои магические способности применением различных заклинаний, после чего он был изнурен.

Сеннар подумал о своей подруге и из последних сил, прежде чем провалиться в сон, написал письмо и с помощью магии прислал сверток с едой.

Следующие три дня были трудными как для мага, так и для Ниал.

Сеннара экзаменовали без передышки, Ниал по-прежнему сидела на голове статуи, отбиваясь время от времени от стрел, которые пускали в нее стражники. У девушки затекло все тело, но она продолжала стоять на своем — она была полна решимости добиться того, чего хотела. И ей было не важно какой ценой.

По Макрату быстро разлетелись слухи о том, что какая-то девчонка с синими волосами и огромными ушами забралась на голову статуи в Академии, чтобы насолить Равену, и никто не мог ее оттуда согнать. На площади Академии начали собираться толпы любопытных, желающих своими глазами увидеть, что же там происходит на самом деле.

На четвертый день произошли кое-какие изменения. К полудню, с необычайной важностью пробравшись через толпу, появился сам Равен, как всегда, с собачкой в руках.

— Видя твою настойчивость, я решил удовлетворить твою просьбу: завтра утром, на площади Академии, ты пройдешь через испытание. Сейчас — спускайся на землю. Это приказ.

Ниал не спешила спускаться.

— Какие условия испытания? — спросила она у Главнокомандующего.

— Ты должна будешь победить десять наших лучших учеников. Всех десятерых, ни одним меньше.

Присутствовавшие начали перешептываться — задание было невыполнимо.

Реакция Ниал была неожиданной — она легко спрыгнула со статуи, подошла к Равену и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я принимаю условия. Но хочу, чтобы вы перед всеми присутствующими поклялись, что, если я побью всех десятерых, вы примете меня в Академию.

— Мое слово. — Равен насмешливо улыбнулся.

Вечер Ниал провела в одиночестве, закрывшись в своей комнате в гостинице. Она лежала на кровати с мечом на боку и смотрела в потолок. Ей не хотелось слоняться по Макрату. Девушка с удовольствием поговорила бы с Сеннаром, но он был занят на своих испытаниях.

Она долго думала о завтрашнем дне. Возможно, Фен придет на поединок, и, может быть, тогда он перестанет считать ее маленькой.

Потом она достала пергамент. Ниал пристально его рассматривала, и ей на миг показалось, что она сама стала частью той картины, которая была на нем запечатлена. Всем своим сердцем девушка хотела найти хотя бы еще одного медзельфа, чтобы разделить с ним тяжесть истребления своего народа. Девушке нужно было знать, как жили ей подобные, любили ли и страдали они так же, как она.

Никогда прежде Ниал не было так одиноко. Было ужасно осознавать, что от ее народа ни осталось ничего, кроме этого скомканного пергамента и ее, девушки, затерявшейся в чужой земле.

Сны пробуждали в ней желание мстить, воевать, но больше всего они пробуждали в

ней ненависть. И Ниал ненавидела. Она ненавидела Тиранно, который истребил ее племя, ненавидела фамминов, которые убили всю ее семью, ненавидела саму себя за то, что осталась жива.

Сеннар и Соана вернулись вечером. От них Ниал узнала, что Фен уехал — его отпуск закончился, и ему надо было возвращаться на поля сражений.

Сеннар был изможден, но успокаивал себя мыслью о том, что завтра, после экзамена Дагона, эта пытка наконец закончится.

— Сражение будет долгим, как любовь. Но ведь и жизнь мага тоже не проста, — попытался пошутить Сеннар, но понял, что его подруга не в духе.

Маг чувствовал, что сейчас происходило в сердце Ниал, и боялся за нее. Но он знал, что никто не может ей помочь — девушке самой нужно вытащить себя из бездны. Сеннар обнял подругу.

— Ни пуха ни пера тебе на завтрашнем испытании, — сказал он.

— Спасибо. И спасибо тебе за все, что ты для меня сделал. Сколько еще раз ты будешь меня спасать? — Ниал улыбнулась. — Как бы то ни было, тебе тоже ни пуха ни пера.

Ниал была безгранично благодарна Сеннару — он ее понимал, помогал ей и просто был рядом. Он был ее другом.

Той ночью Ниал спала глубоко и спокойно. Рано утром она проснулась, отдохнувшая и уверенная в себе. Взяла мантию, меч и одна отправилась в Академию.

Ее удивило, что внутрь хотело попасть так много народа. Стража пропустила только ее, но через час перед входом скопилось столько людей, что Равен отдал приказ пропустить их.

Верховный Главнокомандующий самолично выбрал десять учеников, которые будут сражаться. Они уже закончили обучение и должны были стать всадниками, короче говоря, Равен не сомневался, что они разорвут на части это самонадеянное создание.

Ниал ступила на арену для состязаний. Арена представляла собой огромный круг с утрамбованной землей. С одного края располагались стеллажи с оружием, остальное пространство вокруг арены было заполнено зрителями. В первых рядах стояли всадники в блестящих доспехах, окруженные ребятами, одетыми в одинаковые коричневые плащи. Дальше шумели обычные горожане, сгоравшие от любопытства и восхищавшиеся этой странной девушкой.

Вскоре появились ее соперники, высокие и крепкие, старше ребят в плащах — Равен отбирал тех, кто физически сильнее Ниал.

Присутствовал Верховный Главнокомандующий. Когда он под приветственные крики толпы взшел на небольшой помост сбоку от арены, его лицо расплылось в улыбке. Равен предвкушал победу. Он повернулся к Ниал, которая к тому моменту была уже в центре арены.

— Как я и обещал, девочка, я решил дать тебе возможность показать, что ты умеешь. Потому что я никому не могу запретить попытаться поступить в Академию. Надеюсь, ты отдаешь себе отчет, какое я тебе делаю одолжение?

Ниал ограничилась ироничной улыбкой и поклоном.

— Правила следующие: каждый сражается тем оружием, которым владеет, — продолжал Равен. — Схватки будут идти одна за другой, без перерывов. Ты должна победить всех своих противников. Побеждает тот, кто ранит, разоружит своего противника или заставит его упасть. Тебе не позволено убивать своих соперников.

Было ясно, что Равен пытается ее запугать. Сражаться без передышки против десяти искусных воинов казалось невозможным.

Ниал сбросила мантию.

— Я, Ниал из башни Салазар, последний медзельф этого мира, принимаю ваши правила, Верховный Главнокомандующий, — твердо ответила девушка.

Зрители замолчали.

Первый соперник оказался настоящим гигантом — высокий и крепкий, он с решительным лицом шел прямо на Ниал. Он был вооружен мечом, большую часть тела

закрывали легкие доспехи.

Равен взмахнул рукой — и схватка началась.

Гигант тут же набросился на Ниал, осыпав ее ударами, стараясь сломать ее меч, но все впустую. Ниал вначале ускользала от его ударов, затем быстро перешла в наступление. Беспечный противник пытался ударить ее сбоку. Ниал уклонялась от ударов. Гигант остановился на секунду, чтобы перехватить меч, и в этот момент девушка молниеносно нанесла ему боковой удар. Доспехи, защищавшие грудь, легко соскользнули на землю — меч разрубил державшие их кожаные ремни. Оружие выпало из рук гиганта. Какое-то время он стоял неподвижно, растерянно разглядывая тонкую кровавую полосу, украсившую его грудь.

Ниал воткнула меч побежденного в землю.

— Это — первый! — крикнула она.

По толпе прокатился гул изумления — сражение длилось меньше минуты.

Равен скрыл свое разочарование. Он не ожидал, что девушка окажется такой способной, но все же надеялся, что ее победа — всего лишь простое везение.

Второй противник также был вооружен мечом и защищен доспехами. После поражения своего предшественника он сделал ставку не на силу, а на технику и скорость. Он стал сражаться, двигаясь словно по учебнику. Вначале даже показалось, что он выиграет — Ниал была вынуждена отвечать ударом на удар, и у нее совсем не было возможности перейти в контратаку. На самом деле она изучала технику соперника. Через несколько минут девушка могла предугадать его следующее движение. Еще какое-то время она позволяла ему атаковать, чтобы он думал, что побеждает. Когда соперник почувствовал, что победа уже у него в руках, и приготовился нанести последний удар сверху, медзельфа подпрыгнула и прижала его меч ногой к земле, приставив свой к горлу противника.

Движением ноги Ниал подбросила меч соперника в воздух, поймала его свободной рукой и воткнула в землю, как второй трофей.

Из толпы донеслись легкие аплодисменты.

Равен начал нервничать. Нечего говорить, Ниал была хороша и только что победила двух способных воинов, хотя он предполагал, что она не справится и с одним.

В третьем, как и в трех последующих поединках, ситуация не изменилась. Ниал без труда побеждала соперников. Шесть мечей было воткнуто в землю арены. Публика приходила все в больший восторг, то и дело раздавались ободрительные крики и аплодисменты. Но Ниал ничего не слышала, она думала только о сражении, ее тело двигалось стремительно, уклоняясь от атак и ударов.

Лишь во время седьмого поединка Ниал поняла, что не подумала об усталости. Соперник был почти взрослым мужчиной, его техника казалась безупречной. Конечно, он был не слишком быстрым, но и у Ниал не осталось сил сохранять прежний темп. Вдруг Ниал сделала неверный шаг. Она оступилась и чуть не потеряла равновесие. Девушка увидела блеск молнии и кинжал, летящий прямо в нее. Она едва успела увернуться, кинжал только распорол ее кожаный корсет. Противник на этом не остановился — он продолжал атаковать, мечом и кулаком попеременно. Ниал поняла, что так ей с ним не справиться. Она добралась до воткнутых в землю мечей. Девушка никогда прежде не сражалась двумя мечами одновременно, но несколько раз тренировалась биться левой рукой.

Она схватила второй меч. Публика, словно загипнотизированная, в тишине наблюдала за девушкой, танцующей с мечами в руках. Даже Сеннар, который к тому времени пришел к арене, никогда прежде не видел, чтобы его подруга так сражалась. Она казалась ему сильной и красивой. Парировала и атаковала, снова парировала и снова атаковала. Маг был очарован.

Соперник Ниал очень надеялся на свой кинжал и теперь не знал, что делать дальше. Он начал отступать. Ниал отбросила в сторону второй меч и принялась преследовать соперника, пока наконец не обезоружила его.

Когда Ниал подняла два меча и воткнула их в землю, публика принялась хохотать.

Голос Равена заставил всех замолчать.

— Я прекращаю испытание, — заговорил Главнокомандующий. — Ты ранена, девочка. Можешь идти.

Послышались свист и неодобрительные возгласы.

Ниал не смутилась. С мечом в руке она приблизилась к помосту, на котором сидел Равен, и показала ему разрез на корсете.

— Как видите, Верховный Главнокомандующий, я в полном порядке.

Равен был в бешенстве. Это странное создание насмехалось над его учениками — казалось, не было таких уловок и ударов, которых бы она не знала.

У восьмого противника в руках был топор.

Ниал посмотрела ему в глаза.

— Последний, кто нападал на меня с топором, был фаммин. Я снесла ему голову с плеч.

Но парень оказался не из робкого десятка.

— Значит, мне придется быстро выставить тебя прочь.

Поединок начался. Противник рубил смертельными ударами. Он был силен и не уступал Ниал в ловкости и технике. Девушка знала, что не слишком хорошо умеет парировать удары топором, поэтому предпочитала ускользать от них. Но противник не отступал — он размахивал топором во все стороны. Медзельфа понимала, что не сможет долго выдерживать такой ритм. Лезвие топора пролетало совсем близко от нее, а с первой же каплей крови, упавшей на арену, Ниал навсегда потеряла бы надежду поступить в Академию. Вдруг к ней в голову пришла идея.

Ниал принялась внимательно следить за движениями противника. Выбрав момент, она изо всех сил ударила мечом по рукояти топора. Отдача от удара была сильной, но девушка, стиснув зубы, сумела удержать меч в руках. Затем она распрямилась.

Топор, вращаясь как сумасшедший, вылетел из рук противника и воткнулся в землю в нескольких метрах от него. Левое запястье Ниал заболело, но публика продолжала приободрять девушку, выкрикивая ее имя.

Очередной противник, высокий и крепкий, вышел на арену в тяжелых доспехах и со щитом. Он приблизился так быстро, что Ниал не успела подготовиться. Его бурные атаки не давали ей секунды на передышку.

Публика замолчала. Ниал не переставая отступала, не в силах контратаковать. Она уже оказалась рядом со стеллажами. Тогда девушка решилась на отчаянный шаг: подошла вплотную к стеллажу и на какой-то момент застыла без движения. Уверенный, что победа у него в кармане, противник вложил всю свою силу в последний удар. Ниал, быстрая как молния, пригнулась и нанесла удар мечом в живот соперника, который в этот момент оказался не прикрыт доспехами.

Из этого ничего не получилось. Меч противника накрепко застрял в стеллаже, но Ниал удалось лишь вогнать свой меч в щит противника, который тот успел вовремя опустить. Ситуация оказалась патовой. Когда соперник принялся вытаскивать из стеллажа свой меч, Ниал с силой пнула его ногой. Парень неуклюже упал на землю, выпустил из рук щит и освободил тем самым черный кристалл Ниал. Очередной меч под бурные аплодисменты публики был воткнут в землю арены.

Ниал была обессилена. Сила духа тоже начала ее покидать. Девушка никогда не думала, что сражение может так измотать. Потом она обратила внимание на гул толпы — в пылу сражения она не обращала никакого внимания на то, что ее окружало. Теперь она услышала ритмичные одобрительные крики, которые раньше казались ей просто гамом. Все присутствовавшие скандировали ее имя.

Ниал была сильной, непобедимой, ничто не могло остановить ее — вот что ей кричала толпа, они в нее верили. Девушка подняла вверх меч, и публика взорвалась радостным воплем.

Пока Ниал шла в очередной раз к центру арены, она заметила в толпе Сеннара. Ее друг был там, он никогда не бросал ее в беде, все будет хорошо. Она ему улыбнулась, и на

секунду ей показалось, что маг ответил ей тем же.

Лицо у последнего противника было решительным. Ниал слегка испугалась. Ее не слишком волновала внешность врага, но что-то в его взгляде встревожило девушку. Его глаза были ясными, а радужная оболочка похожа на прозрачный кристалл.

Несмотря на боль в кисти, Ниал взялась за меч. Противник остановился перед ней. Казалось, у него нет оружия, но потом он резко взмахнул рукой, и на землю черной змеей упал хлыст. Ниал никогда прежде не видела такого оружия. Она приготовилась к атаке, но когда хлыст, появившийся из ниоткуда, мелькнул в миллиметре от ее лица и вновь упал на землю, девушка побледнела.

— Я могу разрезать тебя на части когда захочу, девочка.

Хлыст снова промелькнул совсем рядом. Ниал не замечала, как он появлялся. Хлыст плясал вокруг девушки, слегка касаясь ее тела и ни разу не ударив.

— Торен из Земли Огня, запомни мое имя, потому что я порву тебя на лоскутки.

Хлыст рисовал в воздухе узоры и все ближе приближался к ней.

Ниал закрыла глаза.

На мгновение она оказалась в полной темноте, но потом начала слышать свист хлыста. Слух, которому больше не мешало зрение, помог ей. Теперь она слышала удары. Поняла, откуда прилетал хлыст. И инстинктивно начала битву.

Парень целился в ноги, стараясь заставить ее потерять равновесие, но Ниал перепрыгивала через его хлыст, уходя от каждого удара. Дистанция была слишком велика, Ниал была вынуждена защищаться, не имея возможности атаковать.

Потом свист хлыста стал слышаться ближе к телу ее врага. Ниал это показалось чудом — она приближалась к нему все ближе и уже начала чувствовать запах. Запах сражения и войны.

Одним ударом Ниал обрубил хлыст своего противника. Но победная улыбка замерла на ее устах — вокруг ее меча оказалась намотана железная цепь. Парень бросил на землю обрубок хлыста. Потом холодно улыбнулся Ниал:

— У тебя недостаточно опыта, девочка. И поэтому ты умрешь.

Ниал растерялась, она не хотела дарить радость победы своему противнику.

— Ты слишком много болтаешь, — сказала она. — В бою только победитель может терять время на разговоры.

— Я уже победил. — Торен выхватил из ножен меч. — Мне прикончить тебя — или ты сделаешь это сама?

Ниал пыталась освободить меч от цепи, но та держала его намертво.

— Я понял. Ты как рыбка, которая глотает воздух и никак не хочет умирать...

Торен оказался сильнее, чем казался. Он тащил Ниал за цепь к себе. Из-за боли в кисти она не могла сопротивляться.

Со своего места Равен наслаждался каждым мгновением этой сцены.

— Пощадите ее! Она честно победила! Путь ее примут в Академию! — орала толпа.

Но Торен жаждал крови.

— Закончим эту глупую игру, — сказал он.

Ниал увидела себя лежащую на земле, мертвую. Ее глаза наполнились слезами, и одновременно с этим она пришла в ярость. Умирать здесь не было никакого смысла. Вся ее жизнь до этого дня не имела смысла и жизнь всего ее народа — тоже.

Противник резко рванул цепь.

Ниал была начеку, она воспользовалась этой возможностью и в отчаянии бросилась вперед. Торен не успел понять, что произошло, — медзельфа набросилась на него, и черный меч в долю секунды рассек ему руку.

Оба соперника упали на землю, и вокруг них начало расплзаться пятно крови. Потом Ниал попыталась подняться. Ей надо было встать на ноги, иначе она не победит.

Шатаясь, Ниал вышла на середину арены, подняла измазанное грязью лицо и с гордостью посмотрела на Равена.

Эта девушка не была подвластна никаким законам. Величайший Равен, Верховный Главнокомандующий, был вынужден капитулировать.

— Ты принята в Академию, девочка, — проговорил он.

Публика ликовала.

— Но не спеши праздновать победу. Настоящая схватка еще впереди.

Ниал окружила толпа. Ее касались сотни рук, гладили, дружески похлопывали по спине. Но девушка уже не могла держаться на ногах. Без сил она упала на землю.

Когда Сеннар пробрался к ней сквозь толпу, Ниал прижалась к нему, и на ее уставшем лице засияла улыбка.

Глава 13 АКАДЕМИЯ ВСАДНИКОВ

Сеннар нес Ниал на руках до самой гостиницы. Он очень волновался, потому что в его памяти еще были свежи воспоминания о тех днях, когда девушка чуть не умерла.

Но Ниал спала, как младенец, и ей снились сны о том, что она Всадник Дракона.

Она проснулась на следующее утро, когда поднимающееся солнце послало лучи прямо ей в глаза, как бы желая сказать: «Доброе утро!» Ниал потянулась, села на кровати и впервые за долгое время почувствовала себя хорошо.

— Знаешь, быть твоим другом довольно утомительно — ты день ото дня рискуешь своей жизнью! — сказал маг.

Ниал улыбнулась. Потом острая боль в животе вернула ее к реальности.

— Я это сделала?

— Да.

— Меня приняли в Академию?

— Я же уже сказал — да!

— Меня ранили?

— Ничего серьезного. У тебя почти сломана кисть, и тебе чуть не проткнули живот. Пустяки. А сейчас ложись, воин. Нужно прочитать еще пару заклинаний.

Ниал позволила Сеннару растегнуть на ней одежду и положить руки на живот и кисть.

Маг уже не в первый раз лечил ее с помощью заклинаний, но в этот раз в его прикосновении было что-то новое.

— Сеннар! Что ты делаешь, тебе не стыдно?

Маг решил сменить тему:

— Я тут узнал, что Верховный Главнокомандующий затеял грязную игру. Твой последний противник был не учеником, это был наемник, которому заплатил Равен. Но тем не менее ты почти отсекла ему руку.

Ниал была невозмутима. Ей хотелось как можно скорее начать обучение — она не могла терять ни минуты.

— Когда я смогу отправиться в Академию?

— Когда захочешь. Хотя я и не верю, что Равен жаждет тебя увидеть.

— Это его проблема, — буркнула Ниал.

Сеннар закончил ее лечить и серьезно взглянул девушке в глаза.

— Слушай, я должен тебе что-то сказать... — начал маг.

— Что же это?

— Ну, я... член Совета. Вот.

— Отлично, Сеннар! — Девушка даже подпрыгнула на кровати. — Здорово! Мы оба победили! Мы еще так молоды, а уже достигли того, чего хотели!

— Подожди, подожди. Не так уж это и здорово...

Сеннар рассказал ей, что после нескончаемых испытаний, через которые ему пришлось пройти, после экзаменов, чтений заклинаний и бесконечных совещаний Дагона с Соаной Старейшина наконец решил с ним поговорить.

Старейшина пригласил Сеннара в свой кабинет — круглую комнату, отделанную камнем и заполненную всевозможными книгами. Он усадил юного мага на мраморное кресло в центре комнаты.

Сеннар вдруг почувствовал себя ребенком. Он подумал, что целью Дагона и было заставить его чувствовать себя маленьким и смиренным. Но он ошибался.

— Внимательно изучив твои возможности и намерения, мы пришли к единому выводу. — У Дагона дрожали руки. — Мы признаем тебя достойным вступить в Совет, Сеннар. Ты займешь место Соаны.

Сеннар уже открыл рот, чтобы поблагодарить и сказать, что для него это честь и что он будет служить на благо Всплывшего Мира, но Дагон жестом заставил его замолчать.

— Я еще не закончил. Советник — не простой маг, и он также не должен быть просто могущественным магом. Советник должен быть мудрым политиком и правителем — от его решений зависит судьба многих людей. Сейчас же ты — подающий надежды маг, не имеющий опыта. До сегодняшнего дня один лишь Тиранно был принят в Совет в таком раннем возрасте. Теперь ты понимаешь, почему я так долго колебался, прежде чем дать тебе эту возможность. В течение года ты будешь в обучении у члена Совета — он разъяснит тебе обязанности советника и будет оценивать твои действия. Первые шесть месяцев твоим наставником буду я — мы отправимся на фронт Земли Ветра, где ты научишься тому, что должен делать член Совета на войне. Другие шесть месяцев ты проведешь в мире, здесь, в Земле Воды, потому что советник должен уметь работать и в спокойное время. Эта Земля находится под юрисдикцией Флогисто — здесь он будет тебя наставлять. Помимо всего этого каждый месяц ты станешь участвовать в собраниях. Это все. Добро пожаловать в Совет Магов.

— Ну что ж... Значит, тебе придется уехать... — пробормотала Ниал.

Сеннар опустил глаза. Ему хотелось сказать девушке, что для него это расставание тоже будет тяжелым, что все, чего он хотел, — быть рядом с ней всегда и избавить Ниал ото всех мучивших ее фантазий и видений, но ни одно из этих слов так и не слетело с его губ.

— Это мой долг, — сказал маг.

— А Соана?

— Она хотела дожидаться, пока ты проснешься, чтобы попрощаться. Думаю, она уедет сегодня же вечером.

Ниал вскочила с кровати и схватила свой меч.

— Эй, куда это ты собралась...

— Я хочу потренироваться.

Через мгновение девушка была на улице. Ниал не знала, куда идти, в лабиринте улиц она чувствовала себя одиноко. Она бежала куда глаза глядят, пока наконец ее взору не открылся прекрасный лес. На линии горизонта отчетливо вырисовывалась ужасная Крепость Тиранно.

Девушка села на парапет. В который раз на нее нахлынули отчаяние и одиночество. Сеннар должен был отправиться в самое пекло сражения, Соана думала лишь о том, как найти Рейса, а Ниал оставалась в этой шумной и незнакомой земле одна, со своим верным мечом.

Она смотрела на Крепость Тиранно — это темное сооружение казалось монстром, растоптавшим всю ее жизнь.

«Ты не должна бояться. Какая разница, даже если ты останешься одна? Теперь ты настоящий воин. Ты должна думать лишь о сражениях и о том, как уничтожить Тиранно».

Ниал еще какое-то время разглядывала горизонт.

Она решила, что в тот же день отправится в Академию.

Когда девушка вернулась в гостиницу, Соана уже собралась в путь и ждала Ниал, чтобы попрощаться. Сейчас волшебница была прекрасна, как прежде.

— Я отправляюсь в путь и ради тебя тоже, — сказала она, прижав Ниал к себе. — Знаю, ты сильная и пойдешь вперед к своей цели несмотря ни на что.

Хотя в путь отправлялась совсем не Ниал, она почувствовала себя дочерью, оставляющей родительский дом. Девушка поняла, что это было скорее «Прощай!», чем «До свидания!».

— Спасибо, Соана. — Это было все, что она сумела сказать в ответ.

Затем Соана обняла своего ученика:

— Надеюсь, ты справишься лучше меня, Сеннар.

— А я надеюсь, что мы вскоре увидимся, — ответил маг. — И что к тому времени я оправдаю твои надежды.

Волшебница в последний раз улыбнулась ребятам и не оборачиваясь отправилась в путь. Часть жизни Ниал и Сеннара ушла вместе с ней.

Когда Соана пропала из виду, Ниал обратилась к своему другу:

— Проводи меня в Академию, Сеннар.

— Сейчас? Подожди, по крайней мере, пока я уеду, тогда мы сможем провести сегодняшний вечер вместе...

Но Ниал уже все решила.

— Нет. Извини меня, — проговорила девушка. — Я не хочу видеть, как ты уходишь. К тому же нет смысла откладывать.

Друзья шли по Макрату. Город сегодня был еще более пестрым, чем обычно. Хотя Ниал и Сеннар шли рядом, они чувствовали, что находятся друг от друга в полутора тысячах километров. До самой Академии ни один из них не произнес ни слова. У Ниал с собой была лишь переметная сума, одежда и пергамент с изображением ее народа. На боку у нее сверкал черный меч.

— Мы не прощаемся, Ниал. Земля Ветра не так уж и далеко. Я буду навещать тебя каждый месяц, обещаю.

Ниал не ответила.

Какое-то время друзья молча стояли, глядя в землю, потом Сеннар начал быстро говорить:

— Ты должна быть сильной, не сдавайся. Я знаю, через что тебе придется пройти, но ты должна быть храброй. Я буду далеко, но все равно я всегда буду с тобой. Всегда.

— Я тоже всегда буду с тобой. — Голос девушки надломился. — Не забывай меня.

— Никогда.

Ниал поцеловала Сеннара в щеку и поспешила войти.

Часовой тут же ее узнал.

— Мы не ждали тебя так быстро, — сказал стражник. — Входи.

Дверь за ее спиной захлопнулась, и Ниал оказалась окутана темнотой.

Ниал была в зале аудиенций. Она не думала, что ее примет сам Верховный Главнокомандующий. Стражник, который был с ней, толкнул ее в спину и заставил встать на колени. Ниал состроила гримасу.

— Привыкай, девочка. Отныне ты всегда должна мне повиноваться, — сказал стражник.

Равен поднялся со своего кресла и принялся расхаживать по залу, как всегда с собачкой в руках.

— В конце концов ты своего добилась. Представляю, как ты собой гордишься, наверное, чувствуешь себя великой и важной... Что ж, твой триумф будет недолгим. Здесь твоя жизнь перестанет быть простой. Я не прощаю обид, а ты нанесла мне обиду. К сожалению, не могу не признать, что ты действительно выдающийся воин. Но это ничего не меняет. Здесь ты каждую секунду должна доказывать, кто ты и чего стоишь. И если ты вдруг окажешься на земле, помни, что я всегда буду готов тебя растоптать. — Равен на мгновение замолчал. — Лагар проводит тебя в школу и расскажет все, что тебе нужно знать, — заключил Главнокомандующий и, повернувшись спиной к Ниал, пошел прочь.

Ниал поднялась на ноги. «Пусть даже не надеется, что сумеет меня запугать», — подумала девушка.

Позади нее появился какой-то худощавый тип:

— Следуй за мной, девочка.

Они шли по длинному коридору с высоченными потолками. Коридор казался нескончаемым, вокруг была крошечная тьма. Наконец они оказались в огромном пустом зале.

Лагар был очень высокомерен. В его голосе слышалось явное пренебрежение.

— Это арена новичков — все поступающие в Академию должны сперва научиться обращаться с мечом и лишь потом могут начать тренироваться с другим оружием. Здесь полно таких же залов, в каждом отрабатываются разные техники ведения боя — Всадник Дракона должен уметь обращаться со всеми видами оружия. Сегодня здесь никого нет, потому что раз в неделю ученикам дается выходной. Но тебя это не касается — у тебя нет права на отдых.

Они прошли по очередным лабиринтам коридоров и добрались до другой открытой арены.

— Здесь более успешные ученики тренируются со своими драконами. Может быть, это место ты больше никогда не увидишь. — Лагар ехидно усмехнулся.

— Это еще почему? — не выдержала Ниал.

— Не смей обращаться ко мне таким тоном! После первого курса ученики должны доказать, что хорошо все усвоили, в своей первой схватке с фамминами. Уверю тебя, фаммины не делают исключений для девочек.

— Я знаю фамминов. Я их уби...

— Молчать! Привыкай говорить только тогда, когда тебя спрашивают!

Затем они зашли в столовую, где в идеальном порядке стояло десять лавок. Потом Лагар показал девушке ряд комнат, в каждой из которых стояло по двадцать кроватей. Казармы были спартанские — у каждой кровати стоял только маленький столик, в который ученики могли сложить личные вещи. Никакой другой мебели не было и в помине.

Лагар проводил Ниал до темной комнаты, в которой пахло плесенью. На полу лежал то ли ворох соломы, то ли какая-то подстилка. Через бойницу пробивался луч света.

— Ты будешь спать здесь, потому что ты женщина.

Взгляд Ниал наполнился унынием и отвращением одновременно.

— Тут нечем дышать...

— А ты ждала, что тебя поселят в королевских палатах? В Академии учат сражаться, ты не на отдыхе. Теперь слушай внимательно, я не буду повторять. Каждое утро мы поднимаемся на восходе и тренируемся с оружием. После обеда, ровно в полдень, проходят занятия по теории и стратегии. Ужин на закате. Закончив ужин, все расходятся. После захода солнца ходить по Академии не разрешается. Тебе предоставляется один выходной в месяц. До того как ты окончишь первый курс, будешь носить одежду учеников. Потом тебя отдадут на обучение какому-нибудь Всаднику Дракона. Тогда будешь делать все, что скажет твой наставник. Это все. До завтрашнего утра у тебя нет никаких заданий, но советую тебе оставаться здесь. — Лагар собрался было уходить. — А, совсем забыл. Ученикам не разрешается иметь собственное оружие. Отдай мне свой меч.

Ниал схватила за рукоятку меча.

— Уверена, что для меня ты сделаешь исключение, — ответила девушка.

— Ради полукровной потаскушки? С чего бы это?

Уже через мгновение острие черного кристалла уперлось в горло Лагара.

— Наверное, тебе не сказали: я поступила в Академию, победив десять лучших учеников... И завоевала право на жизнь, убив двух фамминов в Земле Ветра.

Лагар начал потеть, потому что хорошо знал обо всем этом. Он плюнул на землю и ушел прочь, хлопнув дверью.

Ниал вложила меч в ножны. Ей не хватало воздуха.

Девушка хотела выглянуть наружу, но через бойницу был виден лишь кусочек Макрата, в котором, как всегда, царил хаос.

Она легла на солому и стала смотреть в потолок.

Ниал пыталась пофантазировать о своих будущих приключениях, но ничего не получалось.

Потом она вспомнила о Ливоне и пришла в полное уныние.

Ниал не заметила, как уснула. Внезапно ее разбудили крики. Шум доносился из коридора.

Когда дверь в комнату начала медленно открываться, девушка вскочила на ноги.

Вокруг было совсем темно, потому что солнце садилось. Когда дверь открылась, Ниал увидела в проеме коренастого человека, прихрамывая, он шел прямо к ней.

— Кто здесь? — громко проговорила девушка.

Человек застыл на месте.

— Ничего плохого, ничего плохого. Здесь темно, свет тебе нужен, наверное. Я вхожу, несу свет. Лагар мне сказал. Не бойся, не бойся.

Голос у незнакомца был пронзительный и жалобный. Он подошел ближе и принялся гладить Ниал по руке.

Ниал отскочила в сторону:

— Что тебе от меня нужно?

— Ничего плохого, я принес тебе свет, чтобы видеть. Позвать на ужин — тоже.

Наконец Ниал его увидела.

В незнакомце не было ничего общего с человеком — приземистый, толстый, абсолютно лысый, одну ногу ему заменяла деревяшка. В его теле не было ничего симметричного. Он напоминал не раз заштопанную ватную куклу. На лице — гримаса хитрости и угодливости. В руках — факел.

— Ничего плохого, ничего плохого...

— Я поняла, плакса! Кто ты?

— Малерба, я тут служу. Ничего плохого, не бойся... — Он вновь потянулся к руке девушки.

Ниал в ужасе отпрянула. Ей становилось плохо от одной мысли о прикосновении этого создания.

— Спасибо за свет, — сказала девушка. — Больше ты мне не нужен. Уходи.

Малерба сделал опечаленное лицо и пошел прочь, пятясь, как рак, и не сводя взгляда с Ниал.

Девушка повесила факел на стену. Свет немного ее успокоил. Случившееся встревожило Ниал — ей казалось, что это бесформенное создание все еще на нее глазеет. Она решила отправиться в столовую, чтобы как-то отвлечься.

В обеденном зале было шумно, за столами сидело много ребят.

Увидев столько сверстников, Ниал немного повеселела — по крайней мере, она больше не была одна. Она направилась к столам в поиске свободного места.

При ее появлении в зале воцарилась тишина.

Ниал замедлила шаг. Она не понимала, что происходит.

На нее смотрели сотни глаз — удивленные, испуганные, угрожающие, недоверчивые. Ниал прежде никогда не приходилось быть в центре внимания.

Она подошла к свободному месту. Мальчик, сидевший рядом, тут же положил туда свою руку:

— Здесь занято.

Ниал обошла весь зал, но все отвечали одно и то же: занято.

Потом в тишине столовой раздался голос:

— Почему ты так одета, медзельфа?

Ниал обернулась. На помосте, чуть поодаль от столов ребят, сидели наставники.

— А как я должна быть одета? — спросила девушка.

— Ты ученик, или, по крайней мере, так говорят, — язвительно улыбнувшись, ответил мужчина, задавший вопрос. — Значит, ты должна носить одежду учеников.

В этом огромном зале, переполненном ненавистью, Ниал почувствовала, что потеряла всю свою силу.

— Мне никто не давал одежду... — Ниал попыталась оправдаться.

— Тогда тебе не следовало выходить из комнаты. Разве Лагар не объяснил тебе правила?

— Да, но я...

— За оплошность будешь до рассвета стоять на часах. Что до одежды — ее тебе позже принесет Малерба.

Некоторые ребята засмеялись.

— Сейчас — садись и ешь.

Ребята продолжили ужинать.

Ниал подошла к последнему месту, которое казалось свободным. Но она даже не успела ничего спросить.

— Для чудовищ и девчонок мест нет, — свирепо проговорил сидевший рядом парень.

Ниал отошла. Что все это значило? Во Всплывшем Мире было много разных народов: нимфы, фоллеты, гномы, люди. Что он имел в виду, говоря, что для чудовищ нет места?

Когда девушка росла в Земле, где разные народы жили в мире, она не замечала своих отличий. Но здесь, среди человеческой элиты, она почувствовала себя ошибкой природы.

Она села в дальний угол, подальше от всех, и стала молча есть. В сердце кипела обида.

После ужина Ниал поспешила вернуться в свою конуру, стараясь как можно меньше шуметь. На пороге ее ждал Малерба с бесформенным свертком в руке и с улыбкой слабоумного на лице.

Ниал, не глядя на него, схватила одежду, но слуга уже переступал порог вслед за девушкой.

— Можешь идти, — огрызнулась Ниал.

Обиженный слуга удалился.

Ниал закрыла дверь изнутри. Мысль о том, что снаружи стоит это создание, сводила с ума. Она в гневе воткнула меч в косяк двери так, чтобы никто снаружи не мог войти — будь то Малерба или один из этих учеников, которые ее унижали.

Девушка осталась одна. Огонь факела слегка подрагивал, отчего по стенам расползались замысловатые тени. Комната стала похожа на тюрьму.

Ниал рассмотрела одежду — она состояла из пары шаровар и широкого холщового казакина. Она отбросила это тряпье в угол и, оставшись в своем платье, вытянулась на соломе. За дверью слышались голоса и смех других учеников. Молчала только Ниал.

В первый раз в жизни Ниал четко дали понять, что она не человек. Здесь она была чужестранкой, единственной в своем роде. Она была последней, она была старьем из другой, давно ушедшей эпохи.

Что она здесь делает? Все медзельфы мертвы, ей нет места среди живых. Эти мысли были не новы, но теперь они подтверждались всем, что сегодня она испытала на своей шкуре, — она была иной.

Девушка долго плакала, стараясь подавить всхлипывания, и яростно вытирала ладонями катившиеся по щекам слезы. Она так и уснула в слезах.

Перед рассветом кто-то попытался открыть дверь. Ниал внезапно проснулась, испугавшись.

— Кто там?

Снаружи слышался голос Малербы — он говорил что-то о смене стражи. Ниал вспомнила о наказании и поняла, что чувство унижения еще не прошло.

Она наспех оделась. Казакин был широкий, Ниал в нем просто утонула, отчего стала казаться еще меньше. Она взяла меч с мантией и вышла из комнаты.

При виде девушки лицо Малербы просветлело, и он взял ее за руку.

— Главные ворота, там ждут...

— Не трогай меня! — закричала Ниал.

У главных ворот Академии Ниал уже ждался сонный часовой.

— Тебе повезло, до рассвета осталось всего два часа, — проговорил стражник и громко зевнул.

Он был вполне вежлив, но, едва узнав ее в свете факела, тут же одарил Ниал взглядом, полным ненависти.

Ниал взяла у своего предшественника пику. Холод был обжигающим. Тряпье, которое ей дали, ни капельки не грело. Если бы не ее мантия, девушка замерзла бы до смерти. Она вся дрожала. Глаза закрывались. Нечего сказать, отличное начало.

Остаток дня прошел не лучше.

Позавтракав, как и прошлым вечером, в одиночестве, Ниал направилась в учебный зал. Многие ребята уже начали тренировку, и она заметила, что все были разбиты на группы. Девушка оглядывалась, пытаясь понять, где ее группа, когда какой-то человек знаком ее подозвал:

— Ты, должно быть, новая ученица. Я Парсел, твой наставник. Пойдем.

Он привел Ниал на площадку, где собрались ребята ее возраста.

— Это наша команда самых молодых. Здесь проходит обучение основам теории и простейшим приемам владения мечом, — объяснил Парсел.

Ниал не поверила своим ушам.

— Как это — простейшим приемам? — спросила девушка. — Меня приняли в Академию, потому что я победила десять лучших местных фехтовальщиков!

— Не шутишь? Знаешь, мне приказали обучать тебя, так что ты останешься с нами.

— Хорошо, давай сразимся! — не отступала Ниал. — Тогда ты поймешь, какой у меня уровень, и сможешь перевести меня в нужную группу.

Она хотела было выхватить меч, но Парсел ее остановил. Он начинал злиться.

— Послушай, девочка. Уже само то, что женщина учится фехтовать, кажется мне необычным. Так что я советую тебе сбить спесь и делать то, что я скажу.

Ей не оставалось ничего, как сдаться.

Все утро Ниал пришлось слушать вещи, которые она давно знала, и делать, как новичку, упражнения, раз за разом разоружая беднягу, которому выпало быть с ней в паре.

Она вспоминала, какой Академия казалась ей в мечтах.

Сравнив мечты с реальностью, Ниал впала в уныние.

Глава 14

НОВОБРАНЕЦ НИАЛ

Тот день стал первым в череде грустных дней ознаменованной серостью зимы, опустившейся на Землю Солнца.

Со временем отношение других учеников к Ниал ничуть не менялось. Она была девушкой странной наружности, и мало-помалу все начали ее побаиваться.

Каждый день Ниал показывала свои способности, и история о том, как она завоевала право поступить в Академию, разлетелась среди всех учеников.

Начали ходить слухи, что Ниал — ведьма, потомок злого рода, живущего резней и войной. Кто-то даже предположил, что она может быть шпионом, подосланным Тиранно, чтобы разрушить Академию изнутри. Результатом всех этих сплетен стало то, что теперь все старались держаться от Ниал подальше. Когда девушка шла по коридорам, ребята открывали двери и перешептывались, бросая ей вслед ненавидящие взгляды.

После одного случая бояться Ниал стали еще больше.

Девушка знала, что по ночам ребята подкрадываются к ее двери и убегают, заслышав ее шаги.

Однажды вечером, когда Ниал снился один из ее кошмаров, она не заметила, как кто-то проник в комнату. Люди, молящие о смерти, которыми был наполнен ее сон, были так близко, что девушка задыхалась.

Вдруг Ниал почувствовала чье-то прикосновение.

Согнувшись, над ней стоял Малерба с дикой улыбкой на лице, он гладил ее и бормотал непонятную литанию.

Ниал вскочила, схватила меч и приставила лезвие к его горлу.

Слуга ударился в слезы, умолял о прощении, но Ниал была в бешенстве. Она схватила Малербу за одежду и вышвырнула из комнаты в коридор, где к тому времени уже собралась небольшая толпа заспанных учеников. При виде фурии с мечом в руке все попятились назад.

— Глядите в оба, выродки! — закричала Ниал. — Вот что будет с каждым, кто захочет меня обидеть!

Она провела лезвием по горлу Малербы, тот визжал, как свинья. Ниал оставила ему на память лишь царапину, но с тех пор безобразия перед ее дверью прекратились.

Но ночи Ниал не стали спокойнее.

Из-за постоянного одиночества и окружающей ее ненависти Ниал все чаще снились кошмары. Не было ни одного сна, в котором ей не снились бы лица медзельфов. Девушка в ужасе просыпалась, но от вида комнаты ей становилось хуже. Ниал чувствовала себя заживо погребенной. Она садилась на лежанке, обнимала руками колени и смотрела сквозь бойницу на небо, стараясь прогнать тоску.

Но следующей же ночью все начиналось сначала.

Идея отомстить за своего отца и за свой народ становилась все более навязчивой. Боль ожесточила Ниал. Сначала девушку мучило, что ее все ненавидят, но в конце концов она привыкла, с течением времени ей даже стало нравиться, что другие ученики ее боятся.

Сеннар не приехал ее навестить ни через месяц, ни через два, ни через три.

Ниал было жизненно необходимо поговорить с другом, еще раз услышать от него, что все будет хорошо, что ночь пройдет. Но она получила от мага лишь одно короткое сообщение — его принесла птица, которую девушка уже начала узнавать: «Я смертельно устал, на отдых нет ни секунды, но у меня все в порядке. Я тебя не забыл».

Ниал стала чернее ночи.

Девушка отправилась на арену сражений.

Со временем ее стиль сражаться становился все более яростным.

И она сама становилась все более ловкой, быстрой, жестокой.

Парсел, который преподавал владение мечом, успел оценить потенциал Ниал, ему было тяжело видеть, что она вынуждена страдать среди горстки подростков, которые не умели как следует держать оружие.

Как-то раз учитель отвел Ниал в сторону.

— Я видел, как ты двигаешься и как сражаешься, — сказал Парсел. — Ниал, ты молодец.

Ниал смотрела на учителя с подозрением, не зная, можно ли ему доверять. Этот разговор мог означать все, что угодно.

— У тебя уже был опыт настоящих сражений?

Ниал рассказала ему о занятиях с Ливоном и Феном, о том, как она убила трех фамминов — двух в Салазаре и одного на границе с Землей Ветра.

— Кто бы мог представить! Значит, ты не болтала в тот день, когда мы познакомились!

Учитель улыбнулся, и Ниал, обычно такая гордая и степенная, потупила взгляд.

Парсел был уверен, что Ниал будет полезнее учиться владеть другими видами оружия, с которыми она никогда прежде не имела дела.

— Я предложил Равену разрешить тебе изучать другие техники сражения, но пока что безрезультатно.

Ниал глубоко вздохнула. Она было вырвалась из своей тюрьмы, но дверь захлопнулась у нее перед носом, едва приоткрывшись.

— Этот человек меня ненавидит... — проговорила она.

— Не следует так говорить о Верховном Главнокомандующем. Ты его не знала, когда он еще воевал. Он был выдающимся воином. Сейчас Равен не слишком хорош как командир,

но поверь мне, в глубине души он все еще герой. Он может увидеть в человеке воина. Если бы ты увидела его в бою, сразу же поменяла бы свое мнение. Потому что война — это совершенно другая штука, ничем не похожая на то, чем мы здесь занимаемся.

Когда Парсел предложил Ниал учить ее приемам обращения с копьем после уроков, девушка почувствовала себя так, будто ее наконец выпустили на свободу после долгих лет заточения. Они сражались каждый вечер, и теперь Ниал могла максимально использовать свой потенциал. Ниал нравилось заниматься с Парселом — она научилась драться врукопашную и наносить удары копьем с лошади. Теперь, когда у нее в жизни появилось что-то новое, девушка словно ожила.

Парсел, со своей стороны, всем сердцем болел за Ниал — ему нравились ее полная отдача учебе и упорство, учитель все больше и больше поражался ее таланту.

Но в девушке чувствовалась такая печаль, которая редко встречается в ее возрасте. И почему-то Парсел, который никогда не имел семьи, никогда не был ни к кому привязан и всю свою жизнь посвящал войне, вдруг почувствовал к Ниал почти отеческую нежность.

Они очень сблизились. Единственным, что их связывало, были сражения.

Двое разговаривали на языке оружия — Ниал была замкнута в себе и позволяла своим чувствам выходить наружу лишь во время схватки.

Парсел научился читать в движениях девушки, что было у нее на душе, и отвечал на удары, стараясь пробить брешь в барьере, которым Ниал себя окружила.

Они никогда не были друзьями в полном смысле этого слова. Лишь однажды Ниал рассказала учителю о Малербе — о том ужасе, который он на нее нагонял, и о том случае у нее в комнате.

Парсел внимательно выслушал девушку и покачал головой.

— Знаешь, не стоит так ненавидеть Малербу. У него за спиной страшная история.

Ниал внимательно слушала.

— Он гном, мы даже не знаем, из какой Земли, — продолжал Парсел. — Несколько лет назад мы нашли его гниющим в темнице — тогда мы как раз захватили важный аванпост Тиранно в Земле Дней. Малерба был серьезно ранен, на его коже были видны следы пыток. В той же темнице были другие гномы, такие же как он, все на последнем издыхании. Мы взяли их с собой, надеясь, что они поправятся, но все было впустую — Малерба единственный, кто тогда выжил. Увидев, как он заботится о своих сокамерниках и переживает после их смерти, мы решили, что это была его семья. Малерба остался загадкой: что он делал в той тюрьме и почему его так безжалостно пытали? Мы еще не знаем всех ужасов, на которые Тиранно обрекает захваченные им народы. Но уже было много таких случаев. Фаммины, если углубляться в детали, не настоящий народ — это создания Тиранно, он перелил им часть своей крови и теперь хочет усовершенствовать все остальные создания, которые служат ему с закрытыми глазами. Поэтому он ставит эксперименты на пленниках. Малерба — живое тому доказательство. Его истерзанное тело — плод попыток Тиранно превратить гномов в идеальных солдат. Мы точно не знаем, сколько было таких экспериментов и сколько подопытных уже умерло. Возможно, погибли даже целые народы.

Ниал задрожала.

— Может быть, Малерба почувствовал к тебе какую-то внутреннюю привязанность, или же ты напомнила ему кого-то, — сказал Парсел. — В темнице вместе с ним была молодая девушка. Кто знает, может быть, это была его дочка... Он не сделает тебе ничего плохого, попробуй относиться к нему терпимо. Он и так уже много пережил.

Ниал не перестала бояться Малербу, но теперь стала смотреть на него по-другому. Девушка подавила свое отвращение и постаралась относиться к нему вежливо, благодарила Малербу за его работу и отвечала на ужасные улыбки, в которых светилась благодарность. В каком-то смысле Ниал и Малерба были похожи — их обоих ненавидели, боялись, они оба были одиноки.

Через пять месяцев после поступления в Академию Ниал вызвал к себе Равен. Девушка пришла в зал аудиенций, готовая, как всегда, к томительному ожиданию. Но Верховный

Главкомандующий уже восседал на своем кресле.

— Мне сказали, что ты хорошо учишься и делаешь успехи, девочка.

Ниал не поверила собственным ушам.

— Твой учитель уже неоднократно просил меня допустить тебя к следующей стадии обучения. Что ж, думаю, сейчас самое время: ты можешь начать учиться владеть другим оружием. Можешь идти.

В новой группе Ниал сразу почувствовала себя лучше.

Здесь ученики были не менее высокомерны, чем предыдущие, но теперь девушке не приходилось биться вполсилы. К тому же с тех пор как Парсел принялся учить ее владеть копьем, Ниал все больше хотелось попробовать другие виды оружия. Часы обучения пролетали незаметно, Ниал была в восторге от всего нового.

Она научилась, как действовать кинжалом в ближнем бою, в полной мере научилась владеть копьем, и даже, хоть и недолго, поупражнялась с палицей и топором.

Палицей Ниал владела не слишком хорошо — ей было трудно даже поднять это оружие, не говоря уже о том, чтобы нанести прицельный удар. Топор же, наоборот, ей нравился — некоторые приемы напоминали технику владения мечом, к тому же оружие было простым и могущественным и помогало Ниал выпускать пар.

Ниал даже попробовала в своей руке хлыст, которым пресловутый Торен чуть не убил ее, и удивилась, насколько трудно оказалось с ним обращаться.

Потом она познакомилась с луком. Но из этого не получилось ничего хорошего — в сражении Ниал любила ярость, ближний бой, пот и усталость. Лук же требовал концентрации и хладнокровия — две вещи, которых как раз не хватало Ниал.

— Как раз поэтому-то тебе и надо научиться пользоваться луком, — говорил девушке учитель, когда она начинала выходить из себя.

Преодолев трудности, Ниал овладела и этим оружием. Для стрельбы не нужно было много сил, и, когда Ниал научилась мириться с промахами, лук стал ей нравиться.

У девушки был отличный глазомер — то, чего не хватало большинству в ее группе. Она даже научилась стрелять по подвижным целям.

Тем не менее любимым оружием у Ниал по-прежнему был меч. В фехтовании она была на голову выше всех остальных и, только когда брала в руки свой черный клинок, чувствовала себя спокойно.

Ниал училась с легкостью. Она во всем превосходила своих товарищей. Ее мастерство привлекало внимание, и со временем недоверие со стороны окружающих начало превращаться в уважение.

Все ученики были старше Ниал, той лишь в Академии исполнилось семнадцать, только один худощавый паренек, с пышными светлыми волосами, серыми глазами и пухлыми щеками был так же молод.

Ниал не обращала на него внимания, потому что уже давно оставила попытки с кем-нибудь здесь познакомиться. Но однажды утром, в столовой, он сам подошел к девушке.

Ниал, как всегда в одиночестве, поела свою пасту, когда услышала за спиной чей-то голос:

— Извини, здесь занято?

Это было так неожиданно, что Ниал, прежде чем ответить, даже повернулась к говорившему, чтобы удостовериться, что не ослышалась: «Кто это, черт побери, такой? Я его уже видела... Но где?».

— Ну, раз тут никого нет, тогда я присяду.

Ниал недоверчиво уставилась на парня, даже ложка застыла в воздухе.

Блондин уселся за стол, отломил кусок хлеба и принялся болтать без умолку.

— Ты ведь Ниал, медзельф, правда? Я заметил тебя, как только ты здесь появилась. То есть как раз когда ты попала в нашу команду. Ну, если говорить всю правду, я видел тебя еще на арене, с теми десятью типами. О, ты была неповторима! Ты сражалась... Никто не дерется так, как ты! Клянусь, я был словно... загипнотизирован. И потом, какой меч!

Скажешь, из чего он сделан? Это невозможно, но он не ломается! А, как же я мог забыть, я даже не представился — Лайо, из Земли Ночи.

Мальчик протянул руку, и Ниал ее пожала, не успев даже открыть рот, чтобы хоть что-нибудь ответить.

Весь обед Лайо продолжал болтать, осыпал Ниал комплиментами, рассказывал о своей жизни и время от времени задавал девушке вопросы, на которые она успевала ответить да или нет. Он всем восторгался, словно ребенок, так что Ниал даже растерялась.

Лайо сказал, что ему пятнадцать лет и что в Академии он уже полтора года. Потом рассказал Ниал о своей родной земле, которую практически не видел, потому что его семья переехала, когда ему было два года. Но Лайо помнил странную историю своей земли.

Во время Двухсотлетней Войны какому-то магу на ум пришла идея, вначале показавшаяся гениальной, — с помощью магии он вызвал над своей землей вечную ночь, чтобы помешать войскам противника, и одновременно наделил жителей этой земли возможностью видеть в темноте. Но маг неожиданно умер, и после окончания войны никому не удалось рассеять чары.

— Потому что это было не обычное заклинание, понимаешь? Это была печать! Знаешь, что такое печать? Ну, это необратимое колдовство, нечто вечное. Нет, извини, не совсем вечное. То есть вечное, если маг умрет. Потому что лишь маг, который наложил печать, может ее снять. Вот, теперь все понятно.

В заключение Лайо удовлетворенно вздохнул. Ниал не выдержала и захохотала. Хохот передался Лайо, и вскоре они оба смеялись до слез.

Так началась их дружба.

Лайо ни на минуту не отходил от Ниал. Девушка точно не знала, нужно ли ей такое внимание, и никак его не поощряла. В то же время она не могла отрицать, что ей это приятно. Лайо был первым учеником, который ее не боялся, не ненавидел и не презирал. Их общение не имело ничего общего с дружбой, которая была у Ниал с Сеннаром. Но своим простодушием и восхищением Лайо согревал девушке сердце.

Все чаще он приходил по вечерам в каморку Ниал, чтобы поболтать. Так девушка узнала, что он поступил в Академию по воле отца, крупного военачальника, который надеялся сделать из Лайо героя.

Сам Лайо хотел совершенно другого.

— Путешествовать, понимаешь? Объездить Всплывший Мир вдоль и поперек, открывать неисследованные территории, новые земли. Вот чего бы я хотел. Если бы это зависело от меня... клянусь тебе, я бы уже завтра сложил оружие!

Ниал не понимала, как можно заставить кого-нибудь делать что-то против его воли.

— Если тебе не нравится сражаться — брось, — ответила Ниал. — Знаешь, жизнь воина совсем не красива, Лайо. Нет никакого смысла становиться воином, если ты этого не хочешь.

Блондин пожал плечами:

— А что мне еще остается делать? Мой отец никогда не признает сына-путешественника, как он говорит, «бродягу». Он всегда хотел, чтобы я стал воином. Значит, я буду воином.

Для Ниал это стало открытием — она всегда сама принимала решения, выбирала свой собственный путь и была уверена, что так поступают все. Теперь она узнала, что бывают люди, жизнь которых предрешена теми, кто даже не знает, что делать со своей собственной.

Девушка иногда пыталась протестовать, но итог всегда был один.

— У каждого из нас есть судьба, — просто отвечал Лайо. — У кого-то она совпадает с мечтами, у кого-то — нет. Вот так. Что мы можем поделать?

После таких разговоров, когда Лайо возвращался спать в казарму, Ниал часто задавалась вопросом, какой же была ее судьба.

Молодой друг Ниал хотел, в свою очередь, узнать что-нибудь и о ней. Когда он в первый раз задал Ниал несколько вопросов о ее прошлом, девушка вышвырнула его из своей

комнаты и на несколько дней погрузилась в молчание.

Прошло время, прежде чем Ниал рассказала Лайо о том, откуда она, и о Ливоне. Это оказалось непросто — девушке было все еще больно из-за смерти отца и истребления ее народа, и она чувствовала себя виноватой, как в первый день.

Ниал рассказала Лайо и о Сеннаре, о том, как сильно она к нему привязана и как ей его не хватает. Однажды она даже призналась, что уже давно влюблена в необыкновенного мужчину, которому ее любовь ничуть не нужна.

Услышав эту новость, Лайо растерялся:

— Везет тебе... Мне любовь не интересна. Девушки постоянно ноют, капризничают... Меня они совершенно не интересуют.

— Я девушка, на случай, если ты еще не заметил.

— Да, но ты воин. Это другое дело.

Ниал не знала, гордиться тем, что она воин, или обижаться, потому что она девушка.

Прошло семь месяцев с тех пор, как Ниал поступила в Академию. Сеннар решил навестить подругу.

Ниал не ведала, какие усилия пришлось приложить магу, чтобы все-таки ее увидеть. Верховный Главнокомандующий никак не хотел давать ему разрешения повидаться с Ниал, и после долгих и безуспешных попыток и аудиенций Сеннар решил обратиться за помощью к своему наставнику.

Дагон всегда считал, что политики не должны вмешиваться в военные дела, но симпатизировал Сеннару и знал, насколько для него важно повидаться с подругой.

Однажды утром Старейшина Совета Магов в сопровождении своего ученика предстал перед Равеном.

— Мне сказали, что с тех пор, как она поступила в Академию, ее ни разу отсюда не выпускали. Не думаете, что пора дать ей увидеть свет?

Верховный Главнокомандующий стоял на своем, его возмущало вмешательство в его дела.

— Равен, эта девушка очень нужна нам всем — она последняя оставшаяся в живых из всего народа медзельфов, и Рейс увидел нечто великое в ее судьбе. Она наше оружие. Вы ведь заботитесь о своем оружии. Или нет?

Встреча была долгой, но Дагон был терпелив.

После нескольких часов противостояния Равен наконец сдался и открыл двери Академии, в который раз проклиная эту девчонку, которая постоянно выигрывала.

Когда Сеннар увидел идущую к нему Ниал, он почти ее не узнал — похудевшая, закутанная в форму учеников, она солдафонской походкой вышла на площадь Академии.

«Быть не может, неужели это она!» — подумал Сеннар. Он был готов отдать что угодно, лишь бы его подруга стала прежней. Когда Ниал оказалась совсем рядом, маг растерянно улыбнулся и попытался ее обнять. Девушка отступила назад:

— Чего тебе надо?

— Что значит — что мне надо? — Сеннар растерялся. — Я пришел, чтобы навестить тебя...

— Ты говорил, что будешь навещать меня каждый месяц. Ты мне обещал.

— Я знаю, но это труднее, чем казалось на первый взгляд, я не...

— Да, прошло много времени, вот и все. Больше говорить не о чем.

Ниал хотела уйти, но Сеннар поймал ее за руку и заставил остановиться. Она вырвалась из его объятий и расплакалась.

— Ты хоть немного представляешь себе, что со мной тут было в эти месяцы? Мне было одиноко, я решила, что меня все забыли! Я не знала, что думать! Ты мог умереть, мог отправиться за тридевять земель, мог просто предать меня!

— Прости меня. — Сеннар крепко ее обнял.

Ниал пыталась вырваться, но маг ей не позволил.

— Прости меня. Теперь я здесь.

Только потом Ниал обняла друга.

— Я ненавижу тебя, — тихо прошептала девушка. — Мне тебя так не хватало.

Когда они пришли в комнату девушки, Сеннар почувствовал себя слизнякам: он бросил Ниал, свою Ниал, в таком ужасном месте!

Друзья присели — им надо было о многом поговорить.

— Я хотел навестить тебя вскоре после отъезда, в первый же месяц, но у меня не было ни минуты покоя. Я приезжал в Макрат только в часы заседания Совета, и потом мне сразу же надо было уезжать, потому что в Земле Ветра ситуация очень сложная.

Ниал не хотелось больше ничего слышать. Она предпочитала не знать, во что превратилась Земля, в которой она выросла.

Сеннар рассказал ей обо всем.

— В первый день я не поверил своим глазам. Я не понимал, как это опустошенное место может быть Землей Ветра. Это было ужасно — я хотел уйти прочь, но Дагон меня успокоил. Я будто вернулся в детство — война, опустошение, смерть, отчаяние, я чувствовал себя беззащитным и потерянным, как тогда. Но еще хуже были воспоминания о том, какой была когда-то эта Земля. Свежий утренний воздух, кипевшая в башнях жизнь... Те закаты — ты помнишь?

— Они были волшебные. — Ниал словно перенеслась в прошлое. — Поднимался ветер, солнце тонуло в зелени, равнина окрашивалась красным и.. — У нее ком встал в горле.

— Больше ничего этого нет, Ниал, — снова тихо заговорил Сеннар. — Все окутано дымом и туманом. То тут, то там вспыхивают пожары. Солнца почти не видно. Вокруг творится что-то нереальное. Часто после боя появляются люди самых разных народов. Они бродят по развалинам, как духи. Потеряв все, они ищут спасения. Или смерти, кто знает. А потом наступает тишина... Когда бои заканчиваются, вся округа погружается в тишину. Ты помнишь, что в Салазаре никогда не бывало тихо? Гам лавочников, голоса людей, говорящих между собой, музыка, доносящаяся из таверн... Сейчас не слышно ни единого звука, напоминающего о жизни. — Маг немного помолчал. — Страна расколота надвое — с одной стороны стоит наше войско, с другой — зона, подвластная Тиранно. Мы точно не знаем, что там происходит, но нескольким счастливчикам удалось перейти линию фронта живыми. Их рассказы ужасны. Похоже, все население взято в рабство и работает, чтобы прокормить войско Тиранно. Этот проклятый вырубает леса — из дерева он делает оружие, а опустевшие земли возделывают рабы. Работают дни и ночи, а когда все сделано — просто исчезают, и никто больше ничего о них не слышит. Районом правит некто Дола — деспот, которому нравится видеть страдания народа. Он же командует войском, он непревзойденный военачальник. Часто сражается на передовой на своем черном драконе. Говорят, что Тиранно даровал ему бессмертие — его нельзя ранить, поэтому он всегда впереди и громит наши легионы. У него могущественное войско — фаммины, люди, гномы. Они сражаются отчаянно... И кажется, даже не задумываются о своей жизни. Мы до сих пор держимся только благодаря самоотверженности Всадников Драконов. К сожалению, за эти шесть месяцев мы не отвоевали и клочка земли.

— Расскажи мне о Салазаре, — дрожащим голосом попросила Ниал.

— Салазара больше не существует. После первой же атаки Дола запер в городе пленных и поджег башню. Салазар горел несколько дней. Говорят, прежде чем поджечь город, Дола выстроил всех пленников в ряд и приказал им упасть на колени и молить о пощаде, пообещав спасти жизнь тем, кто покорится. Те, кто не подчинились, были тут же заперты в башне. Из оставшихся десятков человек он казнил мучительной смертью. Это Дола. — Сеннар взглянул на кусочек неба, видневшийся через бойницу. — Я долгое время думал, что Тиранно хочет власти. Мне казалось, что он хочет править всем Всплывшим Миром. Но после того, что я увидел, я понял, что власть для него ничего не значит. Он хочет только разрушить все вокруг себя.

Ниал с такой силой сжала кулаки, что даже костяшки побелели. Маг нежно взял ее руки в свои:

— Я знаю, что ты чувствуешь.

Сеннар рассказал ей и о себе, и о том, что он делал в Земле Ветра.

— Я работал бок о бок с войском. Представляешь, моим напарником был Фен! Вместе с ним и Дагоном мы спланировали много атак, чтобы завоевать землю и ослабить противника. К сожалению, все впустую. Часто мне приходилось использовать магию — в основном коллективные заклинания для войск или для оружия. Это было очень утомительно. Мы вставали на восходе и заканчивали работу темной ночью. А иногда по ночам приходилось перегруппировываться или отбивать неожиданные атаки. Не думай, что я о тебе не вспоминал, Ниал. Каждый раз, когда я оказывался в Макрате, я надеялся вырваться хоть на минуту, чтобы тебя навестить, но потом Совет, собрания, маги... и я снова оказывался в вихре войны... и мои глаза видели лишь смерть...

Ниал слушала молча. В компании Сеннара она чувствовала себя словно четыре года назад, в лесу. Она больше не была одинока. Мысли, которые мучили ее все это время, рассеялись. Девушка рассказала другу о том, что тут каждый день похож на предыдущий, о ненависти Равена, о дружбе с Парселом, о новом оружии, с которым она научилась обращаться. Но особенно о снах, которые продолжали ее преследовать.

— Понимаешь, Сеннар? Это народ, который умер, который жил, который существовал на самом деле! Как я могу не обращать внимания на их стоны?

Сеннар надеялся, что со временем Ниал освободится от наваждений, но увидел, что пока она не нашла свое место в мире.

Вдруг в дверь постучали.

На пороге появился улыбающийся Лайо. Увидев, что в комнате Ниал сидит какой-то парень, он словно окаменел.

— А, у тебя гость, тогда я пойду.

Сеннар был не менее удивлен: он уже знал, что у Ниал есть в Академии друг, но появление этого типа заставило его нахмуриться. Чего ему было нужно?

— Нет, нет, входи. Это знаменитый Сеннар. — Ниал вскочила на ноги и пригласила Лайо войти. — А это Лайо, мой друг по оружию!

Лайо и Сеннар пожали друг другу руки.

У мага путались мысли. Кто позволил этому мальчишке врываться в комнату Ниал без предупреждения? Они были в таких тесных отношениях? Ниал сказала, что они друзья — насколько близкие? Чем больше маг смотрел на Лайо, тем меньше он ему нравился.

В комнате на мгновение повисла ледяная тишина. Вдруг Ниал почувствовала нечто странное — чувство неловкости, которое, казалось, исходило от кого-то другого. Это было как услышать свой собственный голос — знаешь, что он твой, но он кажется каким-то чужим. Девушка была озадачена.

— Слушайте, почему бы нам немножко не прогуляться? Сегодня же мой ежемесячный выходной, разве нет?

Весь день они бродили по шумным улицам Макрата.

Ниал ненавидела весь этот беспорядок и чувствовала себя иностранкой, как в первый день. Сеннар старался держать себя в руках, ему казалось, что Лайо слишком много и мага это явно раздражало.

Денек выдался не из лучших.

Сеннару пришло время уходить. Они с Ниал остались наедине перед огромной дверью Академии.

— Так, значит, ты на какое-то время останешься здесь... — проговорила Ниал.

— Да. Теперь я постараюсь понять, как должен вести себя советник в месте, где царит мир. Я смогу навещать тебя чаще...

— Ну хорошо, увидимся.

Ниал ненавидела долгие прощания. Девушка поцеловала друга в щеку и пошла ко входу, но Сеннар, набравшись храбрости, остановил ее:

— Послушай, но... в конце концов... кто такой все-таки этот Лайо?

Ниал удивленно посмотрела на мага, затем рассмеялась:

— Ты что, боишься, что я тебя променяю на него? Лайо просто мальчишка. И он меня обожает. Благодаря ему я стала чувствовать себя не так одиноко, к тому же его не интересует, человек я или медзельф. Знаешь, это многое значит.

— Да... нет... конечно... В общем, мне было просто любопытно. Вот и все.

Ниал снова рассмеялась, укоризненно покачала головой. Они попрощались.

В последующие месяцы жизнь Ниал улучшилась.

Она привязалась к Малерба. Тот был мил, приносил ей с обеда всякие вкусности, убирался в ее комнате и частенько приносил полевые цветы, которые Ниал принимала с улыбкой на устах, потому что уже давно никто так о ней не заботился.

Иногда они разговаривали. Гном сквозь слезы и бессвязное бормотание рассказывал об ужасах, которые Ниал видела в своих снах. И девушка открылась ему, рассказала о своих страхах и о своем решении отомстить. Ниал казалось, что Малерба, несмотря на слабый рассудок, сердцем понимает ее боль и чувство оторванности от родного дома. С тех пор она не держала своих чувств в себе.

Присутствие Лайо тоже скрашивало существование. Мысль о том, что есть кто-то, готовый выслушать и дать совет в трудную минуту, успокаивала Ниал.

Месяцы обучения и суровой дисциплины совсем его не изменили. Лайо оставался ребенком, которому будущее снилось в розовом цвете. Его присутствие напоминало Ниал о счастливом времени, когда она жила вместе с Ливоном в Салазаре.

Они были странной парой. Она — самым многообещающим учеником, Лайо — самым слабым и малоодаренным. И все-таки они всегда были вместе.

Раз в месяц, день в день, Сеннар появлялся в Академии.

Несколько раз он приходил вместе с Феном, и тогда Ниал проявляла всю свою женственность и купалась в своей вечной и несчастливой любви.

Всадник был горд за Ниал — чем больше проходило времени, тем больше он верил в то, что ей предначертано совершить великие дела.

Ниал с Феном бились на мечах на центральной арене для тренировок с драконами, когда там не было других учеников. Они могли сражаться часами. Девушка не уставала от битв с Феном, а ему чрезвычайно нравилось сражаться с ней.

Прошел год с того дня, когда Ниал переступила порог Академии Ордена Всадников Драконов Земли Солнца.

Она прекрасно владела всеми видами оружия, которые брала в руки, а в битвах с мечом намного превосходила своих товарищей.

В конце концов Равену пришлось отступить: учителя единогласно заявляли, что такие воины появляются редко и нужно как можно скорее отправить девушку на поле битвы.

Задолго до обучения в Академии Ниал была готова к самому главному испытанию — сражению.

Глава 15 НАКОНЕЦ-ТО В БОЮ

Было их всего человек тридцать. Они должны были разделиться на маленькие группы и примкнуть к взводам, дислоцирующимся на разных фронтах.

Каждой группой должен был командовать ветеран, в задачи которого входило руководить ими на поле боя и, если кому-то придется туго, спасти его шкуру.

Ребятам выдали боевые жилеты яркого цвета, чтобы было видно, что они ученики Академии. Так наставнику было проще следить за поведением каждого ученика в бою.

Перед испытанием учили день и ночь.

С утра до ночи будущие всадники тренировались на арене, оттачивали технику владения каждым отдельным видом оружия, исправляли ошибки, учились вести себя на поле боя.

К закату они падали без сил. Все, кроме Ниал.

Возвращаясь в свою комнату, девушка ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть. В мыслях она была на войне. Мечта Ниал начинала осуществляться — наконец-то она могла внести свой вклад в уничтожение Тиранно. Ей даже не верилось, что она в конце концов этого добилась. И она не могла дождаться, когда сможет вступить в бой — Ниал казалось, что в бою она наконец найдет смысл жизни. В сражении она смогла бы искупить вину перед своим народом за то, что еще жива, и перед Ливоном за то, что недостаточно его любила и позволила умереть. Она считала дни.

Но не все были так рады, как Ниал.

Лайо допустили к испытаниям благодаря хлопотам его отца, но мальчик был в ужасе. До сих пор он беззаботно относился к участи, которую для него выбрали родственники, — день, когда он окажется на поле боя, казался ему таким не скорым, что он ничуть не волновался. Но сейчас по ночам ему слышались лязг доспехов и звон мечей. Если он и не погибнет в бою, то уж точно умрет от страха.

Все попытки Ниал хоть как-то его приободрить были безуспешны.

В конце концов девушка заключила с Лайо договор.

— Послушай-ка меня, Лайо. Я клянусь, что, если дело будет плохо, я спасу тебя. Но ты должен пообещать мне, что поговоришь со своим отцом и убедишь его позволить тебе делать то, чего ты сам хочешь.

Лайо согласился, всем сердцем надеясь на то, что Ниал сдержит свое слово.

Сеннар беспокоился за Ниал, но известие об испытании не было для него неожиданностью — маг знал, что его подруга не остановится до тех пор, пока не глотнет пыли на поле битвы.

Время, проведенное в Земле Солнца, пошло Сеннару на пользу. После ужасов войны мир казался восхитительным. Эта хаотичная Земля почти начала ему нравиться.

Флогисто — маг, под чьим контролем Сеннар продолжал самосовершенствоваться, был необычной личностью — старик, чьего возраста даже нельзя было угадать, сгорбленный из-за тяжелого недуга и имеющий свойство постоянно забывать все на свете. Прошедшие годы оставили Флогисто мудрость и умение понимать окружающих.

У него Сеннар научился терпению, дипломатии, пониманию и сопереживанию.

Наконец он был готов официально занять место в Совете Магов.

По этому случаю во дворце Земли Солнца провели торжественную церемонию, с возведением Сеннара в сан, его официальным представлением высшим слоям общества и великолепнейшим банкетом. Все повара дворца целыми днями готовились к этому событию. А центральный зал украсили античными гобеленами, дорогими картинами и золотыми вазами, до краев наполненными фруктами, привезенными из самых дальних уголков Всплывшего Мира.

Назначение советника было торжественным событием. В Макрат прибыли не только знатные гости из Земли Солнца, но и представители власти других земель. Повсюду можно было увидеть военачальников в парадных мундирах и приезжих людей, одетых в пышные одежды, которые не пропускали ни одного светского мероприятия.

Благодаря своему упрямству Ниал выпросила у Равена разрешение участвовать в церемонии. В торжественный день она надела свою прежнюю, давно забытую одежду. Без ученической хламиды девушка чувствовала себя красивой как никогда.

Ниал отполировала до блеска свой меч, заплела волосы и с улыбкой во весь рот направилась к королевскому дворцу.

Центральный вход украшали прекрасные статуи, все вокруг искрилось огнями, от этого великолепия девушка совершенно растерялась.

Среди элегантных дам, магов в пышных одеждах и высокопоставленных гостей девушка, одетая как воин, с синими волосами и походкой солдата, не могла остаться незамеченной.

Под любопытными взглядами Ниал чувствовала себя не в своей тарелке. Впервые в

жизни ей захотелось нарядиться в длинное платье с шикарным декольте и драгоценностями. «Черт возьми! Что я здесь делаю?» — подумала она.

Затем Ниал увидела Сеннара.

У мага были длинные спутавшиеся волосы, и он был не брит. Маг по-прежнему был одет в свою черную мантию с вышитым на груди красным глазом — ту самую, которую надел, когда стал магом. Сеннара всеми способами пытались уговорить ее выбросить.

— С чего бы это? Это не просто одежда, это моя вторая кожа. И у меня нет привычки менять ее так часто, как змеи! — каждый раз отвечал маг.

Сеннара уговаривали заплести волосы и побриться, потому что он выглядел так, словно только что потерпел кораблекрушение, но он лишь смеялся в ответ — ему нравилось нарушать дурацкие правила, и он никогда не упускал такой возможности.

Он подмигнул Ниал в знак приветствия, затем началась помпезная церемония.

Вначале с длинной и бессмысленной речью о важности события выступил один из придворных, которому было поручено быть камергером.

Потом настал черед советников — один за другим они вставали и произносили речь, перечисляя причины, заставившие их признать, что Сеннар достоин стать одним из них.

К выступлению третьего советника все присутствующие зевали от скуки. Казалось, это никогда не закончится — разговоры, поклоны, снова разговоры.

Ниал умирала от скуки и озиралась по сторонам, рассматривая гостей.

Ее внимание привлекла одна девушка.

Девушка, наверное, была на несколько лет моложе Ниал. Она казалась малышкой, одетой по ошибке как взрослая женщина — великолепная, серьезная, гордая. Девушка восседала на кресле вроде трона, и Ниал подумала, что это, должно быть, дочка короля, которого почему-то нет рядом.

Удивлению Ниал не было предела, когда в самый разгар церемонии девушка встала и подошла к Сеннару с медальоном в руках.

— Я, Сулана, королева Земли Солнца, дарю тебе символ служителей свободы и мира Всплывшего Мира, чтобы отныне ты никогда не забывал, чему служишь, — произнесла девушка.

Гости зааплодировали. Сеннар преклонил колено и поцеловал руку королевы, после чего она медленно и грациозно вернулась на свой трон.

Значит, правительница этой Земли — девчонка...

Ниал была обескуражена.

Один из придворных, стоявших рядом с Ниал, важный франт, заметил растерянность на ее лице.

— Удивлена, насколько молода королева? — поинтересовался он.

— Еще бы... Я думала, что здесь должен быть король или хотя бы...

Придворный глубоко вздохнул и принялся рассказывать:

— У нас был король, но он погиб в сражении. Да, какой был король! Воинственный, но умеющий ценить мир, сильный и дипломатичный... Какая утрата!

Манеры этого типа раздражали, но Ниал было любопытно.

— И не было никого, кто бы мог взять правление в свои руки? — спросила она.

— Да, конечно! Какое-то время власть была в руках брата погибшего короля, но в день своего четырнадцатилетия Сулана в присутствии всех сановников заявила о своем желании взойти на престол. Дядя пытался ее переубедить, но Сулана была непреклонна — она обвинила его в том, что он морит народ голодом и наживается на войне.

— Это действительно так?

Придворный наклонился и зашептал Ниал на ухо так, будто это была военная тайна.

— Если по правде — да. — Он снова напустил на себя важности. — Правительница сказала, что чувствует себя готовой нести бремя власти. Отец пришел к ней во сне и сказал взять власть в свои руки на благо Земли Солнца. И на самом деле, говорят, она оказалась образцовой правительницей.

Ниял была поражена — такая молодая девушка и уже такая зрелая, чтобы править целой землей!

— А вы? Вы выглядите как воин. К тому же вы представитель какого-то неизвестного мне народа!

— Да, да, это долгая история. Прошу меня простить, но мне нужно поговорить кое с кем...

Ниял кивнула. Она подошла к Сеннару, теперь уже советнику, и с улыбкой обняла друга.

— Поздравляю, никудышный ты маг! Твоя мечта наконец-то осуществилась!

— Ну да. Даже если все, к сожалению, совсем не так, как мечталось.

— В каком смысле?

— Знаешь, Совет совсем не такой, каким я его себе представлял. Даже в нем есть люди, которые думают только о власти и о своих личных интересах. Не все, конечно. Иногда ограниченность взглядов некоторых советников меня угнетает... Но сейчас я не хочу об этом думать. Меня ждут на фронте Земли Ветра. Там есть над чем поработать. Время дипломатии ушло в прошлое.

Ниял не совсем понимала, что имеет в виду ее друг. Для нее все советники были героями, преданными общему делу спасения Всплывшего Мира, но слова Сеннара заставили ее встревожиться.

На следующей неделе Ниял уже знала, что они с Лайо со дня на день отправятся в Землю Ветра. Она подозревала, что Сеннар приложил к этому свои руки, потому что она должна была оказаться на его территории. Но это ей даже нравилось — возможность сражаться под командованием Фена ее воодушевляла.

Утром одного из последних летних дней они отправились в путь.

Учеников посадили на огромную деревянную повозку, покрытую тентом, на железных подпорках, чтобы непогода была нипочем.

Повозка примкнула к каравану, который доставлял продовольствие и солдат на фронт, и путешествие началось.

Они пересекали Земли одну за другой. Завидев караван, любопытные люди выглядывали из домов, а дети радостно кричали. Их глаза смотрели безмятежно, будто эти повозки были не знаком неминуемой войны, а веселым ярмарочным караваном.

Деревни сменились лесами Земли Моря, потом зелеными полями Земли Воды. Ниял сжимала в руке меч и думала о Ливоне.

Она вспоминала Ливона в кузнице, когда он еще казался ей гигантом, весь в угольной пыли, окруженный искрами, летящими из-под молота. Вспоминала, как, когда она была еще совсем маленькой, Ливон рассказывал ей истории о войне. Размышляла о их дуэлях, благодаря которым она полюбила оружие. В конце концов девушка вспомнила, как умер Старик, и на пути к неизвестности и военным опасностям утроила свой гнев.

Нежные пейзажи Страны Воды сменили степи.

На мгновение Ниял поверила, что ее земля ждет ее, точно такая, какой она оставила ее больше года назад. Но в памяти звенели слова Сеннара: «В первый день я не поверил своим глазам. Я не понимал, как это опустошенное место может быть Землей Ветра. Но еще хуже были воспоминания о том, какой когда-то была эта земля...».

Вскоре девушка поняла, что имел в виду маг.

Вначале на них навалились пустота и тишина — многие километры пустынной равнины, покрытой пожелтевшей, словно выгоревшей на солнце травой. Даже в полдень было мрачно — скудный свет едва пробивался сквозь покрывало дыма.

Скоро начали появляться первые руины. Обломки башен, почерневших от пожара, развалины стен, и среди руин — растерянные люди, с ужасом глядящие на караван. На полях хозяйничали вороны. От садов остались обугленные стволы деревьев.

Встречались крестьяне, в основном дети и женщины. Иногда солдаты. Вокруг мертвых копошились оставшиеся в живых и хватали все, что попадалось под руку.

Равнина, на которую Ниал так часто любовалась с вершины Салазара, сейчас была затянута покровом смерти.

Как только караван вошел в военную зону, будущие всадники на повозке замолчали.

Даже Лайо смотрел во все глаза, хотя с каждой минутой ему становилось все страшнее. Разруха была для него непостижима.

— Ты здесь жила?

Ниал молча кивнула.

После долгого пути вдали наконец показались первые укрепления и лагеря войск. Вокруг каждого лагеря располагались небольшие общины из выживших. Дети, одетые в лохмотья, бросились догонять караван, прося что-нибудь поесть.

Ребята в повозке бросили им кое-какой еды, но наставник тут же их остановил:

— Перестаньте! В лагере тысяча таких голодающих. Это не ваша забота. Если у вас такие мягкие сердца, вы выбрали не ту работу.

До этого они спали прямо в повозке, останавливаясь по пути. Но теперь, когда вокруг была военная зона, ехали без единой остановки до очередного лагеря, чтобы переночевать, и отправлялись в путь с первыми лучами солнца.

Это было напряженное и ужасное путешествие.

Сначала будущие всадники смотрели на это как на экскурсию: шутили друг с другом, разговаривали об испытании как об игре, будто война не была вопросом жизни и смерти.

Теперь, при виде ужасов разрухи, ни у кого не хватало смелости шутить.

Лишь некоторые осмеливались смотреть наружу.

Другие пытались отвлечься, болтали о том о сем.

Одна только Ниал не отводила взгляда от горестной картины. «Запомни весь этот ужас, — говорила она себе, — и вспомни о нем во время битвы».

На закате двадцатого дня пути они добрались до равнины Терорн. Вид был не из лучших — палатки войска стояли прямо посреди развалин одной из башен и были изрядно потрепаны.

Ниал в первый раз увидела военный лагерь и была удивлена, насколько все тут ей знакомо.

Сеннара там не оказалось, девушка выяснила, что маг находится в главном лагере, до которого было довольно далеко. В утешение она узнала, что войско под командованием Фена совсем рядом и на следующий день они должны объединиться. От этой новости у Ниал замерло сердце, но думать не было времени. Ее вместе с остальными пятью ребятами из ее группы сразу же отвели в палатку военачальника, командующего в районе.

Военачальник оказался несколько грубоват и первым делом начал их пугать:

— Это не игра. То, чему вы учились в Академии, просто детские шалости. На войне все иначе — тут нет места любезностям, и у вас не будет под рукой учебника. Когда окажетесь в бою, слушайте лишь своего наставника, и тогда, может быть, вы справитесь с врагами. Не думайте, что мы будем вас опекать. Ваша первая обязанность — подчиняться. Если не будете исполнять приказы и окажетесь в беде, выпутываться будете сами. Не слишком полагайтесь даже на своего наставника — на поле боя ваша жизнь в ваших руках. Что касается завтрашней битвы — мы будем атаковать крепость, которую мы уже давно держим в осаде. Их запасы еды и воды на исходе, так что самое время для штурма. Начнем за час до рассвета. Лучники внесут сумятицу в ряды врага, затем Всадники Драконов атакуют крепость с воздуха, а первая линия пехоты начнет штурмовать стены и ворота. Вы будете во второй линии: когда оборона врага будет сломлена, вы вместе с пехотой ворветесь в крепость, и с этого момента ваша задача — проникнуть в башню. Подробности вам сообщат перед атакой. Подъем в три ночи, так что советую всем хорошо отдохнуть. Ужин через два часа. Пока что найдите своего наставника, потом можете заняться своими делами. Очень не советую покидать лагерь. И я не хочу, чтобы вы повсюду совали свой нос.

Военачальник развернулся и пошел прочь. Шестеро обескураженных и озадаченных учеников остались стоять посреди палатки. Лайо едва сдерживался, чтобы не расплакаться.

— Смелее, — прошептала ему Ниал.

Их наставник был еще достаточно молод, чтобы не позабыть ощущения ученика Академии в своей первой битве.

Он еще раз объяснил ученикам их задачу, сказал, что они должны подчиняться ему и что он отвечает за их жизнь. Затем наставник показал оружие и доспехи, в которых им предстояло сражаться, и отпустил всех, кроме Ниал.

— Ты медзельф? — прямо спросил он.

Ниал кивнула.

— Чрезвычайно важно, чтобы враг не знал о твоём существовании. В бою ты должна быть хорошо замаскирована.

— Почему? Не думаю, что Тиранно так важно знать, что я здесь.

— Тиранно уничтожил твой народ. Мы не знаем почему, но знаем точно, что ты последняя. Если станет известно о твоём существовании, весь лагерь может оказаться в опасности. Как мне рассказали, в Макрате ты прославилась на весь город — это было ошибкой. На войне может скрыться один человек, но не целая дивизия.

Ниал снова почувствовала себя ходячей опасностью. То, о чем она думала после смерти Ливона, оказалось правдой — её существование ставило под угрозу жизнь тех, кто был рядом с ней.

Наставник дал девушке шлем, который полностью скрывал её голову, так что не было видно ни волос, ни ушей.

Тут появилась первая проблема — шлем был мал и слишком сжимал ей голову.

Второй проблемой было то, что выданные ученикам доспехи не подходили худощавой Ниал. Ей так и не удалось подобрать хоть что-нибудь подходящее.

— Женщины! — Наставник вышел из себя. — Ведь есть же причины, почему они должны сидеть дома и присматривать за детьми!

Ниал бросила доспехи на землю:

— Мне не нужен весь этот хлам.

— Ах вот как? Отлично! Наверное, ты из тех высокомерных героев, которые приходят сюда, убежденные в том, что совершат что-то выдающееся, правда? В каждой новой группе учеников есть хоть один такой. И знаешь, что я тебе скажу? Такие долго не живут — или их убивают в бою, или при первой же атаке они забиваются в угол, перепуганные до смерти.

— Я здесь не для того, чтобы играть в игры, господин, я пришла сражаться.

— Делай как хочешь, — коротко отрезал наставник. — Только постарайся не подвергать опасности жизнь остальных.

Ниал бродила по лагерю, наблюдая, как даже на войне жизнь идет своим чередом. Кто писал письма, кто спал, кто стирал. Как ни странно, вокруг не было слышно ни звука — казалось, что это место оторвано от мира и неизвестно, что ждало всех в будущем.

Ужин был скудным, ели в тишине. Ниал размышляла, каждый ли раз так бывает перед сражением? Все ли думали о завтрашнем дне? Или, может быть, рисковать жизнью входит в привычку и потом не остается страха? Что касается Ниал, она не могла дожидаться начала боя.

После ужина все разошлись по палаткам. Ниал ждала, пока Лайо уснет. Когда его дыхание стало спокойным, девушка тоже постаралась отдохнуть. Но уснуть оказалось не просто — стоило только закрыть глаза, как в воображении всплывали сцены сражений, отрывки кошмаров и детских воспоминаний. Ниал казалось, что её голова вот-вот лопнет. Проиграв битву со сном, она вышла из палатки.

На неё напал холод. Ниал запахнулась в мантию и принялась бродить по спящему лагерю, подернутому легкой дымкой. Вокруг царил неестественный покой. Атмосфера мира, никак не сочетающаяся с теми разрушениями, которые девушка видела по дороге.

Ниал шла долго, пока в темноте не показался силуэт полуразрушенной башни. Стены этого неизвестного и, наверное, мертвого города показались ей знакомыми. Девушка

подошла поближе и забралась на чудом уцелевшую лестницу, на которой не хватало лишь отдельных ступеней. Ниал этаж за этажом забралась почти на самый верх башни. Наверху девушка застыла от удивления — верхние этажи полностью обвалились.

Стены башни, казалось, рассказывали Ниал о своей жизни в Стране Ветра. Среди изуродованных стен угадывались торговые лавки, дома, залы.

Была даже кузница, такая же как у Ливона. Некоторые помещения уцелели, в других выбили окна, внутри все было перевернуто. Ниал зашла в большую комнату, разделенную пополам обвалившимся потолком. Она выглянула наружу и увидела остатки внутреннего башенного сада, в котором когда-то жители ухаживали за фруктовыми деревьями, выращивали овощи и где жарким летом можно было посидеть в прохладной тени. Сад был разорен, но в центре сохранилось оливковое дерево. Его извилистый ствол говорил о долгой нелегкой жизни, в которой дереву удалось выжить. Ниал олива показалась красивой, как статуя.

Нахлынули воспоминания. Ниал мысленно вернулась к тому дню, когда она почувствовала в лесу, как бьется сердце земли. И сейчас это чувство вновь к ней вернулось, как бы говоря о том, что, хоть она и выбрала путь войны, связь с природой по-прежнему крепка.

На девушку обрушилось целое море чувств: ностальгия, тоска, потерянности. Вспомнились детство, безмятежность, мир. Вдруг ее жизнь показалась Ниал чудом. Ей было страшно умереть, потерять все, что у нее было.

До сегодняшней ночи она смотрела на свою жизнь с грустью: трудности последнего года, кошмары, чувство вины за то, что она осталась живой одна из целого народа.

Но теперь Ниал не хотела умирать.

Сейчас она смотрела на яркую полную луну и думала о том, как бы было здорово отказаться от войны и вновь стать маленькой девочкой, которой она на самом деле так никогда и не была. Что в этом плохого? Хватит оружия, смертей, обязанностей. Она могла бы отправиться жить в Землю Солнца и, может быть, даже подумать о любви, найти себе парня, жить с ним вместе, родить детей и умереть от старости, счастливой от того, что прожила полную жизнь.

Что в этом было плохого? Ничего.

И все же она этого не хотела. Ниал не могла жить в мире, когда весь ее народ, мужчины, женщины и дети, был стерт с лица земли из-за бессмысленной и жестокой ненависти. Она не могла спокойно наблюдать, как Всплывший Мир погружается в бездну.

Девушка вернулась к реальности: башня снова превратилась в развалины, олива — в дерево среди сорняков.

Сон о нормальной жизни закончился.

Ниал знала, что этой ночью она станет воином.

Она распустила свою длинную синюю косу, которая не знала ножниц, и взглянула на синюю реку волос. Это были волосы королевы, о которых слагают песни, в которых утопают влюбленные.

Ниал взяла меч.

Пряди медленно, одна за другой, упали на пол.

Через несколько минут на голове остались спутанные космы.

Состриженные волосы девушка бросила в сад.

Лайо проснулся со вторым звуком горна и увидел Ниал, стоящую около койки. Он застыл с раскрытым ртом.

— Ниал! Что ты наделала?

— Длинные волосы мешают в бою. А теперь вставай, а то не успеешь к проверке.

Ниал села в угол. У девушки на душе было необычайно легко — она приняла решение, и больше ничего не могло ее остановить. Она взяла большой кусок черной материи и села перед щитом, который собиралась взять в бой. Хоть он и был чуть помят, в нем было видно ее отражение — девушка посмотрела на себя, и у нее ком встал в горле. «Чепуха. Хватит

глупостей», — приказала себе Ниал.

Потом обмотала голову черной тканью так, что едва могла видеть. Конечно, она привлекала внимание, потому что была замаскирована и потому что была девушкой, но никто не смог бы узнать в ней медзельфа.

Лайо все еще сидел на своей койке и смотрел квадратными глазами на Ниал.

Ниал в последний раз взглянула на свое отражение — ее глаза ярко выделялись на фоне черной материи. Она никогда прежде не замечала, насколько они красивы. «Правда, Ниал! Хватит нести чепуху!».

Когда войска двинулись в путь, была темная ночь.

Им предстояло добраться до лагеря, стоявшего у стен крепости, которую они должны были штурмовать. Для Ниал это означало только одно — возможность увидеть Фена.

Маршировали в полной тишине. Через час вдаль показался лагерь — он был намного больше и лучше организован, чем тот, в котором они провели ночь. Внутри чувствовалась напряженность. Среди толпы солдат, готовящихся к атаке, Ниал искала Фена.

В конце концов девушка увидела всадника, с серьезным видом выходящего из палатки в своих золотистых доспехах. Ниал тайком от наставника отбилась от строя и подошла к Фену:

— Фен?

Всадник подозрительно взглянул на замаскированную фигуру, представшую перед ним. Ниал надеялась, что Фен узнает ее даже в таком наряде. Затем распахнула мантию и показала ему жилет, который отличал ее как ученика Академии.

— Это я...

— Ниал!

Всадник взял девушку за руку:

— Это твое первое сражение, да?

Девушка кивнула. Она вдруг почувствовала слабость в коленях.

— Постарайся не рисковать больше, чем нужно, Ниал. В будущем у тебя еще появится много возможностей показать себя во всей красе. Я буду думать о тебе, когда окажусь в воздухе.

Ниал казалось, что все это сон, но окрик наставника вернул ее к реальности.

— Мне надо идти, — сказала она.

— Удачи. — Фен отпустил ее руку.

Новобранцы примкнули к пехотинцам второй линии.

Их взвод был очень неоднородным — в нем были люди, гномы и даже фоллеты, которые служили шпионами. К тому же все были разного возраста — взрослые и совсем еще юнцы, а некоторые уже были стариками.

Им еще раз напомнили о стратегии: нужно было поддержать атаку и войти в крепость только после солдат первой линии, продвигаясь к башне.

Ниал сконцентрировалась. В голове не было никаких мыслей, кроме одной — о сражении. Страх прошел, Ниал не нервничала и не торопилась, думала лишь о том, что ей придется делать.

Войска вышли на позицию.

На линии горизонта появились слабые отблески — знак того, что солнце начинало вставать. Позади лучников Ниал увидела всадников на своих драконах, застывших в ожидании сигнала к наступлению.

Цитадель представляла собой башню маленького размера, окруженную фортификационными сооружениями, из-за которых она казалась приземистой и выглядела угрожающе. Внутри было тихо. Двух разных противников объединяла напряженная тишина.

Потом все как один лучники выпустили стрелы, и всадники тут же поднялись в воздух.

Казалось, что и стрелы и всадники достигли крепости одновременно.

Внезапно из цитадели начали вылетать запускаемые с катапульт огненные шары, они падали в нескольких метрах от первой линии. Затем со стен поднялась настоящая туча

летающих бестий.

— Проклятые птенчики! — выкрикнул кто-то рядом с Ниал.

— Что это такое?

— Мы и сами не знаем. Их называют огненные птицы. Они не так уж опасны, но плюются огнем и мешают лучникам. Так что, когда в дело вступает пехота, солдаты почти лишаются прикрытия.

План боя сразу же привели в действие. Генерал, который собирал их прошлым вечером, приказал первой линии пехоты стремительно атаковать. Вторая линия оставалась на позиции, готовая к наступлению.

Раздался оглушительный грохот. Затем, внезапно, во все стороны полетели комья грязи, и прямо из-под земли вылезла сотня орущих фамминов. Бестии тут же заполонили все пространство перед крепостью, убивая солдат в спину.

Подгоняемое шумом сражения, сердце Ниал стучало как сумасшедшее, девушка почувствовала непреодолимое желание сражаться. Она нервничала, но без приказа не могла двинуться в атаку. Это было первое, чему их научили, — подчиняться приказам. Ниал увидела всадников на своих крылатых драконах, и ей даже показалось, что она узнала среди них Фена. Потом она взглянула на Лайо, тот стоял рядом с ней — весь дрожал и до крови кусал губы.

— Успокойся, не надо бояться, — сказала ему Ниал, но у нее самой тоже не получалось скрыть эту смесь страха, желания сражаться и возбуждения.

Потом внезапно они услышали приказ.

Крик — и их войско двинулось в атаку.

Ниал безрассудно бросилась бежать через все поле боя.

Она смутно увидела около сотни людей перед башней.

Увидела фамминов, которые быстро приближались.

Почувствовала внутри себя ярость, ненависть и бешенство. И начала сражаться.

Ниал знала, что во время дуэли она забывала обо всем на свете, но здесь, на поле боя, все было совсем иначе.

Времени на раздумья не было, она работала как машина, движимая яростью. Ее существование свелось к тому, что она была здесь, чтобы убивать. Фаммины появлялись со всех сторон. Черный меч вращался, нанося точные удары, — Ниал каждую секунду знала, кто рядом, кого нужно бить и как.

Первого врага она зарубила с разбегу. Тут же, не давая ей передышки, подоспели другие.

Ниал была просто вне себя. Она шаг за шагом углублялась все дальше на поле боя, убивала врага за врагом. Это была смертельная схватка. Люди бросались на людей, фаммины вцеплялись солдатам в горло. Эти бестии не ограничивались в бою мечами и топорами — они пускали в ход клыки, разрывали жертву на куски и приканчивали каждого, кто был уже на земле.

На земле лежала сотня тел — люди, фаммины, гномы. Трава была красной и скользкой. Кровь лилась рекой. Но Ниал думала лишь о том, что нужно сражаться, убивать, захватывать равнину метр за метром вместе с другими солдатами, не обращая внимания на чужую кровь.

У Ниал не было страха, ее ничуть не ужасало то, что творилось вокруг — смерть, страдания раненых. Она рубила направо и налево, продвигаясь вперед и уничтожая врагов, — другое не имело значения.

Потом она обратила внимание на то, что происходило вокруг.

По теням на земле девушка начала понимать, где находятся Всадники Драконов и летающие бестии, поднявшиеся с башни.

В пылу сражения Ниал научилась четче выделять из общего шума приказы, которые выкрикивал командующий.

Какое-то время спустя Ниал оказалась у самой стены крепости. Ей на руку брызнуло кипящее масло.

Она тут же укрылась и посмотрела вверх — на стенах через равные расстояния стояли фаммины и лили на головы сражающихся кипящее масло из огромных чанов. Они чувствовали себя в безопасности — дождь из стрел уже почти иссяк, у лучников заканчивались боеприпасы.

Ниал бежала вокруг крепости, пока не нашла небольшую нишу, в которой смогла спрятаться. Она перевела дух и высунулась из своего укрытия.

Ей был виден один фаммин, но убить одного было недостаточно — чтобы забраться на стену нужно было очистить от врага хотя бы одну сторону башни.

Ниал лихорадочно смотрела по сторонам.

Недалеко от нее на земле лежал мертвый солдат, упавший с башни. Рядом с ним валялся лук. Ниал бросилась к нему, уворачиваясь от потоков кипящего масла, и с добычей вернулась в убежище.

На земле валялось много стрел, некоторые даже застряли в щелях между камнями. Ниал схватила несколько ближайших и заткнула их за пояс. Потом натянула тетиву и выскочила наружу. Первый же показавшийся фаммин был пронзен стрелой насквозь. Он упал со стены во внутренний двор крепости.

Девушка тут же приготовила вторую стрелу.

Второй выстрел тоже был в яблочко, но Ниал не было времени ликовать. За ее спиной уже появился фаммин, который рычал и размахивал окровавленным топором. Девушка повесила лук на плечо, лихорадочно нащупывая рукоять меча свободной рукой.

Монстр стремительно приближался. Он наступал, не давая Ниал возможности атаковать. Она, спотыкаясь, начала отступать, парируя удар за ударом.

Вдруг командующий стремительно спланировал вниз на своем драконе.

Он пригвоздил монстра к земле копьем, схватил Ниал за руку и затащил в седло.

Животное взмахнуло мощными крыльями — и они поднялись в воздух.

Ухватившись за седельную луку, Ниал перевела дух и осмотрела поле боя сверху. Фаммины не давали приблизиться к стенам, а дождь из стрел становился все реже.

— Я пролечу вдоль стен, а ты их снимешь, — сказал девушке командующий.

— Я готова.

Ниал натянула тетиву и прицелилась. Стрела попала в яблочко.

Еще две стрелы — и еще два врага покатались вниз.

Потом девушка почувствовала боль в ноге. Ее вскользь задела вражеская стрела.

— Проклятье, они раскрыли наш план! Займи их. Я позабочусь о кипящем масле.

Ниал вытащила из-за пояса последние стрелы и выпустила их одну за другой.

Всадник не терял времени даром. Он изо всех сил метнул свое копьё в один из чанов с маслом, и тот опрокинулся внутрь башни. Послышались отчаянные крики.

Дракон сразу же развернулся к фамминам.

— Командующий! — прокричала Ниал.

— Еще один фаммин!

— У меня больше нет стрел, командующий...

Командующий выругался.

— Ладно, я опущу тебя на землю.

Ниал снова оказалась под стенами, в самой гуще боя. Она выхватила меч и принялась сражаться.

Девушка примкнула к группе, атакующей ворота. Несколько человек пытались выбить ворота тараном, но фаммины постоянно мешали.

Ниал как раз сражалась с одним фаммином, когда услышала звук неожиданный на поле боя — это было похоже на плач младенца.

— Лайо!

Мальчик тоже оказался у стен крепости. В начале боя он вместе со всеми кинулся в атаку, но потом, дрожа от страха, спрятался в кустах. Наставник его заметил и отправил штурмовать ворота вместе с пехотинцами. И теперь Лайо был здесь, он ничего не понимал от

страха. Меч выпал у него из рук.

— Беги! — Ниал подскочила к Лайо. — Ты будешь спасаться или нет? — заорала она.

Лайо пришел в себя и бросился бежать в сторону лагеря. Если бы не жалость наставника к этому мальчику, брошенному в бой против собственной воли, он бы не уцелел. Всадник спланировал вниз, подхватил Лайо и усадил на дракона.

— Все уже закончилось. Ты в безопасности. Все закончилось.

Лайо прижался к нему и разрыдался.

Ниал подобрала меч друга и теперь билась двумя руками. Она уже порядком устала и была изранена.

Послышался треск — ворота начали поддаваться. Скоро крепость падет. Поле боя было завалено поверженными фамминами, войско бросилось завоевывать аванпост.

Ниал побежала вперед, но у нее сильно жгло глаза. Вдруг она оказалась окутана густым туманом. Жар был просто адский. Воздух пропитался дымом. Девушка закашлялась, ей было нечем дышать.

— Какого черта...

Последний удар тарана — и ворота распахнулись.

Из прохода вырвалось пламя.

Пехотинцы первой линии сгорели заживо вместе с теми, кто держал таран.

Засевшие в крепости фаммины предпочли сжечь ее, но не отдавать в руки врага.

Войско бросилось отступать.

Всадники Драконов, атакованные катапультами, отходили один за другим.

Пока Ниал бежала вместе со всеми к лагерю, она даже не заметила, как нескольких солдат убило огненными ядрами, летевшими со стороны башни.

Глава 16 НОВАЯ БОЛЬ

Огонь, словно живой, охватил крепость. Пламя поднималось все выше, пока наконец не поглотило башню. Языки пламени поднимались высоко в небо. Кирпичи начали трескаться, и вскоре вся конструкция рухнула, окутанная облаком дыма и пыли.

Войско наблюдало за происходящим из лагеря. Когда сооружение рухнуло, раздались победные возгласы. Даже Ниал подняла меч к небу — у нее на лице появилась улыбка.

Командующий подошел к Ниал.

— Ты хорошо справилась со своим заданием, — похвалил он девушку, и она знала, что это действительно так.

Теперь у нее должен был появиться свой дракон — научившись им управлять, Ниал всецело отдалась бы сражению. Сейчас девушка думала лишь о своем триумфе и о врагах, которых она убила. Ниал не вспоминала ни о Сеннаре, который был далеко, ни о перепуганном до смерти Лайо, ни о Фене. В мыслях была одна месть — сегодня медзельфы в первый раз взяли реванш.

Наставник приблизился к Ниал:

— Должен тебя обрадовать, ты прошла испытание. Не могу не отметить, что на поле боя ты была молодчиной. Чего не скажешь о твоём друге — он несколько... не в себе, вот. Навести его.

— Да, синьор. Спасибо, синьор, — поспешила ответить Ниал и убежала.

Она нашла Лайо, забившегося в угол палатки. Он рыдал и хлюпал носом. Ниал осторожно подошла ближе, мальчик продолжал дрожать. Она села с ним рядом и принялась гладить его по голове.

— Все уже закончилось, маленький. Не нужно бояться. Теперь ты можешь поговорить со своим отцом. Объясни ему то, что чувствуешь. Все будет хорошо.

Лайо посмотрел на подругу покрасневшими от слез глазами:

— Это было ужасно. Я не думал, что может быть так — столько мертвых людей...

Фаммины, бегающие повсюду... И убитые парни, падающие на землю один за одним... Это ужасно, Ниал! Ужасно!

Ниал не знала, что сказать. Это было на самом деле ужасно — смерть, кровь, фаммины. Но это была война.

— Почему все это происходит? Почему Тиранно нас ненавидит? За что он ненавидит даже тех, кто не сделал ему ничего плохого?

— Этому нет никакого объяснения, Лайо. Он просто нас ненавидит, и все. Поэтому мы сражаемся.

— Да уж, сражаемся... Скорее вы сражаетесь, потому что у меня не хватает на это храбрости! Я испугался, подверг опасности твою жизнь... Я ненавижу сам себя! Я знаю, что нужно сражаться, но я также знаю, что не могу. Я чувствую себя настоящим трусом. Как я смогу жить дальше после того, что увидел сегодня?

— Не всем обязательно сражаться, Лайо. Ты можешь помочь нашему миру и другим путем — подумай о советниках или о правителях свободных Земель. Они не используют оружие, но тоже многое делают для освобождения Всплывшего Мира. И ты найдешь способ быть полезным.

Лайо снова принялся тихо всхлипывать.

Вдруг в лагере послышался шум.

Ниал встревожил топот бегущих мимо палатки солдат. Она высунулась наружу. Все солдаты уже выбежали из палаток.

— Эй, ты! Что случилось?

— У нас потери среди всадников, — бросил в ответ молодой оруженосец, даже не остановившись.

Ниал словно молния ударила: Фен. Она его не видела после боя. «Не неси чепухи. С ним ничего не случилось». Но девушкой овладело странное волнение.

Она вышла из палатки и пошла по лагерю среди взволнованных солдат и оруженосцев, пока наконец не увидела небольшую группу людей, толкущихся у палатки Главнокомандующего.

Ниал приблизилась в надежде услышать среди доносящихся из толпы голосов голос Фена. Слышались обрывки фраз, взволнованные голоса, перебивавшие друг друга, но голоса Фена она не различила.

Девушка подошла к какому-то новобранцу:

— Не знаешь, что случилось?

— Кажется, говорят что-то о битве. Не все прошло так гладко, как казалось. Погибла куча пехотинцев, один Всадник Дракона серьезно ранен и еще четверо пропали без вести.

У Ниал защемило сердце.

— Знаешь имена всадников?

— Одного точно зовут Дювал... Другого, кажется, Пен, Бен, что-то в этом духе... И еще пропал...

Ниал схватила парня за горло, не дав ему даже закончить фразу.

— Фен?

— Эй! Черт побери, отпусти!

— Его имя Фен? — повторила Ниал, повысив голос.

— Может быть, я не знаю!

Ниал разжала руку и бросилась как безумная к полевому госпиталю.

Она точно не знала, где находится госпиталь, но продолжала бежать, потому что чувствовала, что, если остановится хоть на секунду, потеряет рассудок.

Девушка осмотрела все палатки, пока наконец не нашла огромный шатер. Она вошла внутрь. Маг читал заклинания исцеления над умирающим. Ниал схватила его за плечо:

— Как зовут раненого всадника?

— Ты что, с ума сошла?

— Кто это? Прошу, скажи мне его имя!

Маг посмотрел на девушку — она, должно быть, была не в себе.

— Это Дювал, ветеран. Но с такой раной он долго не протянет — заклинания совсем не действуют.

Ниал выбежала из шатра. Она не знала, радоваться или плакать. «По крайней мере, надежда еще жива. Может быть, он просто задержался на поле боя. Или Гаарт ранен и не может отнести его обратно. С ним ничего не случилось. Он жив-здоров. С ним ничего не случилось!» Девушка продолжала бежать изо всех сил. Она бежала и молилась, чтобы Фен был жив. Когда Ниал добралась до палатки командующего, тот допрашивал какого-то юношу.

— И когда ты его видел?

— Когда ворота пали и войско начало отступать. Несколько всадников облетали башню.

— Ты уверен в том, что говоришь?

— Это многие видели, господин, Дракона и Всадника сбила катапульта, и оба в огне упали на башню.

— Уверен, что это был он?

— Да, синьор. Я хорошо запомнил его дракона. Это был Фен.

Ниал с криком принялась протискиваться сквозь ряды солдат.

— Нет! Этого не может быть! Фен прошел через миллионы сражений — и до сих пор был цел и невредим. Он не погиб! Он не мог погибнуть! Его, наверное, взяли в плен! Да, точно, его схватили, мы должны его найти! Фен мой учитель, он не мог погибнуть! Не мог!

Ниал продолжала кричать, срываясь на плач, по щекам катились слезы.

Командующий схватил ее за плечо и хорошенько встряхнул.

— Он в порядке! Успокойся!

Ниал опустилась на колени и отчаянно зарыдала. Командующий с жалостью взглянул на девушку и отправил молодого солдата проводить ее до палатки, чтобы она не наделала глупостей.

Ниал долго отчаянно рыдала. Когда, наконец, она немного успокоилась — забилась в угол, склонила голову к коленям и затихла. Она хотела закрыться в себе, ни о чем не думать. Но в памяти снова и снова всплывал Фен — Ниал вспоминала его улыбку, его голос, минуты, которые они проводили вместе в последние месяцы, то, как он ее поприветствовал перед своей последней битвой, их первую встречу, их дуэли и многое-многое другое.

Солдат, который сидел с ней, смотрел на Ниал с жалостью.

Он слышал, что о ней рассказывали — ведьма, вышедшая из стертого с лица земли народа, сражалась не хуже мужчины, изящная, словно нимфа, и смертоносная, как скорпион. Увидев ее в первый раз, он удивился, насколько хрупка была эта девушка. Она была странная, но очень красивая. Потом он увидел Ниал на поле боя и почти убедился, что она ведьма, — ему не верилось, что девушка может так владеть мечом.

Но сейчас, когда Ниал сидела перед ним в отчаянии, она казалась просто беззащитной девочкой.

Какое-то время солдат смотрел на Ниал, потому ему захотелось ее утешить.

— Это ведь был твой учитель, да?

Ответа не последовало.

— Я слышал, что это так. Мне жаль его. И тебя. Это, должно быть, и правда очень грустно.

Ниал даже не подняла голову.

— У меня никогда не было учителей, но все-таки я тебя понимаю. Мне двадцать два года, а сражаюсь я с шестнадцати. На моих глазах умерло много друзей. Поначалу я переживал, как и ты сейчас. Потом привык. На войне как на войне — люди умирают, и слезами делу не поможешь.

Ниал не шевелилась. Не было слов, способных ее утешить, да и она сама не хотела, чтобы ее утешали. Ей хотелось забыться и провалиться сквозь землю.

— Я верю в то, что говорят священники, — уверен, после этой жизни нас ждет мир без войн и боли. Мои друзья все там, я это чувствую. И там же сейчас твой учитель, гордый за тебя. Знаешь, я видел, как ты сражалась. Ты станешь очень сильным Всадником Дракона. А сейчас тебе надо взять себя в руки — я уверен, что твой учитель...

Ниал больше не могла слушать. Она подняла голову с колен и вперила взгляд в этого парня.

— Оставь меня в покое!

Солдат смутился и потупил взгляд.

— Мужайся, — пробормотал он и больше не произнес ни слова.

Вечером юноша, пытавшийся утешить Ниал, рассказал Лайо о том, что случилось. Тот сразу понял, что загадочный всадник, о котором Ниал ему так часто рассказывала, это Фен, и решил, что этой ночью он будет с девушкой рядом, как она с ним прошлой ночью.

Войдя в палатку, Лайо не поверил своим глазам: он увидел девушку не той сильной, какой он ее и знал. Медзельфа свернулась в клубок на койке.

Она была бледна. Взгляд отсутствовал. Казалось, Ниал была мертва.

Лайо не сказал ни слова. Он лег рядом, обнял Ниал и медленно провалился в сон.

Ниал не сдавалась. Сквозь отчаяние пробилась идея. Фен пропал без вести. Он не был мертв. Конечно, существовало свидетельство того солдата, но издалека он не мог узнать Фена. Он ошибся. Фен был жив. Фен должен быть жив, в плену у врага или раненый в башне, и с каждым часом у него оставалось все меньше шансов выбраться.

Девушку охватила тревога. Она должна была отправиться на поиски. Она бы его нашла и вернула живого и здорового в лагерь, и уже на следующий день они вместе смеялись бы над этим приключением и над ее глупыми страхами.

На ее губах появилась отчаянная улыбка: «Фен жив, и я его спасу!».

Ночь была темная. В темноте виднелись развалины башни, освещенные догорающим пожаром, который ее уничтожил.

Ниал не волновало, что огонь еще не погас и что враг мог увидеть ее, пока она будет бежать по полю. Фен — это все, что у нее осталось, он был частью ее жизни, и ничто и никто не могли ее остановить. Ниал прокралась по спящему лагерю к конюшне. И через мгновение галопом скакала по полю.

Ворота, лежавшие на земле, были совсем обуглены. Во многих частях крепости вспыхивали пожары. Ниал посмотрела на красные отблески пламени. Она бесстрашно вошла внутрь. В нос ударил запах дыма, девушка закашлялась. Внутри все было усеяно телами — раздавленными обломками крепости или сгоревшими заживо.

Ниал с трудом пробиралась через огромные обломки стен, торчащие из земли. Было жарко и невозможно дышать, но девушка уверенно шла вперед, осматривая все вокруг.

Грохот заставил ее отпрыгнуть — стена обвалилась совсем рядом с ней.

Девушка продолжала идти.

Она выкрикивала имя Фена. В ответ слышалось лишь глухое эхо ее собственного голоса.

Ниал закричала громче. Ничего. Только эхо и треск огня.

Тогда она остановилась и принялась разбирать обломки. Она поднимала кирпичи, доски, огромные, еще теплые камни.

— Фен!

Ниал порезала ладонь.

— Фен, где ты?

Девушка ломала ногти, руки были в крови, но она не отступала.

Вдруг теплые слезы потекли по ее щекам.

— Ответь, Фен! Это я! Это Ниал!

Крики сменились всхлипываниями, из-за слез в глазах все расплывалось.

Ниал снова пошла вперед. «Он не умер, он не умер», — твердила она.

Потом увидела. Огромный черный скелет вдалеке.

Сгоревший дракон.

С криком девушка бросилась к нему.

Это могло быть какое угодно животное, но Ниал сердцем чувствовала, что это был Гаарт. Что-то внутри сломалось. Она заплакала навзрыд.

Гаарт лежал с широко распростертыми крыльями.

Ниал инстинктивно заглянула под одно из них.

Фен был там, на земле. Он лежал на спине. Под его головой растеклось широкое пятно крови.

Ниал замерла без дыхания, не веря своим глазам. Она смотрела на него словно парализованная. «Какой бледный!» Даже слезы перестали катиться из глаз.

Девушка нагнулась, осторожно взяла его за руку и потрясла, как бы пытаясь разбудить. Фен был холодный, хотя вокруг была адская жара.

Тогда она встала на колени и снова его потрясла, потом еще и еще, и все звала и звала его, срываясь на крик.

На следующий день, когда наставник вошел в палатку, он увидел ревущего Лайо.

— Я заснул... Я заснул, и она пошла туда... — повторял мальчик сквозь всхлипывания.

Ниал искали по всему лагерю, потом в пограничной зоне, но безрезультатно. Спасательная команда, которая занималась поисками Фена и других пропавших, занялась и поиском Ниал.

Учеников Академии собрали вместе, чтобы объявить результаты испытания. Им повезло — все были живы и лишь один ранен. Трое прошли испытание благодаря храбрости, проявленной в бою, знанию дела и умению выйти из трудных ситуаций без помощи наставника. Среди троих была и Ниал.

Спасательная команда довольно скоро обнаружила тело Фена.

Двух других пропавших всадников нашли тяжелоранеными в лесу близ крепости. Четвертый всадник словно испарился. Возможно, его взяли в плен — участь похуже смерти, те немногие узники, которым удалось бежать из темницы Дола, рассказывали об ужасных пытках.

Ниал не было и следа.

В лагере решили, что она попросту сбежала.

Едва узнав о смерти Фена, Сеннар тут же вскочил на коня и отправился в путь. Всю дорогу он думал о том, что его смерть значила для Ниал. Добравшись до лагеря, маг узнал, что его опасения были небезосновательны.

— Какого черта, что значит — сбежала?

— То, что вечером того дня, когда умер этот всадник, она забрала свои вещи, украла коня и уехала. Вот и все, — ответил солдат.

Сеннар ворвался к командующему. Он был в ярости.

— Мне сказали, что ученица Академии сбежала.

— Вам доложили верно, — подтвердил командующий.

— Что же тут верного, черт побери! Вы что, не знаете, что это последний медзельф во всем Всплывшем Море и что ее жизнь очень важна?

— Если не ошибаюсь, она была одним из новобранцев, — ничуть не смутившись, ответил командующий. — После того как она прошла испытание, все, что с ней случится, не моя забота.

— Жизнь новобранцев — это всегда ваша забота, командующий!

— Вы правильно заметили — жизнь. Эта девушка осталась после испытания целой и невредимой. И потом она ушла. За это я не могу отвечать, советник.

— Да, но она числилась в войске. Разве вы не ищите пропавших солдат?

Командующий потерял терпение:

— Послушайте, вы молоды и здесь недавно, так что хватит рассказывать, как мне исполнять свои обязанности, — мои люди искали ее целый день, что еще я должен был сделать? Если говорить начистоту, я просто закрыл на это глаза, потому что понял, в чем

дело. Если бы я в точности следовал правилам, ваша подруга уже была бы исключена из Академии.

Сеннар не собирался сдаваться:

— Я хочу, чтобы вы организовали поисковую команду! Возможно, она еще где-то в округе, тогда мы сможем ее найти. Она растерялась и поэтому сбежала, и...

— Чтобы было ясно: я не имею ни малейшего желания занимать моих людей поисками вашей подруги. Пусть солдатом становится тот, кто может им стать. А теперь прошу меня извинить, — проговорил командующий и вышел из палатки.

Сеннар гневно ударил кулаками по столу, стоявшему перед ним.

Командующий был прав.

Сеннар вернулся в палатку, приготовленную специально для него. Он поставил на землю сосуд, наполненный водой, и уселся перед ним.

Заклинание для определения места положения требовало полной концентрации. Сеннар отключился от посторонних звуков: голосов солдат, грохота кузницы, где чинили пострадавшее в бою оружие, криков и команд, слышавшихся в лагере. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. «Где ты, Ниал? — Маг медленно двигал руками над водой. — Дай мне тебя увидеть».

Через мгновение поверхность воды покрылась рябью. Появилось изображение черной фигуры, скакавшей на лошади по равнине. «Дай мне знак. Где ты? — Видение на миг пропало. — Ниал! — На поверхности показалось заплаканное лицо девушки и сразу же исчезло. — Ниал!».

Сеннар выругался. Он не мог сдерживать свои чувства. Беспокойство о подруге мешало сконцентрироваться и спокойно колдовать. Вода больше ничего ему не показала.

В тот же вечер ему предстояла встреча с командованием лагеря и с Всадниками Драконов, они должны были выработать дальнейшую стратегию атаки на войско Тиранно.

Для Сеннара это было не просто — с первого же дня он понял, что военные не слишком ему доверяют из-за его возраста. Насмешливые взгляды раздражали — к нему относились так, будто он был салажонком, а иногда у кого-нибудь на лице появлялось откровенно издевательское выражение.

Так же было и в этот раз — весь вечер прошел в бесконечных спорах, на слова молодого мага никто не обращал внимания.

Сеннар начал рассуждать о допущенных во время сражения ошибках, чтобы предложить новую тактику. Но он еще даже не закончил говорить, как один из командующих перебил его, качая головой и снисходительно улыбаясь.

— Позвольте, советник, но, поскольку вас тут не было, вы не можете знать, что здесь происходило. К тому же это ваш первый военный опыт. И вы не стратег. Поэтому было бы куда лучше дать нам возможность высказаться, прежде чем лезть с вашими предложениями.

Это было начало спора, который начался спокойно, но под конец вывел Сеннара из себя.

Было бесполезно говорить, что он уже сталкивался со стратегами, что у него были свои мысли по поводу ситуации, складывающейся на фронте, что его предложения были результатом учебы — все его советы отклоняли один за другим. Очередной выпад в адрес Сеннара переполнил чашу его терпения.

— Возможно, сейчас вы не можете верно оценить ситуацию. В конце концов, побег вашей подруги, должно быть, сильно вас ранил, — ловко намекнул один из присутствовавших.

Сеннар встал из-за стола:

— Для меня это совещание закончено.

Маг вышел из палатки, ни с кем не попрощавшись.

Он ненавидел такие сцены. Между военными и советниками шла постоянная борьба. Сеннар все больше убеждался в том, что все беды из-за власти: солдаты показывали свою важность, утверждая, что без них весь Всплывший Мир был бы завоєван Тиранно, советники

делали упор на то, что их советы по стратегии, а иногда и магия были решающими факторами во многих великих победах.

Сеннару хотелось только освободить угнетенных, избавить Всплывший Мир от войны и жить в мире, но мелочность некоторых членов Совета и многих военных была отвратительна.

Маг вернулся в свою палатку и сел за стол.

Ему принесли ужин, но аппетита не было. Сеннар не мог не думать о Ниал. Он хотел, чтобы она была в лагере. Чтобы Ниал, как и год назад, была веселой, жизнерадостной и полной сил. Маг не понимал, за что судьба была так жестока с его подругой. Он еще больше загрустил, подумав о том, что может больше никогда ее не увидеть.

Вдруг в палатку просунулась чья-то голова. Сеннар сразу же узнал парня. «А этот еще чего хочет?» — подумал он.

— Можно? — робко спросил Лайо.

Маг постарался перебороть антипатию, которая у него возникла к этому мальчишке.

— Входи. Как ты прошел испытание?

Лайо боязливо подошел к столу:

— Плохо, я не справился. Я жив только благодаря Ниал.

Сеннар не понимал, чего от него хочет этот парень. Может быть, протекции?

— Так, значит, ты не стал воином. Мне жаль, но я ничем не могу тебе помочь.

Лайо глубоко вздохнул:

— Это я виноват, что Ниал сбежала.

Сеннар вскочил на ноги так, что стул, на котором он сидел, с грохотом упал на пол.

— Что это значит?

— В ночь после смерти Фена я был с ней. Она была очень грустная, не говорила, даже не двигалась. Я был не в силах сказать хоть что-нибудь, а Ниал нужно было, чтобы ее утешили. Я случайно заснул, а на следующее утро ее уже не было.

Сеннар долгое время молчал, потом глубоко вздохнул.

— Это не твоя вина, Лайо. Так уж устроена Ниал: когда ей плохо, она закрывается в себе. Если бы ты даже с ней говорил, она бы тебя все равно не слушала. И все равно бы убежала, даже если бы ты не уснул, поверь мне.

— Но я был ее другом, а друзья должны уметь хотя бы поддержать в трудную минуту!

— Я еще раз повторяю, в этом нет твоей вины. Возвращайся в свою палатку, Лайо, иди спать.

Когда Лайо с поникшей головой направился к выходу, Сеннар неожиданно осознал, что этот парень много времени проводил с Ниал. Маг вдруг почувствовал тоску по тем временам, когда они с Ниал были одним неразделимым целым. Он не мог позволить ему уйти.

— Нет, подожди! — остановил он Лайо. — Расскажи мне еще о Ниал, прежде чем уйдешь...

Лайо рассказал ему все: о сражении, о храбрости, которую она показала, о том, как она его спасла и потом утешала после боя, когда он чувствовал себя ни на что не способным.

— Она... Она не такая, как все, Сеннар. Я чувствую, что она вернется. Потому что она сильная и не сбежит так просто. Ниал всегда хотелось сражаться. Она вернется, я уверен.

При этих словах магу показалось, что Ниал уже здесь.

— Что ты будешь делать теперь? — спросил он наконец.

— Я много об этом думал в последние дни. Раз уж я не могу быть полезным в битве, хочу, по крайней мере, принести пользу тем, кто сражается, — я решил стать оруженосцем.

— Из тебя выйдет отличный оруженосец. — Сеннар улыбнулся. — В этом я уверен.

Ребята пожали друг другу руки, и Лайо вышел из палатки мага.

«Да, — подумал маг, — Ниал, должно быть, вернется. Не из-за него, не из-за кого-то еще, просто боль даст ей силы сражаться дальше».

Сеннар и ученики отправились в путь на следующий день, везя с собой тела Дювала и

Фена.

Маг ненадолго задержался перед лагерем в надежде, что Ниал их заметит. Он верил, что она где-то рядом, что, догадавшись, что они увозят тело Фена, даст о себе знать.

Но Ниал не было.

Всю дорогу Сеннар вглядывался в равнину, потом в леса Земли Воды и наконец в хаотичные окраины Земли Солнца. Маг не мог поверить, что Ниал сдалась. Это было бегство, а Ниал никогда не убегала.

Наконец они добрались до Академии, так нигде и не встретив медзельфу.

Сеннар надеялся, что новость об исчезновении Ниал еще не долетела сюда. Безо всякого сомнения, Равен не был столь понимающим, как командующий лагерем.

Маг попросил аудиенции Верховного Главнокомандующего прежде, чем он сам его вызвал.

— Я рад, что вы почтили меня своим присутствием, советник. Необходимо срочно начать согласовывать дальнейшие действия...

— На самом деле я здесь не из-за этого.

Равен удивленно посмотрел на Сеннара — было видно, как в нем закипает гнев.

— То есть я хотел сказать, что я здесь сейчас не из-за этого. Конечно же я собирался посоветоваться с вами в ближайшие дни. Ваше мнение для меня поистине драгоценно.

Лицо Главнокомандующего просветлело. Сеннар понял, как, должно быть, этот спесивый господин ненавидит малодипломатичную Ниал.

— Дело в том, что в подведомственной мне Земле во время испытания учеников произошел досадный инцидент. Вам об этом еще не рассказывали? — спросил маг и затаил дыхание.

— Не представляю, о чем вы говорите.

— Думаю, вы помните молодую медзельфу.

Равен раздосадованно фыркнул и жестом дал магу знак продолжать.

— Так вот, когда я прибыл в лагерь, мне доложили, что она исчезла. Точнее, сбежала.

— Проклятая девчонка! Я знал, что...

— Подождите, Главнокомандующий. У меня есть доказательство, что она не дезертировала. Она оставила мне записку, в которой обещала, что сама вернется в Академию. Фен был ее учителем, вы ведь знаете. И его смерть стала очень сильным ударом для Ниал. Понятно, что она хочет...

— Эта девушка только и делает, что досаждала мне! — Верховный Главнокомандующий вскочил на ноги. — Будь проклят тот день, когда она пришла в Академию! Она может быть отличным воином, но это не дает ей права делать все, что заблагорассудится. Это явное неподчинение. Она уже прибыла?

— Пока нет. Боюсь, она могла потеряться или встретить врагов. С вашей стороны было бы великодушно отправить команду, чтобы...

Верховный Главнокомандующий поднял взгляд в небо. Сеннар понял, что слишком многого просит.

— Я приму меры, чтобы наказать ее, когда она вернется в Академию. Сейчас у меня нет времени на эту чепуху. Двое из моих лучших людей погибли. Прошу вас оставить меня одного, советник.

Сеннар ушел в растроенных чувствах. Ему не удалось убедить Равена организовать поиск Ниал, но, по крайней мере, ее не исключили из Академии.

Похороны Дювала и Фена были назначены на тот же вечер.

На церемонии присутствовали влиятельные лица Земли Солнца, все ученики Академии и полный состав Ордена Всадников Драконов.

Тела всадников в боевых доспехах лежали на погребальных кострах. Вместе с Феном на костре покоились и останки Гаарта — дракон со своим всадником вместе отправятся в последний полет.

Речь Равена была непривычно спокойной.

Он с особенным чувством говорил о Фене, вспоминал, как все в войске ценили его, говорил о его вкладе в борьбу с Тиранно, о его чистоте и спокойствии.

Сеннар с грустью смотрел на церемонию.

Всадник так никогда и не завоевал его симпатии — он был слишком суров и предан войне, но маг не мог отрицать, что в месяцы обучения ему было хорошо рядом с ним. Фен всегда прислушивался к его идеям, не обращая внимание на его молодость и на то, что он был учеником его любимой женщины. И к тому же он всегда был рядом с Ниал в самые тяжелые моменты. Маг думал еще и о Соане, которая в это время странствовала, не зная о том, что ее любимый погиб в бою.

Потом костры подожгли, и огонь охватил то, что осталось от всадников, предав их прах ветру и облакам.

По обычаю, те, кого любил покойный, должны были зажечь от костра факел. Сеннар чувствовал, что должен это сделать ради Соаны, Ниал, но даже больше всего ради себя самого. Он подошел к огню вместе со многими другими — солдатами, всадниками, обычными людьми.

Только тогда он заметил девушку, одетую во все черное. В руках у нее была ветка, на конце которой горел маленький огонек.

В сердце мага вспыхнула надежда. Он начал пробираться через толпу, но через мгновение девушка в черном словно испарилась.

В этой давке найти ее было невозможно.

Когда костры почти догорели и народ начал расходиться, Сеннар снова взялся за поиски. Черная мантия появлялась то тут, то там и сразу же исчезала. И вдруг она оказалась всего в нескольких шагах от мага.

Он ускорил шаг, растолкал военных и учеников и, оказавшись рядом с девушкой в черном, взял ее за руку:

— Ниал!

Это действительно была она, бледная, вся в пыли, будто вернувшаяся из дальней поездки. Мгновение они молча смотрели друг на друга.

— Не здесь, иди за мной, — сказала она.

Стоя бок о бок на террасе, они молча смотрели на Цитадель Тиранно. Сеннар нежно погладил ее по коротким волосам. «Похожа на цыпленка», — подумал он.

— Хочешь поговорить?

Ниал покачала головой.

— Не хочешь хотя бы сказать мне, где ты была?

— Мне нужно было подумать.

— Я понимаю, но где ты была, что делала?

Ниал не отвечала.

— Что ты думаешь делать дальше?

— Нужно вернуться в Академию. Я прошла испытание — и теперь могу начать занятия со своим драконом. Что сказал Равен?

— Сказал, что накажет тебя. Больше ничего.

Ниал повернулась и молча пошла в сторону Академии.

Раздосадованный Сеннар последовал за ней. Он чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Почему ты не хочешь поговорить? Почему ты не срываешься, не плачешь, не делаешь ничего, чтобы я мог понять, что сейчас происходит у тебя в голове?

Ниал продолжала идти вперед.

— Скажи хоть что-нибудь, Ниал. Не позволяй ненависти пожрать себя. Я прошу тебя.

Девушка остановилась и посмотрела другу прямо в глаза:

— Не о чем говорить, Сеннар. Фен умер, вот и все. Сейчас я должна идти в Академию.

Равен приготовился к разговору.

Он был жестким и агрессивным, саркастичным и грозным, но реакция Ниал застала его

врасплох.

— Я знаю, что совершила ошибку, и умоляю вас простить меня. Я приму любое наказание, которое вы на меня наложите. Клянусь, это больше никогда не повторится. Все, что я хочу, — продолжать мое обучение. — Девушка встала на колени перед своим стулом и склонила голову. — Умоляю вас, Верховный Главнокомандующий.

Равен был поражен поведением Ниал, но еще больше его потряс ее взгляд, полный решимости. Она выбрала свой путь и готова была на все, чтобы добиться цели, — даже на унижение перед ним.

Но в ее глазах было видно и отчаяние, которое охватило Ниал и из которого она не могла найти выход. На мгновение Равен, всегда смотревший на нее свысока, встал со своего трона и впервые подошел к медзельфе. Он положил руку ей на плечо:

— Мне жаль, что с Феном так случилось. Он был моим товарищем по оружию, много лет назад. Для меня это тоже невосполнимая утрата. — Затем он убрал руку и заговорил своим обычным тоном: — Можешь продолжать обучение, но тебе придется провести неделю в темнице. Воин должен уметь контролировать свои чувства.

Ниал сжала кулаки:

— Благодарю вас, Главнокомандующий.

Затем девушка встала, поклонилась Равену и отправилась отбывать наказание.

СПАСТИ СВОЮ ДУШУ

Триста лет назад Всплывший Мир был потрясен нескончаемым противостоянием восьми Земель друг против друга в погоне за абсолютным господством — Двухсотлетней Войной.

В то время Земля Дней была населена медзельфами, потомками от браков эльфов, древних обитателей Всплывшего Мира, и людей. Это был мирный народ, приверженный науке и мудрости и с давних пор не знавший вражды. Но, несмотря на это, благодаря своей ловкости они были исключительно одарены в военном искусстве. Левен, их самый грозный король, пожелав расширить свои владения, решил извлечь пользу из этой предрасположенности.

Медзельфы не воевали на протяжении веков, но их правитель был успешным стратегом, всего за несколько лет они создали самое сильное войско во всем Всплывшем Мире и завоевали все остальные Земли. Левен так и не успел насладиться своей властью. Скончавшись вскоре после последней победы, он передал правление своему сыну Наммену.

После коронации Наммен созвал правителей всего Всплывшего Мира. Поверженные короли явились к нему, готовые повиноваться, но молодой правитель их удивил.

— Мне не нужна власть, которую мой отец построил на крови, — сказал Наммен. — Восемь Земель вновь обретают свободу.

Затем он огласил свои условия.

Каждая Земля должна была отказаться от части территории, чтобы затем объединить их и положить начало Великой Земле. Там должен был заседать Совет Королей, занимающийся общей политикой Всплывшего Мира, и Совет Магов, ответственный за научную и культурную жизнь. В обоих Советах должны были участвовать представители каждой Земли. Кроме того, восемь Земель должны были сформировать общее войско Всплывшего Мира. В конце концов Наммен объявил об отстранении от престола всех нынешних королей и постановил, что каждый народ сам должен выбрать своего правителя.

Его воля была исполнена.

Неизвестный автор, из затерянной библиотеки города Енавар, фрагмент.

Из всех зверств Тиранно самым ужасным было истребление народа медзельфов. За месяц Земля Дней была превращена в пустыню. Выжившие в этой бойне искали убежище.

<...>

Спустя год в живых осталась лишь сотня медзельфов. Они основали колонию в Земле Моря, но когда войско свободных Земель потеряло контроль над территорией <...> фаммины закончили начатое.

Анналы Совета Магов, фрагмент.

Глава 17

ИДО

Ниал провела неделю в темнице. Она ни о чем не думала и совсем ничего не делала. Спала, набираясь сил. В день, когда ее выпустили из камеры, медзельфа была готова продолжать обучение.

Когда ее вывели из Академии на улицу, Ниал была в замешательстве.

— Разве мне не должны дать дракона? — спросила она у своего провожатого, парня чуть старше ее.

— Сначала ты должна познакомиться со своим наставником. Это Всадник Дракона, у которого ты отныне будешь учеником. Он научит тебя всему, включая и то, как приручить твоего дракона.

— Но разве всадники, которые не воюют, не живут в Академии?

— Конечно, живут. Но они не могут заниматься со всеми учениками. К тому же битва при Терорне многое изменила. В Академии недостаточно преподавателей. Многие отправились на фронт.

Ниал со своим провожатым добрались до конюшен, взяли двух лошадей и отправились в путь.

Они ехали по Земле Солнца на юг, в сторону фронта.

Спутнику Ниал нравилась скачка. Он галопировал по лесу, отпустив поводья. Что касается Ниал, то ни природа, ни скачка ее не интересовали. За свою жизнь она достаточно насмотрелась на леса. Единственное, чего ей сейчас по-настоящему хотелось, — оказаться в седле на спине дракона. Девушка думала, что в конце концов хорошо, что ее учитель сражается — у нее будет больше возможностей вновь оказаться в бою. Ничего другого ей не было нужно.

К полудню они сделали привал — лошади устали, а до цели было еще далеко. Они остановились на обед у ручья. За едой провожатый много болтал.

— Так, значит, ты та самая медзельфа, которая в последнем сражении убила тучу фамминов, да?

Ниал была не в настроении разговаривать. Она даже не взглянула на спутника.

— Ты что, язык проглотила?

— Извини. — Ниал встала. — Мне нужно размять ноги.

— Делай что хочешь, — буркнул провожатый.

Ниал решила пройтись по лесу.

Она не была в лесу с тех пор, как уехала из Земли Ветра. И хотя осень уже изменила цвета деревьев, все здесь казалось ей волшебным. Она шла по мягкому ковру из опавших листьев. Как бы было здорово раствориться в этом море листьев, воссоединиться с природой...

Шорох заставил ее обернуться. Между веток что-то шевелилось. Ниал бесшумно достала меч, подошла к кустарнику и ударила по листьям.

Из куста вылетел перепуганный фоллет.

— Эй! Черт тебя побери! Ты что, убить меня хочешь? Я бы вас всех, любителей помахать мечом... — Фоллет вдруг замолчал. — Ниал?

— Фос!

Фос радостно залетал вокруг Ниал, распевая ее имя. Ниал улыбнулась ему, но фоллет, сделав пару сальто, замер в воздухе и посмотрел ей прямо в глаза.

— Что у тебя случилось?

— Ничего.

— Слушай, я за километр вижу тех, кому плохо.

Ниял уселась на пенёк.

— Что ты делаешь в Земле Солнца, Фос?

Фоллет порхал в воздухе, сложив на груди руки.

— Мы больше не можем находиться в Земле Воды. Эти глупые нимфы постоянно нами командуют! Так что мы собрали вещи и ушли оттуда.

— Здесь отличное место.

— Нам тоже так казалось. Природа полна сил, здесь даже есть дерево, похожее на Отца Леса, и нет этих надоедливых нимф... но потом...

— Потом?

— Потом пришли люди. Они берут нас в плен и используют как шпионов. В начале некоторые из нас сами присоединились к войску. Знаешь, просто хотели помочь. Но когда люди поняли, насколько мы полезны, стали нас похищать. Поэтому я направляюсь в Макрат. Хочу, чтобы наш голос услышали в Совете Магов. Не правильно, что фоллеты там не представлены.

Ниял внимательно его слушала, но не чувствовала ни малейшего сочувствия. Ей это казалось не важным, будто она лишилась всех своих чувств.

— Сеннар советник, иди к нему. Сейчас он в отъезде, в Земле Ветра, но думаю, что через пару дней он вернется в Макрат.

Фос с энтузиазмом захлопал крыльями.

— Ты настоящий друг! — Фоллет поднялся в воздух и завис перед лицом девушки. — Почему ты не хочешь мне рассказать, что у тебя случилось?

— Я должна идти, Фос. — Ниял поднялась на ноги. — В следующий раз.

— Подожди! Может, я смогу помочь!

Но Ниял была уже далеко.

Остаток дня они провели в пути и на закате видели, как солнце медленно тонет в зелени деревьев. Было уже совсем темно, когда путники добрались до входа в лагерь. Они слезли с лошадей и подошли к стражнику.

— Мы пришли к Идо, это его ученик, — объявил провожатый.

— Он где-то в лагере, — ответил часовый.

— Мое дело заканчивается здесь, — обращаясь к Ниял сказал ее недавний спутник. — Можешь пойти к нему одна. Удачи, медзельфа.

Ниял отдала ему поводья своей лошади и вошла в лагерь, не сказав ни слова.

Лагерь оказался огромным. Это была главная военная база Земли Солнца, где заседали командующие и стратеги, она была хорошо укреплена. По периметру был установлен красный частокол, конец которого терялся вдаль. Из жилых строений стояли в основном деревянные лачуги. Ниял заметила даже арену, такую же как в Академии.

Девушке пришлось несколько раз спросить у прохожих, где живет Идо, прежде чем ей указали на небольшой безобразный домик. Она решительно направилась к дому, но когда оказалась у двери, смелости поубавилось. Ниял волновалась — ей предстояло познакомиться со своим наставником, который научит ее сражаться по-настоящему.

Она еще мгновение подождала, набралась смелости — и постучала.

Никто не ответил, но стоило Ниял дотронуться до двери, как та со скрипом отворилась.

Внутри дело обстояло хуже, чем снаружи, — одежда была свалена в кучи по углам, оружие валялось кое-как, остатки еды и всевозможной зелени лежали, разбросанные по столу и полу.

Из полумрака послышался вялый голос:

— Кто там?

— Я... Я ученик...

— Кто-кто?

— Ученик, которого вам назначили... — нерешительно доложила Ниял.

Увидев учителя, Ниал осталась стоять как вкопанная.

На помятой кровати посреди скомканных покрывал лежал гном и сосредоточенно курил трубку.

У него была длинная борода, усы заплетены в две толстые косы, копна спутанных волос местами тоже кое-как заплетена в косички. Ниал прикинула, что, если он встанет, будет ей где-то по грудь. Она была в ужасе.

Гном потянулся и так широко зевнул, что трубка выпала у него изо рта и все ее содержимое высыпалось на пол. Он вскочил на ноги и принялся затапывать тлеющий табак, извергая ругательства.

Вскоре Ниал вновь обрела дар речи:

— Я искала Идо... Всадника Дракона...

— И даже нашла его. Так кто ты, говоришь, такая?

«Всадник Дракона? Вот этот?».

— Ученик, синьор.

Гном принялся пристально ее разглядывать. Казалось, он был в замешательстве.

— Ученик? Мне сегодня, конечно, говорили, что должен приехать оруженосец, но никак не ученик. К тому же, прости, разве ты не девушка?

Ниал собралась с духом:

— Да, я девушка, и что с того?

— То, черт побери, что в мои времена девушки не сражались. И даже не были оруженосцами, если уж на то пошло. И при всем при этом я не так уж и стар!

Гном сел на кровать и снова набил трубку.

— Ты, кажется, полукровка, не человек. Из какого ты народа? Кажется... медзельфа?

— Я последний медзельф во всем Всплывшем Мире, господин. В свою очередь осмелюсь предположить, что вы... гном?

— О, черт побери, хватит уже этих формальностей! Из-за тебя я чувствую себя дряхлым стариком. Расскажи мне о себе и объясни получше эту затею с учеником. А, найди где присесть. Где-то здесь должно быть несколько стульев. Они хорошо замаскированы, но точно есть.

Ниал огляделась и заметила табуретку, заваленную кучей тряпья. Села сверху, не потрудившись ее освободить.

— Ну? Так что там? Рассказывай, — подбодрил ее гном.

Ниал наконец решилась:

— Я из Академии. Неделю назад я прошла испытание боем и теперь должна закончить свое обучение. Меня прислали сюда, потому что в том сражении, где я участвовала, погибло двое всадников и нескольких других ранило. И поэтому... в общем... мое обучение поручили тебе. Кажется.

Идо слушал ее, выпуская из трубки клубы белого дыма. Потом гном стукнул себя по лбу:

— Ну конечно, битва при Терорне. Та самая, в которой погиб Фен, я прав?

Ниал кивнула.

— Так, значит, ты из Академии. Кто-то мне говорил о девушке, ставшей ученицей. Подумать только — я в это не верил! — Идо усмехнулся. — Но посмотрите-ка! Этот чванливый Равен позволил такое безобразие! Очевидно, все на самом деле изменилось. Ну, что говорить? Если честно, я не помню, чтобы кто-нибудь говорил мне о том, что у меня появился ученик. Возможно, да. Ну да хватит. Как тебя зовут?

— Ниал.

— Не похоже на имя медзельфа.

— Почему? Ты знал медзельфов?

— Нет, не совсем, — коротко отрезал гном. — Так откуда взялось это абсурдное имя?

— Мне его дал мой отец.

— Как давно ты учишься?

— Сколько себя помню — мой отец был оружейником. Потом, с шестнадцати лет, я тренировалась с Феном, а год назад поступила в Академию.

Идо пристально посмотрел на девушку:

— Мне жаль, что с Феном это случилось. Мы пару раз сражались бок о бок. Великий воин.

Ниал ничего не сказала.

Беседа превратилась в допрос. Ниал коротко отвечала на вопросы, а Идо старался узнать побольше об этой загадочной девушке.

— И таким образом ты продержалась весь бой.

— Кое-кто говорит, что я хорошо сражалась.

— Это не что иное, как простое везение. Я видел, как многие отважные молодые ребята погибают в своем первом бою, парни, которым прочат светлое будущее. Отличные ребята. — Идо выбил трубку, шумно стуча ею об изголовье кровати. — В конце концов, мы все время выживаем благодаря удаче. На поле боя смерть играет в кости с судьбой каждого из нас.

Ниал обидела эта беседа, но она ничего не сказала.

Сама ситуация казалась девушке абсурдной. Этот маленький человечек, сидевший перед ней, эта комната в полном беспорядке... Все было не так, как она ожидала.

— Послушай, сегодня вечером можешь заниматься своими делами. Прогуляйся по лагерю, если хочешь. Я тем временем переговорю с командованием и найду тебе место, где спать. А теперь иди.

Девушка вышла из хибары с чувством облегчения.

Пока Ниал бродила по лагерю, Идо бегом бросился к военачальнику.

— Вы что, с ума сошли?

Неглар, главный в крепости, был абсолютно серьезен.

— Нет, Идо. Это твоя ученица.

— Слушай сюда. У меня не может быть учеников, тем более таких, как эта... девчонка! И если Равен считает, что я с этим смирюсь... значит, у него помутнение разума!

— Я не знаю, что тебе сказать, Идо. Медзельфа будет твоим первым учеником. Я не поговорил с тобой об этом раньше, потому что знал, как ты будешь реагировать. Ты же знаешь, обратного пути нет.

— Проклятый Верховный Главнокомандующий! Он хотел убить двух зайцев одним ударом! Навязал мне эту гирю с острыми ушами и таким образом убрал с дороги двух неудобных ему людей. Он и впрямь загнал меня в угол...

Идо вернулся в свое жилище. Он был в ярости — сама идея, что у него будет ученик, ничуть ему не нравилась. Идо был единственным Всадником Дракона из народа гномов. Долгое время он искал и наконец нашел свое место в этом войске... а теперь все вдруг изменилось! К тому же, черт побери, медзельфа! Эта история никогда не закончится?

Гном думал, что делать дальше. О том, чтобы отправить ее обратно, не могло быть и речи. Равен был не из тех, с кем стоило шутить.

По правде говоря, эта девушка его заинтересовала. Хотя находиться с ней рядом было опасно.

А с другой стороны, почему бы и не взять ее в ученики? Это могло быть забавно.

Девушка показалась Идо решительной. У нее в глазах был странный огонь. Может быть, боль? Как бы то ни было, его это заинтересовало. Наверное, важнее было определить, что она за человек, и решить, стоит ли ее учить. В худшем случае он мог бы постоянно ей повторять, что она недостаточно хороша для того, чтобы продолжать обучение.

Идо отправился искать медзельфу, и это оказалось нелегким делом. Наконец он увидел Ниал, сидевшую на стене у опушки леса.

— Тебе нравится одиночество.

Это был не вопрос.

Ниал обернулась.

— Пойдем ужинать, скорее.

Ниал последовала за гномом, так ничего и не сказав.

Ужинали в тишине, в огромной палатке, служившей столовой для всего лагеря.

Когда возвращались в лачугу гнома, Ниал заметила арену — огромную круглую площадку с утрамбованной землей. Вокруг стояли деревянные трибуны. Из темноты выступали очертания поилки для драконов.

Ниал остановилось, Идо невозмутимо продолжал идти вперед.

— Когда доставят моего дракона? — спросила девушка.

Это были ее первые слова за последние несколько часов.

Идо остановился и пригладил бороду:

— Твоего дракона? Не имею ни малейшего понятия.

Когда Идо указал ей на кровать, Ниал удивленно на него посмотрела:

— А ты где будешь спать?

— Не волнуйся. Я поставил себе койку в прихожей.

Ниал покачала головой:

— Нет, это твоё жилище, и это твоя кровать. Всадник здесь ты, а я ученик. Я буду спать в прихожей.

— Это не обсуждается. Для гнома гостеприимство превыше всего.

— Но...

— Никаких но, ученица. Это приказ.

Идо ушел, хлопнув за собой дверь.

Ниал осталась одна. Она сняла одежду, подумала о том, что завтра было бы неплохо ее постирать. Потом села на кровать. Девушка пару раз подпрыгнула на матрасе — она уже сотню лет не спала на нормальной кровати. Ниал вытянулась, положила рядом собой меч и закрыла глаза, наслаждаясь мягкостью матраса.

Она медленно провалилась в сон, в котором ее навестил Фен.

На следующий день крепость превратилась в бескрайнее болото.

Проснувшись, Ниал подумала, что еще утро, но потом услышала звук барабанищего по крыше дождя. Она выглянула в окно — небо было все в тучах. Девушке предстояло провести весь день здесь, вместе с типом, который не слишком-то ей доверял и ничуть не уважал.

Она уже решила забаррикадироваться в комнате и постирать свою мантию, когда ее планы были нарушены прогремевшим за дверью голосом Идо:

— Можно?

— Нет!

— Собирайся, мы выходим!

Выходим? Ниал в спешке оделась и стремительно выскочила из комнаты.

— И куда мы идем? На улице дождь!

— Не думаю, что война остановится из-за дождя. Существа этого мира калечат друг друга и в хорошую и в плохую погоду, моя дорогая, — сказал Идо и направился к столу, на котором уже стоял завтрак. — Ешь. Перед напряженным днем лучше что-нибудь проглотить. — Гном взял с тарелки ломоть черного хлеба и макнул в похлебку. — Когда закончишь — посмотри, как ты себя ведешь в бою.

Ниал побледнела — ее отправили учиться к получеловеку, который решил учить ее под дождем и совсем ничего не знал про ее дракона.

— Не думаю, что сегодня подходящий день для сражений, — раздраженно проговорила Ниал.

Идо взглянул на нее из-за высокой тарелки. Потом совершенно спокойно отправил кусок хлеба в рот, шумно его проглотил и вытер усы.

— Я знаю, о чем ты думаешь, девочка: «Чему меня может научить гном?» Что ж, ты ошибаешься и потом можешь пожалеть. К тому же дареному коню в зубы не смотрят. Если тебе не нравится — проваливай. Но если ты останешься — помни, что я требую уважения. Я всадник, а ты — никто. А теперь делай свой выбор.

Идо снова взялся за завтрак. Ниал какое-то время стояла неподвижно, затем села за стол: если она хотела сражаться, ей нужно было держать себя в руках в любой ситуации. Девушка взяла свою тарелку с похлебкой. Она не знала, из чего был сварен этот суп, но съела все до последней капли.

Закончив завтрак, они вышли на улицу. Дождь был частый и мелкий.

Ниал завернулась в мантию, накрыла голову и последовала за Идо, который совсем не обращал внимания на воду, струящуюся по его лицу и бороде.

Арена была пуста.

— Чем сражаешься? — спросил девушку гном.

Ниал скрепя сердце сбросила с себя мантию и показала свой меч.

— Черный кристалл. Достойное оружие.

— Его сделал для меня отец.

— Несомненно, отличный оружейник... — проговорил Идо и обнажил свой клинок.

Его меч был длинный и тонкий, или, по крайней мере, казался таким, потому что Идо был низкого роста. Рукоять была покрыта насечками и символами, часть которых была уже стерта с деревянной поверхности.

Идо несколько раз взмахнул мечом. Ниал подумала, что он просто хочет взяться поудобнее за рукоять, но вдруг увидела летящий сверху клинок. Она уклонилась, но потеряла равновесие и упала.

— Ну, и это все?

Ниал, разъяренная, вскочила на ноги.

— Я думала, ты дашь мне время подготовиться!

— Ах вот как? Это не балет, которому вас учат в Академии. Я хочу увидеть, как ты сражаешься в бою, так что — забудь о хороших манерах.

Гном еще не успел договорить, как снова принялся атаковать.

Ниал принялась отвечать на удары, но чувствовала себя не в своей тарелке, ее раздражал дождь, и девушка сражалась крайне неуверенно. Вдруг грязь брызнула ей в лицо. Ниал инстинктивно потянула руки к лицу, и Идо тут же улучил момент и сделал ей подножку. Когда Ниал открыла глаза, она уже лежала на земле, и меч Идо упирался ей в горло.

— Это не по правилам! — выкрикнула медзельфа.

— Кажется, я не слишком доходчиво объяснил. Я дерусь по-настоящему, а ты — нет. Здесь нет никаких правил, это война. Дерись как следует, или следующим же ударом, не сойти мне с этого места, я разрублю тебя пополам. Вставай!

Идо не шутил, Ниал поняла это по его взгляду. «О чем только он думает, этот карлик?» Девушка вскочила на ноги и принялась яростно сражаться.

Идо не отступал. Он сражался просто поразительно. Гном почти не сходил с места, лишь иногда уклоняясь в сторону, двигая только рукой, державшей меч. Он был настоящим мастером — бил точно, словно играл с мечом своей противницы, дразнил ее и наносил все новые удары. Потом он выбрал момент и сделал совершенно неожиданный выпад.

Ниал начинала раздражаться. Казалось, этот тип знал наперед каждое ее движение. Сила была ни при чем — гном, казалось, двигает лишь кистью. Как только Ниал пыталась к нему приблизиться, он тут же заставлял ее отойти назад. Если хотела ударить сверху — с легкостью парировал каждый удар.

Высвободив все свои тактические резервы, Ниал с яростным криком приблизилась вплотную к Идо, стараясь найти новую траекторию удара, чтобы обойти его меч.

Но Идо тоже не стоял на месте — он пригнулся, проскочил между ее ног и снова сделал подножку. Ниал вновь оказалась в грязи.

— Уже лучше, но недостаточно. Ты должна стараться меня ранить. Продолжим.

Ниал поднялась на ноги. Дождь заливал лицо, а земля была совсем скользкая. Она решила закрыть глаза. Ниал сконцентрировалась на звуках, которые постоянно издавал ее меч, встречаясь с клинком Идо. Она попыталась сбить его с ритма ложными движениями, но

гном сразу их угадывал. Тогда девушка попробовала сбить его с ног, но он не позволял ей к себе приблизиться. Она улучила момент и, закрутив клинок Идо, попыталась заставить гнома выпустить его из рук. Но противник лишь поднял меч вверх. В гневе Ниал просто бросилась на гнома, но почувствовала, как нож уткнулся ей в живот.

— Бьюсь об заклад, что ты уже на это попадалась, — с улыбкой проговорил Идо, убирая оружие. — Неплохо. С фамминами и другими простыми воинами твоя техника более чем достаточна. Но всадники часто дерутся с другими всадниками, и с этой точки зрения тебе не хватает умения. Ладно, еще успеешь набраться опыта.

Ниал сжала кулаки.

— У тебя другой большой недостаток, — продолжал Идо. — Ты дерешься как раненый зверь. В схватке никогда нельзя терять рассудок. А ты позволяешь гневу завладеть тобой. Запомни — гнев ослепляет воина и заставляет его делать глупые ошибки. Гнев — прямая дорога в могилу.

Все это было верно, дьявольски верно.

Идо отжал свою мокрую бороду.

— Этот дождь просто невыносим, пойдем в дом, — сказал гном. — Чуть позже навестим моего Везу, я хочу, чтобы ты познакомилась с драконами.

Ниал, вся промокшая и перепачканная грязью, словно вкопанная стояла на арене. Она смотрела на удаляющегося гнома.

Возможно, она его недооценила.

Большую часть дня она провела наблюдая за дождем.

В Академии Ниал могла видеть лишь кусочек неба через бойницу в своей комнате, но сейчас, через открытую дверь хижины, она могла созерцать его во всей красе.

Ниал нравился дождь. Под каплями воды все казалось более спокойным, чистым, аккуратным. Ее удивила мысль о том, что Фен мог быть частью облаков, которые сейчас плыли в вышине. С этим дождем его частичка возвращалась на землю. Девушка мечтала улететь прочь и тоже исчезнуть, растворившись, как дым на ветру.

Идо, наоборот, сидел на кровати, курил и размышлял о первом впечатлении, которое произвела на него Ниал. Да, из нее можно было сделать отличного воина, но было и что-то такое, что ускользнуло от его взгляда.

Гном терялся в догадках, что за секрет скрывала медзельфа.

Стойла драконов располагались в длинном внушительном здании в самом центре крепости, недалеко от арены.

Еще не переступив порог, Ниал уже услышала дыхание этих бесчисленных животных, которые жили внутри. Она волновалась.

Когда она вошла, ее взору предстала необычная картина.

Помещение было разделено на десятки широких углублений, сделанных в стенах, и в каждой стоял дракон. Они были всевозможных размеров и оттенков зеленого. Некоторые животные были просто огромные и достигали больше четырех рук в высоту в холке, другие были меньше и компактнее.

У девушки замерло дыхание — как же она хотела иметь своего дракона!

Идо уверенно шел вперед. Ниал осторожно следовала за ним, словно боялась осквернить священное место.

Они прошли по длинному коридору в самый конец здания, где Идо наконец остановился перед последней нишей.

В ней стоял дракон необычного окраса — он был весь красный, через алые веки просвечивала желтая радужная оболочка глаз, окаймленная зеленой полоской. Он был великолепен.

При виде незнакомки дракон насторожился, но Идо подошел к нему и погладил по морде.

— Все хорошо, Веза, бояться нечего. Это мой ученик. Ты должен к ней привыкнуть.

Дракон, казалось, успокоился, но продолжал наблюдать за Ниал, фыркая через ноздри.

Девушка держалась на расстоянии.

— Он просто тревожится. Подойди поближе.

Ниал сделала несколько шагов. Веза не реагировал. Тогда девушка подошла еще ближе, набралась храбрости и протянула вперед руку. Дракон с явным негодованием отвернулся.

Идо принялся хохотать.

— Не стоит так себя вести, — сказал гном. — Видишь ли, это не комнатная собачка. Это настоящий воин, и именно так ты должна к нему относиться.

Ниал на мгновение показалось, что Идо и его дракон очень похожи друг на друга.

Потом она вдруг поняла, что в этот момент чувствовал дракон — недоверие, смешанное с любопытством. Это были не ее чувства, и все же Ниал поняла их так, будто они были в ней самой. Те же эмоции она когда-то испытала, впервые познакомившись с Лайо и Сеннаром.

— Почему его так зовут? — спросила она у Идо.

— Потому что это мой дракон, дракон единственного всадника-гнома. Веза — слово из диалекта Земли Огня, откуда я родом. Оно означает стремительный.

Идо прыжком вскочил Везе на спину, и тот в шутку принялся брыкаться. Он старался вышибить гнома из седла, но тот как приклеенный сидел у него на хребте. Наконец Веза сдался.

— Знаю, знаю, главный всегда ты, — шутливо сказал гном, звонко похлопав дракона ладонью по боку. Затем обратился к Ниал: — Я хочу, чтобы сегодня ты его покормила. Еда там, в конце.

Ниал оробела. Она еще помнила, как Гаарт однажды чуть не поджарил ее своим огненным дыханием. Девушка словно окаменела, глядя то на Идо, то на Везу.

— Смотри, если ты боишься, он даже не даст тебе подойти. Ты должна заставить его себя признать. Дракон признает тебя лишь в том случае, если посчитает, что ты этого достойна. Хорошенько обдумай это к тому времени, когда прибудет твой дракон.

В углу стояла стоял ряд тележек, заполненных кусками окровавленного мяса.

Ниал взяла одну из них и подкатила к нише, в которой жил Веза, но дракона, казалось, совсем не интересовала еда. Он продолжал подозрительно наблюдать за девушкой, недовольно раздувая ноздри.

Ниал не знала страха в сражении и не испугалась, даже когда впервые в жизни встретила лицом к лицу с фаммином. Но сейчас она действительно боялась.

Идо наблюдал за ней сложа руки.

— Ты должна успокоиться. Как в сражении. Дай ему почувствовать, что ты уверена.

Ниал сглотнула и сделала несколько шагов вперед.

Глухое ворчанье Везы переросло в громкий рык, когда девушка попыталась подойти еще ближе.

Ниал остановилась. Она была в ужасе.

Веза приподнялся на задних лапах и приготовился к атаке. Казалось, он уже был готов наброситься на Ниал.

— Не бросай тележку — ты должна поставить ее у него под носом.

И Ниал сделала шаг, потом другой, еще один, еще, хотя Веза уже вытянул вперед одну лапу и фыркал громче некуда. Решив, что дракон уже достаточно близко, Ниал оставила тележку и быстро отошла назад.

— На первый раз с тебя хватит.

Идо подошел к Везе.

— Бедный, бедный мой дракон, — сказал нараспев гном, похлопывая Везу по морде.

К вечеру дождь закончился — как раз вовремя, Ниал смогла насладиться прекрасным закатом. Сидя у хижины, прислонившись спиной к доскам, девушка смотрела из-под прикрытых век, как солнце медленно опускается за деревья, и чувствовала себя счастливой.

Этот Идо оказался в конце концов не так уж и плох. И Веза был удивительным животным. Может быть, ее пребывание в лагере не будет таким уж бесполезным.

Внезапно слышались голоса.

Ниал инстинктивно прижала руки к вискам.

Огонь заходящего солнца вдруг превратился в горящий Салазар.

Ниал вновь увидела безжизненное тело Ливона. И сгорающего в костре Фена.

Ее голова буквально разрывалась на части.

«Нет, нет, пожалуйста!».

Идо вырвал ее из этого кошмара:

— Смелее, сегодня ты сделала то, что должна была сделать. А теперь пора есть.

Ниал пришла в себя, голоса исчезли.

Она с легкой душой последовала за своим учителем.

Следующие несколько дней прошли спокойно: по утрам Ниал тренировалась на мече с Идо, днем пыталась сблизиться с Везой, а по вечерам чистила оружие своего учителя.

Идо же, казалось, не слишком напрягался. Большую часть времени он проводил в своей хижине и лишь иногда улетал куда-то с Везой. Иногда он вместе с другими всадниками участвовал в совещаниях командования, в ходе которых они вырабатывали дальнейшую стратегию.

На самом деле все это время он изучал свою ученицу.

Когда они сражались, гном видел гнев Ниал, и этот гнев напоминал ему о чем-то, что в прошлом было и в нем самом.

Возможность учить ее, передать ей опыт, накопленный за годы сражений, его воодушевляла.

К тому же речь шла об обучении медзельфа.

Гном старался быть осмотрительным, но это занятие начинало ему нравиться.

Ниал старалась понять, что же все-таки это было за место.

Она поняла, что эта крепость, которую все называли просто база, была своего рода аванпостом, откуда совершались военные походы против врага в Земле Дней.

Медзельфа была поражена, когда обнаружила, что находится всего в паре шагов от своей родной земли.

Идо отвел ее на смотровую вышку. Сверху открывался вид на теряющуюся в далах опустошенную местность.

— Вот. Это и есть земля твоих прародителей и твоего народа. Хотя, наверное, будет лучше сказать была.

Девушка смотрела молча, но думала о том, что однажды гнев переполнит чашу ее терпения. И тогда все мертвые будут отомщены.

Прошло уже больше двадцати дней с тех пор, как она приехала на базу, а о ее драконе до сих пор не было ничего слышно.

У Ниал почти не оставалось времени, чтобы думать об этом. Большую часть дня она проводила, сражаясь с Идо. Она научилась ценить своего учителя — за его умение управляться с мечом конечно же, но и за его характер тоже. Она не заметила, как недоверие перешло в восхищение.

Однажды вечером, устав от тренировок, Ниал захотела побыть на свежем воздухе. Она вышла из дома и легла на траву, чтобы полюбоваться на звезды. Их были тысячи. Ниал вспомнила о Сеннаре — ему нравились ночи. Когда они были еще маленькими, десятки раз они лежали так по вечерам на вершущке Салазара или на лугу позади дома Соаны. Казалось, прошла уже тысяча лет. Потом мысли снова начали блуждать. Фен, Ливон, медзельфы... В голове снова зазвучали слабые стоны. «Ну вот, — подумала она, — вернулись старые друзья».

— Красивое небо, правда? — Идо сел на землю рядом с Ниал, как всегда, с трубкой в зубах.

— Действительно красивое... — ответила Ниал.

Присутствие гнома ничуть ее не смущало.

— Утоли мое любопытство.

Ниал повернулась к своему учителю.
— Ты грациозная девушка, и тебе уж точно не составило бы труда найти мужа... — Идо затыкнул трубку. — Война это зло, Ниал. Почему ты решила сражаться?
Ниал удивленно подняла одну бровь.
— А ты почему решил сражаться?
Идо улыбнулся и выпустил клуб белого дыма.
— Я? Я однажды понял разницу между тем, что хорошо и что плохо. Понял, что жители Всплывшего Мира имеют право на мир. Тогда я взял свой меч и присоединился к войску. Вот и все.
Ниал не знала почему, но в этот вечер ей захотелось поговорить.
— Я всегда знала, что такое хорошо и что такое плохо, с малых лет. Я никогда не хотела ничего, кроме как стать воином.
— Если и есть что-то, чему я научился за годы сражений, Ниал, так это то, что зло и добро неразделимы.
Ниал села:
— Да? Я знаю лишь, что Тиранно хочет уничтожить наш мир. И знаю, что он наделал. Вот что такое зло. Пролитая кровь должна быть отмщена!
Гном фыркнул и улегся на траву.
— Ты говоришь прямо как заносчивые солдатики...
— Я говорю так, как научил меня мой отец. И прежде всего я сражаюсь за него.
— Это он захотел, чтобы ты стала воином?
— Этого захотела его смерть.
Идо ничего не ответил, но Ниал не останавливалась. Ее словно прорвало — девушка хотела рассказать гному обо всем, о чем никогда прежде ему не говорила, — о том, как закончилось ее детство в тот роковой день в Салазаре, о том, как она узнала, кто она на самом деле, о желании отомстить...
Гном продолжал молча курить.
Ниал была уверена, что он поймет, — Идо ведь был воином, он не мог не испытывать тех же чувств.
Слова одно за другим слетали у медзельфы с губ, история ее жизни звенела в темноте, словно бегущий ручей.
— Тиранно уничтожил мой народ, Идо. Меня, новорожденную, нашли среди еще теплых тел моих родных. Кровь мертвых впиталась в мою душу, и теперь эта кровь живет во мне.
Когда Ниал замолчала, Идо вытащил изо рта трубку и сел.
— Нет способа отплатить за мертвых, Ниал. Во всем мире нет такого сокровища, которое бы стоило хотя бы одной жизни. А теперь пойдем в дом, приближается зима и становится прохладно.

Глава 18 ДРАКОН

Дракон прибыл в огромной железной клетке, к величайшему удивлению командующего базой. Обычно новичкам давали молодых драконов, которых пригонял всадник, способный с ними справиться.
Этого же привезли на повозке, в сопровождении трех солдат.
Ниал восхищенно приближалась к клетке, а Идо был встревожен. Перед ними была восхитительная бестия — сильная и крепкая, с горящими красными глазами и телом ярко-изумрудного цвета, как весенняя зелень. Но...
— Почему он заперт? — поинтересовался гном.
В ответ от солдата послышалась ругань.
— Будь проклята эта бестия! Он никого к себе не подпускает. Этот ублюдок чуть не

убил всадника, который пытался его объездить.

— На нем много шрамов.

— Конечно. Он уже бывал в сражении, — ответил другой солдат. — Его хозяин погиб совсем недавно. Дювал, помните такого?

— Ниал... — Идо потер рукой лоб и покачал головой.

— Да? — Девушка не могла оторвать взгляда от дракона.

— Могу я узнать, чем ты так насолила Равену?

— То есть? — Ниал вопросительно посмотрела на своего учителя.

— У этого дракона уже был всадник, который погиб в бою. Знаешь, что это значит?

Но Ниал смотрела на дракона.

— Как его зовут? — спросила она у солдат.

— Прежний хозяин звал его Оарф.

— Ты будешь меня слушать или нет? — Идо повысил голос.

Ниал подняла взгляд в небо:

— Да, да... я тебя слушаю...

— Дракон, всадник которого погиб, не терпит присутствия никого другого. Лишь опытный всадник может вновь объездить его и сражаться на нем.

Ниал решительно посмотрела на Идо:

— И что с того? Я пережила разрушение Салазара и набег фамминов. И этот дракон уж точно меня не остановит.

Идо окончательно потерял терпение.

— Хорошо. Значит, мы начнем сегодня же, — проговорил он, уходя прочь.

Если бы это зависело от нее, Ниал приступила бы к занятиям немедленно.

После полудня они отправились на арену.

Оарф стоял в центре, неподвижный и напряженный, будто готовился к нападению. Заметив приближающихся Ниал и Идо, он повернулся к ним и угрожающе захлопал крыльями. Огромные крылья дрожали, тонкие, как бумага, мембраны были нежными и мощными одновременно. У Ниал замерло дыхание — дракон был точь-в-точь такой же, как тот, которого Ливон выгравировал на ее мече.

Идо заставил Ниал сесть рядом с собой на трибуну.

— Теперь слушай меня внимательно, Ниал. Этот дракон не похож на всех остальных. Помни об этом, когда будешь к нему приближаться. Его всадник умер, он больше не верит людям.

Ниал сосредоточенно кивнула.

— Он попытается тебя атаковать. Ты не должна бояться, стой прямо перед ним, как воин перед лицом врага, и никогда не опускай взгляд. А теперь иди.

Ниал встала и направилась к дракону.

Она думала, что с Оарфом все будет так же, как с Везой, — он какое-то время посмотрит на нее с подозрением, но в конце концов позволит к себе подойти. Но девушка ошибалась. Стоило ей только начать приближаться, как Оарф угрожающе поднял передние лапы.

Ниал отступила назад.

Оарф продолжал на нее рычать.

Девушка пробовала снова подойти, но дракон становился все более агрессивным — он нервно постукивал хвостом по земле, ноздри раздувались.

Во время последней попытки Оарф с ревом поднялся на задние лапы, готовясь броситься на Ниал.

Она отошла назад, сильно испугавшись. «Теперь моя очередь!» — решила она. Ниал дошла до края арены, повернулась к дракону, глубоко вздохнула и с криком побежала прямо на него.

— Стой! Так ты ничего не добьешься, ты не сможешь напугать дракона!

Ниал остановилась, не зная, что делать дальше. Она была уже порядком раздражена.

— Но что я должна делать? Он мне нужен, понимаешь?

— Не так. Ты хочешь, чтобы он был твоим товарищем, союзником. Ты должна вступить с ним в контакт, почувствовать, что у него внутри. Сосредоточься.

Тогда Ниал призвала на помощь свои порядком покрывшиеся пылью магические способности. В конце концов, этот дракон тоже был дитя природы, с которой она когда-то нашла общий язык.

Девушка глубоко вздохнула. «Все есть одно, и одно есть все. — Она закрыла глаза. — Все есть одно, и одно есть все. — Ниал сконцентрировалась. — Все есть одно, и одно есть...».

На Ниал нахлынула волна чувств, таившихся в душе дракона. Страх, ненависть, страдание, презрение. Этот поток чувств был похож на сильный удар. Девушка зашаталась.

Идо схватил ее под руку за мгновение до того, как она готова была упасть на землю.

— Ты его уже слышала?

— Я... да, кажется, да. Я немного училась магии...

— Хорошо. Это тебе очень поможет. А теперь продолжай. Попробуй его успокоить.

Ниал восстановила равновесие и снова открылась чувствам Оарфа.

Она почувствовала, что страх животного стал ее собственным страхом.

Боль Оарфа стала ее собственной болью.

Девушка пыталась общаться с драконом, но Оарф отвечал неприязнью, страхом и недоверием.

Она вновь попыталась к нему подойти. Рев бестии разносился по всей базе, но Ниал продолжала идти вперед, держа руки впереди: «Я такая же, как ты. Я такая же, как ты».

Гном вскочил и бросился к девушке:

— Ниал!

Но Ниал не слушала: «Я тоже потеряла все. Я такая же, как ты».

Оарф раскрыл пасть.

Идо бросился на Ниал, повалил ее на бок.

Струя огня пролетела совсем близко от их голов.

— Ты в своем рассудке, девочка? Войти с ним в контакт — не значит позабыть обо всем остальном! Ты должна держать ситуацию под контролем!

Идо поднялся на ноги, отряхиваясь от пыли, и протянул Ниал руку:

— Попробуй еще раз.

Ниал попробовала еще раз, а потом еще раз и еще раз, но животное отвечало неистовой яростью, не желая хоть как-то открыться девушке. Идо давал ей советы, говорил не сдаваться. И Ниал не сдавалась.

Так прошел остаток дня. На арене собрались всадники, оруженосцы и солдаты, которым было любопытно смотреть на встречу девушки-воина с драконом, оставшимся без хозяина.

После того как Оарф в очередной раз изверг пламя, один молодой всадник обратился к Идо:

— Идо, ты ее переоцениваешь. Тебе не кажется, что самое время ее остановить?

Идо невозмутимо на него посмотрел:

— С какой стати? В первый раз нам всем было трудно.

— Оарф принадлежал Дювалу. Этой малышке никогда с ним не справиться, — поддержал его другой всадник.

— Вы меня поражаете. Вам лучше меня должно быть известно, что драконы никогда не принадлежат никому. И поверьте — она совсем не малышка.

Уставшая, вся в грязи, мертвенно-бледная, Ниал решила покинуть арену лишь на закате.

Прежде чем уйти, она повернулась к Оарфу.

— Посмотрим, кто останется победителем! — прокричала она.

Идо улыбнулся и дал ей подзатыльник.

— Пойдем, хвастунишка!

На следующее утро Ниал проснулась, когда было еще темно. Она не стала дожидаться, пока проснется Идо, и одна отправилась к стойлам.

Солнце еще только поднималось над горизонтом, драконы спокойно отдыхали в своих нишах.

Оарф не был исключением. Спящий, он был совсем не похож на того свирепого зверя, каким был вчера. Ниал села на пол, зачарованно его разглядывая. Его большая голова лежала на скрещенных передних лапах. Бока поднимались и опускались в такт дыханию, хвост иногда слегка подергивался. «Кто знает, может быть, и драконы видят сны», — задумалась Ниал. Видеть эту огромную бестию спокойно спящей было удивительно. Девушка не ошиблась — этот дракон был просто создан для нее.

Вначале дракон не заметил ее присутствия. Затем медленно открыл глаза. Он несколько раз хлопнул зелеными веками, пряча и снова показывая огненные глаза. В скудном свете были заметны вертикальные зрачки. Оарф проснулся.

Едва заметив девушку, дракон бешено взревел и вскочил на задние лапы.

Сердце Ниал готово было выпрыгнуть из груди, но она сжала кулаки и осталась стоять на месте: «Я не боюсь тебя. Мы одинаковые. Я тебя не боюсь».

Оарф зарычал еще громче и попытался приблизиться к Ниал, но к лапе была прикована толстая цепь.

Из полумрака показался бранящийся ночной стражник.

— Ты что, с ума сошла? Что на тебя нашло, как ты могла прийти сюда без разрешения? Оставь эту бестию в покое, он не для тебя!

Стражник схватил Ниал за руку, но она вырвалась.

— Убери руки, ты! Это мой дракон, и я прихожу к нему когда захочу. Кто тебе приказал его приковать?

— Если это твой дракон, девочка, заставь его подчиняться! Я его приковал, потому что он хотел сбежать!

На крики сбежалась толпа.

Идо шумно пробирался через собравшихся солдат и всадников.

— Что, черт побери, здесь происходит? — спросил гном.

Ниал была в негодовании.

— Я пришла посмотреть на своего дракона и нашла его прикованным. Я хочу, чтобы его освободили!

— Это не твой дракон и ни чей-либо еще, сколько раз я должен тебе это повторять? И если он привязан, значит, на это есть причина. Пойдем. — Гном потащил ее прочь. — Никогда больше так не рискуй, понятно? Ты не воин, не всадник, ты никто! Ты должна меня слушаться, или ничему не научишься.

— Я... Я пошла туда, чтобы тренироваться! Разве ты не этого хочешь? Я не нарушила ни одного приказа!

Идо остановился и посмотрел Ниал в глаза. Его взгляд не принимал возражений.

— Не шути со мной, девушка! Я твой учитель. Мне решать, когда тебе идти и когда не идти к Оарфу, понятно?

Ниал была вынуждена покориться.

Когда они с Идо пришли на арену, со свинцового неба упала замерзшая капля воды.

Оарф был прикован цепью к большой свае, вколоченной в землю. Ниал была в бешенстве — она не могла видеть его таким, ее дракон должен был быть свободным! Девушка стремительно направилась к животному, но Идо ухватил ее за полу мантии и заставил сесть на трибуну. Гном встал перед ней и заглянул в глаза.

— Запомни, что Оарф тебе не принадлежит, Ниал. Если ты справишься, он будет твоим другом, ни больше ни меньше. Дай Оарфу почувствовать, что ты ему доверяешь, и он доверится тебе. Ты сама должна найти способ завоевать его доверие. Ты чувствуешь, что готова?

Ниал кивнула.

— Хорошо. Тогда начнем.

Ниал встала и направилась к дракону. Но на середине пути она круто повернула и пошла к поилке.

— Эй! Куда ты идешь? — заорал Идо.

— Доверься мне! — прокричала в ответ Ниал, даже не повернувшись.

Подойдя к фонтанчику, она сняла мантию.

Было холодно, но девушка, казалось, этого не замечала.

Ниал скомкала накидку и бросила ее в воду. Когда материал промок, девушка вновь надела ее на себя и накинула капюшон.

Она, дрожа от холода, снова направилась к Оарфу.

Арена огласилась драконьим рыком.

Но Ниал продолжала идти вперед.

Оарф взревел изо всех сил, раздраженный дерзостью этой девчонки.

Ниал приближалась.

Бестия пыталась порвать цепь.

Девушка остановилась в двадцати шагах от Оарфа.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

Почувствовала, о чем он сейчас думает.

Ненависть. Страх. Одиночество.

Оарф неожиданно изверг мощное пламя. Огонь был совсем рядом с Ниал, но она не отступила ни на шаг. Закутанная в мокрую мантию, медзельфа стояла как статуя.

— Кто-нибудь, ущипните меня... — пробормотал Идо.

Дракон дрогнул. Пламя начало терять мощь, затем и вовсе исчезло.

Ниал продолжала смотреть ему в глаза.

Оарф будто бы говорил с ней.

Он не хотел больше иметь ничего общего с этими ничтожными созданиями, убивающими друг друга. Оарф всех ненавидел. Они превратили эту великолепную землю в обитель смерти.

Они забрали жизнь у его друга.

И Ниал он тоже ненавидел. Да, он ее ненавидел и был готов убить.

Пламя опять вырвалось из пасти дракона.

Ниал почувствовала, как жар быстро сушит мантию, но не сдвинулась с места — без Оарфа все, что она делала до сих пор, теряло смысл.

Жар становился сильнее. Вокруг них капли дождя испарялись, не успевая даже упасть на землю.

— Я не сдамся, ты понял? — заорала Ниал. — Ты не видишь, что мы с тобой одинаковые? Я тоже потеряла своего учителя, я тоже ненавижу этот мир!

Дракон продолжал извергать огонь.

Ниал почувствовала, что у нее вот-вот сгорят брови. Крошечные язычки пламени лизали края мантии.

— Признай меня!

Жар был нестерпимым.

— Согласись сражаться вместе со мной! — в последний раз крикнула Ниал.

Голова шла кругом. Ей не хватало воздуха. «Вот. Все кончено». Ниал упала на одно колено.

Тогда Оарф прекратил извергать огонь.

Дракон какое-то время постоял над девушкой, потом ушел к краю арены.

Идо отнес медзельфу в лазарет — красивое каменное здание.

Если не считать нескольких небольших ожогов, Ниал была в полном порядке — только смертельно устала.

Пожилая знахарка обработала ожоги прохладной мазью, пахнувшей травами. Потом

Ниял уснула.

Она проснулась лишь поздним вечером. Девушка едва успела прокрутить в памяти все, что с ней случилось, когда увидела приближающегося к ее койке Идо.

Ниял решила, что учитель в ярости, но гном был невозмутим.

— Злишься на меня?

— Нет. Это был красивый поединок. Проблема в другом.

— В чем? — Ниял удивленно смотрела на учителя.

Идо уселся на табуретку возле койки медзельфы.

— Это проблема стратегии и случая, Ниял. Твоя идея была хорошая, но результат получился отвратительный.

— Я не...

— Тихо. Слушай меня. На войне каждый раз, прежде чем что-то предпринять, нужно оценить свои шаги. Войско состоит из людей, каждый из которых — элемент, необходимый для победы. Жизнь всадника более дорога для войска. Всадник — это полководец, и от его действий зависит судьба многих солдат. Если он умирает, чаще всего вместе с ним гибнут и те, кем он командует. Поэтому каждый должен заботиться о своей жизни, ведь от этого зависит судьба тех, с кем он сражается. — Идо раскурил трубку и глубоко затянулся. — Нет ни малейшего смысла кончать жизнь самоубийством — от этого никому лучше не станет, и уж тем более тому, кто умрет. Хороший воин делает лишь то, что ему приказывают, и если берет инициативу в свои руки, должен знать свои возможности и думать о последствиях. Сейчас же твои действия были бесполезными и опасными, ты не знала своих возможностей и глупо рисковала жизнью.

Ниял смертельно обиделась. Она села на кровати.

— Я знала, что делаю!

— Нет, не знала. О чем ты думала, когда заворачивалась в мокрую мантию? Было ясно, что ты долго не выдержишь, но ты все равно на это пошла. — Идо невозмутимо затянулся. — Может быть, какой-то хвостун сказал тебе, что настоящий воин не боится смерти. Нет ничего глупее. Воин такой же человек, как все остальные, — он любит жизнь и не хочет умирать. Но он не дает страху захватить себя и поэтому понимает, когда нужно умереть и когда смерть бессмысленна. Вот кто такой воин. А ты ради чего рисковала? Ты так нахально вела себя с драконом, который тебя не признает, чтобы я тебя оценил? Мне этот поступок не кажется ни умным, ни нужным. Это просто глупо.

Ниял эти слова задела за живое. Она же поклялась себе, что не умрет напрасно. А сейчас учитель обвинял ее в том, что она шла на верную смерть.

— Ты ошибаешься, — ответила Ниял. — Я была уверена, что Оарф меня не убьет!

— Ниял, мы не так давно знакомы, но я думаю, что понял тебя. Ты же до сих пор не поняла, с кем имеешь дело. Хватит рассказывать мне байки. Ни в чем ты не была уверена. Ты хотела показать мне свою смелость. Но то, что ты показала, — совсем не смелость. Это простое безрассудство. А из-за безрассудства случается больше смертей, чем из-за всего войска Тиранно.

Ниял молчала.

В голову вдруг пришла ехидная мысль: а что, если она и вправду так поступила потому, что ей больше не было важно, жить или умереть? «Нет, это не правда! Я знала, что делаю! Я хочу жить! Я должна жить, потому что мне еще многое нужно сделать!».

— Хорошо запомни то, что я тебе сегодня сказал. На этот раз я не рассердился, потому что и сам частенько бываю импульсивен. Но отныне ты должна научиться сопоставлять то, что хочешь сделать, с мотивами, которые тебя на это толкают.

— Я знаю, что это мой дракон, — упрямо сказала Ниял.

Идо подергал себя за бороду:

— А чьи вода? Ветер? Гнев урагана? Дракон — это сила природы, и время от времени он выбирает себе друга. Если ты не научишься понимать Оарфа — никогда не сядешь к нему на спину. Сегодня утром ты сказала, что твой учитель умер. Мне жаль тебе об этом говорить,

но, кто бы он ни был, он не был твоим хозяином, Ниал.

Девушка потупила взгляд. Ей не хотелось, чтобы гном заметил, как ее глаза наполняются слезами.

— Ни один человек, ни один медзельф, ни один гном не принадлежит никому. И у каждого должна быть своя собственная судьба. Хозяева есть только у рабов, а ты не раб. Если хочешь стать всадником, ты должна освободиться от боли и взять жизнь в свои руки. Используй ее с умом или выброси на ветер. — Идо вновь взялся за трубку.

Ниал посмотрела на гнома — сколько силы, сколько храбрости было видно в этом маленьком человечке. На мгновение он показался ей настоящим гигантом.

— Как насчет того, чтобы отправиться в небольшое путешествие? — спросил у Ниал гном, взяв трубку в руку.

— Думаю, можно. Куда едем?

— На войну, девочка моя. Нужно помочь группе повстанцев, освободивших город недалеко от линии фронта. Сейчас этот город осадили лучшие войска Тиранно. Его нам и предстоит освободить.

Ниал почувствовала, как сильно забилося ее сердце.

— И я тоже смогу сражаться?

— Тебе придется сражаться — я должен увидеть, как ты ведешь себя в бою.

Путь к городу был близкий.

Стратегические планы были согласованы еще перед отправлением, потому что по прибытии у них не было бы ни времени, ни места, чтобы думать: в округе не было ни одного лагеря союзников. Атака была основана только на внезапности — им предстояло застать осаждающих врасплох. Идо был единственным всадником в войске, и поэтому должен был командовать наступлением.

Идо и Ниал скакали рядом друг с другом. Гном спокойно курил, Ниал порядком нервничала.

— Боишься? — спросил он.

— Нет.

— Плохо. Все боятся перед боем, и в этом нет ничего такого. Даже я боюсь.

— Мне не кажется, что ты на самом деле боишься, — усомнилась Ниал.

— Я боюсь, но не потерял рассудок. Страх позволяет мне оценить то, что предстоит сделать. Страх — это мой друг, потому что именно он подсказывает, что делать в бою, бережет меня от ненужного риска и позволяет сохранять трезвый ум.

Ниал удивленно подняла бровь:

— Неужели? А разве не страх заставляет солдат бежать перед лицом врага?

— Да, Ниал, и это тоже. Страх — опасный союзник, нужно научиться его контролировать, слушать то, что он тебе говорит. Если научишься, он поможет тебе справиться с заданием. Если позволишь страху завладеть собой — он приведет тебя в могилу.

Ниал посмотрела на Идо — этот человечек ей нравился, хоть она и не всегда понимала, что он хочет сказать.

— Мы уже близко. Теперь пойдем пешком, — улыбнулся Идо.

Они бросили лошадей. Ниал достала из переметной сумы черную материю и принялась заматывать голову.

— Будешь сражаться без доспехов?

— Предпочитаю без.

— Делай как знаешь...

Гном отправился к своему дракону, который ждал его в задних рядах, чтобы взглянуть на ситуацию с воздуха.

Пехотинцы ускорили шаг.

Ниал двигалась быстро и тихо, как кошка, напряженно прислушиваясь и вглядываясь в то, что ее окружало.

Вскоре они увидели осажденный город.

Черное море окружало пробитые стены полуразрушенного города.

Крик Идо стал сигналом к атаке.

Ниал бросилась вперед в первых рядах, с яростью и бешенством, даже большими, чем во время своего первого сражения. Она набрасывалась на врагов и ничуть не боялась острых лезвий топоров фамминов. У нее в сознании была лишь одна мысль: уничтожить все, что оказывалось на расстоянии вытянутой руки.

У Идо было время увидеть с высоты, как его ученица безжалостно истребляет врагов.

И Ниал, когда сражение давало ей короткие мгновения, чтобы перевести дух, смотрела, как ее учитель летает в небе вместе с Везой.

Войско, которым командовал Идо, было похоже на идеальную военную машину. Гном руководил солдатами уверенно, не смущаясь и не щадя себя самого.

Он уворачивался от стрел и в нужное время бесстрашно атаковал. Языки огня, извергаемого его драконом, сеяли ужас среди врагов на земле, застигнутых врасплох внезапной атакой.

Когда успех стал очевиден, Идо отпустил Везу атаковать врага с воздуха, а сам спустился на землю, чтобы продолжить сражаться с мечом в руках. Ниал уверенно следовала за ним, продолжая истреблять врагов.

Победа была легкой, потерь среди своих почти не было, удалось взять много пленных. Город был освобожден. Значение этой победы было весьма высоко — за сорок лет войны было немного случаев, когда войскам свободных Земель удавалось вернуть захваченную Тиранно территорию.

Успех широко праздновали в освобожденном городе, воинов принимали как героев. Все горожане гостеприимно предлагали солдатам ночлег, и Идо охотно принял предложение.

Вечером на центральной площади шумно гуляли, танцевали, пели и пировали. Немногие выжившие во время осады женщины вложили в еду, приготовленную для солдат, всю свою душу.

Ниал не участвовала в празднестве. В этот момент все, чего ей хотелось, — сражаться дальше, убивать новых врагов. Даже в разгар всеобщего веселья она не думала ни о чем другом.

— Хочешь потанцевать?

Ход ее мыслей был нарушен молодым оруженосцем, дружелюбно протягивающим Ниал руку. Девушка покраснела. «Танцевать? Я?» Впервые в жизни кто-то обратился к ней как к женщине.

— Нет, спасибо. Это не для меня, — попыталась отшутиться медзельфа.

— Да ладно! Смелее! Мы спаслись от смерти, давай развлекаться! — не сдавался юноша, ободрительно ей улыбаясь.

— Нет, правда, я не умею танцевать.

Оруженосец пожал плечами, поклонился Ниал и через мгновение уже кружился в танце с какой-то молодой горожанкой.

Ниал вспомнился Фен.

Как часто она мечтала потанцевать с ним! Кружиться в его объятиях по полному света залу. Фантазии. Этому больше не было места в жизни, даже в ее снах.

Ниал протерла глаза. Она не должна была больше так фантазировать — теперь она была воином, и больше было не важно, женщина она или мужчина. Она была лишь оружием.

Среди празднующих показался Идо. Он потягивал что-то из бокала, шутил с солдатами, смотрел на праздничный беспорядок, царивший на площади. Этот успех был его заслугой.

Потом гном заметил Ниал и подошел к ней.

— Я должен с тобой поговорить, — сказал он девушке на ухо и отвел ее в сторону.

Первым делом он протянул ей бокал:

— Пей, дурной тон — не отмечать победу.

Ниал отпила из бокала — щипало язык, но вкус был отменный. У нее на глазах

выступили слезы.

Идо улыбнулся:

— Кажется, ты никогда раньше не пробовала пива! Знаешь, это излюбленный напиток гномов.

— Вкусно... — Ниал вернула Идо бокал.

Гном сделал глоток и вытер усы тыльной стороной ладони.

— Почему ты не участвуешь в празднестве?

— Нет желания.

— Вижу. — Идо сделал еще глоток. — Я внимательно следил за тем, как ты сражалась.

Ниал не сдержала улыбки, ожидая похвалы.

— Мне не понравилось, как ты действовала, Ниал.

Улыбка замерла на устах.

— Я в чем-то ошиблась?

— Нет. Мне не нравится то, как ты ведешь себя в бою.

— Я не понимаю...

— Ты безрассудно бросаешься врукопашную с единственной мыслью уничтожить все на расстоянии вытянутой руки. Для обычного пехотинца это вполне достойная техника. Но всадник не должен так сражаться.

— На войне считают, сколько убито противников, разве не так? И я просто хотела делать свое дело!

Идо снова предложил девушке пива. Ниал сделала несколько глотков, стараясь держать себя в руках, несмотря на досаду и разочарование из-за слов учителя.

— Во время сражения ты была похожа на животное, загнанное в угол, дерущееся за свою свободу. Ты позволяешь своему телу двигаться самому, полагаясь на инстинкт. К тому же ты бьешься так, будто ты одна на всем поле боя. Это неправильно. Нужно знать, где остальные и что они делают. Тебе это понадобится, когда станешь всадником, потому что тогда ты поведешь других людей и должна будешь хорошо видеть, что делается вокруг. В конце концов, Ниал, сражение — это необходимость, а не удовольствие.

— Мне нравится сражаться, что в этом плохого? — буркнула девушка.

— Нет, это мне нравится сражаться. И я добровольно избрал этот путь. А тебе нравится убивать. Слушай меня внимательно: в этом войске нет места тем, кто жаждет крови. Если ты идешь на поле боя лишь для того, чтобы дать выход своему гневу, можешь забыть о сражениях. Понятно?

Гном закрыл разговор, спокойно закурил трубку, будто до этого они говорили просто о том о сем.

Ниал почувствовала, как кровь приливает к голове.

— Фаммины убили моего отца, Идо! — заорала она. — И Фена! Они истребили весь мой народ! Как я могу их не ненавидеть?

Идо ничуть не смутился:

— Фаммины и Тиранно убили моего отца, украли у меня брата и поработили мой народ. Здесь каждый может рассказать свою историю, такую же, как твоя или моя. Но мы стараемся всегда помнить, за что сражаемся. Ты знаешь, за что сражаешься? — Идо так пристально посмотрел на Ниал, что ей пришлось отвести взгляд. — Если ты не знаешь, тогда сейчас самое время спросить себя, стоит ли дальше быть воином.

— Я всегда хотела...

— Хватит. Теперь иди танцевать.

— Я не умею танцевать...

— Это приказ.

Сама того не заметив, Ниал оказалась в центре площади, захваченная ритмом.

Что было плохого в ненависти к Тиранно? Разве не ненависть давала силы сражаться? Разве было не правильно ненавидеть фамминов и жить для того, чтобы их уничтожить? Что в этом было не так?

Тело Ниал продолжало танцевать, но ее мысли были далеко.

Празднество закончилось поздней ночью, и Ниал с Идо отправились к торговцу, который отдал им в распоряжение свой дом.

— Разве тебе не понравился сегодняшний вечер? — поинтересовался Идо, прощаясь. — Разве ты не почувствовала, насколько здорово развлекаться? Цени жизнь, Ниал, и тогда поймешь, за что сражаешься.

Ниал чувствовала себя сконфуженной.

Глава 19 УРОКИ ПОЛЕТА

Для Ниал настоящее обучение началось после первой битвы. Каждое утро она оттачивала технику сражения. Идо не давал ей передохнуть. Они начинали на восходе и тренировались без перерыва до самого обеда, когда арена была уже заполнена.

Было не просто. Ниал привыкла в бою полагаться на инстинкт — она считала это своим даром и старалась использовать его по максимуму. Идо же хотел, чтобы медзельфа всегда была собрана, внимательна и сохраняла ясный рассудок. Во время обучения, как и в бою, удары Идо были необычайно точны, не важно, какое оружие он держал в руках.

Ниал снова брала в руки копье, булаву, топор, хлыст, с которыми тренировалась в Академии.

Она научилась сосредотачиваться во время сражения, держать себя в руках в хите атаки, но Идо все равно был недоволен.

Ему было недостаточно, чтобы Ниал овладела техникой. Он хотел, чтобы девушка была сильной и уверенной и чтобы всегда помнила, за что сражается, чтобы она не позволяла ненависти захватить себя. Гном хотел сотворить из нее настоящую женщину, приносящую пользу как самой себе, так и Всплывшему Миру.

Идо желал Ниал добра, знал ее потенциал и поражался ее стойкости. Но он понял, что ей двигало — гнев, желание отомстить, презрение к самой себе. Он не мог позволить, чтобы она разрушила собственную жизнь. Ниал была очень сильная, очень красивая и все же — хотела растоптать свою жизнь.

Гном не давал ей передышки.

Он почти не хвалил ее, доводил Ниал до изнеможения, бросал ее на землю снова и снова, заставлял подниматься из пыли, чтобы начать все сначала. Ниал каждый раз вставала на ноги, не жалуясь и не заботясь о ссадинах. У нее была цель — и она была готова добиваться ее.

Но с течением времени уверенности в ней становилось все меньше. Ниал всегда была уверена в том, что ей судьбой предначертано нести месть, и никогда не задавалась вопросом, правильно это или нет, но слова Идо после сражения поколебали ее уверенность.

Девушка продолжала твердить себе, что не понимает, что может быть неправильного в ее ненависти. Зачем она одна выжила из целого народа, если не для того, чтобы отомстить? Просыпаясь по ночам от кошмаров, Ниал убеждала себя в том, что ее единственная цель — победить Тиранно. И умереть. Она не могла себе представить, что с ней будет после того, как Тиранно будет повержен. Куда ей тогда идти? Что делать? Вместе с достижением цели ее жизнь теряла всякий смысл. И все же...

И все же Идо посеял в ней сомнения. Как ее учителю удавалось сражаться без ненависти? Откуда бралась его сила?

Жизнь прекрасна, говорил он...

Да, было время, когда жизнь казалась Ниал прекрасной. Но это время прошло. Теперь ее существование было наполнено долгими днями тренировок и ночами, полными кошмаров.

Временами Ниал размышляла о том, что чувствовала той ночью перед своим первым сражением, о возможностях, которые могли перед ней открыться. Это ли была жизнь, которую все любили? Возможно, но Ниал это казалось далеким сном.

На базе многие замечали Ниал, и мало-помалу маленькая кучка оруженосцев и солдат стала наблюдать за ее обучением.

То, как Ниал сражалась с Идо, чье искусство было известно всем, было незабываемым спектаклем. Потому, что Ниал была проворной и ловкой, но особенно потому, что она была красивой.

Нельзя сказать, что она подходила под общие стандарты красоты, но вся ее фигура излучала очарование. Длинные ресницы, лиловые глаза, бесстрашный взгляд. Она была стройна, как камыш, и в то же время имела округлые формы. То, как она двигалась во время сражения, завораживало любого. Но, за исключением своего учителя — единственного, с кем она разговаривала, со всеми она была холодна как лед.

Ниал начали считать идеальной добычей. Тут же принялись делать ставки, кому первому она достанется. Но Ниал продолжала разгуливать по лагерю, чеканя шаг и не обращая внимания на устремленные на нее взгляды. Девушке было не слишком приятно, что на нее так похотливо пялятся. Она перестала считать себя женщиной в тот день, когда погиб Фен. Теперь она была воином, и только.

Частенько кто-нибудь пытался с ней сблизиться, но безуспешно — девушка продолжала вести себя сдержанно.

С женской половиной жителей базы дела обстояли не лучше — они ненавидели Ниал за ее успех у мужчин, за то, что она была сильной, и за то, что сражалась, как мужчина. Конечно, были и исключения. Несколько девушек пытались с ней подружиться, но Ниал чувствовала себя не в своей тарелке среди этих барышень, помогающих мамам по дому и с нетерпением мечтающих поскорее выйти замуж.

Ниал была одинока. Единственным существом, которому она дарила свое внимание, был не человек, а дракон.

Ниал была буквально влюблена в Оарфа.

Девушке казалось, что она никогда не сможет летать ни на одном другом драконе, только на этой капризной бестии.

После первых катастрофических попыток поладить с животным Идо оставил ее в покое.

— Я объяснил тебе, как устроен дракон и как нужно с ним себя вести. Теперь ты сама должна найти способ заставить его тебя признать. Когда сумеешь забраться к нему на спину, начнем настоящие тренировки.

Теперь Ниал сама выбирала, когда и как пытаться сблизиться с Оарфом. Она договорилась с охранником, чтобы дракон каждый день был готов к занятиям после обеда.

В первый раз Оарф встретил Ниал стоя у края арены и, едва ее заметив, принялся ворчать.

Ниал стояла не двигаясь на противоположной стороне арены, сжав кулаки. Она чувствовала ненависть дракона, но оставалась на месте. Это был вызов — девушка должна была доказать, что она сильнее его и что она не сдастся. Она долго смотрела, стараясь выдержать взгляд его красных глаз, полных презрения.

Первые несколько дней охранник присутствовал при ритуале, который оставался неизменным: Ниал и Оарф, как волки, смотрели друг на друга весь день. Смертельная скука.

Если охранника кто-нибудь спрашивал, есть ли какие-нибудь новости, он всегда отвечал неизменно:

— По-моему, она просто сумасшедшая. Она стоит там, как столб, и смотрит на дракона. Должно быть, эти медзельфы были странными существами!

Через какое-то время Ниал начала разговаривать с Оарфом.

Девушка садилась на краю арены и, не сводя глаз с дракона, пыталась передать ему свои мысли. Это было не просто, и, когда очередная попытка оказывалась безуспешной, Ниал начинала говорить вслух. Ей казалось, что история ее жизни воодушевит дракона лучше всяких ласк. Девушка была твердо уверена, что ее с Оарфом связывала общая судьба.

Ниал рассказывала дракону о мучающих ее кошмарах, о смерти Ливона, о разрушении

ее города. Говорила с ним о Фене, о том, как сильно она его любила, о том, как она его потеряла, и о том, как она зажигала факел от его погребального костра в надежде как можно дольше сохранить в памяти его образ.

Оарф оставался невозмутим. Никакой реакции, если не считать утробного рыка. Но Ниал продолжала свои рассказы, пытаясь проникнуть к животному в душу.

Идо часто наблюдал за ней издалека. Ниал немного преуспела в своих попытках — Оарф все еще смотрел на нее с подозрением, но в суровом взгляде его красных глаз начала появляться искорка интереса.

Одновременно Ниал продолжала сражаться.

Они с Идо то и дело отправлялись в бой. Гном решил, что Оарф будет сопровождать их с тыловыми службами.

Перед каждым боем Ниал приходила повидать дракона.

— Чувствуешь это напряжение? Слышишь эту тишину? Они зовут тебя, Оарф. Они просят тебя вернуться в строй.

Потом она отправлялась на поле боя, со всей своей горячностью, всегда в первых рядах, не думая об опасности. Много боев они выиграли, много проиграли, и пришлось привыкнуть видеть землю, усеянную трупами боевых товарищей.

Идо продолжал постоянно ее упрекать. И каждый раз Ниал уверяла его, что постарается измениться, что попробует сражаться по-другому. Но все было бесполезно. Звон мечей сводил ее с ума.

Оказавшись на поле боя, Ниал становилась орудием смерти.

Попытки сблизиться с Оарфом продолжались.

Ниал старалась каждый день шаг за шагом подходить к нему все ближе. Оарф больше не держал девушку на расстоянии, ограничивался подозрительными взглядами. Ниал чувствовала, что дракон больше не был враждебен и не боялся ее. Теперь она хотела установить с ним еще более тесную связь.

Две недели она проводила вечера рядом с ним.

Это было как во время испытания в лесу — Ниал концентрировалась и старалась уловить его мысли. Идо ей объяснил, что между всадником и драконом может быть связь, только если оба этого захотят. Оарф пока этого не желал.

Но Ниал была уверена, что у нее все получится.

Однажды она случайно пришла на арену чуть раньше обычного и увидела, как выводят Оарфа.

Охранник вместе с двумя новыми служителями тащили дракона за цепь. На это было больно смотреть. Дракон вначале сопротивлялся и упирался задними лапами, но вскоре сдался, потому что лапа, к которой была прикована цепь, была поранена. Оарф выл от боли, но те трое продолжали рывками тянуть его вперед, ругаясь на всю арену.

До этого момента Ниал ничего не знала о раненой лапе. Она выругалась из-за того, что ей раньше никто не сказал, как обращаются с ее драконом. Когда Оарф лег на своем месте, она в несколько прыжков догнала служителей, которые уже уходили с арены.

— Эй, вы! — гневно обратилась девушка к ним. — Отныне я не хочу видеть эту цепь!

Двое из них, усмехнувшись, переглянулись.

— А ты кто такая будешь? — спросил один. — Знаешь, без цепи эта бестия тебя слопаёт и преспокойно улетит прочь!

Ниал схватила его за воротник:

— Я будущий Всадник Дракона, и советую тебе выбирать выражения, когда говоришь со мной.

У второго с лица тут же исчезла улыбка. Ниал выхватила меч и направила его на служителей.

— Это касается вас обоих. С завтрашнего дня никакой цепи. Если он меня убьет, это мое дело. Если убежит — я сниму с вас всю ответственность и возьму вину на себя.

Служители поспешили удалиться.

Ниал повернулась к Оарфу — он лизал раненую лапу, безуспешно пытаясь вылизать рану, закрытую цепью. Ниал начала приближаться, все еще держа меч в руке.

Оарф напрягся, приготовившись к атаке, но Ниал была уже слишком близко.

Дракон взревел в знак предупреждения.

Он был готов извергнуть пламя, когда Ниал размахнулась изо всех сил и разрубила стальную цепь, из-под которой показалась загноившаяся рана.

Оарф был удивлен этим жестом и еще больше тем, что девушка встала на колени и протянула руки к раненой лапе.

Дракон вдруг почувствовал приятное тепло в районе раны, которое заглушило так долго мучившую его боль.

Ниал облегчила страдания животного.

Оарф наклонил свою огромную изумрудную голову и увидел, как из рук Ниал исходит легкий красноватый свет. Он попытался отстраниться, потому что не хотел ничьей помощи, но сделал это не слишком уверенно. Девушка снова к нему подошла и продолжила лечение.

Дракон смотрел на нее. Уже давно никто не относился к нему с такой любовью. Оарф открылся чувствам Ниал. Он почувствовал ее грусть, одиночество, боль. Он почувствовал, сколько любви она вложила в этот жест.

У Ниал не хватало опыта, чтобы закончить заклинание исцеления, но когда она убрала руки, рана уже перестала гноиться. Она села на землю, вся в поту — это маленькое заклинание отняло у нее порядочно сил.

Оарф с любопытством ее обнюхал — какими же слабыми были создания, живущие на этой земле...

Ниал слегка улыбнулась и поднялась на ноги:

— Ты обязан мне свободой, Оарф. С сегодняшнего дня води себя хорошо.

Оарф в первый раз сам вернулся в свой загон.

На следующий день он добровольно пришел на арену.

Ниал подошла к дракону и протянула к нему руку. Она никогда прежде не гладила дракона. Даже Веза никогда не давал ей до себя дотронуться, хотя и привык к ее присутствию.

Оарф возмущенно отпрянул.

— Эй, это еще что такое? Я тебя освободила и вылечила... Ты должен дать мне разок тебя поласкать, Оарф!

Дракон забурчал и нехотя склонил голову.

— Ну же, вот увидишь, тебе понравится.

Ниал снова вытянула вперед руку. Она вся дрожала от волнения. Пальцы слегка коснулись кожи Оарфа — она была жесткая и влажная, но приятная на ощупь.

Девушка положила всю ладонь ему на живот и тут же почувствовала ритмичную мощную пульсацию. Это в нем струилась жизнь. Ниал провела рукой по чешуйчатому боку, делая движения все шире.

Оарф был неподвижен.

Он прислушивался к своим ощущениям — раньше никто никогда его не гладил.

Было приятно. Маленькая и прохладная рука. Эта девушка проявляла к нему такую нежность. И все же она знала, что такое ненависть. Оарф это почувствовал, когда впервые ее увидел. Она была упрямым созданием, полным обиды и грусти. Как и он сам.

Возможно, он и впрямь мог снова начать доверять людям. Оарф хотел расправить крылья и лететь по ветру, как когда-то, когда был еще маленьким...

— Знаешь, я тоже всегда мечтала летать, — сказала Ниал, продолжая его ласкать.

Ей нравилось гладить его чешую.

Теперь это был на самом деле ее дракон.

Ниал не верила, что ей это удалось. Однажды она сможет взлететь.

На мгновение Ниал вновь обрела ту часть себя, которую потеряла в сгоревшем Салазаре. Она снова почувствовала себя свободной, у нее вся жизнь была впереди, для нее

открывалось море возможностей. «Как я могла перестать быть собой?» — удивилась она.

Оарф увернулся от ее ласк, но Ниал увидела в его глазах проблеск чувства, очень похожего на счастье.

Чуть позже Ниал рассказала своему учителю, как прошел день.

— Хорошо, Ниал. Я тобой доволен.

— Теперь ты научишь меня на нем летать, правда?

Гном выпустил клуб дыма. Казалось, он был в нерешительности.

— Ну так что? А? — не выдержала Ниал.

Еще один клуб дыма. Прежде чем заговорить, Идо задумчиво подергал себя за бороду.

— Да, думаю, время пришло. Ты здесь уже три месяца, мы уже достаточно долго ждали.

Ниал почувствовала, как бешено забилось ее сердце. Она будет летать на своем драконе. И научится сражаться, как всадник. Это было то, чего она так страстно хотела. И уже почти добилась.

Идо не разделял энтузиазма Ниал.

Он симпатизировал Ниал и больше всего на свете хотел помочь ей освободиться от боли, которая раздирала ее на части. В то же время он знал, что, если она не сумеет избавиться от своей боли, ему придется помешать ей стать Всадником Дракона. Девушка была слишком сосредоточена на мысли о мести, слишком замкнута в себе, чтобы быть по-настоящему полезной войску свободных Земель.

В технике Ниал делала большие успехи, но в бою по-прежнему позволяла гневу брать над собой верх. До тех пор пока она не научится сражаться не только за себя, но и за других, она будет оставаться опасной.

Идо надеялся, что рано или поздно Ниал начнет следовать его советам. Но в то же время гном чувствовал, что должен принять решение.

Следующие две недели Ниал целыми днями пропадала на арене. Разговаривала с Оарфом, гладила его, потом отводила его назад в стойло и сама его кормила.

Дракон привык к тому, как девушка о нем заботится, и уже едва скрывал удовольствие. Эта крохотная девушка начинала ему нравиться, даже если он не слишком хотел этого.

Шли дни, и Ниал становилась все более нетерпеливой. Каждый раз, встречая гнома, она докучала ему вопросами:

— Что делаешь завтра?

— Еду к командованию, Ниал.

— А, снова?

— Да, Ниал.

— А послезавтра?

— Буду в другом лагере.

— А когда ты научишь меня летать на драконе?

— Не знаю, Ниал.

Идо был очень занят. Вскоре должно было развернуться масштабное наступление, гном был одним из главных стратегов. Между военными советами на базе и встречами с командующими и всадниками из других лагерей у него не оставалось ни минуты на Ниал.

— Если у тебя нет времени, я бы могла попробовать сама, — отважилась предложить Ниал однажды вечером, когда они ужинали в столовой.

Идо уронил ложку прямо в суп и посмотрел девушке прямо в глаза:

— Не вздумай. Летать на драконе — это тебе не шутки.

— Я знаю, поэтому...

— Тема закрыта!

Но Ниал не в силах была избавиться от этой идеи.

Девушка не в силах была устоять перед соблазном. Она доверяла Идо и восхищалась его спокойствием, его уверенностью. Но все чаще Ниал задавалась вопросом: зачем ждать? Ей нужно было выполнить свою миссию. Сидеть здесь было пустой тратой времени.

Однажды утром Ниал проснулась и отправилась на арену раньше обычного. Она сама не знала, что заставило ее прийти в столь ранний час, но чувствовала необходимость пообщаться с Оарфом. Была суровая зима, холод пробирал до мозга костей. Ниал закуталась в мантию и села на трибуны.

Вскоре из тумана появился величественный силуэт Оарфа, которого сопровождал оруженосец.

Ниал задумалась о сегодняшнем утре — все та же пустая болтовня, те же жесты, та же прогулка к загону и, как обычно, полная тележка свежего мяса.

А что, если сегодня...

Оарф приближался.

«Нет, Ниал, забудь об этом. Идо будет в бешенстве».

Оарф с каждой минутой был все ближе.

«С другой стороны...».

Ниал чувствовала: ее тело жаждет подняться над этим туманом и улететь прочь.

«Нет, я не могу. Я даже не знаю, с чего начать!».

Потом внутренний голос подсказал ей, что это, должно быть, не так уж и сложно — она уже несколько раз летала на драконах. Не одна, конечно, но, в конце концов, какая разница?

Оарф подошел а девушке и опустил свою огромную голову.

— Как дела? — спросила та и почесала дракону нос.

Дыхание зверя согревало замерзшие руки.

Ниал принялась его ласкать. После двух месяцев борьбы, тщетных попыток и многих ошибок они с Оарфом наконец нашли понимание. Оба были готовы к следующему шагу.

— Как насчет того, чтобы полетать сегодня?

Дракон пристально посмотрел на Ниал своими красными глазами. Он отстранился от ее руки.

«Может быть, сейчас он не хочет, но это нормально. Когда я окажусь у него на спине, он будет доволен», — решила она.

— Помоги мне забраться на тебя, Оарф.

В ответ дракон заворчал и попятился назад.

Но Ниал уже все решила — сегодня она полетит любой ценой.

— Стой! — сказала она громче.

Но Оарф попятился еще решительнее.

Ниал бегом его догнала, прыжком вскочила к нему на бок и легко вскарабкалась на спину.

Было невероятно, что она, ни разу прежде не летавшая на драконе, одна так быстро оказалась у него на хребте! Оарф пришел в бешенство и принялся неистово брыкаться.

Ниал ухватила руками за складки кожи на шее животного. Оарф взревел, желая напугать девушку, но та не отступала.

Дракон не ожидал, что эта малютка на такое способна, — он был разъярен и удивлен одновременно. Он повернул морду к Ниал и рычал изо всех сил, но все было бесполезно.

— Мне жаль, мой друг, но тебе придется сдаться.

Тогда Оарф взлетел.

Он начал подниматься в небо, двигая мощными крыльями.

Ниал почувствовала, как ветер бьет ей в лицо, она почти не могла дышать. Девушка закрыла глаза. Ей было страшно. Потом она наконец поняла, что летит. Летит! На спине дракона! На своем драконе!

Она открыла глаза и принялась орать от радости. Сейчас, рассекая облака словно молния и поднимаясь все выше и выше, Ниал чувствовала себя богиней.

Девушка что было мочи вцепилась в шкуру дракона и посмотрела вниз.

Высота была головокружительная. Деревья, окружавшие базу, были уже далеко, их верхушки выступали из тумана, словно островки в млечном море.

Было красиво и страшно.

Все это длилось лишь один миг.

Оарф, казалось, замер в воздухе. Его напряженные крылья застыли без движения. Затем он мертвым грузом начал падать вниз. Сначала они падали медленно, но потом все быстрее и быстрее. Деревья, постройки, луга, земля приближались с угрожающей быстротой.

Ниал прижалась к шее Оарфа, стараясь устоять перед ветром, который так и хотел слудть ее со спины дракона. Ее охватил ужас.

— Я верю тебе! Верю тебе! — принялась она кричать дракону.

На самом деле она совсем не верила.

Земля была совсем близко, удар казался неминуемым.

Ниал заорала изо всех сил.

Когда встреча с землей казалась неотвратимой, Оарф снова взмахнул крыльями и спланировал на бреющем полете к базе, едва не задев крыши домов, а жители крепости разбегались от страха во все стороны.

Судорожно сжав ногами бока дракона, Ниал чувствовала, как работают мышцы, приводящие в движение огромные крылья, длинные, как весь Оарф от носа до хвоста.

У девушки сердце от ужаса ушло в пятки. Желудок готов был вывернуться наизнанку. Она не видела Идо, выбежавшего из здания командования и смотрящего вверх вытаращенными глазами, не слышала проклятий, которыми гном осыпал ее и эту окаянную бестию.

Оарфу было весело.

Он уже давно не летал и теперь наслаждался ветром, обдувающим его шкуру. Дракону нравился бреющий полет, обтекающие его тело воздушные потоки. Оарф совсем позабыл о своем дерзком пассажире и принялся безрассудно резвиться в воздухе, как щенок, вытворяя все, на что только был способен. Он продолжал подниматься и снова отвесно падать вниз. Дракон то зависал в воздухе, то резко набирал скорость.

В разгар веселья дракон принялся радостно крутиться в небе, делая кувырок за кувырком.

Для Ниал это было слишком — она видела то землю, то небо, которые не переставая менялись местами. Она больше не понимала, где верх, где низ.

У девушки кружилась голова. Она разжала руки и начала падать в пустоту.

Ее окружал свист ветра. Ниал орала, не слыша даже собственных криков. Закрывала глаза. «Какая глупая смерть», — успела подумать она.

Потом она сильно ударилась обо что-то твердое и покрытое чешуей.

Дракон под ней летел медленно, планируя в сторону базы.

На арене собралась толпа.

Животное осторожно приземлилось и свернулось на земле клубком, чтобы девушке было удобнее спуститься на землю. Из толпы послышались аплодисменты в адрес медзельфы, возвратившейся из своего первого полета, и куча комплиментов дракону, который спас ей в воздухе жизнь. Когда Ниал, побитой и потрясенной, помогли слезть с дракона, она шепотом обратилась к Оарфу:

— Ты спас мне жизнь, теперь ты точно мой дракон.

Но Оарф возмущенно пошел прочь.

Едва Ниал ступила на землю, как тут же получила звонкую пощечину.

— Ты можешь делать хоть что-нибудь не рискуя собственной шкурой? Проклятье, когда ты наконец уймешься?

Идо вырвал Ниал из рук тех, кто ее поддерживал, и девушка упала на колено — ноги ее совсем не слушались.

— У тебя никогда не было времени... Я думала, что...

— Ты должна была ждать! — Идо громко выругался. — Но нет, ты всегда делаешь только то, что захочешь!

Гном заставил ее подняться.

Ниал чувствовала боль во всем теле и шла с огромным трудом.

Идо схватил ее за руку и протащил через всю базу, пока они наконец не пришли к низкому зданию, стоящему отдельно от жилищ.

В этом доме было мало окон, и все они были закрыты решетками.

Пока солдат запирали дверь ее камеры, Ниал пыталась протестовать:

— Идо, прошу тебя... Я не хотела ничего плохого...

— Подумай хорошенько о своих убеждениях! — крикнул гном и ушел прочь.

Ниал прислонилась к стене.

Спина ужасно болела.

Она ощупала себя рукой и почувствовала жгучую боль — ладонь была в крови.

Девушка слишком устала, чтобы читать заклинание исцеления.

Ниал вытянулась на полу на животе и уснула.

Ниал проснулась через несколько часов от чувства прохлады в спине. Она медленно повернула голову и открыла один глаз — Идо втирал ей в рану какую-то мазь. Девушка не двигалась. Она не хотела, чтобы гном знал, что она пришла в себя. Больнее всего ей было сознавать то, что на этот раз ее учитель был совершенно прав.

— Проснулась... — сказал Идо.

Девушка молчала.

Гном принялся втирать мазь с удвоенной энергией. Ниал застонала от боли.

— Ты поставила на уши весь лагерь, нарушила мои приказы и совершила величайшую глупость. Я не знаю, как еще объяснить тебе это, Ниал, — это не храбрость, это идиотизм. Останешься здесь до завтра.

Закончив ее лечить, гном ушел прочь, хлопнув дверью.

Ниал лежала, вытянувшись на полу.

Она была в бешенстве.

Из-за самой себя, потому что знала, что не права.

И из-за Идо, потому что он это заметил.

На следующий день Идо лично пришел освободить Ниал из тюрьмы.

Девушка провела в камере ужасную ночь.

Когда Ниал была в полусонном состоянии, в тот момент, когда тело уже не ощущается, но сознание еще не отключилось, камеру наводнили духи.

Ниал оставалась парализованной, она была не в силах отвести взгляд от этих окровавленных фигур, изуродованных и искалеченных, они шептали о мести. Девушка хотела закричать, но с губ не сорвалось ни звука. Она хотела закрыть глаза, но веки не слушались.

И в этом был виноват Идо.

Это ведь он бросил ее в эту камеру, где не было ничего знакомого, способного привести Ниал в чувства.

Гном мешал ей отомстить всеми этими разговорами о любви к жизни, о страхе и о том, зачем нужно сражаться.

Ниал была не как все.

Она не была просто девушкой.

И в то же время она была не просто воином.

Она была оружием в руках мертвых.

Идо поймал ее полный обиды и злобы взгляд.

— Ты это заслужила, Ниал. И ты это знаешь.

В тот день он ничего, кроме этого, не говорил.

Ниал должна была заботиться о Везе и чистить оружие гнома.

Они не тренировались, и девушке не разрешалось видеться с Оарфом.

Глава 20

УДАР В ГОЛОВУ

В зале Совета царил напряженная атмосфера. Девять магов, сидя на своих каменных скамьях, внимательно слушали слова Дагона.

— Дела обстоят не слишком-то хорошо, Сеннар. Сколько земли мы потеряли за последнее время? Много, и ты знаешь: Земля Ветра — это наше слабое звено. Я не ставлю тебе это в вину, ты держался великолепно, показывая все, чему я успел тебя научить...

Сеннар знал, что Старейшина был единственным, кто принимал его всерьез. Он чувствовал себя окруженным враждебными взглядами.

— Но силы Тиранно взяли верх уже над пятью Землями, и в каждой из них непрерывно идет производство нового оружия и запасов для войны. Численность наших войск значительно меньше, Всадников Драконов слишком мало. Нужно найти какой-нибудь выход.

Дагон закончил речь и занял свое место.

В зале Совета воцарилась тишина.

Настала очередь Сеннара. Он поднялся со скамьи. Ему не нравилось то, что предстояло сказать. У молодого мага дрожал голос.

— Дагон, советники... Да, ситуация драматичная. Лаборатории Тиранно постоянно штампуют все новых воинов. В Земле Ветра мы уже имели возможность увидеть новых бестий — новый вид огненных птиц, на которых часто верхом сидят маленькие фаммины. Мы же в ответ можем поставить только людей и гномов. В последнее время мы понесли серьезные потери, моральный дух войска очень ослаб. Должен сказать, что я и сам порой впадаю в уныние. — Его последние слова были встречены злорадными улыбками, но Сеннар продолжал: — Солдаты продолжают умирать на поле боя, наши силы истощаются с каждым днем, мы втянуты в порочный круг. Я бы мог попросить у вас больше войск, но этого недостаточно. Мы имеем дело с сильным противником — Дола отличный стратег, и к тому же в бою он непобедим. — Сеннар потер глаза. Этой ночью, в ожидании собрания, из-за напряжения он почти не спал. — Они нас атакуют, потому что хотят захватить Землю Воды, самую незащищенную из Свободных Земель. У Земли Воды нет собственного войска, и она может полагаться лишь на гарнизоны Земли Солнца. На границе атаки следуют одна за другой. До сих пор нам удавалось удерживать территорию, хотя и очень высокой ценой — число жертв огромно. Я много раз совещался с Галлой и Астреей. Все нимфы заняты возведением магического защитного барьера на границе. Это их единственное оружие, но сколько они смогут так продержаться?

— А ты что предлагаешь? — перебил его советник Сатэ, гном из Страны Солнца.

Он всегда относился к Сеннару с презрением, с того самого момента, как юный маг стал советником. И к сожалению, не он один.

Молодой маг выдержал длинную паузу. Он по очереди посмотрел на всех советников, затем набрался смелости:

— Нам ничего не остается, кроме как попросить помощи у народов Затонувшего Мира.

Шепот удивления, которого ожидал Сеннар, превратился в гул негодования.

— Затонувший Мир? — заговорил от имени всех Сатэ, не скрывая сарказма. — Возможно, советник Сеннар просто не знает, что Затонувший Мир отвернулся от нас во время Двухсотлетней Войны. Советник Сеннар очень молод. Он просто не знает этого исторического факта!

В зале Совета послышался смех.

— Мы ничего не ведаем об этом континенте, советник. — Сатэ холодно посмотрел на Сеннара. — Не осталось даже никаких записей, как до него добраться.

В зале послышался шум одобрения.

Сеннар покачал головой. «Будь сильным, продолжай».

— Тиранно опасен для всех, и для Затонувшего Мира в том числе. И в одиночку нам с ним не справиться.

Слово взяла нимфа, представлявшая Землю Воды.

— Они решили от нас отречься, Сеннар. И их не вернуть назад. Они не могут забыть попытки вторжения со стороны Всплывшего Мира. К тому же, как нам до них добраться?

Сеннар достал из переметной сумы скрученный пергамент:

— Вот что я нашел в библиотеке королевского дворца. Это карта, показывающая приблизительное местоположение затерянного континента.

Карта пошла по рукам советников. Она была расплывчатая, старая, изъеденная временем.

— Сомневаюсь, что по этой карте можно найти Затонувший Мир... — прокомментировал кто-то.

Сеннар сжал кулаки и заговорил:

— Я не могу спокойно стоять и смотреть, как разрушается наш мир! И поэтому я вступил в Совет! Тиранно стремится нас уничтожить. Нам самим с ним не справиться. Я хорошо знаю, что многие командующие не хотят вмешательства других войск. И я так же хорошо знаю, что многие из вас и многие правители не хотят снизойти до того, чтобы просить помощи у Затонувшего Мира...

— Как ты смеешь, юноша, делать такие порочащие нас намеки! — послышался в зале возглас негодования, но Дагон жестом заставил всех замолчать.

Сеннар взял себя в руки и продолжил:

— Правда в том, что мы не хотим унижаться перед теми, кто нас бросил, и в том, что Совет боится потерять престиж. Скажу честно, меня все это не интересует. Сегодня игры во власть абсолютно неуместны. Я тоже понимаю, что это отчаянный шаг, но я не хочу сидеть сложа руки. Если это единственная возможность дать народу Всплывшего Мира выжить, что ж, я готов попытаться. А вы?

Он закончил речь и занял свое место. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

В зале надолго воцарилась тишина.

Потом встал советник из Земли Моря.

— И кто, по-вашему, должен этим заниматься?

— Думаю, нужно сформировать делегацию из политиков и военных. К примеру, достаточно будет одного советника и одного военачальника. Так было бы лучше всего, — ответил Сеннар.

Тишина стала звенящей.

Наконец заговорил Дагон:

— Советники, я думаю, что Сеннар прав. Война идет долгие годы. И это чудо, что пока еще остались свободные Земли. Мы больше не можем ждать. Поставим предложение на голосование.

— Да будет так, — заговорил в свою очередь Сэтэ. — Но при одном условии: пусть Сеннар сам отправляется на поиски Затонувшего Мира, раз уж он верит в то, о чем говорит.

— Если вы поддержите мое предложение, я готов отправиться в путь, — тут же ответил Сеннар.

— Я не закончил, советник, — продолжал Сэтэ. — Военачальники нужны нам здесь. Думаю, будет лучше, если Сеннар получит от них необходимые полномочия и лично передаст прошение представителям Затонувшего Мира. Если, конечно, сумеет их отыскать...

Совет Магов проголосовал.

Сеннару предстояло отправиться на поиски Затонувшего Мира. В одиночестве.

«Какой же я трус», — не переставал повторять Сеннар, пересекая Землю Солнца. Оттуда он должен был добраться до Страны Моря. Затем ему предстояло бороздить океан в поисках континента, который, как он знал, вполне мог и не существовать. Он боялся. Уже сто пятьдесят лет не было никаких известий о Затонувшем Мире. Целая вечность.

Сейчас маг направлялся в лагерь Ниал.

С тех пор как девушка оставила Академию и отправилась к своему новому учителю, они время от времени переписывались, но не виделись уже несколько месяцев. Теперь Сеннар ехал к подруге, чтобы проститься с ней, возможно, навсегда.

Сеннару было тяжело отправляться на поиски Затонувшего Мира еще и поэтому.

Он уже в энный раз бросал Ниал одну. Вот о чем в первую очередь подумает девушка.

И без сомнения, возненавидит его.

Сеннар боялся. Сама мысль о разлуке с человеком, к которому он питал такие теплые чувства, причиняла ему боль, вероятность того, что эта старая карта приведет его к Затонувшему Миру, была очень мала. Но все же Сеннар знал, что должен попробовать.

Прибыв на базу, маг сразу же направился к арене. Он был уверен, что найдет медзельфу там. Огромная площадь была заполнена тренирующимися солдатами. Но Ниал не было и следа.

— Где я могу найти Ниал? — поинтересовался Сеннар у какого-то оруженосца.

— Эту бешеную фурию? Она наверняка сейчас у своего дракона. Безбашенная парочка эти двое!

Сеннар добрался до стойла. Он прошел по длинному коридору, озираясь вокруг. Потом он ее увидел.

Ниал, сидя на полу, кормила Оарфа.

Маг, взволнованный, молча наблюдал за ней. Ему показалось, что за эти несколько месяцев Ниал стала еще красивее. Наконец он подошел ближе:

— Ниал?

Девушка обернулась и убрала с глаз челку. Она даже не встала.

— Привет, Сеннар. Какими судьбами?

Маг остался стоять на месте, разочарованный.

— Какой теплый прием...

Сеннар надеялся, что Ниал бросится ему на шею, будет рада его видеть. Но Ниал разучилась проявлять свои чувства. Она продолжала давать дракону, с подозрением наблюдавшему своими огромными красными глазами за магом, куски свежего мяса.

Друзья гуляли по лагерю. Ниал рассказала Сеннару о своем успехе с Оарфом и о том, что у нее даже получилось на нем полетать, умолчав при этом о реакции своего учителя. Девушка все еще сердилась на Идо. Они целыми днями не разговаривали и до сих пор не тренировались вместе.

Сеннар внимательно ее слушал, но был на удивление немногословен. Они продолжали гулять. Все попытки Ниал поддержать разговор проходили впустую.

— Ну, Сеннар, в чем все-таки дело? — спросила она наконец.

— Ты правда рада, что я приехал?

— Что ты такое спрашиваешь? Конечно же я рада.

— Мы очень давно не виделись, и... Не знаю, Ниал. Мне кажется, что я тебе больше не нужен.

Маг говорил с горечью в голосе. Девушка остановилась:

— Я не понимаю, к чему ты ведешь.

— Я хочу сказать, что тебе больше никто не нужен. Ты научилась жить независимо от окружающих, и даже не знаю, хорошо ли это. Нет, мне это совершенно не нравится.

— Моя жизнь — это мое дело, если ты не против. — Ниал холодно взглянула на мага.

— Нет, твоя жизнь это не только твое дело. Это также и мое дело, дело Соаны и всех остальных, желающих тебе добра. Я не узнаю тебя, Ниал.

Эти слова ранили Ниал прямо в сердце. Она почувствовала, как в ней вскипает гнев.

— Могу я знать, чего ты добиваешься? Какого черта ты говоришь? Чего вы все от меня хотите? «Ты не должна ненавидеть», «так не пойдет», «ты уже не такая, как прежде»! Вы все только это и можете мне говорить! А ты знаешь, каково находиться в моей шкуре? Знаешь, о чем я думаю, что чувствую? Тогда заткнись и не говори о том, чего не знаешь!

Друзья долгое время шли молча. Потом Сеннар потупил взгляд:

— Я должен уехать. Не знаю, когда вернусь.

Ниал была озадачена.

— И куда ты отправляешься на этот раз? — спросила она шепотом.

— В Затонувший Мир, чтобы просить помощи.

Ниал пришлось задуматься, прежде чем она поняла, о чем говорит маг.

— Ты имеешь в виду затерянный континент?

— Да.

— Почему ты?

— Это было мое предложение.

— Понимаю. — Ниал пнула камень. — Хорошо. Делай как знаешь.

Сказав это, девушка развернулась и быстро пошла назад к стойлам.

Сколько раз она уже видела эту сцену? Тысячу, как ей казалось. Может быть, ей было предназначено судьбой смотреть, как уходят все, кого она любила.

Сеннар ее догнал, схватил за руку и заставил остановиться, и вдруг закричал с отчаянием:

— Почему ты хоть раз не можешь сказать то, что чувствуешь? Почему ты не кричишь, не сердись? Черт побери, да сделай же хоть что-нибудь! Скажи мне, что не хочешь, чтобы я уезжал! Покажи мне, что ты все еще человек, а не холодное оружие!

Ниал вырвала свою руку, кровь пульсировала в висках. Она даже не успела подумать. Девушка действовала инстинктивно, как в бою. Рука метнулась к рукояти, и она выхватила меч.

На щеке Сеннара появился длинный красный след.

Время словно остановилось. Сначала на ране даже не выступила кровь, но уже через пару мгновений с лица мага на землю полилась тонкая красная струйка.

Впервые в жизни Ниал выронила меч из рук. Она поранила Сеннара, который бесчисленное количество раз ей помогал, защищал, заботился. Сеннара — единственного близкого человека, который у нее остался, единственного, который ее понимал, своего друга.

— Сеннар... я...

Маг горько улыбнулся:

— Хорошо. Я отправлюсь в путь с напоминанием о тебе, которое останется навсегда. — Он прикоснулся пальцем к ране. — Ты вернулась к жизни, Ниал. Я в тебе ошибался. Или, может быть, в Фене, которого больше нет и которого ты так любишь.

Сеннар пошел прочь не оборачиваясь. Впервые после смерти своего отца Ниал заплакала.

Ниал словно окаменела. Девушка не знала, сколько еще она простояла так посреди тропинки, глядя на лежащий на гальке клинок своего меча, на котором осталась кровь Сеннара. Она не могла пошевелиться.

Идо вывел ее из оцепенения.

— Могу я узнать, где ты все это время пропадала? Пойдем скорее, уже темнеет, — сказал гном.

Ниал последовала за ним. Она быстро поужинала и отправилась в кровать.

Девушка долго смотрела в потолок и не могла уснуть.

Потом она услышала странную тишину и повернулась к окну. На улице шел снег.

Прошло еще две недели без тренировок. Первые дни Ниал все устраивало. С тех пор как Сеннар уехал, ей не хотелось ничего делать. Она часами просиживала рядом с Оарфом, и глядела на него, пока дракон внимательно ее изучал.

В конце второй недели Ниал почувствовала, что пора ей облегчить свою душу. Пора Идо снова заставить ее работать. Девушке нужно было выбросить из памяти лицо Сеннара с рассеченной щекой, повернувшегося к ней спиной и ушедшего прочь. Ей нужно было сражаться. Ниал решила поговорить с учителем.

Когда она пришла к Идо, тот чистил свои доспехи.

— Все еще злишься на меня? — спросила Ниал.

Идо не отвечал.

Ниал сразу перешла к делу:

— Я хотела попросить у тебя прощения, Идо. Я знаю, что вела себя глупо. Обещаю, что отныне я научусь тебя слушаться. Я прошу снова начать меня учить.

Гном невозмутимо продолжал полировать кирасу.

— Идо?

— Что, Ниал?

— Прошу тебя. Дай мне еще один шанс.

— Нет, Ниал, — ответил гном, даже не взглянув на девушку.

Для медзельфы этот ответ был настоящим ударом, но она не отступила.

— Почему нет?

— Думаешь, достаточно просто прийти сюда с ангельским видом?

— Я ничего не думаю, Идо. Я хочу стать всадником и, клянусь, верю только тебе. Я хочу тебе подчиняться! Просто тогда я не могла больше ждать. Это было глупо, я знаю. Но...

Идо взялся за ножные латы.

— Завтра я отправляюсь в бой. Поговорим об этом, когда я вернусь.

— Что ты имел в виду, говоря «отправляюсь»?

Идо поднял голову и посмотрел Ниал в глаза:

— Что я и остальные отправляемся сражаться.

Ниал не поверила собственным ушам:

— А меня оставляешь здесь?

— Я не беру с собой воинов, на которых не могу положиться. Я ошибся в оценке, когда встретил тебя, — ты еще просто маленькая девочка, которая не умеет сдерживаться и делает только то, чего хочет.

Ниал совсем позабыла про сдержанность:

— Ты не можешь так со мной поступить! Я должна сражаться! Ты же знаешь, как это для меня важно!

— И именно поэтому думаю, что тебе нужно ненадолго от этого отвлечься. В мире есть не только война, понимаешь? И для тебя в этом мире найдется место. Место, где ты будешь чувствовать себя как дома.

Но Ниал не понимала, она не хотела понимать.

— Ты несправедлив, несправедлив! — заорала она.

В ответ гном не сказал ни слова.

Ниал убежала и закрылась в своей комнате.

Она все приготовила тайком. Начистила до блеска меч, разложила на кровати боевую одежду, готовясь в любой момент надеть ее. Ниал не спала всю ночь, прислушиваясь, как Идо готовится к отъезду.

Девушку не волновало, что ей сказал учитель. Ей было не важно, с кем им предстояло сражаться и как. Ниал была на пределе, ей срочно нужно было оказаться на поле боя.

На рассвете она услышала, как Идо вышел из хижины. Снег летел крупными хлопьями. Войска отправились в путь. Ниал закуталась в мантию и выбралась на улицу через окно.

Девушка перебралась через частокол, обошла базу вокруг, чтобы никто ее не заметил.

Чтобы ее не узнали, Ниал надела доспехи. Она знала, что в них ей будет труднее двигаться во время боя, но была уверена, что все равно справится. В конце концов, в жизни ей встречались трудности и посерьезнее.

Ниал ждала войско на границе леса. На фоне белого снега ее мантия была слишком приметна, так что девушка решила какое-то время следовать за войском, определяя расстояние до солдат по звуку их ритмичных шагов. Ей пришлось долго ждать, но в конце концов она была вознаграждена за терпение — ряды солдат вытянулись в длинную колонну.

Медзельфа начала подбираться ближе, прячась за деревьями. Снег скрипел у нее под ногами, но этот шум был почти не слышен на фоне грохота, издаваемого войском. Ниал продолжала тайком следовать за колонной, как ласка, подкрадывающаяся к своей добыче.

До нее уже доносились обрывки фраз, которыми перекидывались солдаты. Ниал старалась разобрать слова, чтобы узнать хоть что-нибудь о стратегии предстоящего сражения, но колонна была все еще слишком далеко. «Плохо. Узнаю все, когда будем уже на месте».

Дорога оказалась неблизкой. Ниал не привыкла к тяжелым доспехам — она украла их

этим же утром из арсенала, когда лагерь опустел. Девушка выбрала латы на глазок, но они оказались совсем неудобными — давили на грудь, были широки в плечах, царапали спину.

Вдали заалели проблески зари, снег по-прежнему продолжал сыпать без остановки. Ниал до сих пор не могла к этому привыкнуть — в Земле Ветра почти никогда не было снега. Она до сих пор помнила свои удивление и радость в день, когда впервые в жизни увидела снег — тогда Ливон привел ее на верхушку Салазара, и она стояла там задрав голову и смотрела, как снежинки, словно белые лепестки, кружились в холодном воздухе. А потом, под смех своего отца, принялась ловить их ртом.

Ниал на мгновение задумалась о своем первом сражении. С тех пор прошло всего несколько месяцев, но за это время все успело поменяться.

Тогда она волновалась, была напряжена. И даже боялась.

Теперь она просто шла вперед. И ничего не чувствовала, кроме нетерпения. Это был всего лишь очередной марш, похожий на все остальные, еще один бой. И ничего больше.

Когда они добрались до места, Ниал слилась с войском и, воспользовавшись давкой, пробралась в лагерь.

Шлем оказался настоящим орудием пыток — он сильно давил на уши, из-за него Ниал не хватало воздуха. Двигаться в латах было намного труднее, чем казалось на первый взгляд. Но когда девушка поняла, что может сама решать, где сражаться, она пришла в восторг. До сих пор Идо всегда сам решал, где ей быть, и неизменно отправлял ее в середину войска, там почти ничего не надо было делать и риск был невелик. Теперь никто не мог ей приказывать.

Ниал без колебаний решила, что встанет в первые ряды. На этот раз она покажет, на что способна.

Пол-утра они шли к полю боя.

Раньше Ниал участвовала лишь во внезапных набегах и иногда в освобождении небольших стратегически важных зон.

Но в этот раз все было по-другому.

Девушка в первый раз оказалась перед вражеским фронтом. Между ними и ударным войском Тиранно были лишь считанные метры и стена снега, из-за которой почти ничего не было видно, а снежинки то и дело норовили залететь прямо в рот.

При виде длинной черной линии, ошетилившейся копьями, торчащими из-за щитов, Ниал застыла на месте разинув рот.

Эта линия была живая. Она извивалась, как змея, и состояла из множества фамминов, слившихся в единое тело и двигавшихся абсолютно слаженно. Это был организм, подчиняющийся воле Тиранно.

Увидев такое, Ниал не на шутку встревожилась. Сердце бешено застучало.

Военачальник, которого Ниал прежде не знала, прошел совсем рядом с ней. Он еще раз напомнил солдатам о тактике — им предстояло ринуться в атаку, пробить брешь в обороне противника и добраться до вторых рядов. Затем солдаты должны были разбиться на два крыла, чтобы помочь остальному войску окружить противника.

— По моему приказу бросайте все и начинайте отступать, — заключил военачальник, уходя прочь.

Вдруг Ниал увидела, как кто-то худощавый приблизился к командующему и пошел дальше рядом с ним, длинная мантия развевалась по ветру.

Сеннар!

Ниал попыталась его догнать, но доспехи мешали, она не могла пробиться через ряды солдат. «Сеннар!» — Девушка хотела догнать его, крепко обнять и попросить прощения, попросить его не уезжать, остаться с ней. Она изо всех сил расталкивала солдат, пробираясь вперед.

Потом человек в мантии повернулся.

Это был не Сеннар.

Это был маг, возможно, даже представитель Совета, но не Сеннар. Сеннар уже отправился в путь.

Ниал почувствовала, как внутри у нее все сжалось.

Всадники Драконов стояли на второй линии. Среди них Ниал заметила и Идо, но ничуть не почувствовала угрызений совести.

Ниал приготовилась броситься вперед по сигналу к атаке. При виде врагов ее сердце застучало как сумасшедшее. Снег становился все сильнее. Несмотря на холод, она вся взмокла в доспехах.

Потом она услышала сигнал, означавший начало боя.

Первая линия устремилась вперед. Для многих бой закончился на копьях, которые фаммины выставили в последний момент.

Встреча с неприятелем оказалась необычайно жесткой, и Ниал, к своему удивлению, упала на землю. Доспехи спасли ее от удара топором. Девушка с трудом поднялась на ноги и принялась сражаться.

Фаммины, казалось, появлялись из ниоткуда, с каждой секундой их становилось все больше. Земля была уже усеяна телами воинов.

Ниал старалась ни о чем не думать, яростно бросалась на неприятелей, но это сражение было не похоже ни на одно из предыдущих. Впереди не было других воинов, готовых взять удар на себя. Девушке казалось, что все враги достались ей одной. Она с трудом пробивалась вперед. Ниал оказалась в чаще копий, клинков и мечей, затмевающих небесный свет.

Медзельфа продолжала рубить, раздавая удары направо и налево, ее доспехи были все залиты кровью.

Потом с неба посыпался дождь из стрел. Но Ниал перестала обращать внимание на то, что происходит вокруг нее.

Наконец ее сознание очистилось. Сеннар, одиночество, смерть, ее миссия — все это растворилось в ритмичных движениях меча и в точных движениях ее тела. Ниал даже не чувствовала физической боли. Она не заметила, как вражеская сталь врезалась в ее тело.

Ниал не обратила внимания на приказ к отступлению. Момент был самый удачный, потому что казалось, что войско свободных Земель действительно терпит поражение.

Медзельфа слышала приказ, но для нее не было смысла отступать. Это была ее война, ее вендетта, у Ниал была своя логика, отличная от логики сражающихся.

Она проигнорировала приказ. Другие пехотинцы быстро отступали, и она осталась одна, окруженная врагами. Ниал заметила это лишь тогда, когда оказалась отрезанной от дружеского фронта. На мгновение она растерялась.

Куда ни глянь, повсюду были отвратительные создания, приближающиеся к Ниал с окровавленными топорами в руках.

От сильного удара шлем слетел у нее с головы.

— Медзельф! — как один взревели фаммины.

Ниал собралась с последними силами и набросилась на ближайшего из врагов, но остальные тут же напали на нее со всех сторон. Эти бестии хохотали, выставив напоказ свои клыки, они насмехались над Ниал.

Девушка пришла в отчаяние. Она принялась размахивать мечом наугад, потеряла координацию. Ниал осыпали ударами со всех сторон, и каждый удар достигал своей цели. У девушки подкосилась нога — на бедре была серьезная рана. Она упала на колено. В долю секунды враги подошли к ней вплотную. Куда ни ткни, везде были фаммины, которые насмехались над такой легкой добычей.

«Я боюсь?».

Этот вопрос для Ниал был как внезапное озарение.

В голове звучали слова Идо: «Страх — опасный союзник. Ты должна научиться его контролировать, слушать, что он тебе говорит. Если сумеешь — он поможет тебе хорошо выполнить свое задание. Если позволишь ему взять над собой верх, он приведет тебя в могилу».

Нет, в ней не было страха.

Ниал двигалась интуитивно, уклоняясь от ударов.

«Мне конец», — подумала медзельфа.

Она ничего не чувствовала. Ее только слегка беспокоила раненая нога.

Внезапно нескольких из окружавших ее фамминов охватило пламя. Ниал почувствовала, что ее крепко схватили за волосы. Из последних сил она ухватилась за державшую ее руку и через мгновение была уже на спине Везы.

Оставшиеся в живых фаммины, взыв от ярости, бросились к дракону.

Секира врезалась Идо в руку, но гном не обратил на это внимания. Пока Веза плевался огнем, всадник выхватил меч и принялся истреблять фамминов. Из его раны сильно текла кровь, но он продолжал сражаться. Свободной рукой он держал девушку рядом с собой, чтобы защитить ее от сыпавшихся с неба стрел.

Ниал смотрела на своего учителя. Несмотря на то что она его ослушалась, он пришел, чтобы спасти ее, и теперь рисковал из-за нее собственной жизнью.

«Что со мной случилось? Почему я не чувствовала страха? Почему не подчинялась приказам?» — спрашивала она себя.

Ниал внезапно поняла всю тяжесть того, что совершила. По измазанному грязью и кровью лицу покатались горячие слезы.

Наконец они поднялись в воздух. С высоты Ниал увидела, что план с окружением не слишком удался. Передовой отряд рисковал остаться отрезанным среди вражеских рядов.

Девушка закрыла глаза и снова принялась тихо плакать.

Они приземлились позади поля боя. Идо грубо спихнул Ниал с седла на землю. Девушка упала к ногам солдата.

— Посади ее в темницу, вместе с пленными, — приказал Идо.

— Но... Разве она не одна из нас?

— Делай, что тебе говорят! — проорал гном, вновь поднимаясь в воздух, чтобы вернуться на поле боя.

Ниал не сопротивлялась, когда парень взял ее за руку и потащил к клетке.

Она продолжала плакать и не остановилась даже тогда, когда увидела, что ее соседями оказались пятеро фамминов. Монстры не насмехались над ней и даже не смотрели в ее сторону. Они с жалобным видом лежали, свернувшись в клубки.

Ниал ушла в дальний угол клетки и села на землю, опустила голову на колени, чтобы не видеть фамминов.

Потом случилось нечто странное — она почувствовала, что от этой жалкой кучки узников исходит чувство безнадежной боли и печали. Девушка никогда прежде не думала, что и у этих созданий есть чувства.

Ниал была удивлена.

Боль в ноге пульсировала, она потеряла много крови.

Не осталось сил даже на то, чтобы прочитать заклинание исцеления.

Ниал чувствовала себя одинокой и брошенной. Сеннар...

Девушка потеряла создание.

Через несколько часов ее отвели в лазарет и обработали рану, которая оказалась поверхностной. Почувствовав себя лучше, Ниал захотелось понаблюдать за исходом сражения с холма, который возвышался над полем боя. Она провела на вершине весь день, наблюдая за разгромом со слезами на глазах.

Прошло два дня непрерывных сражений, крови и смерти.

Бой завершился полным поражением: войску свободных Земель не удалось отбить ни пяди земли. На поле остались лежать многие сотни погибших.

Солдаты возвращались на базу, неся на себе раненых. Ниал передвигалась с трудом, но не хотела ничьей помощи. Путь, который два дня назад она прошла в таком нетерпении, теперь давался ей с трудом. В душе у нее была пустота.

Идо уже ждал ее в хижине, как всегда, с трубкой в руках. Он сидел на огромном деревянном кресле, под спину было подложено несколько подушек. Повязки на руке и груди местами были смочены кровью.

Ниял вошла с поникшей головой, не в силах смотреть гному в глаза.

Идо яростно курил, выпуская маленькие облачка дыма, которые растворялись в холодном воздухе дома. Он долго сверлил Ниял грозным взглядом. Ниял показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он наконец вытащил изо рта трубку и заговорил:

— Могу я узнать, что тебе взбрело в голову?

Ниял подняла глаза и посмотрела на Идо:

— Я... Хотела сражаться.

Гном принялся громко орать.

— Ты послушалась меня, не подчинилась приказу к отступлению, чуть не провалила всю нашу операцию! Ты превратила войну в игру, Ниял!

— Прости меня, Идо, — едва слышно ответила Ниял. — Я не знала, что...

— Не рассказывай мне сказки, девчонка! Ты прекрасно знала, что делаешь! Если, конечно, ты вообще хоть что-нибудь знала! И хочешь, я тебе скажу, почему ты так поступила? Потому что тебя не волнует ни собственная жизнь, ни жизнь кого бы то ни было еще! Ты хочешь лишь убивать! Ты не воин. Ты убийца.

— Ты ошибаешься. — Ниял сжала кулаки.

— Я ошибаюсь? Что отличает войско свободных Земель от войска Тиранно? Скажи-ка мне, пожалуйста.

Ниял раньше задумывалась над этим, но сейчас, после всего того, что наговорил ей Идо, она не могла найти ответ.

— То, что мы сражаемся за свободу, — пробормотала медзельфа.

— Ты никогда прежде не задавалась этим вопросом, верно? — усмехнулся Идо. — Эх, ну вот, тебя волнует только собственная вендетта!

— Неправда! — Ниял повысила голос.

Идо вскочил на ноги и ткнул в нее пальцем:

— Молчать! Разница между нами и ими в том, что мы сражаемся за жизнь. За жизнь, Ниял! За жизнь, которую ты не знаешь и которую ты всеми силами отрицаешь! Мы сражаемся, чтобы каждый имел возможность прожить свою жизнь на этой земле, чтобы каждый мог сам решать, чем ему заниматься, чтобы не было рабов, чтобы был мир. Сражаемся за тех людей, с которыми тогда танцевали на площади освобожденного города, за торговца, который дал нам ночлег, за девушек, флиртующих с нашими солдатами. Мы сражаемся, зная, что война чудовищна, но если мы сдадимся, мир, который мы любим, будет уничтожен! Не ненависть движет нами! Нами движет надежда, что однажды все это закончится. Ненависть — удел Тиранно! — Идо шумно опустил в кресло и заговорил тише: — Тебе не место здесь. Ты даже не знаешь, за что сражаешься. Ты знаешь только то, что хочешь умереть.

— Нет! Это не так! — заорала Ниял.

— Ты боишься жить. Каждый раз, оказываясь на поле боя, ты надеешься, что очередной удар меча избавит тебя от ответственности и от необходимости жить. Думаешь, нужно быть храбрым, чтобы встретиться со смертью? Умирать легко. А вот чтобы жить, нужна смелость. Ты трус, Ниял.

— Я не умру до тех пор, пока не сделаю все возможное для спасения этого мира!

— Считаешь себя героиней? Вот, значит, что ты думаешь? Что ж, ты совсем не героиня!

Ниял упала на колени и прижала ладони к ушам, ее глаза наполнились слезами.

— Замолчи, замолчи!

Идо встал с кресла и направился к девушке. На мгновение Ниял показалось, что он хочет ее утешить, но гном силой заставил ее убрать руки от ушей.

— Нет, ты будешь меня слушать! Я верил, что в тебе есть что-то хорошее. Я видел добро, погребенное под грудой обид, и надеялся помочь тебе выпустить его наружу. Но ты не обращала на меня внимания, вечно притворяясь, что все в порядке...

— Нет! Нет!

— Повторяю. Для тебя здесь больше нет места. Если тебе нужно сражаться, иди в войско Тиранно. Ты сама решила стать машиной смерти — иди к себе подобным.

И тогда Ниал закричала. Она не могла сдержать слезы, катившиеся из глаз. Идо, стоя перед медзельфой, смотрел на нее без тени сострадания. Девушка легла на пол и плакала, вздрагивая от рыданий. Ниал казалось, что она никогда не сможет остановиться, что она так и будет плакать всю оставшуюся жизнь.

— Что я должна была делать, что? — спросила она у своего учителя, подняв заплаканное лицо. — Я была лишь маленькой девочкой, понимаешь? Маленькой девочкой! Ты знаешь, что я переживала, когда мне снились кошмары про ту резню, из которой я одна вышла живой?

Идо наклонился и заглянул Ниал в глаза:

— О чем ты говоришь? Что за история?

Ниал продолжала всхлипывать.

— Я видела, как истребили весь мой народ. Детей, женщин, мужчин! Каждую ночь, всю свою жизнь! Я слышала непонятное бормотание, они меня преследовали, требовали отомстить! Что я должна была делать?

Идо на мгновение задумался, потом сел перед своей ученицей. Он заговорил мягко:

— Ты свободна, понимаешь? Свободна! Место духов не на этой земле. Эта ненависть их, не твоя.

Ниал снова подняла лицо:

— А все те, кто погиб? За что они умерли? Кто-то должен отомстить за их истребление! Я единственная осталась в живых из целого народа! Почему я?

— Мертвых не вернешь, Ниал. Убитые ничего больше не могут сделать в этом мире. И ты ничего не можешь для них сделать. Но можешь помочь тем, кто еще жив и каждый день терпит зверства Тиранно. — Гном убрал с ее заплаканного лица волосы. — Послушай меня. Я тоже видел ужасные вещи. И мне тоже пришлось бороться с ненавистью, сжигавшей меня изнутри. Поэтому я решил сражаться. Я не знаю, почему ты выжила, но сейчас ты здесь, живая. Ты не можешь позволить себе растрачивать свою жизнь зря, потому что это и жизнь твоего народа тоже.

Ниал снова принялась отчаянно плакать, вздрагивая всем телом.

Идо обнял ее.

— Плачь, плачь сколько хочешь. Как давно ты уже не плакала?

Ниал не могла остановиться.

— Я видела смерть своего отца. И Фена. Я любила его, Идо. Это ведь он связывал меня с этим миром, он был смыслом моей жизни. После его смерти во мне осталась только ненависть. И ничего больше.

Идо смотрел на это потерянное создание, и в нем просыпалась жалость.

— В ненависти ты не найдешь ответа на свои вопросы, Ниал. Лишь за идею можно сражаться по-настоящему — ее нелегко отыскать, ее непросто достичь, но жизнь и борьба без идей не имеет ни малейшего смысла. — Гном погладил Ниал по голове.

Ниал проплакала весь день. Она перестала вздрагивать от рыданий, но слезы продолжали течь из глаз.

Идо больше ничего ей не сказал. Гном был уверен, что теперь настало время ей самой выбрать свой путь. Он оставил девушку сидеть, прижав лицо к коленям, на деревянном полу хижины.

Гном ел в одиночестве, и за грустным ужином он вспомнил столько всего, о чем уже, казалось, давно позабыл. Воспоминания Идо по-прежнему были живы, и они снова начали его терзать.

Покончив с ужином, Идо прислушался — из комнаты Ниал не доносилось ни звука.

Он открыл дверь.

Ниал лежала на кровати одетая, с мечом на боку. Она спала и, казалось, наконец успокоилась.

На следующее утро Ниал проснулась. Предстоящий день показался ей похожим на все остальные. Потом, придя в себя после сна, она с болью вспоминала все, что случилось. Девушка уткнулась лицом в подушку.

Идо просунул голову в дверь:

— Добрый день! Ну мы и выпались! Как себя чувствуешь?

— Нога немножко болит, — ответила Ниал, сдерживая слезы.

— Поешь. Потом я отведу тебя в лазарет, — сказал гном и сунул ей под нос чашку молока.

У Ниал не было аппетита, но она все-таки выпила.

В лазарете над ней прочитали заклинание исцеления — в рану попала инфекция.

Ниал вспомнила, как была на грани смерти, когда Сеннар три долгих дня читал самые мощные заклинания, которые только знал, чтобы вырвать ее из лап смерти. Девушке хотелось, чтобы и сейчас ее лечил он. Если бы сейчас рядом с ней был ее друг, Ниал не было бы так грустно.

Идо вернулся в лазарет поздним вечером.

Ниал глядела в окно. Снаружи все было таким спокойным... Ей казалось, что этот белый сонный пейзаж вливается к ней в душу. Слезы больше не текли из глаз.

— Ниал...

Ниал повернулась к своему учителю.

— Я должен с тобой поговорить.

Идо сел на лавку рядом с медзельфой. Ниал молча ждала, что он скажет.

— Думаю, будет лучше, если ты на какое-то время уедешь из лагеря.

Ниал горько улыбнулась, слезы вновь потекли из глаз рекой.

— Я не прогоняю тебя, девочка. Но сейчас тебе нет смысла здесь оставаться. Я просто хочу, чтобы ты немного отдохнула, считай это отпуском. Конечно, если ты хочешь остаться, я не могу заставить тебя уйти. Но если ты и правда хочешь найти смысл в том, что ты делаешь, думаю, тебе стоит уехать.

Ниал взглянула на гнома:

— Мне нужен кто-нибудь рядом, Идо. Одна я не справлюсь.

— Чепуха, ты и сама знаешь — ты сильная и сможешь с этим справиться. Я больше не могу тебе помогать, как прежде. Ты сама должна принять решение. Так тебе нужен этот отпуск?

Ниал в нерешительности закуталась в одеяло. Возможно, Идо был прав. Ей нужно было поразмыслить, побыть одной.

— Я могу уйти когда захочу?

— В любой момент. Я подожду.

Ниал согласилась.

Девушка решила отправиться в путь той же ночью. Она поняла, что желает Идо добра. Ниал не хотелось его оставлять — она уже рассталась слишком со многими близкими ей людьми, чтобы прощаться в очередной раз.

Она проснулась на рассвете и выскользнула из лазарета, закутавшись в мантию. На улице было очень холодно. Ниал забралась в дом своего учителя через окно, стараясь не шуметь.

Вещей у нее было немного — лишь кое-какая одежда и меч.

И пергамент с изображением Сеферди. Теперь этот скомканный лист значил для Ниал вдвое больше — это было все, что осталось от ее родины, и в то же время это была единственная вещь, напоминавшая о Сеннаре.

Девушка долго рассматривала картинку, спрашивая себя, в чем все-таки была ее ошибка.

Может быть, смысл ее жизни действительно был в этом потрепанном листке? Ниал часто об этом размышляла, но теперь уже не была ни в чем уверена. Она аккуратно свернула пергамент и уложила его вместе с одеждой в единственный сверток, который собиралась

взять в дорогу.

Ниал прошла через стойла — она не могла уйти, не попрощавшись с Оарфом.

Дракон еще не проснулся. Во сне он казался совсем не таким свирепым, как обычно. Ниал почувствовала необычайную нежность по отношению к животному. Она легонько его погладила.

Оарф проснулся. Он уже научился понимать девушку и знал, когда ей плохо. Дракон посмотрел на Ниал и понял, что она его покидает.

— Я должна идти, Оарф. — Девушка снова его погладила. — Я должна понять, чего на самом деле хочу. Лишь после этого мы сможем вместе подняться в воздух.

Дракон повернул морду, отодвинулся от ее руки. Тогда Ниал обняла его за шею и положила голову Оарфу на грудь.

— Прости меня. Я вернусь.

Оарф прижал морду к голове Ниал, и они замерли так на какое-то время — дракон и девушка.

Солнце осветило свинцовое небо — вскоре лагерь должен был проснуться.

Ниал взяла лошадь и с трудом забралась в седло, потому что нога снова начала болеть.

Она выехала за ворота базы и тут же пустила лошадь галопом в сторону леса.

Идо проснулся от странного предчувствия.

Не успев одеться, он побежал к лазарету, ступая босыми ногами по рыхлому снегу.

Койка Ниал была пуста.

Гном проклинал себя за то, что не сказал Ниал, что ей нельзя уезжать прежде, чем она поправится.

Он вернулся в хижину, громко бранясь, и сразу же ворвался в комнату девушки. На кровати лежала записка:

Дорогой Идо, прости меня за то, что я так уехала.

Я не попрощалась, потому что знала, что ты не разрешишь мне уехать так скоро, и, может быть, еще потому, что была уверена — увидев тебя еще раз, я бы изменила свое решение.

Я ухожу, оставляя за спиной свои слезы и свою боль, которые решила выбросить прочь.

Не знаю, вернусь ли я когда-нибудь.

Не знаю, смогу ли жить вдали от поля боя.

Единственное, в чем я уверена, это то, что я впервые в жизни хочу попытаться понять, кто я.

Спасибо за все то, что ты для меня сделал.

Для меня было важно, что ты мой учитель. Ты лучший из всех воинов, которых я когда-либо знала, и единственный, кто открыл мне глаза. Прощай.

Твоя ученица.

Глава 21 НОВАЯ СЕМЬЯ

Ниал скакала вдоль гор, следуя за ручьем, грохотавшим среди белых камней.

Девушке пришлось долго пробираться по незнакомым тропам, она добралась до равнины, когда солнце было уже высоко. Лес начинал редеть. Сквозь сплетенные, сбросившие листья ветви деревьев иногда проглядывало небо.

Лошадь устала, и сама Ниал была измотана — у нее начался жар, нога была словно в огне. Она остановилась. За полдня безостановочной скачки девушка успела отдалиться от базы на достаточное расстояние, чтобы не поддаться искушению и не повернуть назад.

Как только Ниал спрыгнула с лошади, у нее закружилась голова. Она села на валун и несколько раз глубоко вздохнула. Девушка попыталась прочитать заклинание исцеления, но почувствовала, что снова теряет сознание. Если бы Ниал сейчас поскакала дальше, она бы

долго не протянула. Ей нужно было найти что-нибудь поесть и место, чтобы немножко отдохнуть. После сна все было бы проще, и, может быть, ей даже удалось бы себя вылечить.

Ниал наклонилась и жадно попила из ручья — у не пересохло во рту, и холодная вода казалась нектаром. «Как в печке. Должно быть, у меня жар». Она устала, и не только физически. Ниал бродяжничала всего полдня, а ей уже казалось, что у нее никогда не было дома.

Девушка посмотрела вверх — небо было ярко-голубого цвета, без единого облачка. «Улететь прочь, далеко, и никогда больше не возвращаться...» — подумала она.

Ниал привел в чувство пронзительный крик, тонкий голос, наполненный страхом.

Она с трудом встала на ноги и побежала в сторону, откуда доносился этот звук.

Снова слышался крик, потом раздались отчаянные рыдания. Это был голос ребенка.

Ниал бежала так быстро, как только могла, она выхватила меч.

Девушка оказалась на маленькой лужайке, такой же, как та, на которой когда-то ей пришлось пройти магическое испытание.

На лужайке стоял ребенок, охваченный ужасом. Перед ним рычали два огромных серых волка.

Одно животное выскочило вперед. Ниал бросилась наперерез, закрыла собой ребенка и ударила волка клинком. Удар получился скользящим. Зверь тут же бросился на нее, его товарищ последовал его примеру. На этот раз меч попал в цель — голова первого волка полетела в сторону, оставляя за собой на снегу красную линию. Но второй зверь вцепился зубами в руку девушки.

Ребенок продолжал плакать, закрыв лицо руками.

Ниал заорала от боли и повалилась на землю, стараясь отбросить в сторону эту жаждущую крови бестию. Они сплелись в один клубок. Волчьи клыки терзали ее плоть. Потом нечеловеческим усилием Ниал удалось извернуться и ногами отбросить зверя далеко в сторону.

В мгновение ока, пока животное пыталось подняться, Ниал оказалась над ним. Точным ударом она перерезала ему глотку. Сдавленный вой умирающего волка утих, на лужайке воцарилась звенящая тишина.

Ниал оперлась на меч, она жадно глотала ртом воздух.

Девушка посмотрела вокруг. Ребенок свернулся клубком рядом с деревом и тихо всхлипывал.

Она, прихрамывая, подошла ближе, опираясь на меч, как на посох.

— Все уже закончилось. Не плачь. Все уже закончилось.

Ребенок поднялся и крепко обнял ее за ноги. Ниал вспомнила, как когда-то, когда сама была маленькой, умирала от страха, оставшись одна в лесу. Она погладила ребенка по голове:

— Ну же, ты ведь смелый человечек.

Ребенок поднял голову и посмотрел на Ниал глазами, полными слез. Он и правда был очень мал.

— Спасибо, господин, спасибо!

Господин? Он принял ее за мужчину!

— Ты потерялся?

Ребенок покачал головой:

— Нет. Я играл с друзьями, и мы зашли в лес. Мы играли в прятки, остальные спрятались... А потом появились волки! — Мальчик хлюпнул носом.

Ниал попыталась ему улыбнуться, но ей становилось все хуже. Девушку бил озноб, мокрая от пота спина замерзала.

— Хочешь, я провожу тебя до дома?

Ребенок кивнул.

— Как тебя зовут?

— Жона, господин.

— Ты когда-нибудь сидел на лошади, Жона?
Мальчик покачал головой.
— Хорошо. Значит, это будет в первый раз.
Ниал взяла его за руку, и они отправились к ручью.
Лошадь откликнулась на зов девушки.
— Поставь ногу сюда и запрыгивай наверх, — сказала Ниал Жона и помогла ему подняться здоровой рукой.
Потом с огромным трудом девушка тоже забралась в седло.
Она обняла Жона и пришпорила лошадь. Мальчик прижался к ее животу.
— Но ты женщина! Ты мягкая, как мама! — удивленно проговорил он.
Ниал с трудом улыбнулась:
— Ну, в общем, да...
Силы окончательно ее покидали, и вокруг все было как в тумане. «Смелее, Ниал. Ты справишься», — приказала она себе.
— Далеко до твоего дома?
— Нет, сразу же за деревней, я покажу.
— Сколько тебе лет?
— Семь, — звонко ответил мальчонка. Страх уже прошел.
— Не надо ходить в лес — разве мама тебе не говорила?
— Да, но если я не пойду, остальные назовут меня трусом...
— А ты скажи им, что они глупые. Тебе повезло, что я оказалась рядом, а если бы ты был один? — Ниал задумалась о том, что в его годы сама совершала еще более опасные поступки вместе со своими бешеными друзьями. — Далеко еще?
Все под контролем. Не так уж и плохи ее дела.
— Нет, езжай направо, так мы сможем срезать.
— Из тебя получится отличный проводник, Жона.
Ниал продолжала разговаривать в надежде, что вялость отступит, но чувствовала себя изможденной. «В тот раз в Салазаре тебе было намного хуже. Не так уж и плохи твои дела...».
Она услышала только крик Жона:
— Мама! Мама!
К ним подбежала женщина и вырвала ребенка из слабых объятий Ниал.
— Жона! Что случилось? Откуда вся эта кровь? — Женщина прижала мальчика к себе, проверяя, не ранен ли он.
— Я был в лесу... Там были волки... Эта женщина меня спасла... — Оказавшись наконец в руках мамы, Жона снова принялся плакать.
— Сколько раз я тебе говорила не ходить в лес, сколько? — проговорила женщина, вытирая лицо сына.
Женщина обернулась, услышав, как что-то громко упало.
Всадница, вернувшая ей ребенка, как черная кукла, безжизненно рухнула на землю.

Глава 22 ПРОЩАНИЕ

Благодаря лечению Элеуси и своей магии Ниал быстро встала на ноги. Она тут же захотела быть полезной: зима обещала быть длинной и девушке не нравилось быть лишним грузом. Она настояла на том, чтобы Элеуси нашла ей какие-нибудь дела, но быстро поняла, что совершенно ничего не умеет.

Элеуси решила научить ее печь хлеб.
— Будешь делать все своими руками, я буду давать указания, — сказала женщина и разложила перед Ниал все необходимое.

Это была настоящая трагедия. Ниал обсыпалась мукой с головы до ног, опрокинула на пол кувшин с водой, тесто получилось комковатым и совсем не поднялось.

Элеуси убедила девушку поставить его в печь. Результатом стала тонкая пшеничная лепешка, твердая и с привкусом дрожжей. Но они, по крайней мере, неплохо повеселились. Им было хорошо вместе — Ниал наслаждалась нормальной жизнью, которой ей всегда не хватало, Элеуси избавилась от одиночества.

Однажды утром они решили пойти на улицу вместе — Ниал, Элеуси и Жона, чтобы отправиться на рынок. Ниал настояла на том, чтобы закрыть голову — она накинула шаль и замотала волосы так, чтобы ни один локон не выглядывал наружу, и потом завязала, чтобы закрыть уши.

Посмотрела в зеркало. «Неплохо, Ниал. Неплохо». С первого же дня, когда она впервые увидела свое отражение в этом зеркале, она частенько себя разглядывала — Ниал никогда прежде не думала, насколько женственной она может выглядеть в такой одежде.

Маленькая компания шла по заснеженной дороге. Жона был очень возбужден — для него день покупок был настоящим праздником. Несмотря на войну, торговые ряды ломились от товаров.

— Когда я была маленькая, — рассказывала Элеуси, — фронт был еще далеко и рынок был по-настоящему великолепен. Приезжали даже торговцы из других Земель, воздух в деревне наполнялся запахом специй, и даже зимой товаров было полно — ткани, фрукты, зелень, мелкие животные в клетках... Жаль, что ты его таким не увидишь... — Женщина вздохнула.

Ниал не отвечала. Она была напряжена и шла с поникшей головой.

— Эй, что с тобой такое? — спросила ее подруга.

— Ничего, ничего. Может быть, было бы лучше, если бы я осталась дома...

— Успокойся и думай о том, как развлечься, — успокоила ее Элеуси. — На тебя никто не обратит внимания.

Какое-то время они шли, молча, но потом Ниал услышала за спиной сдвоенный смех. Она обернулась, и Элеуси тут же стала снова серьезной, но на ее губах все еще играла улыбка. Ниал вопросительно на нее посмотрела.

— Извини. Просто... Ты шагаешь как мужчина!

— В каком смысле? — Ниал остановилась.

— Ну, в общем, у тебя строевой шаг...

— В войсках все так ходят, — обиделась Ниал.

— Да, конечно. Я ничего такого не хотела сказать. Просто это забавно.

Чуть позже Ниал позволила себя обогнать и пошла в хвосте маленького каравана. Она напряженно наблюдала за походкой Элеуси и не заметила никаких отличий от того, как шагала сама. Как все-таки должна ходить женщина?

— Элеуси! Постой, объясни мне. Что забавного в моей походке?

— Ну, просто ты идешь так решительно, большими шагами. И ни капельки не виляешь задом! Разве мама не говорила тебе, что это нравится мальчикам? — пошутила Элеуси.

— Я никогда не знала своей мамы. — Ниал нахмурилась. — Меня вырастил оружейник.

Элеуси почувствовала себя глупо и снова молча пошла вперед.

Когда они дошли до деревни, у Ниал начался кризис.

Вокруг было полно народа, у девушки закружилась голова. Ей показалось, что она вернулась во времена Салазара, когда в башне царил беспорядок и повсюду слышались голоса, крики, смех. Ее охватили воспоминания. В этой неизвестной толпе ей казалось, что она видит знакомые лица из своего города: соседей, ребят, с которыми в детстве играла, лавочников. Ниал даже показалось, что она заметила Сеннара в его развевающейся мантии и без шрама на щеке. Она закрыла глаза.

— Почему бы вам не прогуляться, пока я буду продавать ткань? Встретимся через час у моего прилавка — в конце ярмарки, рядом с дорогой, — предложила Элеуси и дала Ниал

несколько монет на случай, если ей захочется что-нибудь купить. — Да, Ниал... Не отпускай Жону от себя!

Ниал послушалась и судорожно схватила мальчика за руку.

Жона принялся тянуть ее за руку с надеждой во взгляде.

— Давай пойдем купим каких-нибудь сладостей? А? Пойдем, ну же?

Ниал была в нерешительности.

— Не знаю... Что потом скажет твоя мама?

— Вообще-то она всегда мне покупает конфеты, — слукавил мальчик.

Что в этом было плохого, даже если он и солгал? Ниал решила его порадовать.

Они отправились к старухе, которая продавала бисквиты и засахаренные фрукты. Старуха была рада покупателям и с благодарностью протянула им пакетик сладостей.

Ниал посмотрела вокруг. И у других лавочников торговля шла не слишком-то бойко. Народ старался жить нормальной жизнью, люди хорошо одевались, когда шли на рынок, гуляли, останавливались, узнавали цену. Но нищета начинала распространяться и в этой деревне у подножия гор. Война приближалась.

Внезапно у нее в голове зазвучали все те же голоса: «Твое место не здесь! Возьми снова меч в руки! Отомсти!»

Ниал остановилась, потрясла головой и закрыла глаза, чтобы успокоиться и прогнать эти мысли. Когда она снова подняла веки, Жона взволнованно на нее смотрел.

— Тебе плохо?

У мальчика в руке было засахаренное яблоко, сахар начинал растекаться по пальцам.

— Нет, все хорошо. Просто легкое головокружение, ничего больше.

Жона протянул ей пакет:

— Может быть, ты просто проголодалась. Давай, возьми бисквит.

Сладости были до удивления просты, но Ниал понравился их домашний вкус.

Ниал с Жоной ходили вдоль рядов, останавливаясь время от времени, чтобы посмотреть на копченую рыбу, лежавшую на прилавках, крупные яблоки, которые были выставлены в корзинах из ивовых прутьев, цветные ткани, свисавшие с навесов.

Ниал подумала, как должен быть прекрасен мир в глазах этого малыша — все было новое, каждую секунду — новые открытия. Жона был весел, жизнерадостно рассматривал все, что попадалось по пути, и болтал без умолку.

Обойдя рынок вдоль и поперек, они остановились у невысокой ограды. За последнее время это была первая долгая прогулка Ниал без костылей, и ей нужно было передохнуть. Они стряхнули с ограды снег, уселись и разделили поровну последний бисквит.

— А ты на самом деле солдат? — внезапно спросил Жона.

Для Ниал этот вопрос был словно оплеуха — она уже свыклась с мыслью о том, что никто не знает, кто она на самом деле.

— Да, — бросила она в ответ.

Жона взглянул на нее с восхищением:

— Мой папа тоже солдат, ты знала? Мама сказала мне не задавать тебе никаких вопросов, чтобы ты не грустила, но я же видел меч — и все понял!

Ниал продолжала жевать бисквит, как ни в чем не бывало.

— А ты убила много врагов? — невозмутимо продолжал Жона.

— Было дело.

— И фамминов? Они действительно такие ужасные, как говорят?

— Даже хуже, — отрезала Ниал.

Жона немного помолчал, прежде чем перейти к делу:

— Слушай, Ниал...

— Что, Жона?

— А когда-нибудь, когда тебе станет лучше... Научишь меня владеть мечом?

— «Владеть мечом»? — Ниал не смогла сдержать смех. — Знаешь, я не думаю, что это

хорошая идея. Война — плохая штука. Мир куда лучше.

— Просто мне бы очень хотелось быть похожим на моего папу. Если я научусь воевать, смогу отправиться к нему, мы вместе быстро закончим войну, и он сможет вернуться домой к маме.

Ниал не слишком нравилось беседовать на эту тему.

— Вот увидишь, война быстро закончится. Скоро ты станешь бравым молодцем и будешь утешать маму, когда ей будет грустно.

— Да, но все-таки... — Жону было не так-то просто убедить. — Давай как-нибудь поиграем в сражение, а? Всего один разок! — Он умоляюще смотрел на Ниал.

— Так, значит, ты хочешь со мной сразиться? — проговорила Ниал, готовя в руках снежок.

— Да!

— А ты хорошо подумал?

— Да! — закричал Жона с еще большей уверенностью.

— Тогда защищайся!

Ниал прыгнула с ограды и бросила в мальчика снежок. Жона тут же воодушевленно вступил в схватку.

Они носились по переулкам, кидаясь друг в друга снежками, пока вконец не выдохлись. К Ниал вернулось хорошее настроение. Она чувствовала себя беззаботной, как тогда, когда была маленькой. Ей хотелось бы жить так всегда.

На прилавке Элеуси были разложены ткани, которые женщина выткала дома, куриные яйца и кое-какая зелень с огорода. Зимой, и без помощи мужа, она не могла сделать ничего больше. Они с Жоной жили на выручку от торговли и на доходы от ее врачевания.

Ниал уселась рядом с подругой и принялась разглядывать прохожих. Здесь были только люди, других народов не было и следа. Все беженцы жили в больших городах, где было больше возможности найти работу и еду.

— Конечно же города куда богаче! — объяснила Элеуси. — Там живут люди с большими деньгами — знать и воины, получившие за войну большие земельные наделы. Остальные живут в деревне. Многие крестьяне, которых ты здесь видишь, даже не имеют собственной земли и работают на других. На этой Земле не слишком много справедливости.

Вдруг у их прилавка остановился всадник.

Ниал как можно глубже надвинула капюшон — воин был с базы и всегда сражался в первых рядах. Как она поняла, Элеуси хорошо его знала, потому что они разговорились.

Всадник тем временем в нерешительности глядел на Ниал.

— Приветствую. — Он улыбнулся девушке. — Я ошибаюсь, или мы уже где-то встречались?

Ниал опустила взгляд и покачала головой. У нее душа ушла в пятки. Она вдруг почувствовала, что боится этого солдата. Девушка испугалась, что одно его присутствие нарушит волшебство этих дней.

— Не думаю. Это моя родственница, — соврала Элеуси. — Она приехала навестить меня из Макрата.

Солдат не сводил с Ниал глаз.

— Очень грациозная родственница... Как тебя зовут?

— Лада, — пробормотала Ниал, назвав первое имя, которое пришло ей в голову, но, произнося его, вспомнила, что слышала его от старика, который пришел в Салазар за несколько дней до вторжения.

— Лада. Какое красивое имя! И как тебе здесь...

Элеуси прервала воина:

— Лада, пожалуйста, пойді — найди Жону.

Ниал кивнула и быстро вскочила на ноги. Через мгновение она была уже далеко.

В тот вечер они возвращались домой с кое-какой выручкой.

Увидев, с каким трудом Элеуси удается хоть что-то заработать, Ниал почувствовала себя непрошеным гостем. Перед сном она с серьезным видом подошла к Элеуси:

— Ты уверена, что я могу остаться?

Женщина удивленно на нее посмотрела:

— Конечно! Почему ты спрашиваешь?

— Ну, я лишний рот, который нужно кормить, а у вас не так много денег...

— Не волнуйся, я найду для тебя какую-нибудь работу! — Элеуси рассмеялась. — А теперь иди спать и выбрось эта глупости из головы.

Лицо Ниал просветлело.

Той ночью, лежа под одеялом, Ниал размышляла обо всем, что случилось за последние дни. Ей начало нравиться носить женскую одежду, ходить на людях без меча. Девушка чувствовала себя заново родившейся, может быть, в ней действительно воскресла Лада, обычная девушка из нормальной жизни.

Ниал никогда прежде не жила в таком спокойном месте. Она поняла, что такое настоящая семья, и пришла к мысли, что такая жизнь куда лучше, чем та, которой они жили с Ливоном. Ниал со своим Стариком, по сути, никогда не были семьей — они были двумя неприкаянными душами, которых свели вместе превратности судьбы. Да, он желал Ниал только добра, но никогда не мог дать ей то, что Элеуси давала своему сыну. В ее жизни никогда не было спокойствия, чувства защищенности, царившего в этих четырех стенах. Ниал удивлялась, как она раньше всего этого не замечала. Но теперь у нее появилась возможность все исправить, восполнить то, чего она была лишена. Остаться здесь — значило получить второй шанс.

Прежде чем заснуть, Ниал подумала, как бы здорово было остаться в этом маленьком желтом домике навсегда.

Ее меч, висевший на стене, начал покрываться пылью.

Утром Ниал помогала Элеуси по дому. Когда она начинала делать что-нибудь по хозяйству, раздражалась настоящая катастрофа, но девушка была исполнена желанием научиться. Она ходила за Элеуси по пятам, стараясь быть хоть чем-нибудь полезной.

Ниал научилась готовить. Несмотря на первый неудачный опыт с хлебом, выяснилось, что ей нравится это дело. Более того, у нее был настоящий талант — Ниал полагалась на чувства, и все ее блюда получались отменными.

Но больше всего девушка занималась огородом. Годы тренировок с мечом сделали Ниал сильной, и ей хотелось посвятить свое существование служению этому крошечному клочку земли, где она обрела новую жизнь.

По вечерам Жона рассказывал истории, которые слышал от деревенского мудреца, говорил о своих похождениях с друзьями. Ниал слушала, не думая ни о чем.

Она больше не оплакивала Ливона, задвинула подальше мысли о Соане, и даже Фен превратился в смутные воспоминания. Но Ниал не могла забыть обо всех. Сеннар все еще жил в ее памяти, и сердце девушки разрывалось от боли каждый раз, когда она о нем думала. Ниал пыталась отбросить прочь воспоминания о маге, но в глубине души понимала, что это бесполезно.

Зима была суровая, дрова заканчивались. Нужно было нарубить новых, и Элеуси решила попросить позаботиться об этом Ниал.

— Я совсем не умею пользоваться топором, — пожаловалась женщина. — Раньше об этом всегда заботился муж.

— Не волнуйся, я с удовольствием этим займусь, — смеясь ответила Ниал. — Я возьму с собой Жону, мы прогуляемся по лесу.

Ниал с Жоной часто ходили в лес, чтобы поиграть, порассказывать друг другу истории или просто погулять. Жона смотрел на нее мечтательно. Для него женщина, которая была

солдатом, представляла идеал. Мальчика раздражали женские нежности и жеманства, но Ниал была другая. Ей нравилось валяться в снегу, она никогда не уставала слушать мальчика и была сильна, как мужчина. Жона с гордостью представил ее своим друзьям как солдата.

В Жоне Ниал видела саму себя, когда была маленькой. В его компании она чувствовала себя беззаботно. Девушке нравилось, с какой наивностью он смотрел на многие вещи, нравилось играть и развлекать мальчика, показывая какие-нибудь простые заклинания. Пару раз Ниал даже учила его сражаться на деревянных мечях, но когда он просил ее рассказать что-нибудь о войне, девушка пускалась на все уловки, чтобы сменить тему.

В то утро они хорошенько укутались и направились к лесу. По дороге они напевали песню, которой Ниал научил Жону. Ниал волочила за собой топор, от которого на снегу оставалась извилистая линия.

Когда они оказались на маленькой лужайке, на которой когда-то впервые встретились, Ниал заметила сухое дерево — лучше для камина ничего нельзя было и придумать.

— Отойди-ка, Жона. Кажется, наши поиски завершились.

Когда Ниал подняла топор, ее словно встряхнули. Она смотрела на лезвие так, будто никогда прежде не видела ничего подобного.

Задумчивость Ниал не ускользнула от глаз мальчика.

— Что случилось? — спросил Жона.

Девушка пришла в себя:

— Я просто вспомнила, как когда-то сражалась с топором в руках.

Жона не мог упустить такой возможности и принялся скакать вокруг девушки.

— Покажи мне, как это было! Покажи! — звонко кричал мальчик.

Топор, казалось, призывал Ниал: «Почему бы нет, почему бы немножко не развлечь мальчика».

Она крепко сжала рукоять топора в руках. Потом позволила телу вспомнить движения, которым когда-то научилась.

Ниал принялась размахивать топором все быстрее, рассекая воздух точными и быстрыми ударами. Топорище описывало в воздухе круги, и девушка вспоминала каждое упражнение, каждый день в Академии, каждый час обучения. К своему удивлению, Ниал почувствовала тоску по ее стенам — ей было плохо в Академии, она была одинока, если не считать компании Малербы и Лайо. И все же девушка с горечью вспоминала занятия, меч, пот. Она тосковала по сражениям, в которых ее тело двигалось стремительно, по черному мечу, сверкавшему на солнце... Ей, наконец, захотелось быть самой собой... «Нет! — Ниал отбросила топор в сторону. — Ты хочешь не войны, не сражений! Вечера перед огнем, жизнь с Элеуси и Жоной, женская одежда... Вот что должно быть твоим будущим!»

Жона заметил, как помрачнело ее лицо, и улыбка замерла на лице мальчика.

— Ты сердишься? — нерешительно спросил он.

— Ничего страшного, — все еще мрачно ответила Ниал. — Просто плохие воспоминания. Поспешим, а то уже поздно.

Не сказав больше ни слова, девушка принялась рубить дерево точными и сильными ударами.

Домой они возвращались молча.

Жона украдкой поглядывал на Ниал.

— Это ведь моя вина, правда?

— Ты о чем, Жона? — холодно спросила девушка.

У нее не было желания разговаривать. Но потом она вдруг заметила, что у мальчика глаза полны слез.

— О том, что ты стала грустной...

Ниал остановилась и улыбнулась Жоне. Потом наклонилась и поцеловала мальчика в щеку.

— Нет, маленький. Я не грустная. Правда. А теперь пойдем, скорее, домой, нас ждет

прекрасный полдник! — сказала Ниал и в шутку шлепнула его по задку.

Лицо Жоны просияло, и он снова принялся бежать вприпрыжку. Но Ниал знала, что солгала.

Вечером Элеуси сделала Ниал предложение. Они сидели за стадом, а Жона играл на улице. Женщина отложила в сторону фартук, который штопала, и посмотрела на Ниал.

— Послушай, ты ведь волшебница, правда?

— Почему ты спрашиваешь? — задумчиво ответила Ниал.

— Я подумала, что мы можем вместе врачевать. Ты могла бы помогать мне своими заклинаниями...

Ниал была настроена скептически. Она нервничала из-за одной мысли, что ей придется показаться на люди.

— Не знаю...

— Скажем, что ты приехала из другой Земли, из какого-нибудь далекого места, что ты бежала от войны. Можем сказать, что ты дочка нимфы! В округе никто не знает, как выглядят нимфы. К тому же ты ведь не можешь прятаться вечно, Ниал.

Элеуси хотелось, чтобы Ниал пустила здесь корни. Ведь если она станет чувствовать себя нужной, может быть, она никуда не уйдет.

Свой первый вызов они получили однажды вечером, когда на улице мела метель. Один из деревенских детей упал с лестницы, ударился головой, и не приходил в сознание. Элеуси и Ниал отправились в путь в ночной мгле. Мороз пробирал до костей.

Добравшись до места, они быстро вошли в дом. На кровати лежал мальчик, бледный, как простыня. На лбу у него расплылось красное пятно, из-под повязки до сих пор сочилась кровь, Ниал сразу же вспомнилась война, но она постаралась прогнать эти мысли прочь.

— Это Я Мира. Не плачь, я пришла помочь твоему сыну, — шепотом сказала Элеуси.

Она осторожно обняла женщину за спину, чтобы отвести подальше от постели.

В комнате был еще мужчина, за которым пряталась светловолосая девчушка. Элеуси обратилась к нему:

— Скажи мне точно, что случилось.

Пока мужчина взволнованным голосом рассказывал о том, что произошло, Ниал осматривалась вокруг. Девушка чувствовала себя не в своей тарелке — она не была знахаркой и не знала, что с мальчиком. До сих пор она лечила только саму себя и однажды Оарфа, и то простейшими заклинаниями. Светловолосая девочка не сводила с Ниал глаз.

— Не волнуйтесь, я не думаю, что дело серьезное, — успокоила родителей Элеуси, потом подошла к кровати мальчика и жестом подозвала Ниал.

Женщина склонила голову и принялась осматривать рану. Взглядом знатока она осмотрела все тело мальчика.

— Сейчас я хочу, чтобы ты занялась только самой раной, — сказала Элеуси Ниал. — О том, как привести его в чувство, я позабочусь сама. У него небольшой жар, но это не проблема.

Ниал кивнула. Она засучила рукава, села на кровать и сложила ладони. Девушка чувствовала взгляды присутствующих, направленные на нее, как копья. Ниал все-таки постаралась сконцентрироваться и протянула руки к ране. Порез оказался неглубоким, и, чтобы его заживить, требовалось не слишком много сил.

Мать мальчика начала волноваться.

— Что это за женщина, которую ты привела с собой?

— Это моя подруга. Она приехала навестить меня из Земли Воды и какое-то время поживет со мной.

— Что она делает с моим Дораном?

— Не волнуйся, она знает, что делает. Она моя помощница.

Но как только Ниал принялась читать заклинание и ее руки охватило голубоватое

сияние, женщина закричала:

— Ведьма! Ты привела в мой дом ведьму!

Мать мальчика с силой столкнула девушку с кровати.

Ниал упала на пол. Локон синих волос выбился у нее из-под намотанной на голову шали.

Светловолосая девочка указала на нее пальцем:

— Смотри, мама! У нее синие волосы!

Женщина с ненавистью смотрела на Ниал.

— Убирайся от моего сына! — закричала она.

Элеуси подошла к Мире.

— Ты не должна бояться, — спокойно проговорила она. — Она моя подруга, и я ее уже давно знаю. Она очень хорошая.

Но все было бесполезно.

— Ведьма! Ведьма! — продолжала повторять женщина.

Ниал отошла в угол — это было как в Академии. Ей вспомнились взгляды, полные ненависти и недоверия.

Элеуси не думала сдаваться. Она повысила голос:

— Чтобы спасти твоего сына, нужна и ее помощь. Я уже не первый год лечу жителей деревни. Я лечила всех вас. Почему сейчас ты не можешь мне довериться?

— Я не хочу, чтобы в этот дом входила ведьма!

— Как хочешь, Мира. Пойдем, Ниал... — проговорила Элеуси, направляясь к двери.

— Подожди! — Женщина вскочила с кровати сына и посмотрела Ниал прямо в глаза. — Помолись, чтобы с ним ничего не случилось. Или распрощаешься с жизнью.

Когда мальчик очнулся, Мира заплакала и обняла его.

Элеуси заплатили несколько монет и дали маленький мешочек муки.

Ниал не сказали ни слова.

По деревне быстро расползлись слухи. Мира рассказала о Ниал всем своим подругам.

— Приехала ведьма...

— У нее синие волосы...

— Она заколдовала бедную Элеуси!

— Да что ты такое говоришь!

— Да разве не видишь, что она все время ходит позади нее?

— Может быть, это один из шпионов Тиранно...

— Я сказала своему сыну, что, если хоть раз увижу его с Жоной, как следует отлуплю!

Ниал сразу же поняла, как все это может закончиться. За год, проведенный в Академии, она узнала, как страх находит путь в человеческие души.

— Лучше мне больше не ходить с тобой, — сказала девушка, как только они вышли из дома Мира. — Люди меня боятся, Элеуси.

— Да нет, просто они тебя никогда прежде не видели! Не бери в голову, они привыкнут...

Но недоверие к Ниал вспыхнуло и во второй раз, когда они лечили женщину, порезавшуюся ножом, а потом и в третий, последний, раз, когда спасали новорожденную от жара. С тех пор Элеуси больше не звали врачевать в ее деревню. Чтобы найти работу, ей приходилось в одиночку бродить по окрестностям.

Сначала Ниал пыталась делать вид, что ничего не случилось, — сопровождала Элеуси на рынок, показывалась на люди вместе с Жоной. Но каждый раз девушка чувствовала на себе враждебные взгляды жителей деревни.

Вскоре эти взгляды стали сопровождаться словами. Дружеские приветствия, советы, которые давали Элеуси ее знакомые. Когда Ниал не было рядом, Элеуси тут же окружали и спрашивали, кто эта чужестранка.

Элеуси, говоря о полуэльфийке, рассыпалась в похвалах, рассказывала, как она спасла

ее сына от волков, как хорошо владеет магией, клялась, что она просто чудесный человек.

Но другие женщины ей не верили.

— Сама посуди, Элеуси. Ты впустила в дом незнакомку! Что ты о ней знаешь? У нее синие волосы, это ведьма, ее магия черная... — Так говорили все, рассказывая истории, услышанные от остальных или же целиком и полностью придуманные, о том, как зловредные ведьмы обманом проникают в дома добрых людей, чтобы украсть детей.

Элеуси слушала и приходила в ярость, но несколько раз она даже сама не заметила, как сомнение закралось к ней в душу. Она и вправду ничего не знала об этой девушке и была гостеприимна, не удосужившись задать ни единого вопроса. Но воспоминания о Ниал, раненой, лежащей рядом со своей лошадью, отметали все сомнения прочь. Элеуси была готова защищать свою новую подругу, потому что отчаянно в ней нуждалась.

Ниал пыталась продолжать новую жизнь, но очарование рассыпалось.

Она ощущала смутную тревогу, будто боль пыталась выбраться на свет из самого потайного уголка ее души. Ниал пыталась понять, когда это началось. Может быть, в тот момент, когда она взяла в руки топор, может быть, когда почувствовала на себе враждебные взгляды людей, которым пришла помочь. Она не знала. И все же девушка слышала далекий зов, который ее завораживал и страшил.

Однажды она бросила взгляд на висевший на стене меч. Ножны уже успели покрыться толстым слоем пыли. Через мгновение она вынула его из ножен, взяла в руки и посмотрела на рукоять. Ниал разглядывала следы от молота Ливона, царапины, которые его инструменты оставили на мече. Она долго его рассматривала. Потом вышла из дому и отправилась к амбару. Там села в угол, чтобы никто ее не беспокоил.

Однажды утром, уже в конце зимы, Ниал отправилась на рынок в одиночку. Уже не в первый раз — девушка давно поняла: Элеуси хотелось, чтобы она стала более самостоятельной. В тот день у нее было хорошее настроение. Солнце светило ярко, морозный воздух бодрил. Ниал решила зайти в близлежащую деревню, где ее никто не знал. И там она могла затеряться в толпе, быть одной из многих.

Она с интересом ходила между прилавками, купила сладостей для Жоны и новый платок для себя. Хотя платков у нее была уже целая коллекция. Волосы начали отрастать, мягкие и блестящие, как раньше, до того, как она их отрезала.

Ниал побродила по площади, чтобы послушать разговоры. Люди сплетничали, говорили о войне, о тех, кто был далеко, о тех, кто был мертв, о зиме, об урожае, о детях. Но темой дня были наемники, дезертировавшие из войска свободных Земель и разбойничавшие в округе. От этой новости Ниал содрогнулась, но сохранила спокойствие: «Это тебя не касается, Ниал. Возвращайся домой».

По дороге домой Ниал захотелось пройтись по лесу. Самый короткий путь был по дороге, но она не могла отказать себе в удовольствии погулять среди деревьев.

Потом она заметила следы. Следы лошадей. Они начинались в чаще леса и шли к деревне.

Ниал наклонилась и внимательно их рассмотрела — следы были совсем свежие.

У девушки замерло сердце. Она пошла быстрее, еще быстрее, пока наконец не бросилась бежать. Ниал споткнулась и упала в снег, юбка ей сильно мешала. Но она снова поднялась и побежала дальше. «Первым делом надо взять меч, — подумала она. — Меч в амбаре. Даже если ничего не случилось, а на самом деле точно ничего не случилось, все равно нужно первым делом взять меч». Ниал боялась, сильно боялась, хотя ум оставался ясным.

Когда она оказалась совсем рядом с домом, у нее перехватило дыхание. У ограды были привязаны две лошади, шумно обнюхивавшие землю.

Ниал попыталась прислушаться, но слышала только, как кровь пульсирует у нее в

висках.

Она бесшумно обошла вокруг дома, стараясь, чтобы ее не заметили, и пробралась в амбар.

Полуэльфийка обнажила меч, ей показалось, что рука слилась в единое целое с рукоятью... будто она и оружие были единым целым.

От вопля и последовавших за ним криков, которые донеслись из дома, у нее мурашки пошли по коже.

Когда Ниал ворвалась в дом, один мужчина держал Элеуси, которая отчаянно пыталась вырваться. Другой схватил в охапку Жону.

Тот, который держал Элеуси, повернулся ко входу.

— О, как я посмотрю, у нас гости. Ну что ж, вместе веселее! — проговорил он и отпустил Элеуси, отбросив ее в угол. — Какая хорошенькая девочка! Я вижу, тебе нравятся мечи... Давай поиграй с нами, давай!

Ниал прыжком бросилась вперед и сразила его одним ударом.

Мужчина упал на пол, не издав ни звука. Из его шеи хлынул поток бурой крови. Элеуси закричала что было мочи.

Второй, яростно размахивая мечом, направился к Ниал, и схватка началась.

К телу девушки в мгновение ока вернулись ее ловкость и быстрота. Ниал двигалась стремительно, уклонялась от ударов и точно парировала. Ее сердце радостно пело. Будто она долгое время была без сознания и теперь, наконец, снова стала сама собой.

После первой атаки мужчина отступил назад вне себя от ярости.

Ниал вытерла пот и ехидно ухмыльнулась:

— И это все, на что ты способен, ублюдок?

Затем она бросилась в атаку и сильно ранила его в руку. Через мгновение он был безоружен.

Наемник упал на колени, меч Ниал упирался ему в руку через мгновение он был безоружен.

— Не убивай меня, умоляю, прости меня...

Ниал с презрением на него взглянула:

— Забирай эту падаль и убирайся. Я не хочу пачкать свой клинок о таких ублюдков, как ты.

Мужчина послушался — поднял труп своего товарища и кинулся к двери, но Ниал его окликнула:

— И помни — если твоя нога еще хоть раз коснется земли этой деревни, клянусь, я разрублю тебя на куски!

— Нет, нет, спасибо, спасибо... — проговорил он сквозь слезы, прежде чем исчезнуть.

Ниал не двигаясь стояла в центре комнаты.

Она снова взяла в руки меч. Она снова сражалась. И ей это нравилось. Ниал словно чувствовала в руке трепет своего меча, приглашавшего ее вместе продолжить прерванный путь. Девушка была счастлива, абсолютно счастлива.

Элеуси, сидевшая у стены, прижала к себе Жону.

— Все уже закончилось, — проговорила Ниал, приближаясь к ним, но женщина с криком отшатнулась.

«Она меня боится!» Эта мысль, словно гром, поразила Ниал. Элеуси, та, к которой она так привязалась и которую сейчас защищала, боялась ее. Меч выпал у девушки из рук.

Элеуси поднялась на ноги, подошла к Ниал, обняла ее.

— Прости меня, я не хотела...

Но на этот раз уже Ниал отступила назад. Девушка увидела на полу свой меч. Клинок был измазан кровью.

Она выбежала на улицу.

В сумраке амбара было слышно, как гулко и ритмично капает вода. Может быть, это на крыше таял снег. На улице ярко светило солнце.

Ниал сидела на полу, положив голову на колени. Сколько раз она уже делала так за свою жизнь? Ей захотелось сосчитать.

Элеуси поднялась по приставной лестнице.

— Ты здесь, уже хорошо! — воскликнула женщина.

Тишина.

— Прости меня, Ниал. Просто... Просто это было выше моих сил. Я тебе безгранично признательна за то, что ты меня спасла, безгранично... Просто вся эта кровь, этот человек, упавший замертво на пол, и ты... казалась совсем другой... Ну скажи же хоть что-нибудь, прошу тебя.

Ниал подняла голову и молча, посмотрела на Элеуси.

— Тебе будет тяжело держать все внутри, — продолжала женщина. — Скажи мне, что думаешь.

— Я не знаю, что думать.

— Хочешь, чтобы я ушла?

— Да. — Ниал закрыла лицо руками.

Глаза Элеуси наполнились слезами.

— Хорошо. Как хочешь.

Ниал открыла глаза и увидела, как через щель в стене к ней на колени падает лучик света. Оказалось достаточно взять в руки меч, чтобы все перевернулось вверх дном.

Вдруг месяцы, которые Ниал провела вместе с Жоной и Элеуси, померкли. Да, она была красива, но та робкая девушка в зеркале была не она.

Эти месяцы она жила не своей жизнью. Она была полуэльфийкой с мечом в руках, сражавшейся всегда в первых рядах, бросавшей себя в бой.

«Что я должна делать? — Ниал стала биться головой о колени. — Что я должна делать?»

К ужину Ниал вернулась в дом. Она села за стол, не сказав ни слова, и принялась есть.

Элеуси какое-то время смотрела на нее, не зная, как себя вести.

Жона молчал, пытаясь поймать взгляд своей мамы.

Покончив с едой, Ниал положила ложку и встала из-за стола.

Только тогда Элеуси принялась кричать:

— Проклятье, ты так и будешь все время молчать? Дай мне хотя бы понять, что творится у тебя в голове!

От этого крика Жона даже подпрыгнул на стуле.

Ниал с ненавистью посмотрела на Элеуси:

— Тебе никогда не хотелось хотя бы немного побыть в себе, Элеуси? Ты никогда не чувствовала, что словами делу не поможешь? Тебя никогда не касались сомнения, а? Отвечай! Тебе когда-нибудь нужно было хорошенько поразмыслить?

Женщина покраснела и вскочила со стула.

— Я... Что бы я ни сделала, я не заслужила такого обращения!

— Почему ты не можешь хоть раз подумать и понять? — Ниал тоже повысила голос. — Ты думаешь, что весь мир крутится вокруг тебя? Ты ничего не сделала, и я такая не из-за тебя. Это просто проблемы, которые тебя не касаются, и нет смысла о них говорить. Ты живешь в этом доме, окруженная удобствами. Зачем тебе знать, что творится у меня в голове, что происходит в мире, что делается на войне?

— Ну конечно! — воскликнула Элеуси. — Зачем мне это знать, глупой крестьянке, которой нет смысла ни о чем рассказывать? А что касается моего дома со всеми удобствами, мне кажется, тебе он тоже по душе, гляди, как ты тут устроилась!

Ниал взяла мантию и вышла на улицу. Этой ночью она спала в амбаре.

На следующие несколько дней время словно приостановилось. Маленький желтый дом, казалось, оказался внутри стеклянного шара, и время текло неестественно спокойно. Все напряженно чего-то ждали.

Жона — хотел понять, почему все так изменилось.

Элеуси — увидеть, что будет после того, как она столько всего наговорила своей подруге.

Ниал — ответа. Разве она не занималась этим всю свою жизнь? Кто она? Почему она выжила, когда весь ее народ был истреблен? Что она должна была сделать в этом мире? Она не переставала задаваться этими вопросами. Кто знает, существовали ли ответы.

Ужин недавно закончился. Жона уже лежал в кровати, и в тишине дома слышалось его легкое дыхание.

Стоял морозный вечер. Ниал была на улице. Элеуси смутно различала через окно ее склоненную спину.

Женщина вышла к ней. На Ниал снова была ее военная одежда. В руке — меч. На снегу светились синие локоны.

— Не решилась дать им отрасти? — спросила Элеуси.

Ниал опустила меч и посмотрела на женщину.

— Знаешь, когда-то у меня были очень длинные волосы. Я состригла их в ночь перед своим первым сражением.

— Что ты хочешь этим сказать? — не поняла Элеуси. — При чем тут эта история?

Ниал нежно улыбнулась:

— Ты все знаешь, Элеуси. Я не могу больше тут оставаться. Я должна вернуться к своей жизни.

Женщина постаралась сдержать слезы и снова принялась кричать:

— Почему? Разве тебе плохо здесь? Может быть, это из-за жителей деревни? Они к тебе привыкнут, дай им только время. Ты создана для такой жизни, ты же знаешь! Ты не можешь уйти!

Ниал не переставала улыбаться. Она подняла меч и посмотрела, как он блестит в свете луны.

— Послушай. На следующий день после того, как я взяла меч в руку, он со мной разговаривал. Он сказал, что я должна последовать за ним, должна ему довериться, потому что в нем моя судьба. Сражаться — единственное, что я умею. — Ниал помолчала. — И это единственное, что мне нравится делать.

Элеуси молчала. Все действительно закончилось. Ниал была уже далека от нее, они были не вместе.

— Мне будет тебя сильно не хватать, — проговорила Ниал, повернувшись к женщине. — Ты мне очень нужна. Если бы не ты, не знаю, что бы сейчас со мной было.

Элеуси продолжала смотреть в землю. Ее горячие слезы дырявили снежный ковер.

— Ты заставила меня поверить, что с моим одиночеством покончено, что ты останешься здесь. Ты заставила меня и Жону поверить в это. Теперь, когда мы больше тебе не нужны, ты уходишь.

— Я не обещала тебе, что останусь насовсем, — тихо ответила Ниал.

— Но ты так себя вела, что заставила меня в это поверить. Делай, как знаешь, иди прочь, иди убивать, иди к смерти, если это все, чего ты хочешь!

Элеуси повернулась и быстро побежала в дом.

Ниал еще долго слышала ее всхлипывания.

Незадолго до рассвета Ниал была готова к отъезду. Она подготовила лошадь, собрала вещи, накинула мантию. Потом поднялась в комнату, в которой спал Жона. Мальчик дышал ровно, приоткрыв рот. Ниал слегка потрясла его за плечо, и он с трудом открыл заспанные глаза.

— Что такое?
— Я пришла попрощаться с тобой.
Мальчик резко сел на кровати.
— Почему?
— Я уезжаю, Жона.
— Нет. — Мальчик всхлипнул, и две крупные слезинки скатились у него по щекам.
— Не плачь, маленький. Мы еще увидимся. Я иду «махать мечом», но вернусь. И твой папа тоже скоро вернется, тогда мы вместе научим тебя обращаться с мечом. Тебе надо только набраться терпения.
— Не уходи, — всхлипывая, сказал Жона и крепко ее обнял.
Ниал снова уложила его в кровать и укрыла одеялом.
— Я должна идти. Позаботься о маме. Ты же мужчина в доме, верно? — сказала девушка, с трудом выдавив улыбку.
Она поцеловала мальчика в лоб и быстро выбежала на улицу, все еще слыша его плач. Запрыгнула на лошадь и поскакала во весь опор.

Камень двигался взад-вперед по лезвию, рассыпая вокруг маленькие искорки. Он любил сам точить свой меч и всегда с головой уходил в это занятие. Но, несмотря на, то, что шум точильного камня заглушал все остальные звуки, Идо услышал, что кто-то приехал. Он поднял глаза.

На пороге хижины в ожидании стояла маленькая фигура в черном. У Идо дрогнуло сердце. Он был рад видеть полуэльфийку, но не хотел этого показывать. Гном снова принялся за работу.

— Ну и что? — спросил он.
— Я пожила так, как ты меня просил.
— Ты поняла, зачем сражаешься?
— Я пока еще не уверена. Теперь я знаю, что такое настоящая жизнь, что значит мир, но чувствую, что должна сражаться, что это единственное, чем я могу заниматься. Мною движет не месть, а что-то другое, чего я еще пока не могу понять. Может быть, у меня пока нет достаточно ясных идей, чтобы продолжать обучение. Если ты меня не примешь, я пойму, но...

— Ну хватит уже... — перебил ее гном.
Ниал стояла на пороге, склонив голову. Ей было страшно. В этот момент решалась ее дальнейшая судьба.
Потом полуэльфийка заметила, что Идо подошел к ней.
— Оарф ждет тебя. Завтра утром приступим к занятиям.
Девушка улыбнулась и обняла своего учителя.
Она вернулась.

НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ

(порядковый номер соответствует номеру, проставленному рядом с надписями на копии карты)

- 1 Саар
- 2 Болота
- 3 Западный лес
- 4 Земля Воды
- 5 Земля Ветра
- 6 Нассэл
- 7 Каменный лес

- 8 Пассэл
- 9 Морская роща
- 10 Водопад Наэл
- 11 Лаодамеа
- 12 Большие луга
- 13 Салазар
- 14 Земля Скал
- 15 Черные горы
- 16 Мертвые поля
- 17 Залив Борахар
- 18 Лайа
- 19 Малое море
- 2 °Солнечные горы
- 21 Лоос
- 22 Большая Земля
- 23 Даресс (северные горы)
- 24 Земля Огня
- 25 Хора (южное жерло)
- 26 Маяк Десса
- 27 Мыс Последний
- 28 Порт Джафта
- 29 Барагар
- 30 Ломэ
- 31 Центральная пустыня
- 32 Сосса
- 33 Земля Моря
- 34 Тал (отец гор)
- 35 Асса
- 36 Огненный барьер Гана
- 37 Архипелаг островов
- 38 Залив Ламар
- 39 Ламар
- 4 °Северный лес
- 41 Макрат
- 42 Большой приток
- 43 Малый приток
- 44 Энаар
- 45 Земля Дней
- 46 Древний лес Берсит
- 47 Озеро Мериш (ныне болота)
- 48 Сеферди
- 49 Луданио
- 50 Астерия (некогда Нарбет)
- 51 Гряда подводных рифов
- 52 Горы Рондал
- 53 Земля Солнца
- 54 Горы Сершет
- 55 Отроги Великой Пустыни
- 56 Регвни
- 57 Лоох
- 58 Земля Ночей
- 59 Великий Лес Моол (ныне Мертвый лес)

60 Озеро Гантир
61 Великая Пустыня
62 Всплывший Мир